ВНУТРЕННИЙ ПРЕДИКТОР СССР

Культура административной деятельности

Не обсуждаемые вопросы
административной деятельности и менеджмента
на примере организации управления предприятием
по полной функции
или
Введение в «микроэкономику»

Санкт-Петербург

2004 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие

Предлагаемая вниманию читателя работа посвящена разсмотрению[1] обычно не обсуждаемых в литературе вопросов *административной, по её существу — управленческой — деятельности вообще,* т.е. культуре работы в управленческих структурах государства, бизнеса, вооружённых сил, спецслужб и пр.

Поскольку качество жизни общества в наши дни и обозримой перспективе определяется его способностью вырабатывать и осуществлять проекты, включающие в себя труд многих людей, то это требует организации эффективного управления как в сфере государственности, так и в народном хозяйстве: управления как

---

[1] ПОЯСНЕНИЕ о грамматике:

"Разсмотрению", а не "рассмотрению" — это не опечатка. Ныне действующая орфография, подъигрывая шепелявости обыденной изустной речи, предписывает перед шипящими и глухими согласными в приставках "без-", "воз-", "из-", "раз-" звонкую "з" заменять на глухую "с", в результате чего названные "морфемы" в составе слова утрачивают смысл. Поскольку нам не нравится безсмысленная орфография, то мы начали в своих работах переход от неё к орфографии, выражающей смысл. По этим же причинам лучше писать "подъигрывая", "предъистория" и т.п. вопреки той безсмысленно-шепелявой "орфографии", которой всех учили в школе и на соблюдении норм которой настаивают многие.

Кроме того, в ряде случаев в длинных предложениях, в наших работах могут встречаться знаки препинания, постановка которых не предусмотрена ныне действующей грамматикой, но которые лучше поставить в текст, поскольку их назначение — разграничивать разные смысловые единицы в составе длинных фраз, что должно упрощать их возприятие. Той же цели — объединению нескольких слов в единицу носительницу смысла — служат и сквозные подчёркивания и выделения части текста в предложении курсивом.

О необходимости перехода к смысл-выражающей орфографии в материалах Концепции общественной безопасности см. работу "Язык наш: как объективная данность и как культура речи" и, в частности, раздел 3.3.3. "Культура речи в Концепции общественной безопасности". Все упоминаемые здесь и далее в тексте материалы Концепции общественной безопасности (КОБ) публикуются в интернете на сайте www.mera.com.ru и разпространяются на компакт-дисках в составе Информационной базы Внутреннего Предиктора СССР.

на микро-, так и на макро- уровнях вплоть до глобальных масштабов *при взаимной согласованности управления всех уровней*.

Разсмотрение вопросов административной деятельности ведётся в процессе пояснения и обоснования жизненно состоятельной культуры предпринимательства, прежде всего, **в производственном секторе народного хозяйства** вне зависимости от формы собственности предприятия. Однако понимание вопросов, разсматриваемых в настоящей работе, желательно не только для предпринимателей и руководителей предприятий производственного сектора народного хозяйства, но и для других категорий населения России и других стран: государственных деятелей и прочих политиков, наёмного персонала, предпринимателей торгово-посреднического и откровенно паразитических секторов экономики, юристов, преподавателей финансово-экономических дисциплин и т.п. Это так, поскольку:

> Культура управления процессами — это то, что должно объединять общество и действительно способно ликвидировать противоборство государственности и бизнеса, а также — *чиновников и предпринимателей — с одной стороны, и остального общества — с другой.*

Вопросы организации безкризисного функционирования «макроэкономики» — многоотраслевой производственно-потребительской системы — разсмотрены в работах Внутреннего Предиктора СССР (ВП СССР) “Мёртвая вода” (начиная с редакции 1998 г.), “Краткий курс…”, “«Грыжу» экономики следует «вырезать»”, “К пониманию макроэкономики государства и мира” (Тезисы), “Форд и Сталин: О том, как жить по-человечески”.

Целью написания настоящей работы является осветить ключевые вопросы *административно-управленческой деятельности вообще.* При этом повествование ведётся в практическом приложении к области «микроэкономики» с тех же мировоззренческих позиций, с которых освещена проблематика «макроэкономики» в выше названных работах. Это необходимо для того, чтобы государственность по своему невежеству не творила глупостей, подрывающих микроуровень экономики, что эквивалентно подрыву народного хозяйства самим же государством.

Однако уровни макро- и микро- в системной целостности народного хозяйства взаимно проникают друг в друга, и кроме того в современных условиях всякая общественно полезная политика требует определённой хозяйственно-деятельной поддержки. Поэтому, чтобы настоящая работа была самодостаточной для понимания взаимосвязей микро- и макро- уровней экономики в общественно полезной политике, то она включает в себя две части и приложения:

- **Часть 1** посвящена вопросам макроэкономики и взаимосвязям уровней макро- и микро- в системной целостности народного хозяйства.
- **Часть 2** посвящена проблематике организации управления предприятием *на основе общих принципов административно-управленческой деятельности* соответственно пониманию вопросов макроэкономики, выраженному в Части 1 и выше названных работах.
- **Приложения,** представляющие материалы, полезные для понимания основного текста без необходимости обращения к другим источникам.

При этом разсмотрение проблематики управления предприятием ведётся, изходя из предположения о том, что:

> Государственность дотаточно успешно решает задачу сборки *макроэкономики как многоотраслевой производственно-потребительской системы* из множества *микроэкономик (административно обособленных предприятий)*, а не проводит враждебную народу политику удушения своего народа и его хозяйства удавкой надгосударственного мафиозного ростовщичества, спекуляций и экономического геноцида. Это предполагает, что чиновничий корпус (в отличие от того, что сложился в России к началу XXI века) имеет адекватные представления о макро- и микро- уровнях народного хозяйства.

Иными словами, сказанное в предъидущем абзаце означает, что предлагаемая вниманию читателя работа ориентирована на построение счастливого для подавляющего большинства тружеников (включая и предпринимателей) будущего, а не на то, как единоличнику приспособиться и выжить в одиночку в условиях

антинародной политики мафиозно-олигархического режима или как самому пробиться в олигархи.

Соответственно сказанному ранее в предлагаемой вниманию читателя работе речь пойдёт об организации управления на достаточно больших предприятиях и о *философии административной — управленческой — деятельности вообще и предпринимательства, в частности, позволяющей малому бизнесу стать большим.* В обоих вариантах постановки задачи об организации управления делом от предприятия требуется высокопродуктивная качественная работа в течение достаточно продолжительного времени, что в подавляющем большинстве случаев не может быть достигнуто в результате виртуозных экспромтов «первого лица», возглавляющего фирму и единолично вырабатывающего все без исключения управленческие решения и контролирующего процессы их исполнения как на уровне управления предприятием в целом, так и на уровне его подразделений. Это требует построения эффективной системы коллективного управления фирмой по *полной функции управления*[1], что реально невозможно без построения эффективной системы внутрифирменного планирования.

> Иными словами, если Вы хотите достичь успеха своего предприятия на рынке, то научитесь планировать и воплощать планы в жизнь *в коллективной деятельности.*

Но ещё в большей мере это же касается и всей системы государственного управления.

Соответственно внутрифирменное планирование должно быть долгосрочным — стратегическим. И это означает, что оно должно быть обусловлено направленностью развития той отрасли народного хозяйства, которая соответствует основному профилю предприятия, а также и направленностью развития отраслей-потребителей его продукции.

---

[1] Полная функция управления — понятие Достаточно общей теории управления. Об этом см. далее в разделе 2.5 и в Приложении 1, а также в работах ВП СССР “Мёртвая вода”, “Достаточно общая теория управления”.

В советском прошлом руководство подавляющего большинства предприятий с *проблемой организации стратегического долгосрочного внутрифирменного планирования* не сталкивалось вследствие того, что всё внутрифирменное планирование было обусловлено государственным отраслевым и межотраслевым планированием, которое, изходя из целей политики государства, ставило перед руководством предприятий производственные задачи как по номенклатуре, так и по объёмам производства и срокам поставки продукции определённым потребителям («заказчикам»). С прекращением в ходе реформ практики отраслевого и межотраслевого государственного планирования эта связь микроэкономического уровня с уровнем макроэкономическим была разрушена, вследствие чего внутрифирменное планирование на большинстве предприятий перестало быть ориентированным на долгосрочные стратегические цели и деградировало.

Но достижение долгосрочным (стратегическим) внутрифирменным планированием эффективности на подавляющем большинстве предприятий народного хозяйства страны объективно необходимо для обеспечения благосостояния всего общества и соответствия его государственности «требованиям эпохи».

Поскольку более или менее нормальные в нравственно-психическом отношении люди не ставят целью возвращение в будущем к экономическому всевластию далеко не всегда и не во всём компетентных государственных чиновников по образцу хрущёвско-брежневских времён, то возстановление утраченной в ходе бандитско-аферистических реформ 1990-хх гг. взаимосвязи микро- и макро- уровней народного хозяйства требует организации эффективного внутрифирменного планирования на основе *качественно иной (по отношению к госплановскому прошлому советской эпохи)* философии.

Однако вопреки этой общественной потребности **все без исключения учебники и монографии по микроэкономике**, которые доступны учащимся вузов и руководителям предприятий, желающим поднять свой образовательный уровень в области экономики, **безсодержательны при освещении их авторами вопросов организации *внутрифирменного стратегического планирования***. Содержание, которое может быть соотнесено с реальной

хозяйственной деятельностью, в них появляется только в последующих главах, тематика которых предполагает, что проблемы стратегического внутрифирменного планирования неведомым образом уже успешно разрешены. Но вследствие того, что ключевой вопрос — организация внутрифирменного долгосрочного (стратегического) планирования — остаётся не освещённым, то и изрядная часть материала последующих их глав утрачивает прикладную значимость.

Настоящая работа имеет целью возполнить этот пробел, свойственный системе экономического образования, поскольку именно эффективность системы долгосрочного (стратегического) внутрифирменного планирования придаёт смысл и общественную значимость всей остальной управленческой деятельности на предприятии. Иными словами, эффективная организация стратегического планирования на предприятии — это ключ к достижению успеха в безкризисном развитии предприятий, государства и общества в целом.

25 апреля — 22 августа 2004 г.

Часть 1.
Общество, государство, макроэкономика

Чтобы изложение вопросов, связанных с организацией макроэкономики и ведением управления предприятием по полной функции управления на «микроуровне» народного хозяйства, можно было понять однозначно, предварительно необходимо дать общие представления о сложившейся к концу XX века системе производства и разпределения в обществе разного рода продукции, включая и услуги. И прежде всего, следует освободиться от власти системообразующих заблуждений, культивируемых и господствующих в обществе в отношении макроэкономики и обусловленности возможностей государственной политики и возможностей микроэкономики процессами на макроуровне многоотраслевой производственно-потребительской системы общества.

1.1. О системообразующих заблуждениях

Есть вопрос:

Слепота госчиновников, политиков, предпринимателей, экономических обозревателей средств массовой информации (СМИ), учёных-экономистов и преподавателей финансово-экономических специальностей в вузах и колледжах к парализующей хозяйство общества роли ссудного процента и спекуляций “ценными бумагами” представляет собой:

- *их искренние заблуждения, обусловленные слабоумием, невежеством и непрофессионализмом?*
- *либо это — вполне профессионально состоятельный злой умысел продавшихся мерзавцев и лицемеров, имеющий целью держать на положении невольников под наркозом культивируемого ими невежества остальное общество (включая и многих из числа перечисленных ранее деятелей, от мнений и решений которых зависит экономическая жизнь) в финансовой удавке олигархии банкиров-ростовщиков, биржевых спекулянтов и их закулисных хозяев?*

Полезно обратить внимание и на то, что финансово-экономическая “слепота” деятелей политики, науки, и высшей школы но-

сит избирательный характер: в большинстве случаев те же самые “слепцы” проявляют удивительную зрячесть и активность в нападках на государство за его налогово-дотационную политику; они недовольны как тем, что государство взимает налоги, так и тем, что государство выплачивает дотации и субсидии. Все 1990-е гг. — годы реформ — средства массовой информации с подачи авторитетов науки воют о том, что высокие ставки государственных налогов душат производство, влекут за собой бегство капитала за границу, вызывают к жизни двойную бухгалтерию и сокрытие доходов от налогообложения физическими и юридическими лицами и т.п. Поэтому вопрос о налогах в его взаимосвязи с ростовщичеством необходимо осветить правильно.

Принципиальная разница между “налоговым прессом” государственности и “благословлённым” в Библии ростовщическим *вампиризмом глобальной антинародной мафии*[1] состоит в том, что *с появлением денежного обращения:*

- **Налоги** забирают у производителя в стоимостной форме некоторую долю от реально им произведённого, после чего эта доля, если не разворовывается, то употребляется в интересах государства.

  Если при этом государство выражает интересы подавляющего большинства добросовестно трудящегося населения, то всё изъятое у общества в форме налогов, возвращается самому же обществу в форме разнородной государственно-организованной социальной защищённости личности. Иными словами в таком государстве “налоговый пресс” никого не подавляет, поскольку всё изъятое в форме налогов, так или иначе, в той или иной форме возвращается самому же обществу, т.е. составляющим общество людям — нам с вами.
- **Ростовщичество** высасывает в стоимостной форме из общества заранее оговорённую долю производимого, которая исторически реально почти всегда выше, нежели полезный эффект

---

[1] Это выдумки, не клевета и не нагнетание эмоций с целью возбудить межконфессиональную рознь и конфликты: см. Приложение 2.

в его номинальном бухгалтерском выражении, достигнутый в результате взятия самóй кредитной ссуды.

Хотя кредитную ссуду берёт конкретное физическое или юридическое лицо, но поскольку погашение долга по кредитной ссуде с процентами относится на себестоимость производимой продукции, то ссудный процент является генератором роста цен, перенося разплату по ссуде с должника на остальное общество.

Вследствие названных обстоятельств общество оказывается в **заведомо неоплатном** долгу — на положении рабаневольника — у надгосударственной международной корпорации кровопийц — расистов-ростовщиков — на которых и вынуждено работать задарма в иллюзорной надежде когда-либо в будущем разплатиться с долгами.

Слепота к этому различию воздействий на производство и потребление ставок налогообложения и ставок ссудного процента — различию, **которое не может быть устранено налогообложением кредитно-ростовщического сектора,** говорит о том, что экономическая наука и традиционная социология в России носят антигосударственный и антинародный характер, поскольку выражают интересы надгосударственной ростовщической мафии и “научно-теоретически” *правдоподобно (для не желающих вникать в суть дела политиков, предпринимателей и обывателей)* обосновывают желательные ей финансово-инвестиционные и политические стратегии.

При этом в обществе широко разпространено по существу несостоятельное мнение, что *ссудный процент по кредиту в финансовой системе якобы обязателен как источник финансирования действительно общественно необходимой банковской деятельности*[1].

[1] Банковская система в целом решает следующие задачи на макроуровне экономики:

- осуществляет бухгалтерский учёт макроуровня (ведёт счета и перечисляет денежные средства, сопровождая сделки купли-продажи большинства производящих субъектов микроэкономики, по крайней мере, в так называемых “экономически развитых” странах);

➔➔➔

Соответственно требование принципиального законодательного запрета ссудного процента *(в том числе и процента по вкладам в банки*[1]*)* по мнению придерживающихся этой точки зрения — антисистемное требование “невежественных экстремистов”, якобы способное разрушить институт кредита и макроэкономику в целом. Российские 240 % годовых времён Черномырдина — Лившица, с их точки зрения, — одна вредная крайность, а *0 % годо-*

- предоставляя краткосрочные кредиты в сферу производства, демпфирует сбои в ритмике платёжеспособности хозяйствующих субъектов, ускоряя тем самым продуктообмен и повышая быстродействие, устойчивость и мощность многоотраслевой производственно-потребительской системы общества;
- предоставляя долгосрочные кредиты в сферу производства, обеспечивает преодоление инвестиционных пиков в разходах предприятий и тем самым обеспечивает обновление старых и создание новых производственных мощностей в отраслях и поддержание межотраслевых пропорций производственных мощностей (т.е. взаимного соответствия производственных мощностей разных отраслей);
- предоставляя кредиты семьям для удовлетворения их потребительских запросов способствует адаптации номинального платёжеспособного спроса к действующим прейскурантам рынка, что ускоряет сбыт произведённой продукции и предоставление населению каких-то видов услуг *(при экономической политике, ориентированной на удовлетворение нравственно здравых потребностей населения это открывает возможность к ускоренному повышению благосостояния общества)*.

В решении этих задач банковская система незаменима, однако их решение — не самоцели существования банковской системы, а средство сборки системной целостности макроэкономики из множества микроэкономик, которые и решают своей технологической деятельностью большинство производственных задач жизни общества и людей в нём.

[1] Фактически вклад в банк — это предоставление вкладчиком кредитной ссуды банку.

Соответственно проценты по вкладу — разновидность ссудного процента. Большинство банков проценты по вкладам выплачивает из доходов, в которых доля ростовщических доходов от предоставляемых банком кредитных услуг весьма значительна.

Иными словами, каждый вкладчик соучаствует в ростовщическом ограблении общества. Разница между вкладчиками только в том, что большинство из них теряет на ценах покупаемых ими товаров и услуг больше, нежели получает в виде доходов по вкладам; а меньшинство получает доходов по вкладам больше, чем теряет на ценах покупаемых ими товаров и услуг, в отпускные цены которых закладывается и необходимость возврата кредитных ссуд вместе с процентами по ним.

вых (а в ряде случаев и отрицательные ставки ссудного процента и прощение задолженности по кредиту в каких-то политически целесообразных случаях) как системообразующее требование к организации кредитно-финансовой системы будущего хозяйства всего человечества, а не только России, — другая вредная крайность.

В “нормальной” макроэкономике с их точки зрения якобы должны быть некие “умеренные” ставки ссудного процента, с одной стороны, — позволяющие банкам самофинансироваться при решении свойственных им задач, а также выплачивать своим вкладчикам доходы по их вкладам, дабы стимулировать людей к тому, чтобы их накопления были источником финансирования развития предприятий, образующих в совокупности макроэкономическую систему общества; а с другой стороны, — позволяющие быть рентабельными большинству предприятий во всех отраслях промышленности и не ущемляющие платёжеспособный спрос населения.

Конкретные величины максимально допустимых ставок ссудного процента обычно называются ими в пределах до 5 — 7 % годовых[1].

---

[1] Для того, чтобы понять, почему верхним пределом ставок ссудного процента называются эти значения, надо знать следующее. Среднегодовые темпы роста энергопотенциала глобальной цивилизации и её техносферы на протяжении 150 лет, предшествующих началу XXI века, вычисляемые по росту добычи угля, составляли 5 % в год. Поскольку объёмы производства ограничены объёмом энергии, направляемой в технологические процессы, то ставки ссудного процента, безопасные для устойчивости кредитно-финансовой системы и технико-технологического обновления макроэкономики не могут превышать темпов роста энергопотенциала сферы производства (обоснование этого утверждения см. в теории подобия многоотраслевых производственно-потребительских систем в работах ВП СССР “Краткий курс…” и “Мёртвая вода” в редакциях, начиная с редакции 1998 г.).

Соответственно таким темпам роста энергопотенциала сферы производства называемое ограничение ставок ссудного процента — 5 % годовых на протяжении всего указанного полуторастолетия действительно лежало в безопасных пределах для макроэкономик большинства стран. 7 % — были безопасны для макроэкономик стран-ростовщиков (стран-

➔➔➔

В действительности сторонники такого рода воззрений смешивают два качественно разных по своему существу вопроса:

- вопрос о финансировании функционирования инфраструктур общества, к числу которых принадлежит и банковская инфраструктура, через которую осуществляются платежи и прочие переводы денежных средств и которая ведёт бухгалтерский учёт макроуровня во многоотраслевой производственно-потребительской системе;
- вопрос о праве кого бы то ни было на доходы, являющиеся по существу нетрудовыми, и которые вследствие этого не имеют отношения ни к оплате прошлого и будущего трудового вклада людей в рост благосостояния общества, ни к *социальному обеспечению, не обусловленному участием в текущем труде*.

Работают не деньги, а люди. Люди производят продукцию и услуги, потребление которых оплачивается деньгами.

Если об этом помнить, то неоспоримо смешение двух названных разных вопросов сторонниками приведённых мнений о якобы неизбежной необходимости наличия в системе “умеренного” ссудного процента. В жизни же общества, в политике государства, в обществоведческих науках такое смешение недопустимо, по-

---

кредиторов), в чьих доходах доходы от предоставленных кредитов другим странам, позволяли за счёт импорта покрыть разность между ростом энергопотенциала, изчисляемую в неизменных базовых ценах, и ростовщическими запросами в виде ставок ссудного процента по кредиту. Именно за счёт этих доходов страны-ростовщики разорили экономики стран “третьего мира” (большей частью бывших колоний), чем воспрепятствовали их культурному преображению, вызвав к себе ненависть в их народах.

Но дело в том, что кроме исключительно финансово-экономических факторов, в жизни общества значимы и другие факторы, рассмотрения которых сторонники “умеренного” ссудного процента избегают. Именно из этих факторов проистекают нефинансовые реакции национальных обществ, а также и реакции тех или иных людей персонально *на закабаление целых регионов Земли и их населения, в том числе и посредством узаконенного системообразующего ростовщичества, проистекающего из изначального признания правомочности “умеренных” ставок ссудного процента*.

скольку оно вопросом о необходимости финансирования банковской (платёжно-учётной по характеру её деятельности) инфраструктуры *подменяет* вопрос о **рабовладении, порождаемом в обществе “умеренными” ставками ссудного процента**, которое исторически реально осуществляется посредством системного банковского ростовщичества. Так этот принципиальный вопрос организации жизни общества через смешение двух вопросов и выводится из разсмотрения[1].

Кроме того, что системное банковское ростовщичество — средство осуществления мафиозного финансового рабовладения[2], *даже “умеренный” ссудный процент вреден обществу и по другим причинам.*

В обществе с банковской системой, работающей со ссудным процентом, статистика *накоплений, вложенных в банки гражданами,* порождает статистику роста этих накоплений за счёт начисления процентов по вкладам. Эти проценты по вкладам для некоторой доли вкладчиков оказываются соизмеримыми с их трудовыми доходами. А для некоторой доли вкладчиков превозходят значение доходов, необходимых для оплаты потребления по весьма высоким жизненным стандартам, даже при “умеренных” ставках ссудного процента, не представляющих угрозы для устойчивости функционирования системной целостности макроэкономики[3]. Кроме того, вклады наследуются потомками первоначальных

---

[1] Если конечно, именно выведение из разсмотрения вопроса о рабовладении, осуществляемом финансовыми средствами, и не является одной из целей политики, в чём мы обвиняем экономическую науку, унаследованную от эпохи становления и развития капитализма по западному образцу; а также и взывающую к её авторитету общественно-экономическую публицистику.

[2] Вследствие того, что институт кредита со ссудным процентом “игра в одни ворота”, в которой всегда в финансовом выигрыше оказываются кредиторы-ростовщики, а в проигрыше всё общество.

[3] Так даже в СССР, где не было явно выраженного сословия рантье, существующего на доходы от вкладов в банки и “ценные” бумаги, к середине 1980-х гг. 90 % сумм вкладов в сберкассы принадлежало всего 3 % вкладчиков. И эти три процента вкладчиков могли обеспечить своё существование за счёт доходов по вкладам, нигде не работая. При этом более половины семей в СССР вообще не имели сберегательных книжек.

вкладчиков. И хотя потомки не вложили своего труда в создание первоначальных накоплений, — унаследовав вклады, они имеют законное право на нетрудовые доходы[1].

Тем самым, согласившись с “умеренными” ставками ссудного процента (включая и ставки по банковским вкладам) и узаконив их, общество вместо культивирования уважения к добросовестному труду и поощрения добросовестного труда *поощряет паразитизм наиболее богатой части вкладчиков банков,* признавая за ними право на нетрудовые доходы и переразпределяя в их пользу в виде процентов по вкладам продукцию, создаваемую трудом тех, кто вкладов не имеет либо хранит в банках относительно небольшие суммы накоплений, проценты на которые мало что значат в их личном или семейном бюджете.

В нравственно здоровом обществе доходы могут принадлежать к одной из следующих категорий:

- заработная плата и премии за участие в трудовой деятельности;

[1] Хотя, безусловно, всякая семья должна иметь право на собственность, передаваемую в ней от поколения к поколению: в частности, на некоторый объем денежных накоплений, жилище и т.п., поскольку это обеспечивает устойчивость внутрисемейной “инфраструктуры” и самой семьи в преемственности поколений.

Нарушая это естественное право семьи (сборище юристов в Думе знает только права индивида, но не имеет понятия о необходимости защищать коллективные права: семьи, трудовых коллективов, народов, человечества), ныне действующее законодательство РФ предусматривает по существу **налог на смерть родителей**, взимаемый с их детей и внуков при их вступлении во владение жилищем и другим семейным имуществом, зарегистрированным как собственность родителей, в случае раздельного проживания.

Это ещё один пример паскудства буржуазных реформаторов в России: не умея по скудоумию организовать общественное производство и разпределение, обеспечивающее нормальные условия жизни своих граждан и формирование доходных статей бюджета, государственность буржуазных реформаторов безсовестно хапает всё, что жители не могут по тем или иным причинам от неё защитить.

- выплаты по социальному обеспечению из целевых государственных и общественных (т.е. частных и корпоративных) фондов, не обусловленные участием в трудовой деятельности;
- полученные в порядке принятия *помощи* со стороны других людей на основе их личной мотивации и взаимной *договорённости, не нарушающей прав стороны, принимающей помощь* (помощь освобождает от проблем, а не создаёт новые проблемы).

Доходы же в виде ссудного процента, включая и проценты по вкладам в банки, — узаконенное воровство, анонимное вымогательство в том смысле, что вымогатель не вступает в непосредственные отношения с тем, кого грабит, вследствие чего обираемые им лишены возможности оказать противодействие ему лично.

Те, кто не согласен с таким подходом к вопросу об “умеренных” ставках ссудного процента, включая и проценты по вкладам населения в банки, по существу оказываются перед необходимостью объяснить простому труженику:

- почему одни виды нетрудовых доходов признаны правомочными и узаконены, а другие виды нетрудовых доходов признаны неправомочными и преступными?
- почему изъятие узаконенных нетрудовых доходов у одних лиц другими лицами на самодеятельной основе тоже отнесено к преступлениям, преследуется и карается на основании законов?

Объяснить это желательно именно простому труженику, а не “простому налогоплательщику”, поскольку налогоплательщик в исторически реальной экономике сам может и не быть тружеником, хотя может честно платить налоги с узаконенных в обществе нетрудовых доходов. А труженику приходится кормить, одевать, обустраивать жизнь всех, включая и налогоплательщиков, “честно” и законопослушно живущих нетрудовыми доходами. И труженик имеет право[1] знать, почему он якобы должен обеспечивать

[1] Ссылки на “простого налогоплательщика”, подменившего простого труженика в публицистике, — ещё одна подмена существа одного дела ➔➔➔

жизнь тех, кто способен трудиться, но не трудится; причём обеспечить им подчас более высокий уровень потребления, нежели тот, который доступен ему самому и его семье.

> Стремление же создать так называемый “средний класс” представляет собой стремление наиболее крупных паразитов-инвесторов, живущих преимущественно нетрудовыми доходами, затеряться в среде этого безликого “среднего”, который всё же трудится, но в доходах которого доля нетрудовых доходов по разного рода “ценным” бумагам достаточно велика, чтобы он крохоборски дорожил ею и массово вставал на защиту всей развращающе-паразитической системы.

Одним из примеров такого возстания бездумных крохоборов из состава “среднего класса” на защиту развращающе-паразитической системы являются возражения против реорганизации кредитно-финансовой системы на принципе изключения из неё ссудного процента, включая и процент по вкладам в банки.

Возражения такого рода, изходящие из того, что отмена ссудного процента (включая и проценты по банковским вкладам населения) сократит кредитные ресурсы банковской системы, поскольку люди не будут вкладывать деньги в банки, что подорвёт институт кредита как таковой (и, как следствие, — всё народное хозяйство), — также несостоятельны.

Во-первых, прейскуранты всех рынков обусловлены номинальной платёжеспособностью общества, включая и её кредитную составляющую, и реагируют на динамику её изменения. Иными словами, чем выше доля выданных и не погашенных кредитов в себестоимости выставляемой на продажу продукции — тем выше номинальные цены, а потребности во вновь выдаваемых кредитах номинально выражаются во всё более крупных суммах. Соответственно изъятие из системы ссудного процента влечёт за собой и

другим. Неужто правозащитники в России настолько безнадежные кретины, что не понимают существа этого дела? — А если они не кретины, то почему не поднимают этого вопроса ни в России, ни перед “международной общественностью”? — Потому, что они безнадёжные мерзавцы?

сокращение номинальных потребностей во вновь выдаваемых кредитах.

Во-вторых, есть иные средства макроэкономической регуляции, позволяющие поддерживать номинальную кредитоспособность банковской системы на необходимом для её эффективной работы уровне[1]. В частности, банки можно законодательно обязать соучаствовать в прибылях и убытках кредитуемых ими проектов, в результате чего здравомыслящие директораты банков, способные оказывать предприятиям координационные услуги макроуровня, окажутся во главе процветающих промышленно-финансовых групп, а финансовые паразиты-аферисты — разорятся.

И главное: динамика благосостояния определяется не возможностями номинального кредитования в сфере финансового обращения, а энергетическим потенциалом сферы производства, концепцией и качеством управления этим энергопотенциалом. Институт кредита — одно из средств управления макроуровня, а не самодостаточный источник экономического благополучия общества (хотя для мафиозной корпорации ростовщиков-кредиторов он и представляется таковым, — своего рода «рогом изобилия», в чём они стараются уверить и остальное общество).

> Законодательное же изключение ссудного процента во всех его формах нравственно оздоровит общество, его хозяйственную и финансовую деятельность и будет сопровождаться бухгалтерски не исчислимыми положительными эффектами в иных областях жизнедеятельности цивилизации.

В результате главенствующее положение в управлении макроэкономикой займёт разумная воля людей, ныне вытесняемая из области макроэкономического управления и подавляемая в ней бездумным автоматизмом взимания ссудного процента, *во-первых,* гарантирующим ростовщической корпорации финансовое благополучие при любых её ошибках и злоупотреблениях в кре-

---

[1] Это можно бухгалтерски строго показать на основе теории подобия многоотраслевых производственно-потребительских систем, изложенной в работах ВП СССР “Краткий курс…”, *“Мёртвая вода” в редакциях, начиная с редакции 1998 г.*

дитно-инвестиционной макроэкономической политике, и*, во-вторых,* гарантирующим расширение пределов власти хозяевам и заправилам корпорации.

Поэтому **в условиях действия ссудного процента**, особенно в условиях действия “неумеренного” ссудного процента, направленного на порождение заведомо неоплатных долгов, т.е. долговой кабалы как системы рабовладения на финансово-долговой основе:

- **уклонение от налогов — один из способов сопротивления ростовщическому порабощению** тем более в случае, если изрядная часть бюджета государства, пополняемого налогами, идёт на “обслуживание” его долговых обязательств перед внешними и внутренними ростовщиками и спекулянтами “ценными” бумагами;
- налоговая полиция[1] и обслуживающее её судопроизводство (а также все служители библейских — лжерелигиозных — культов, включая монахов и иерархов РПЦ) во многом аналогичны полица́ям, которых немецко-фашистские оккупанты набирали из местного населения для проведения в жизнь своей стратегии порабощения народов России.

Множество предпринимателей и наёмных тружеников, хотя и не могут объяснить сказанного выше о различиях ростовщичества и налогообложения и об их взаимосвязях, однако чувствуют и различия, и взаимосвязи. А чувствуя их, они строят свою финансовую политику на микроуровне народного хозяйства соответственно сказанному выше.

Поэтому самообманом являются надежды некоторых политиков легализовать доходы физических и юридических лиц, вернуть сбежавшие капиталы в Россию, не “замочив предварительно в сортире” системное ростовщичество и спекуляцию “ценными” бумагами, а также и “научно-теоретическое” обоснование якобы не-

---

[1] В России упразднена в 2003 г. Налоговая полиция упоминается в тексте вследствие того, что в основу настоящего раздела положены некоторые фрагменты работы ВП СССР “Форд и Сталин: О том, как жить по человечески”, написанные в 2002 г., когда налоговая полиция ещё существовала.

обходимости и неизбежности их присутствия в финансово-экономической системе цивилизации.

> Ощущая и осознавая это, Россия не может впредь развиваться с узаконенными нетрудовыми доходами, включая и ссудный процент. Попытки насильничать в этом направлении только усугубляют и затягивают нынешний кризис, и *до добра насильников и их пособников не доведут.*

Вопрос о системном ростовщичестве и налогово-дотационной политике государства — один из многих вопросов, который показывает, что культивируемые в обществе экономические и политико-экономические теории далеко не во всём адекватны реальной хозяйственной деятельности обществ и человечества в целом. При этом все возможные и известные ныне экономические теории разделяются на два класса:

- Первые описывают экономику общества, подразумевая необходимость дать ответ на вопрос «как частному предпринимателю законными способами набить себе карманы».
- Вторые описывают экономику общества, подразумевая использование экономических отношений в обществе в качестве *средства достижения каких-то иных, внеэкономических по их существу, целей*.

Первые теории составляют основу финансово-экономического образования во всех странах с развитыми традициями рыночной экономики и представляют собой так называемую «экономику для клерков», формируя кадровый корпус тех, чьими руками и достигаются внеэкономические по их существу цели.

Экономические теории второго рода в странах с развитой рыночной экономикой не находят выражения в системе финансово-экономического образования. Они представляют собой личные мнения по экономике и финансам высшего слоя менеджеров преуспевающих фирм, а также традиции семей банковских и промышленных магнатов (в глобальных масштабах примерно 350 — 400 семейств, из них в пределах США примерно 50 семейств). Это всё, вкупе с теоретически неформализованными жизненными и профессиональными навыками, и представляет собой так называемую «экономику для хозяев».

В экономических отношениях общества «экономика для хозяев» и «экономика для клерков» по их существу включают в себя следующие функции, которые либо как-то описаны теоретически, либо осуществляются на основе неформализованных навыков и «ноу-хау» (см. таблицу 1).

Таблица 1.
Адресно-тематическая структура традиционной экономической науки

Экономика (большей частью «ноу-хау» для «очень больших хозяев»)	***Макроуровень*** На нём осуществляется два взаимосвязанных процесса: • Контроль объёмов средств платежа, находящихся в обращении. Этот процесс по существу является процессом управления покупательной способностью денежной единицы. • Распределение оборотов средств платежа по отраслям и регионам, между реальным и спекулятивным (рынки “ценных” бумаг) секторами экономики. На основе этих процессов создаётся «финансовый климат», в котором процветают или чахнут все более или менее административно самостоятельные хозяйствующие субъекты, действующие на принципе самоокупаемости их предприятий.
Экономика (“теории” и «ноу-хау» для «мелких и больших хозяев» и «клерков»)	***Микроуровень*** На микроуровне — уровне более или менее административно самостоятельного субъекта, хозяйствующего на основе самоокупаемости, присутствует два уровня функций и задач. **Уровень первый:** • Прогностика изменений «финансового климата» и конъюнктуры рынков сбыта продукции собственного производства и рынков сырья, комплектующих, услуг, рабочей силы, необходимых для её производства. • Выработка стратегии хозяйственной деятельности, обеспечивающей самоокупаемость предприятия с некоторым запасом, необходимым на случай возникновения непредвиденных обстоятельств и компенсации разного рода ошибок в управлении предприятием (*современные школы хозяйствования приоритет отдают обеспечению долгосрочной надёжности фирмы,* а не максимуму её прибыльности, тем более на каких-то краткосрочных интервалах времени).

Экономика (“теории”) «для клерков	**Уровень второй:** • Разработка и финансово-экономическое обоснование комплекса программ (планов мероприятий) по осуществлению стратегии предприятия, включающего в себя обеспечение: ➢ разработку новых образцов продукции, ➢ подготовку технико-технологической базы предприятия к их производству, ➢ подготовку кадров для производства, ➢ рекламно-«разъяснительную» работу среди потенциальных потребителей, ➢ подготовку кадров и технико-технологической базы для сопровождения эксплуатации и другие такого рода работы. • Бухгалтерское, т.е. учётно-контрольное и аналитическое сопровождение осуществляемых программ, с целью выявления возможностей улучшения их финансово-экономических, технико-технологических и других нефинансовых показателей в ходе выполнения утверждённых программ.

Соответственно этому обстоятельству для обеспечения свободы государственного и частного предпринимательства необходимо вырваться из плена разного рода экономических *«ноу-хау» для «очень больших хозяев» и “теорий” для “больших” и “мелких” «клерков».* Поэтому, чтобы защититься от вседозволенности «ноу-хау» для «очень больших хозяев» и вздора “теорий” «для клерков», определимся в том, что можно назвать «аксиоматикой» экономической науки в наши дни.

1.2. Аксиоматика экономической науки в наши дни

Хотя почти всё то, что высказано далее в настоящем разделе, большей частью очевидно, будучи объективными свойствами общественно-экономической жизни в нашу эпоху, *однако вопреки этому,* господствующие экономические теории построены так, будто по предлагаемым к разсмотрению вопросам справедливы какие-то иные мнения, а ниже высказанные — будто бы ложны.

Также и управление на макро- и микро- уровнях многоотраслевых производственно-потребительских систем всех государств и регионов ведётся в соответствии со вздорными теориями «для клерков» в интересах <u>мафиозно организованной корпорации *хозяев*</u> *«очень больших хозяев»,* а не в соответствии со здравым смыслом в интересах подавляющего большинства общества.

Мы не будем трогать времена Адама Смита и более ранние; оставим в покое Робинзона Крузо и Пятницу на выдуманном Даниелем Дефо необитаемом острове, который почему-то любят посещать некоторые экономисты-теоретики; а обратимся к разсмотрению повседневной жизни любого современного общества, развившего техносферу и *впавшего в зависимость* от неё.

О его жизни и его хозяйственной деятельности можно утверждать следующее:

ПЕРВОЕ. **За какими-то единичными исключениями ни один продукт или услуга, которые мы потребляем, не могут быть произведены в одиночку ни кем.** Производство всякой вещи или услуги, начиная от задумки и кончая предоставлением её потребителю, требует коллективного труда, направленного на производство самой вещи или услуги непосредственно, а кроме того — и труда, направленного на её производство опосредованно (производство и настройка технологического оборудования, создание сопутствующих необходимых условий, например отопление помещений, возпроизводство, возпитание и обучение кадров и т.п.).

Иными словами, в основе благополучия общества в целом, его социальных групп и индивидов лежит коллективный

труд множества людей, подчас в преемственности нескольких поколений. И в этой коллективной работе всякий единоличный труд представляет собой сочетание труда непосредственно производительного **и труда *управленческого — труда по координации деятельности членов одного коллектива, а также и по координации деятельности многих коллективов*.**

ВТОРОЕ. **Если идти от готового продукта по технологической цепочке этапов его производства навстречу потокам вовлечения в производство полуфабрикатов, комплектующих, технологического оборудования, добычи первичного сырья и энергоносителей, то *целостный* технологический процесс предстаёт как разветвляющееся дерево (точнее — корневая система дерева, приносящего плоды), разные фрагменты которого находятся в ведении административно не подчиненных друг другу директоратов производств.**

Директораты, будь они даже представлены одним человеком, управляют директивно-адресно в пределах своей «юрисдикции»:

- фрагментами технологического процесса (кому и что делать);
- производственным продуктообменом (что у кого взять и, что кому передать после выполнения своей части работы в целом).

При этом:

Основанием для торговли во все времена и во всех регионах является невозможность по тем или иным причинам осуществить эффективное управление продуктообменом директивно-адресным способом[1].

---

[1] Вследствие фактической или юридической невозможности вторжения в чужие фактические права собственности или административные права либо вследствие разрушения директивно-адресного управления по причине затруднительности эффективного обмена информацией в процессе управления в очень больших административных структурах («жа-

➔➔➔

ТРЕТЬЕ. Соответственно**: *Обслуживающий сферу производства рынок промежуточных и «инвестиционных» продуктов*[1] с более или менее свободным ценообразованием представляет собой своего рода «клей», которым разные фрагменты технологического процесса, находящиеся под директивно-адресным управлением разных директоратов (в частной собственности различных физических и юридических лиц), «склеиваются» в целостный технологический процесс.** По мере того, как рынок утрачивает способность быть «клеем», — сложные технологические процессы, в которых участвует множество административно не зависимых друг от друга директоратов и административно подчинённых каждому из них коллективов, разсыпаются на невостребованные фрагменты, которые, — *не будучи внутренне самодостаточными системами в смысле производства и потребления,* — начинают деградировать вплоть до полного их изчезновения с течением времени.

ЧЕТВЁРТОЕ. **Кроме рынка роль такого рода «клея», объединяющего множество *частных производств (микроэкономик)* в одну макроэкономическую целостность, выполняет культура в целом, и прежде всего, — языковая культура**[2]**, и в частности, — поддерживаемая обществом система стандартов**[3].

лует царь, да не жалует псарь»), а также в удалённых «филиалах», где местные директораты оказываются фактически более властны, нежели центральный («до Бога высоко, до царя далеко»).

[1] «Инвестиционные продукты» — термин для обозначения средств производства, капитальных сооружений и т.п., принятый в западной экономической науке.

[2] Как повествует Библия, строительство Вавилонской башни (что бы она из себя в проекте в действительности ни представляла) было остановлено утратой языковой общности участников проекта.

[3] Гайку с дюймовой резьбой не навернуть на болт с метрической резьбой и т.п.

ПЯТОЕ. **Сбыт продуктов и услуг *конечными потребителями (индивидам, домашним хозяйствам, непроизводственным общественным организациям, институтам государства и т.п.)* обеспечивается не только потребностью в самих продуктах, необходимых для удовлетворения тех или иных функций потребителей, но и платёжеспособностью потенциальных потребителей, а также ожидаемой ими динамикой их платёжеспособности.**

ШЕСТОЕ. **Финансовое обращение только сопутствует обмену промежуточными продуктами в процессе производства и потреблению продукции конечными потребителями и является по отношению к производству и распределению процессом управляющим.** Воздействие финансового обращения на производство и разпределение, т.е. на способность и неспособность рынка быть «клеем» — результат политики субъектов, властных над финансами общества: государственности (эмиссия, налогово-дотационная политика), банковского сектора (эмиссия, ставки ссудного процента и объёмы кредитования в разпределении по отраслям и регионам), страхового сектора (объём страховок и цены за риски) и т.п.

СЕДЬМОЕ. **Производство и потребление в обществе образуют собой целостную систему.** Она складывается исторически и включает в себя технологические процессы в качестве скелета, который обрастает системой сопутствующих нравственно обусловленных взаимоотношений людей (идеологических и произтекающих из идеологии отношений — неформализованных традиционно-правовых и юридически кодифицированных, финансовых и прочих, совокупность которых политэкономия называет «производственными отношениями»).

ВОСЬМОЕ. **Благосостояние общества и его перспективы обеспечиваются СУБЪЕКТИВНО посредством этой — *ОБЪЕКТИВНО существующей и изменяющейся* — системы в целом (в основе которой лежат технологии),** а именно:

- целеполаганием в отношении функционирования этой системы;

- организацией и настройкой (качеством настройки) системы и её элементов:
  - на осуществление намеченных целей,
  - на подавление процессов, ведущих к осуществлению отвергаемых целей,
  - на адаптацию (в том числе и упреждающую события) к выявляющимся новым проблемам и целям;
- соответствием работы каждого *сотрудника* (в этой системе все — сотрудники; нет в ней работников-индивидуалистов или независимых частных предпринимателей) целям и параметрам настройки этой единой многоотраслевой производственно-потребительской системы.

ДЕВЯТОЕ. Соответственно этому: **Все политэкономические и экономические теории, которые вместо того, чтобы начинать рассмотрение экономической проблематики с выявления *системной целостности многоотраслевого производства и потребления в современном обществе* и постановки задачи об управлении саморегуляцией этой многоотраслевой производственно-потребительской системой, занимаются рассмотрением отдельных её компонент, избегая при этом вопроса об** образовании компонентами иерархически высшей по отношению к каждому из них системной целостности **и вопроса об** организации управления ***саморегуляцией этой системной целостности, — в современных условиях представляют собой очковтирательство и шарлатанство.***

Это очковтирательство и шарлатанство в исторически сложившейся культуре поставлено на профессионально-корпоративной мафиозной основе и во многих случаях уже не являются искренним заблуждением экономистов и социологов[1] — ака-

[1] В том числе и потому, что с 1994 г. неоднократно публиковалась работа ВП СССР “Краткий курс…”, в которой изложена теория подобия многоотраслевых производственно-потребительских систем, на основе которой можно решать задачу управления саморегуляцией производства и потребления в обществе как в общественно полезных, так и в общест- ➔➔➔

демиков, членкоров, докторов, профессоров, кандидатов, доцентов, учёных и преподавателей рангом помельче, — а является прямым выражением их паразитического рвачества и злонравной *продажности (готовности подвести «научно-теоретическую базу» под всякий социальный заказ тех, кто платит деньги, и готовности преподавать в школах и вузах под видом достоверного знания подрастающим поколениям всё, что закажут)*.

ДЕСЯТОЕ. **Глобализация, *альтернативная библейской — рабовладельческой ростовщической,* — исключающая катастрофу культуры нынешней цивилизации и падение народов в дикость, подобную прорисовками американских фильмов-кошмаров «о будущем», невозможна без определённого разрешения проблемы организации управления саморегуляцией глобальной производственно-потребительской системой в интересах обеспечения человечного достоинства всех людей.**

Таковы *десять заповедей* для оценки всей экономической публицистики и науки. Такова же и *аксиоматика* экономической науки, имеющей в наши дни право на существование и дальнейшее развитие.

венно вредных целях. Эта работа доведена до сведения многих социологов и экономистов-“профессионалов” как исследователей, так и преподавателей вузов.

Соответственно этой аксиоматике перейдём к изложению основ политэкономии индустриальной цивилизации.

1.3. Политэкономия индустриальной цивилизации

(Вкратце)

Начнём с того, что:

> Высказывания о том, что некоторые государства вступили в фазу «постъиндустриального общества» или близки к вступлению в эту фазу, представляют собой либо бред повредившихся в уме, либо заведомые попытки навязать окружающим бредовое миропонимание для того, чтобы их было проще «стричь».

Все так называемые «индустриальные» и «постъиндустриальные» общества не могут жить без продукции и услуг, производимых *индустриальным способом, т.е. на основе функционирования многоотраслевой производственно-потребительской системы как целостности.*

То обстоятельство, что некоторые из стран выпихнули со своей территории наиболее вредные в экологическом отношении или трудоёмкие производства на территорию других стран, а сами специализируются на наукоёмких видах деятельности, высоких технологиях, разного рода юридических склоках, финансовых и биржевых спекуляциях и шоу, — существа дела не меняет: они по-прежнему зависимы от техносферы[1].

---

[1] На тему этой зависимости и невменяемости «постъиндустриалистов», увязших в виртуальных мирах, есть очень яркий, показательный анекдот:

Тонет круизный лайнер, шторм разбивает спускаемые шлюпки о борт, помощь извне опаздывает. Когда экипаж изчерпал все средства борьбы за спасение корабля, капитану докладывают, что есть последний шанс: на борту среди пассажиров — специалист по «high-tech» — высоким технологиям!!! Его находят и зовут на мостик. Тот приходит, и между ним и капитаном произходит диалог:

— Связь и интернет есть?

— Есть.

— Сколько нам ещё осталось?

— Полчаса…

1.3. Политэкономия индустриальной цивилизации

Авторы учебников по политэкономии, по которым многие учились в вузах в советскую эпоху, пустословили на темы: «закон стоимости», «основной экономический закон капитализма», «основной экономический закон социализма», «закон планомерного, пропорционального развития народного хозяйства», не вдаваясь в существо экономической практики общества и тем самым обходя стороной предметную область политэкономии как науки. Не лучше обстоит дело и с содержанием учебников политэкономии постсоветской эпохи: они также пусты или вздорны, если смотреть на них с нравственно-мировоззренческих позиций, изложенных в разделах 1.1. "О системообразующих заблуждениях" и 1.2. "Аксиоматика экономической науки в наши дни". Поэтому политэкономию индустриальной цивилизации приведём здесь в кратком изложении.

Системная целостность всякого многоотраслевого производства при исторически сложившемся определённом наборе используемых в системе технологий характеризуется тремя основными свойствами:

*   *   *

1. **Для производства *конечной продукции, непосредственно потребляемой вне сферы производства людьми и институтами общества (государством, общественными объединениями и т.п.),* необходимо производство *промежуточных (сырья, полуфабрикатов, комплектующих и т.п.) и вспомогательных (средств производства — «инвестиционных продуктов») продуктов, потребляемых в самой сфере производства.***

   Поэтому полные мощности большинства отраслей (традиционно называемые «валовые мощности»), включающие в се-

---

— О'кей. Мы вполне успеем выставить корабль на торги и продать. Потом это уже не наши проблемы. Загружайте броузер…

Пояснение: «броузер» — это компьютерная программа для работы в интернете.

бя объёмы производства как промежуточных, так и конечных продуктов, — выше, нежели отдача каждой из них, измеряемая по её конечному продукту. Иными словами, коэффициент полезного действия многоотраслевой производственно-потребительской системы всегда меньше *единицы (100 % — в зависимости от формы представления)* вследствие необходимости производства промежуточных и вспомогательных продуктов, а также вследствие потерь энергии и сырья в технологических процессах.

2. **Выпуск определённого спектра[1] конечной продукции требует определённого соотношения полных (валовых) производственных мощностей всего множества отраслей, составляющих эту многоотраслевую производственно-потребительскую систему. Это обусловлено технологиями и организацией производства и разпределения.**

   Например, для того, чтобы изготовить один автомобиль требуются обусловленные его конструкцией, технологиями, организацией и *культурой производства в целом* определённые количества: стали — столько-то; цветных металлов — столько-то; резины и пластмасс — столько-то; стекла — столько-то; транспортных услуг — столько-то и т.д. Всё это автомобилестроению должны поставить большей частью другие отрасли. Соответственно полная (валовая) мощность, например, металлургии представляет собой суммарный объём её поставок всем другим отраслям, плюс её собственное внутренне потребление металлов, плюс продажу металлов в виде конечной продукции непосредственно населению для его бытовых нужд. То же касается обусловленности производственных потребностей и оценки полных (валовых) мощностей и всех других отраслей.

3. **Прирост спектра конечной продукции на определённые задаваемые величины требует увеличения полных (валовых) производственных мощностей во всей производст-**

[1] Здесь и далее под спектром производства (потребления) понимается номенклатура продукции + объёмы производства (потребления) по каждой из позиций номенклатуры.

венной системе в определённом соотношении между разными отраслями на величины, обусловленные заказанным приростом спектра производства конечной продукции.

Чтобы пояснить это, продолжим разсмотрение примера из пункта 2. Для того чтобы увеличить производство автомобилей на какое-то количество, необходимо увеличить производство во всех *отраслях-поставщиках (первого порядка)* на соответствующие величины; для увеличения производства в каждой из отраслей-поставщиков первого порядка необходимо увеличить производство и в каждой из их *отраслей-поставщиков (второго порядка)* и т.д.

Кроме того, увеличение количества автомобилей в эксплуатации с течением времени повлечёт за собой определённое увеличение потребностей в топливе, смазочных маслах и гидравлических жидкостях, в разширении сети дорог и инфраструктуры гаражного хранения и сервисного обслуживания, что в свою очередь потребует роста производственных мощностей других отраслей кроме отраслей-поставщиков автопромышленности; а также — возможно — и коренной инфраструктурной реконструкции всей страны[1].

И соответственно увеличение производства автомобилей и удовлетворение вызванных им вторичных потребностей в продуктах нефтехимии, в развитости инфраструктуры дорог и сервиса и т.п. требует произвести средства производства для увеличения выпуска, а также и для технико-технологического

[1] Одна из ошибок Госплана СССР: если ВАЗ, начиная с 1970 г. производит по 500 000 маши и более, которые служат в большинстве своём не менее 10 лет, то надо было своевременно подумать, где всё это будет ездить и стоять, как всё это будет обслуживаться? как увеличить пропускную способность дорог и в особенности — городских улиц?

И вообще: преобладающим средством передвижения в городах должен быть общественный многоместный транспорт и велосипед? или всё же — легковой автомобиль, среднестатистическая загрузка которого в городе 1,4 человека, а мощность двигателя соизмерима с мощностью двигателя многоместного автобуса?

и организационно-управленческого обновления и разширения всех затронутых отраслей.

Причём производство средств производства («инвестиционных продуктов») для этих отраслей в ряде случаев должно предшествовать росту мощностей автомобильной отрасли, хотя в других случаях оно может сопутствовать ему или следовать за ним с некоторым сдвигом во времени. *И такого рода задачи межотраслевой синхронизации не решаются рыночным механизмом.*

Сказанное справедливо по отношению к заданиям на увеличение выпуска продукции почти что всякой отраслью, а не только автомобильной, разсмотренной нами в поясняющем примере.

* *
*

Кроме того, межотраслевым пропорциям производственных мощностей *при определённых технологиях и организации дела в отраслях* сопутствуют и определённые достаточно жёсткие пропорции профессионализма и занятости населения. Вследствие этого:

> Динамичность системной целостности макроэкономической системы в её способности к структурной перестройке и переключении с производства одних видов продукции на другие во многом определяется тем, насколько общекультурный уровень населения и *качество культуры* позволяют людям быстро оставлять одни специальности и быстро обретать профессионализм в других областях деятельности[1].

---

[1] Катастрофа на Чернобыльской АЭС 26 апреля 1986 г. — во многом результат отсутствия такой способности к смене деятельности у высшей научной “элиты” СССР.

За 29 лет до Чернобыльской катастрофы, в 1957 г. в научно-фантастическом романе И.А.Ефремова “Туманность Андромеды” в одной из главных сюжетных линий было высказано прямое предупреждение о возможности гибели цивилизации на планете вследствие развития энер-

➔➔➔

Такого рода пропорции обмена между отраслями промежуточными продуктами в процессе выпуска определённого спектра конечной продукции описываются уравнениями межотраслевого баланса, на которые в явном виде опираются все теории макроэкономического планирования и регулирования во всём мире*, доказавшие свою работоспособность на практике*[1].

гетики на основе реакций ядерного разпада и накопления производимых ею радиоактивных загрязнителей среды обитания.

Однако «выдающиеся учёные» СССР оказались тупы для того, чтобы внять этому предостережению, найти и довести до промышленного и бытового применения иные — биосферно допустимые технологии производства энергии. Цепляясь за свой прежний профессионализм как за источник доходов и карьеры в будущем, но, не желая освоить иные общественно полезные виды деятельности, они продолжали и продолжают ныне под разными предлогами выбивать из государства финансирование работ, которые некогда научились делать, не задумываясь о том, кто, когда и как будет убирать оставляемое ими везде и всюду, разтекающееся по планете радиоактивное «дерьмо».

Новую альтернативную энергетику создают в инициативном порядке без поддержки государства народные умельцы, которые смогли отрешиться от исторически сложившихся воззрений тех или иных школ теоретической физики.

[1] Это балансовые модели, называемые на профессиональном слэнге экономистов «затраты — выпуск»: название подразумевает обусловленность выпуска конечной продукции разпределением затрат (инвестиций) по отраслям. За разработку балансовых моделей и методов макроэкономического регулирования на их основе эмигрант из России послереволюционной волны В.Леонтьев (1906 — 1999) получил нобелевскую премию по экономике.

На основе аналогичных по существу балансовых моделей работал и Госплан СССР. Причём Госплан уже работал в те времена, когда В.Леонтьев ещё не опубликовал свою первую работу по этой тематике. Но работники Госплана нобелевских премий не получали, и «общественное мнение» приоритет в разработке балансовых методов отдаёт В.Леонтьеву вопреки тому, что работа Госплана без них просто невозможна.

Так что вопрос о дискриминационном судействе имеет значимость не только на спортивных состязаниях вроде коммерческого шоу под названием «зимние олимпийские игры 2002 г. в Солт-Лэйк-Сити»…

Уравнения межотраслевого баланса математически представляют собой систему линейных уравнений[1] (т.е. неизвестные входят в уравнения только в первой степени). В ней неизвестными являются валовые (полные) мощности отраслей, а свободные члены уравнений представляют собой заказываемый спектр конечной продукции (т.е. полезная отдача отраслей); коэффициенты при неизвестных в каждом уравнении называются коэффициентами прямых затрат и представляют собой количества продукции каждой из отраслей в разсматриваемом множестве, необходимые для производства единицы учёта продукции той отрасли, которой соответствует разсматриваемое уравнение системы (для разсмотренного ранее примера с производством автомобилей коэффициенты прямых затрат это — количество стали в расчёте на один автомобиль[2], количество стекла в расчёте на один автомобиль и т.п.).

Уравнения межотраслевого баланса могут разсматриваться в двух формах: **на основе натурального учёта** мощностей и коэффициентов прямых затрат в количествах продукции соответственно *номенклатуре продукции и отраслей, положенной в основу балансовой модели;* **на основе учёта в стоимостной форме**, но также соответственно номенклатуре продукции и отраслей, положенной в основу балансовой модели. Общность номенклатуры отраслей и продукции позволяет переходить от одной формы к другой на основе знания прейскурантов. Кроме того, существуют «динамические» балансовые модели, в которых в явном виде учитывается потребление отраслями инвестиционных продуктов и зависимость динамики спектра конечной продукции от разпреде-

[1] В старших классах средней школы такие системы из двух — трёх уравнений при помощи вычисления определителей или методом последовательной подстановки решали все. А те, кто после школы получил высшее техническое или иное математическое образование, знают, что это — хорошо разработанный раздел математики, называемый «линейная алгебра», позволяющий описывать и решать многие практические задачи в разных областях деятельности общества.

[2] В коэффициентах прямых затрат все количества потребляемых продуктов включают в себя потери, обусловленные технологическими процессами и нарушениями технологической дисциплины в реальном производстве.

ления по отраслям инвестиционных продуктов. Всё это обстоятельно разсмотрено в специальной литературе.

> Когда речь заходит о макроэкономических (в том числе и народнохозяйственных) пропорциях, то подразумеваются именно эти пропорции — соотношения между собой полных мощностей разных отраслей, составляющих эту многоотраслевую производственно-потребительскую систему; пропорции полезной отдачи отраслей в ней по отношению к полным (валовым) мощностям каждой из них; пропорции разпределения инвестиций по отраслям и потребления отраслями инвестиционных продуктов; а также — пропорции профессионализма и занятости населения.

Структурная перестройка макроэкономики — изменение этих пропорций и абсолютных значений производственных мощностей во всём множестве отраслей. Структурная перестройка может протекать на плановой основе, выражая какую-то осмысленную целесообразность; но может протекать и под давлением обстоятельств, как говорится — стихийно. *Хотя при более глубоком взгляде может выясниться, что давление обстоятельств общественно-экономической «стихии» представляет собой закулисно спланированный и закулисно управляемый процесс, **что более соответствует исторической реальности последних столетий в подавляющем большинстве случаев**.*

Если обратиться от производства к потреблению продукции и услуг в обществе, то тоже выяснится, что потребление характеризуется своими пропорциями, обусловленными двояко: с одной стороны, — характером возникновения в обществе потребностей как таковых (т.е. вне связи с какими-либо ограничениями возможностей их удовлетворения) и, с другой стороны, — ограничениями, налагаемыми *системой разпределения*[1] *производимой продукции* на удовлетворение этих потребностей.

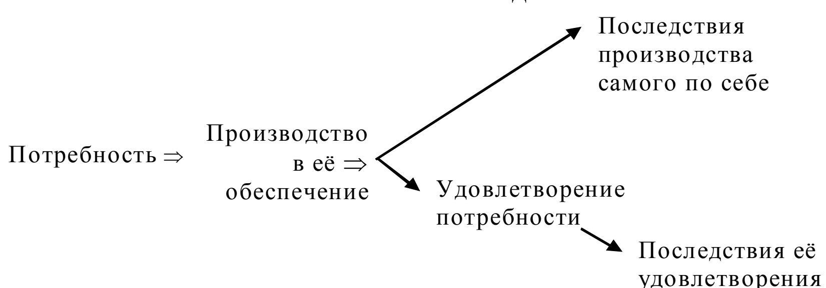
[1] То, что система производства есть во всяком обществе, — это большинству понятно. Но вот возпринимать рынок в качестве одного из инструментов системы разпределения продукции и услуг в обществе — многие не хотят, настаивая на том, что «разпределение» — это исключи-

➔➔➔

> Статистика, описывающая разные стороны жизни общества и их взаимосвязи, объективно существует и обладает собственными характеристиками устойчивости во времени, обусловленными сменой поколений и изменением культуры, и может быть выявлена.

Поэтому вне зависимости от мнений, побеждающих в спорах о нравах, индивидуальный и статистический анализ причинно-следственных обусловленностей в системе отношений:

позволяет статистически объективно выделить всем и без того из-

вестные вредоносные факторы: алкоголь, прочие наркотики и яды, разрушающие психику; половые извращения; чрезмерность (равно: недостаточность либо избыточность) потребления самих по себе невредных продуктов и услуг, вследствие которой возникает вред их потребителю и (или) окружающим, потомкам, биосфере; а также выделить и факторы, ранее не осознаваемые в качестве вредоносных.

И соответственно такому подходу все потребности людей распадаются на **два класса:**

- **ПЕРВЫЙ**: биологически допустимые **демографически обусловленные потребности** — соответствуют здоровому образу жизни в преемственности поколений населения и биоценозов в регионах, где протекает жизнь и деятельность людей и обществ. Они обусловлены биологией вида Человек разум-

---

тельно как в казарме: раз в год получите одну пару казённых кальсон установленного образца и разпишитесь в ведомости в графе рядом с «галочкой».

ный, половой и возрастной структурой населения, культурой (включая и обусловленность культуры природно-географическими условиями) и направленностью её развития.

*   *   *

Направленность развития культуры может быть двоякой:

- к человечности — цивилизации, в которой человечный тип строя психики[1] признаётся единственно нормальным для всех людей, начиная с юности и старше;

---

[1] О типах строя психики и о том, что значит состояться в качестве человека, более обстоятельно смотри работы ВП СССР "Мёртвая вода" в редакции 1998 г., "От человекообразия к человечности" (в первой редакции "От матриархата к человечности…"), "Приди на помощь моему неверью…", "Принципы кадровой политики", "Диалектика и атеизм: две сути несовместны", "От корпоративности под покровом идей к соборности в Богодержавии".

Здесь же поясним кратко.

Информационно-алгоритмическое обеспечение поведения представителя биологического вида «Человек разумный» можно разделить на следующие категории:

- врождённые инстинкты и безусловные рефлексы, а также и их оболочки, развитые в культуре;
- традиции культуры, стоящие над инстинктами;
- его собственное ограниченное разумение;
- "интуиция вообще" — то, что всплывает из безсознательных уровней психики индивида, приходит к нему из коллективной психики, является порождением наваждений извне и одержимости в инквизиторском понимании этого термина;
- водительство Божьим Промыслом, на основе всего предъидущего, за исключением наваждений и одержимости, как прямых вторжений извне в чужую психику, вопреки желанию её носителя.

В психике всякого индивида есть возможное или действительное место всему этому. Но что-то одно может преобладать над всеми прочими компонентами в поведении индивида. Если первое, то индивид — носитель животного строя психики, по существу организации его поведения — человекообразное животное (таковы большинство членов всякого национального общества в прошлом); если второе, то индивид — носитель строя психики зомби, биоробот, запрограммированный культурой (таковы большинство евреев, и к этому уровню подтягиваются ныне большинство обывателей на Западе; проблема же возможного перенаселения должна быть снята программами планирования семьи, легализацией половых извращений и насаждением культуры "безопасного секса"); третье

➔➔➔

- либо назад в культуру откровенного рабовладения, в которой доминируют типы строя психики — животный и зомби (рабы), зомби и демонический (рабовладельцы).

Также может проявлять себя и тенденция к «консервации» исторически сложившегося *человекообразия — общества, в котором состоявшимися человеками признаются все вне зависимости от их строя психики, либо в котором вопрос «Кто есть человек?» никогда не обсуждается по его существу.*

*　　　　*
*

- **ВТОРОЙ**: **деградационно-паразитические потребности**, — удовлетворение которых причиняет непосредственный или опосредованный ущерб тем, кто им привержен, а также — окружающим, потомкам, и кроме того, разрушает биоценозы в регионах проживания и деятельности людей; приверженность деградационно-паразитическим потребностям (как психологический фактор, выражающийся, в частности, в за-

---

и четвертое — свойственно личностям с демоническим типом строя (это — так называемая "мировая закулиса": хозяева библейских культов, лидеры мондиализма, евразийства, высшие иерархи саентологов, откровенные сатанисты и т.п.).

И только пятое — человечный строй психики, норма для человека (на её воплощение работали Моисей, Иисус, Мухаммад, Сталин). Здесь жизнь индивида перестает быть игрой без смысла или игрой ради получения удовольствия, а обретает смысл в осуществлении Высшего Промысла, сохраняя при этом качество лёгкости детства, пребывающего в радостной игре.

Кроме того, человечество породило ещё один тип строя психики: **опущенный в противоестественность** — когда субъект, принадлежащий к биологическому виду «Человек разумный», одурманивает себя разными психотропными веществами: алкоголем, табаком и более тяжёлыми наркотиками наших дней. Это ведёт к противоестественному искажению характера физиологии организма как в аспекте обмена веществ, так и в аспекте *физиологии биопóля,* что имеет следствием множественные и разнообразные нарушения психической деятельности *во всех её аспектах (начиная от работы органов чувств и кончая интеллектом и волепроявлением).*

висти или неудовлетворённости к более преуспевшим в разнородном «сладострастии»), пусть даже и не удовлетворяемая, препятствует развитию людей, народов и человечества в целом в направлении к человечности.

Хотя некоторые виды продукции — *в зависимости от уровня производства, технологий и организации производства и в зависимости от уровня потребления и характера разпределения среди потребителей* — могут переходить из одного класса в другой, однако **для многих видов продукции, производимой нынешней цивилизацией, отнесение их только к одному из двух классов однозначно**.

Это отнесение действительно носит объективный характер в силу возможности выявления причинно-следственных связей между видом продукции и последствиями её производства и потребления[1]; субъективными могут быть только ошибки в отнесении того или иного вида продукции к одному из двух названных классов (в том числе при определённых уровнях производства и потребления), но **жизнь такова, что с последствиями ошибок неизбежно придётся столкнуться именно в силу объективности разделения всех потребностей и продукции на два названных класса.**

Удовлетворение потребностей и является целью не только производства, но и *разпределения продукции в обществе*. Чтобы эта

---

[1] Дети не только алкоголиков, но и “культурно” пьющих — большей частью дефективные; синтетические красители, стабилизаторы, наполнители и т.п. в губных помадах — больная печень женщин и целующих их мужчин (более половины производимой губной помады по некоторым подсчётам съедают мужчины в результате поцелуев); синтетические ткани и формообразователи в бюстгальтерах — всплеск онкологии молочных желёз; рост производства и потребления мяса птиц, откармливаемых противоестественным образом, — рост заболеваемости сахарным диабетом; экологически вредное производство — общий рост разнородной заболеваемости сотрудников и населения в регионе размещения предприятий; фармакология, пищевые добавки, консерванты, стабилизаторы и фальсификаты природных продуктов питания — вообще особая тема и т.п.

фраза не воспринималась как якобы само собой разумеющаяся банальность, оставаясь однако по существу безсодержательно абстрактной, её необходимо пояснить.

Если общество некоторым образом ведёт многоотраслевое производство и в нём осуществляется хоть какое-то разпределение продукции для потребления среди нуждающихся в ней (как в сфере производства, так и в сфере потребления) физических и юридических лиц, то это означает, что *средства сборки*[1] многоотраслевой производственно-потребительской системы из множества микроэкономик объективно настроены на удовлетворение вполне определённых целей — равно потребностей, порождаемых (индивидуально и коллективно) людьми, составляющими общество.

Соответственно:

> «Рыночный механизм» — это только слова, *к тому же не во всех умах определённые по смыслу*[2], которыми обозначается более или менее эффективная алгоритмика[3] функционирова-

---

[1] Средствами сборки являются кредитно-финансовая система, стандарты на производство и потребление продукции, инфраструктуры (транспорта, средств передачи информации), связывающие фрагменты системы в единое целое, действующее законодательство и культура в целом.

[2] Е.Т.Гайдар и реформаторы иже с ним по злонравию и скудоумию, начиная свои шизофренические «рыночные реформы» в России, а также и все вожделенно смотревшие в рот реформаторам — не понимали смысла этих слов в жизни. Но их непониманием злоупотребили те, кто кое-что в их жизненном и антижизненном смысле понимал.

[3] Алгоритм — искаженное аль-Хорезми — имя среднеазиатского математика средних веков. Его именем называется преемственная последовательность действий, выполнение которой позволяет достичь определённых целей. Также алгоритмом называется описание такой последовательности действий. Алгоритм представляет собой:

- совокупность информации, описывающей характер преобразования входного потока информации в каждом блоке алгоритма, и
- мер (мерил), управляющих передачей потоков преобразуемой в алгоритме информации от каждого блока к другим.

Под алгоритмикой понимается вся совокупность частных функционально специализированных алгоритмов.

Среди понятий, свойственных субкультуре на основе гуманитарного образования терминам “алгоритм”, “алгоритмика” наиболее близок тер-

➔➔➔

ния средств сборки системной целостности макроэкономики из множества микроэкономик.

И потому *сторонникам рыночной саморегуляции* следует освободиться от своих смутных предубеждений и узнать, что сам по себе «рыночный механизм» не может решать и не решает задач целеполагания по отношению к производству и разпределению продукции в обществе, а только подстраивает производство и разпределение под цели, которые уже некоторым образом сложились в обществе, и на осуществление которых рыночный механизм некоторым образом оказался *настроенным вне зависимости от того, понимает общество (или кто-либо в нём) характер и способы настройки «рыночного механизма» на те или иные определённые*[1] *цели либо же не понимает.*

Во всех процессах управления (самоуправления), в которых изначально предполагается осуществить некоторое множество определённых целей, *цели неравнозначны*[2] *между собой* и потому образуют иерархию, в которой на первом месте стоит самая значимая цель, а на последнем — та, от которой с точки зрения заказчиков управления — *в случае невозможности осуществления полного множества намеченных целей* — можно отказаться первой. В этой иерархии, именуемой вектором целей, одиночные и групповые цели следуют от первой к последней в очерёдности, обратной порядку возможного вынужденного *последовательного* отказа от каждой из них под давлением разного рода обстоятельств. Одним из таких обстоятельств, вследствие которого осуществление всего избранного (оглашённого, декларированного)

мин “сценарий”, причём сценарий — многовариантный, к тому же допускающий «импровизацию».

[1] Управление в отношении не выявленных и не определённых целей невозможно.

[2] С точки зрения теории и практики управления несколько равнозначных целей образуют собой одну «групповую цель».

множества целей оказывается невозможным, является взаимно исключающий характер намеченных целей[1].

Толпо-“элитарное”[2] общество характеризуется тем, что порождает множество целей взаимно исключающего характера, вследствие чего настройка рыночного механизма на вполне определённые спектры производства и разпределения продукции в социальных группах обусловлена тем, какие цели оказываются вблизи вершины иерархии потребностей.

Толпо-“элитаризму” присуще системное свойство — порождение его правящей “элитой” изрядной части деградационно-паразитического спектра[3]. Среди всех прочих злоупотреблений внутриобщественной властью “элита” создаёт себе превозходство в

---

[1] Образно говоря, совокупность избранных взаимоисключающих друг друга целей требует, *чтобы и овцы были целы, и волк были сыты,* что не всегда возможно.

[2] По определению В.Г.Белинского: *«Толпа есть собрание людей, живущих по преданию и разсуждающих по авторитету… Такие люди в Германии называются филистёрами, и пока на русском языке не прищется для них учтивого выражения, будем называть их этим именем»* (В.В.Одинцов, “Лингвистические парадоксы”, Москва, “Просвещение”, 1988 г., стр. 33).

Если “филистера” именовать по-русски, то он — толпарь. Его основное качество, нежелание и неумение самостоятельно думать и приходить ко мнениям, соответствующим реальному положению дел и направленности течения событий. Так называемая “элита” — тоже толпа, но более информированная в некоторых вопросах, нежели простонародье. В толпо-“элитарном” обществе отчасти не-толпа — знахари, умеющие думать самостоятельно и внедрять не мытьем так катаньем свое мнение в психику окружающих под видом их собственного мнения, либо под видам мнения безукоризненных авторитетов, которых они сами же взрастили для того, чтобы их авторитетное мнение было возпринято толпой. Соответственно этому в материалах Концепции общественной безопасности общество, образуемое двумя видами толп, управляемых “знахарями”, именуется толпо-“элитарным”.

[3] Безумная роскошь в быту, прислуга как профессия, гонка потребления по последней моде, запросы на продукцию, производимую по наивысшим и запредельным стандартам, избыточность разнородной собственности по отношению к реальным демографически обусловленным жизненным потребностям личности и семьи и т.п.

платёжеспособности над остальным обществом[1]. По этой причине «рыночный механизм» — *распределением доходов и накоплений в обществе* — объективно оказывается настроенным на удовлетворение в первую очередь именно потребностей “элиты”. Поскольку в них преобладает деградационно-паразитическая по своему характеру составляющая, то соответственно этому обстоятельству демографически обусловленные потребности остального общества — большинства населения — при такой настройке рыночного механизма удовлетворяются по остаточному принципу[2]. Кроме того “элите” свойственно целенаправленно «опускать» остальное общество в целях укрепления своего “элитарного” положения в обществе, для чего она сама культивирует в простонародье приверженность деградационно-паразитическому спектру потребностей («пьющим народом проще управлять»[3] и т.п.), что ещё в большей степени подавляет возможности удовлетворения демографически обусловленного спектра потребностей большинства и общества в целом, поскольку погрязшие в пороках (пьянстве и т.п.) — плохие работники.

Рыночный механизм в качестве регулятора разпределения продукции в сфере производства и вне её в политэкономии характеризуется так называемым «законом стоимости», согласно которо-

---

[1] Прежде всего за счёт нетрудовых доходов и монопольно высоких цен на своё соучастие в общественной деятельности, которые избыточны (подчас многократно избыточны) по отношению к оплате потребления по демографически обусловленному спектру потребностей.

[2] С целью опровержения сказанного не надо приводить в пример потребительское благополучие населения в США, в том числе и тех, кто живёт на всевозможные *пособия по ... (нужное вписать)*. В действительности потребительское благополучие США только подтверждает сказанное: население США составляет 5 % населения Земли, но США потребляют порядка 40 % мировой добычи энергоносителей (большей частью за пределами самих США) и дают более половины объёма *учитываемых* экологических загрязнителей.

Иными словами, настройки глобального рыночного механизма таковы, что большинство населения планеты вынуждено продавать продукты своего труда по бросовым ценам, обеспечивая потребительское благополучие меньшинства.

[3] Не дословно цитируемое мнение, возводимое к Екатерине II.

му в средних ценах товаров выражаются средние в обществе трудозатраты на их производство. Однако ввиду невозможности непосредственного измерения «трудозатрат» во многих видах деятельности[1] «закон стоимости» оказывается метрологически несостоятельным в части обоснования ценообразования не поддающимися измерению «трудозатратами». Тем не менее, если признать факт существования цен на рынке *при наличествующем «финансовом климате»*[2] как объективную данность, то ценовые соотношения разных продуктов (промежуточных, вспомогательных, конечных) определяют доходность и прибыльность производства каждого из них *при принятых производителями технологиях и организации дела.*

При отсутствии или неразвитости системы макроэкономического регулирования[3] частные предприниматели реагируют на цены, складывающиеся на рынках, разширяя и начиная производство одних видов продукции и сворачивая и прекращая производство других. Соответственно при разсмотрении процессов производства и разпределения продукции в обществе на достаточно продолжительных интервалах времени так называемый «закон стоимости» регулирует межотраслевые пропорции и абсолютные показатели производства в каждой из отраслей.

---

[1] Каковы трудозатраты на выявление существа и доказательство какой-либо новой теоремы в математике? — вопрос, повисающий в воздухе. И таких примеров в рабочей жизни общества можно найти много.

[2] Термин «финансовый климат» подразумевает совокупность факторов, влияющих на ценообразование и в своём большинстве не подвластных никому из участников рынка единолично, таких как статистику доходов населения, налогово-дотационную политику государства и концернов, кредитование и страхование и т.п.

[3] Т.е. при свободе ценообразования, изключающем директивное назначение обязательных цен государством; при отсутствии ограничивающих или обязывающих квот на производство тех или иных видов продукции; неразвитости государственного сектора, производство и ценовая политика в котором оказывают влияние на ценообразование на всех рынках общества; при свободе ростовщичества, включая и корпоративное банковское ростовщичество; при свободе биржевых спекуляций, неотъемлемо сопутствующих свободе ростовщичества и т.п.

Рыночный механизм действительно способен отрегулировать если не всё, то очень многое в жизни общества. Но реальная свобода частного разнородного предпринимательства в условиях действия основного экономического закона капитализма — «больше прибыли прямо сейчас!» — ставит всех перед вопросом о характере и качестве этой регуляции.

* * *

В эпоху, когда не было макроэкономического регулирования, действие «закона стоимости» выглядело так. Неурожай — бедствие: продуктов не хватает, цены на них растут, сокращая платёжеспособный спрос для всех других отраслей и вызывая в них отток рабочей силы и разорение производителей в них. Большой урожай — тоже бедствие: продуктов в изобилии, цены падают до уровня, при котором производители сельхозпродуктов разоряются, что влечёт за собой сокращение их доли платёжеспособного спроса на других рынках, сокращение производства в отраслях, ориентированных на удовлетворение их потребностей; исторически реально дело доходило до того, что, забыв о неурожаях прошлых лет и о возможных неурожаях в будущем, зерно сжигали в топках и просто так для того, чтобы остановить падение цен на него.

Вызванный реальными потребностями или «капризами» моды ажиотажный спрос влечёт ажиотажное наращивание производственных мощностей соответствующих отраслей. Наращивание производственных мощностей требует времени, в течение которого ажиотажный спрос может изчезнуть; либо ажиотажное наращивание мощностей таково, что предложение продукции на рынке оказывается избыточным по отношению к текущим запросам общества или платёжеспособному спросу, что влечёт за собой падение цен до уровня ниже уровня самоокупаемости производства и разорение «не туда» вложившихся предпринимателей.

К этим «стихийным» неурядицам в исторически реальном капитализме со *свободным рынком, сложившимся на основе свободы частного предпринимательства и свободы ценообразования в сфере производства,* в качестве особого приложения прилагается свобода ростовщичества и биржевых спекуляций надгосударственной банковской корпорации, которая способна вызвать финан-

совый кризис в любом подконтрольном ей государстве целенаправленно в наперёд заданное время в качестве одного из средств достижения целей нефинансового характера. Именно так были вызваны финансово-экономические кризисы в России в предреволюционные годы, так была вызвана в США «великая депрессия» 1929 г., охватившая весь тогдашний капиталистический мир[1].

Таким был капитализм до середины XX века. Его рыночный механизм — **свободный рынок — как система саморегуляции производства и распределения (включая и саморегуляцию межотраслевых пропорций) на исторически продолжительных интервалах времени характеризуется следующими свойствами**:

- подавлением возможностей гарантированного удовлетворения демографически обусловленных потребностей всех трудящихся вследствие его настройки на первоочередное удовлетворение деградационно-паразитических потребностей и, *прежде всего, — деградационно-паразитических потребностей правящей “элиты” под воздействием разпределения текущих доходов и накоплений в обществе;*
- разрушением производственных мощностей по причине неустойчивости процесса регулирования производства и разпределения вследствие крайне высокой чувствительности рыночного механизма к факторам, внешним по отношению к производственным процессам и к реальным потребностям людей

---

[1] По существу это означает, что есть два варианта ценообразования:
- ценообразование как накопление в технологическом процессе продукцией себестоимости, к которой прибавляется некая «заявка на прибыль» производителя продукции — её первичного продавца;
- ценообразование как котировка (установление цен) вне зависимости от себестоимости производства и «заявок на прибыль» производителей продукции, осуществляемое покупателями, и, *прежде всего, — покупателями мафиозно-корпоративно организованными — биржевиками и оптовиками-скупщиками*.

И эти два варианта ценообразования надо уметь различать. А государство, если оно претендует на звание «социально ориентированного», должно осмысленно относиться к первому, и при необходимости — подавлять второе, вплоть до безпощадного подавления оценщиков-котировщиков.

(воздействие природных стихий, финансовых и биржевых спекуляций и истерик, моды и т.п.);

- разрушением производственных мощностей вследствие *«перерегулирования» — избыточно мощной реакции на быстрое изменение разпределения платёжеспособного спроса по специализированным рынкам продукции и услуг под воздействием каких-либо причин;*
- практически полным отсутствием способности к реакции, упреждающей наступление нежелательных события, и преобладанием реакций на свершающиеся события, что, если и не сопровождается разрушением производственных мощностей, то влечёт за собой относительно низкую эффективность системы производства и разпределения по критериям «быстродействие» и «объёмы производства и поставок».

Названное — *неустранимые* свойства *свободного* рынка как системы саморегуляции производства и разпределения продукции в обществе и саморегуляции уровней и межотраслевых пропорций производственных мощностей[1].

Кроме того, при достижении производством каких-либо видов продукции уровня мощности, позволяющего гарантировано в короткое время удовлетворить демографически обусловленные потребности, что повлечёт за собой снижение спроса до минимального уровня, определяемого характером возобновления ранее удовлетворённых потребностей, рыночным механизмом блокируется структурная перестройка многоотраслевой производственно-потребительской системы, но стимулируется искусственное созда-

---

[1] Однако с точки зрения либералов-рыночников именно этот способ регуляции межотраслевых пропорций мощностей и абсолютных показателей производства в них является нормальным. А наиболее благонамеренные и наиболее глупые из них даже в наши дни хотят, чтобы «рыночный механизм» вопреки объективно присущим ему возможностям и вопреки процессам ценообразования в толпо-“элитарном” обществе, отрегулировал производство и разпределение в обществе так, чтобы сформировалось устойчивое в преемственности поколений живущее в достатке законопослушное большинство общества.

ние и возсоздание спроса за счёт целенаправленного снижения эргономических и ресурсных характеристик продукции.

По отношению к обществу в целом, это представляет собой ориентацию макроэкономики на вовлечение множества людей во вредную для всех и каждого (включая и последующие поколения) суету, а не на удовлетворение жизненных потребностей людей.

Будучи принуждены к суете такой организацией макроэкономики и разтрачивая в ней силы и время жизни, люди не могут освоить потенциал личностного развития. И это характеризует жизнь подавляющего большинства членов общества.

Эта ориентация на искусственное создание суетливой занятости обусловлена тем, что:

- рыночный механизм «не знает», как разпорядиться высвобождающимися вследствие технико-технологического и организационного прогресса трудовыми ресурсами и производственно-технологической базой;
- а политики-профессионалы, деятели культуры не видят иного пути развития общества кроме, как предложить высвобождающимся из трудового процесса людям гробить себя и своё свободное время в разного рода услаждении страстей и чувств большей частью всё по тому же деградационно-паразитическому спектру потребностей (выпивка, азартные игры и шоу, «безопасный» и «нетрадиционный» секс и т.п.).

Вследствие этого, чем больше в толпо-“элитарном” обществе свободы рынка, — тем дальше люди от того, чтобы каждому из них состояться *в качестве человека — носителя человечного типа строя психики:* на работе — он придаток к рабочему месту; а вне работы — либо нет сил, либо гробит время на то, чтобы утопить себя в море сладострастия.

В эпоху феодализма и более раннего откровенного рабовладения сословно-кастовая организация общественной жизни не давала деньгам того почти абсолютного внутриобщественного полновластия, которое деньги обрели в эпоху капитализма и особенно — в свободно-рыночном «диком» капитализме. Это обстоятельст-

во в докапиталистическую эпоху скрывало и отчасти сдерживало порочность системы свободной рыночной регуляции производства и разпределения продукции в *обществе, в котором господствуют нечеловечные типы строя психики и соответствующие им нравственность и этика*.

*　　　*
*

Но в эпоху капитализма порочность этой системы производства и разпределения обнажилась и стала видна многим. Поэтому с середины XIX века в разных обществах предпринимались разнородные меры к тому, чтобы обуздать её античеловеческий характер. Спектр этих мер был и есть довольно широк.

Его начинают требования и введение:

- прогрессивного подоходного налога на физических и юридических лиц;
- прогрессивных — по существу штрафных — цен и тарифов на потребление сверх *ограничительных уровней, установленных законодательно;*
- налоговых льгот для предпринимателей, финансирующих из своих прибылей разнородные благотворительные фонды и программы общественной значимости, применяющих те или иные поощряемые обществом и государством технологии и способы организации работ;
- задаваемых государством квот, а также соглашений самих производителей внутри отраслей об объёмах производства и сроках поставки ими продукции на поделённые между собой рынки;
- государственных дотаций производителям и субсидий потребителям каких-то видов продукции.

Эти и некоторые другие меры, в том числе и внефинансово-экономического характера, частично подавляют платёжеспособный спрос и финансирование производства по деградационно-паразитическому спектру и позволяют поддерживать общественно необходимые объёмы производства по демографически обусловленному спектру потребностей в отраслях, на продукцию которых при таких объёмах производства цены падают настолько, что

производство без дотаций утрачивает рентабельность, или потребление невозможно без субсидий при сложившихся ценах, обеспечивающих самоокупаемость производства[1].

Также такого рода меры отчасти сглаживают эффекты «перерегулирования», обеспечивая более устойчивую работу производств и системы разпределения продукции. Эта устойчивость делает жизнь множества обывателей более благополучной и предсказуемой для них, что отчасти сглаживает личностные и классовые противоречия в обществе и придаёт спокойствие и устойчивость общественной жизни.

Однако вследствие того, что эти меры не связаны с осознанным разграничением демографически обусловленного и деградационно-паразитического спектров потребностей, они не изменяют существа *недочеловеческой (по характеру господствующих в ней типов строя психики)* цивилизации, консервируя нравственно-этические пороки, вводя их в русло, безопасное для устойчивости социальной системы в настоящем, и **тем самым нагнетая потенциал её неизбежной катастрофы в будущем**.

А завершают спектр реакций общества на порочность системы свободно-рыночной регуляции производства и потребления требования и реальные попытки *ведения производства и разпределения в обществе на плановой основе в соответствии с реальными жизненными потребностями всех трудящихся* и при отказе в полноте гражданских прав упорствующим паразитам и противникам организации жизни общества на провозглашённых принципах добросовестного труда каждого на благо всех других труже-

[1] Здесь и далее:

- под дотациями понимаются выплаты производителю с целью обеспечить приемлемую рентабельность производства при сложившихся на рынке продукции и услуг ценах;
- под субсидиями понимаются выплаты потребителю продукции и услуг при недостаточной платёжеспособности потребителя.

Дотации и субсидии — средства осуществления политики социальной защиты и поддержки населения.

ников. Исторически сложилось, что такое общественно-экономическое устройство принято называть «социализм»[1].

Но чтобы понять, чем объективно обусловлена сама возможность жизненно состоятельного планирования, необходимо снова

---

[1] То, что в исторически реальном социализме XX века многое умышленно доводилось до абсурда, в результате чего идеалы человеческого праведного общежития (так называемого социализма) сменивший маску толпо-“элитаризм” подменял практикой казармы для рабов, — это особая сторона вопроса о социализме.

Практика рабовладения на принципах казармы под лозунгами социализма к самому социализму, к организации социалистического производства и разпределения продукции соответственно жизненным интересам всех трудящихся имеет лишь то отношение, что она **возможна только в условиях, когда нет ни теории, ни теоретически неформализованной практики управления многоотраслевой производственно-потребительской системой на плановой основе, доступных в обществе всем и каждому и понятных политически активной его части**.

Если же говорить исторически конкретно, то попытки построения социализма на основе марксизма где бы то ни было — изначально обречены на подмену свободы в социалистическом обществе рабской казармой, в том числе и потому, что политэкономия марксизма построена на вымышленных категориях, которым нет места в жизни и которые потому невозможно измерить в практике хозяйственной деятельности. Соответственно политэкономия марксизма не может быть связана с системой бухгалтерского учёта, финансово-экономической статистикой, и потому в социалистическом обществе плановое ведение народного хозяйства может быть тем более эффективным, чем более свободно общество от марксизма.

С другой стороны подмена провозглашаемого социализма практикой рабской казармы тем эффективнее, чем ниже общеобразовательный уровень большинства общества, вследствие чего в не умеющей осмыслять жизнь самостоятельно благонамеренной толпе возникает слепая вера в вождей социализма, а те, — *“элитаризовавшись”*, — начинают злоупотреблять властью, паразитировать, в результате чего рабская казарма и возникает. В ней зачатки социализма подавляются «социалистической» олигархией, которая стремится освободиться от ограничений, налагаемых на неё истинными достижениями общества в социалистическом строительстве и перейти к открыто узаконенному толпо-“элитаризму”. Именно таков механизм начала в СССР перестройки, приведшей к возникновению олигархического капитализма ельцинской эпохи.

вернуться к разсмотрению структуры жизненных потребностей, порождаемых обществом. Поскольку планирование ориентируется на удовлетворение текущих и перспективных потребностей, то невозможность выявить и предсказать динамику потребностей в будущем изключает саму возможность планирования и ведения хозяйства на плановой основе. Поэтому **вопрос об устойчивой предсказуемости потребностей — ключевой вопрос для организации ведения народного хозяйства на плановой основе**.

Жизненные потребности — это демографически обусловленные потребности. Они предсказуемы на десятилетия вперёд; а на основе предсказуемости на десятилетия вперёд — они управляемы на столетия вперёд. Их предсказуемость произтекает из того, что **анализ обусловленности потребностей позволяет отнести каждую из них к одной из трёх групп:**

- потребности, объём производства в удовлетворение которых пропорционален численности групп населения, выделяемых по признакам пола и возраста (это — пища, одежда, места в детских садах, школах, вузах, рабочие места и т.п.);
- потребности, объём производства в удовлетворение которых пропорционален численности семей соответственно разпределению общего количества семей по типам (одинокие люди; бездетные супруги; многодетные супруги; семьи, состоящие более, чем из двух поколений, живущих под одной крышей; живущие в квартирах городского типа; живущие в домах с участком и т.п. — к этой группе потребностей принадлежат прежде всего жилища, а также большей частью домашняя утварь и бытовая техника);
- потребности инфраструктурные, обусловленные образом жизни населения в регионе и целями деятельности институтов государственности (это — транспортные инфраструктуры, инфраструктуры энергоснабжения, инфраструктуры передачи информации, образования и здравоохранения, инфраструктуры базирования и боевой подготовки вооруженных сил и т.п.).

Вследствие предсказуемости демографически обусловленных потребностей каждой из групп — народное хозяйство может

быть заблаговременно настроено и подготовлено к их полному и гарантированному устойчивому удовлетворению в преемственности поколений.

Научно-технический и организационно-управленческий, и, прежде всего, нравственно-этический прогресс общества при общественно полезной политике *государства (как системы профессионального управления жизнью на местах и в масштабах всего общества)* в этом случае идёт в запас устойчивости функционирования многоотраслевой производственно-потребительской системы на плановой основе.

Но *необратимое* введение народного хозяйства и государственного управления в такой устойчивый режим функционирования потребует относительно продолжительного срока времени: в лучшем случае — в пределах продолжительности активной жизни одного *мыслящего* поколения, живущего по совести и развивающегося в нравственно-этическом отношении в соответствии со своим обусловленным совестью миропониманием.

***План вообще* — как таковой — представляет собой:**

- совокупность определённых целей и поддающихся объективному контролю показателей, характеризующих каждую из целей и отклонение течения реального процесса от неё[1],
- а также комплекс мероприятий (сценарий, возможно многовариантный) по использованию разнородных (выявленных и определённых) ресурсов и средств для достижения избранной совокупности целей (возможно в определённой последовательности вследствие неравнозначности разных целей и ограниченности доступных ресурсов и средств).

Это определение волне применимо и к планам общественно-экономического развития. Это — очень полезное определение *плана по существу,* поскольку из него ясно:

- что **план общественно-экономического развития** — это совокупность целей производства и разпределения продукции и

[1] Иными словами показатели должны быть измеримыми (в километрах, тоннах, стандартах и т.п.) или учитываемыми по факту «выполнено — не выполнено».

сценарий *управления (управление всегда целесообразно, поскольку невозможно без определённости целей)* многоотраслевой производственно-потребительской системой;

- а **рыночный механизм** — одно из возможных средств в процессе саморегуляции функционирования многоотраслевой производственно-потребительской системы, которое *(если уметь это делать)* может быть настроено на осуществление тех или иных выявленных и заданных целей производства и разпределения.

Иными словами, в общем случае разсмотрения какие-то планы-сценарии общественно-экономического характера могут включать в себя изпользование рыночного механизма для достижения избранных целей, а какие-то другие планы-сценарии общественно-экономического характера могут изключать или блокировать саморегуляцию многоотраслевой производственно-потребительской системы рыночным способом либо полностью, либо частично в каких-то её аспектах[1].

Для России начала XXI века (прежде всего) и прочих государств на территории бывшего СССР это означает, что культовое противопоставление (начиная с 1985 г. по настоящее время[2]) так называемых «плановой экономики» и «рыночной экономики» как взаимно изключающих друг друга альтернатив *произтекает из верхоглядства, невежества и глупости выступавших в прошлом и выступающих ныне с такого рода высказываниями представителей “экономической науки” и попугаев и “аналитиков” от журналистики.*

Всё это время знающие существо проблемы умные люди придерживались иных мнений[3]. В частности, в статье А.С.Эпштейна

---

[1] Причины полного изключения или частичной блокировки рыночного механизма могут быть разными: от простого неумения управлять его настройкой до диктата каких-то обстоятельств и или осмысленно-целесообразной ориентации на другие средства достижения поставленных в плане целей.

[2] 2004 г.

[3] Но их правильные по существу воззрения не были культовыми ни в СССР, ни за его пределами. Они не являются предметом изучения и об- ➔➔➔

“Опаснее врага”[1], опубликованной в “Экономической газете” (№ 41 (210), октябрь 1998 г.) приводится выдержка из интервью одного из авторов японского «экономического чуда» С.Окита, данного им незадолго до своей смерти профессору А.Динкевичу:

«Часто можно слышать, что провозглашенный в них (бывшем СССР и странах Восточной Европы — А.Э.) переход к рыночным механизмам является убедительным доказательством превосходства рыночно ориентированной экономики над централизованно планируемой. Я полагаю, что это заблуждение… Проблема состоит в том, чтобы СОЕДИНИТЬ, СОГЛАСОВАТЬ, ОБЪЕДИНИТЬ В ЕДИНОМ МЕХАНИЗМЕ[2] НАЧАЛА ЭТИХ ДВУХ СИСТЕМ (выделено мною — А.Э.), найти эффективный путь комбинирования рыночных механизмов и государственного планирования и регулирования».

А по отношению к глобальному хозяйству человечества последняя фраза из этой цитаты нуждается в изменении:

> Соединить, согласовать, объединить в единой алгоритмике общественного самоуправления начала этих двух систем, найти эффективный путь комбинирования рыночных механизмов, внутригосударственного и глобального планирования и регулирования *в целях обеспечения всем и каждому возможностей жизни, достойной человека*[3].

Планирование развития народного хозяйства произтекает из выявления межотраслевых пропорций и связей, о чём речь шла ранее. Поскольку оно требует развития производственных мощностей соответственно задаваемым показателям выпуска конечной продукции в каждой из них (иными словами требует целесообраз-

---

суждения в вузах и, если судить по публикациям, то не они определяют и тематику исследований официальной экономической науки.

[1] Свой дурак опаснее врага.

[2] Правильнее было бы сказать: в единой алгоритмике общественного самоуправления, включающей в себя государственность, предпринимательство и другие общественные инициативы.

[3] Курсивная оговорка необходима, поскольку цели глобализации могут быть и другими, хотя для осуществления любого варианта глобализации требуется практическое решение этой задачи.

ности планов, что невозможно без определённого целеполагания), то теория и практика планирования и управления на плановой основе сразу же сталкиваются с вопросом выявлении потребностей и последствий их удовлетворения, что неизбежно с течением времени и накоплением опыта приводит к необходимости разделения всего множества потребностей общества на демографически обусловленные и деградационно-паразитические.

Ответ на вопрос о принадлежности к тому или иному классу выявленных и учитываемых в плане потребностей, возобновляемый при разработке каждого нового проекта плана на предстоящий период, определяет, откуда и как берутся задаваемые контрольные показатели плана.

Как было показано ранее, многогранный вопрос целеполагания лежит большей частью своих аспектов вне механизма рыночной саморегуляции. Но по тем же причинам он лежит и вне методологии математического моделирования и оптимизации планирования, и вне методологии управления осуществлением планов общественно-экономического развития.

> Одни и те же методы (алгоритмы) разработки и оптимизации планов, а также одинаковые управленческие структуры и процедуры в ряде случаев могут быть употреблены для осуществления взаимоисключающих друг друга целей, закладываемых в различные планы. Это следует знать <u>сторонникам по предубеждению</u> плановой экономики.

Однако именно внесение определённости в вопрос о разделении демографически обусловленных и деградационно-паразитических потребностей является ключом к решению проблемы, обозначенной С.Окито: *найти эффективный путь комбинирования рыночных механизмов и государственного планирования и регулирования в единой алгоритмике общественного самоуправления*. Это так потому, что в противном случае система управления на основе планов столкнётся как минимум с саботажем, а как максимум — с целенаправленным противодействием.

Дело в том, что в общем случае **управление многоотраслевой производственно-потребительской системой на плановой основе** включает в себя: *целеполагание; целесообразное* распределе-

ние инвестиций между отраслями и регионами, а также разпределение их очерёдности и объёмов во времени; директивно-адресное управление предприятиями государственного сектора; разработку и выдачу госзаказа для предприятий негосударственного сектора и сопутствующую разработке госзаказа разработку эмиссионной, налогово-дотационной (включая и политику субсидий), кредитной, страховой политики и их осуществление в процессе выполнения плана и т.п.

И если множество этих разнородных средств оказывается своими разными частями во власти сторонников разных концепций жизни общества и экономической деятельности в нём, каждый из которых действует по своему нравственно обусловленному произволу, — то проблема, обозначенная С.Окито, окажется неразрешимой.

Особо следует пояснить необходимость разработки на *каждый плановый период* эмиссионной, налогово-дотационной, кредитной и страховой политики. Тарифы на услуги так называемых «естественных монополий», некоторые другие тарифы, цены (включая и ставку ссудного процента по кредиту) и рентные платежи представляют собой базу ценообразования, задающую минимальный уровень себестоимости производства продукции для всех отраслей. В теории подобия многоотраслевых производственно-потребительских систем[1] они сводятся в группу, именуемую «база прейскуранта»[2]. Все остальные цены рынка при устойчивом функци-

---

[1] Изложена в работах ВП СССР “Краткий курс…” и “Мёртвая вода” в редакциях, начиная с редакции 1998 г.

[2] Далее об этом будет сказано более обстоятельно. Пока же поясним кратко: «база прейскуранта» — малочисленная группа товаров (продуктов и услуг), резкое и значительное повышение цен на которые, влечёт за собой резкие и значительные повышения себестоимости производства подавляющего большинства остальных видов продукции.

Поскольку современное производство основано на потреблении техногенной энергии, то первичная база прейскуранта — энергоносители. В базу прейскуранта входят и транспортные тарифы, поскольку транспорт объединяет в едином технологическом процессе практически все производства, удалённые друг от друга на большие или меньшие разстояния. Поскольку транспортные тарифы обусловлены прейскурантом на энерго-

➔➔➔

онировании многоотраслевой производственно-потребительской системы определяются более или менее свободно как баланс активного платёжеспособного спроса и предложения.

В каждой цене есть составляющая, соответствующая выплате налогов, кредитных и страховых ссуд. Кроме того, некоторые производители получают дотации, без которых их производство стало бы разорительно убыточным или невозможным в прежних объёмах при действующем прейскуранте. Все эти выплаты, отражающиеся в цене, плюс к ним «база прейскуранта» и субсидии потребителям некоторых видов продукции образуют собой своего рода *«финансовый пресс», с помощью которого — при определённой его настройке — из рыночного механизма саморегуляции многоотраслевой производственно-потребительской системы можно «выдавить» заказываемый спектр производства и потребления конечной продукции.*

При этом следует знать, что все параметры, характеризующие настройку «финансового пресса» на выпуск определённого спектра производства, находят своё выражение в уравнениях межотраслевого баланса в стоимостной форме как разнородные слагаемые, из которых складывается цена всякого продукта учитываемого в межотраслевом балансе.

Если плановый спектр производства и потребления продукции, обусловлен демографически, а, кроме того, включает в себя продукцию, необходимую для осуществления политики государства, то плановые задания меняются от одного планового периода к другому как по составу плановой номенклатуры, так и по объёмам производства и потребления. Соответственно под них должны подстраиваться налогово-дотационный механизм, эмиссионная, кредитная и страховая политика.

В этой связи также следует вспомнить, что при всегда ограниченной номинальной платёжеспособности общества и отсутствии эмиссии средств платежа[1] удовлетворение потребностей более ши-

---

носители, то транспортные тарифы образуют вторичную базу прейскуранта.

[1] В этой связи необходимо указать прямо, что главный генератор роста номинальных цен, вынуждающий к инфляционной эмиссии средств

→→→

рокого круга потребителей — это расширение производства, влекущее за собой снижение цен, поскольку в противном случае сбыт будет заблокирован неприемлемой ценой[1].

Цены в целостности многоотраслевой производственно потребительской системы несут функцию ограничителя числа потребителей при достигнутом уровне производства и предложения продукции на специализированных рынках. Поэтому, если объёмы производства достаточны для удовлетворения потребностей всех, то в цене как в ограничителе потребления нет необходимости, и она может быть нулевой, если её обнуление не сдерживается какими-то другими факторами. Иными словами, **режиму полного и гарантированного удовлетворения демографически обусловленных потребностей в перспективе соответствуют нулевые цены**[2].

платежа, влекущей падение их покупательной способности, — ссудный процент по кредиту.

[1] Повышение доходов, осуществляемое под сбыт каких-то определённых видов продукции в толпо-“элитарном” обществе, может вызвать рост номинальных цен на другие виды продукции, но не сбыт заказанной продукции вне зависимости от её полезности. *Так платное образование и здравоохранение по высоким стандартам за счёт повышения номинальных доходов достаточно широких групп населения обеспечить невозможно, поскольку в рыночной саморегуляции такое повышение доходов уйдёт в рост цен на продукты массового повседневного спроса.*

Поэтому платное здравоохранение и образование по высоким стандартам на основе свободной рыночной саморегуляции — всегда и везде удел наиболее богатых слоёв общества, представители которых в большей или меньшей мере паразитируют на жизни остальных. Но в плановой экономике СССР к середине 1950-х гг. высокий (по мировым стандартам того времени) уровень образования и здравоохранения был реально доступен большинству населения страны благодаря целенаправленным дотациям общественно полезных видов деятельности, развитие которых было невозможно на основе самоокупаемости.

[2] Иными словами прейскурант на конечную продукцию в составе демографически обусловленного спектра представляет собой финансовое выражение вектора ошибки самоуправления общества, поскольку идеальному режиму управления соответствуют нулевые значения ошибок управления, а отклонениям от него — ненулевые значения ошибок управления.

В процессе достижения этого идеального режима функционирования многоотраслевой производственно-потребительской системы — вследствие более полного покрытия производством жизненных потребностей общества цены на какие-то общественно необходимые виды продукции могут падать ниже порога рентабельности её производства. В этом случае общественно необходимые объёмы производства и потребления каких-то некоторых видов продукции может оказаться целесообразным (в длительной исторической перспективе) поддерживать за счёт дотаций и субсидий, получаемых в качестве налогов с других отраслей, т.е. за счёт переразпределения показателей рентабельности между отдельными предприятиями, отраслями и регионами.

Это означает, что при разсмотрении системной целостности многоотраслевого производства, ориентированного на всё более полное удовлетворение жизненных потребностей всех трудящихся, рентабельность системы в целом[1] на исторически продолжительных интервалах времени более значима, нежели *высокая рентабельность каких-то отдельных производств при сдерживании развития других вследствие свободного действия закона стоимости,* действие которого далеко не всегда соответствует упорядоченности демографически обусловленных потребностей по убыванию их значимости[2].

Состоятельность такой интерпретации прейскуранта в моделировании процессов управления производством и потреблением показана в работах ВП СССР “Краткий курс…” и *“Мёртвая вода”, начиная с редакции 1998 г.*

[1] Под рентабельностью системы в целом понимается такой режим управления многоотраслевой производственно-потребительской системой общества, в котором её спектр производства в расчёте на душу населения, оцениваемый по базовому прейскуранту начала разсматриваемого срока времени к концу его возрастает.

[2] Именно так в 1920 — 1950-е гг. в СССР — вопреки закону стоимости — были произведены структурная перестройка народного хозяйства и создана лучшая для своего времени система всеобщего и высшего специального образования.

Но как только с началом реформ в 1990-е гг. об этой *высшей рентабельности* в системной целостности народного хозяйства забыли, перестали её чувствовать и поддерживать, — в науке, в образовании, в здра-

➔➔➔

Обеспечение такой рентабельности системы в целом на исторически длительных интервалах времени требует, чтобы всякий краткосрочный план разрабатывался как этап, принадлежащий преемственной долгосрочной последовательности планов (иначе жизненная состоятельность плана не гарантирована). Разработка преемственной последовательности жизненно состоятельных планов возможна только при ориентации системы планирования на демографически обусловленный спектр потребностей и в русле определённой биосферно допустимой демографической политики общества.

Соответственно этим двум обстоятельствам[1] эмиссионная, налогово-дотационная политика (включая и политику субсидий), кредитная и страховая политика, должны разрабатываться взаимно согласованно на каждый плановый период, ориентируясь на «выдавливание» из рыночного механизма «финансовым прессом» планового спектра производства и потребления продукции в изменяющихся обстоятельствах функционирования системы производства, разпределения и потребления.

Требование включить потребление в разработку плана обусловлено тем, что свободное ценообразование в обществе с господством нечеловечных типов строя психики таково, что даже при достигнутом достаточном уровне производства действительно общественно полезной продукции её потребление может быть заблокировано уровнями рентабельных цен или переразпределением покупательной способности между специализированными рынками, а также целенаправленной скуп-

---

воохранении, в вооружённых силах, в производственных отраслях и регионах всё «поехало вкривь и вкось».

[1] Первое — *изменение планового спектра производства,* вследствие изменения параметров демографической обусловленности, изменения задач политики государства и изменения цен и ценовых соотношений вследствие удовлетворения потребностей общества.

Второе — собственное развитие производственно-потребительской системы как технико-технологической и организационной целостности, вследствие чего изменяются её собственные характеристики, включая и характеристики рентабельности производств в отраслях и обслуживающих их инфраструктур.

кой продукции с целью её уничтожения для спекуляции ею по более высоким ценам.

При таком подходе к организации производства продукции и её потребления и разсмотрении процессов с позиций достаточно общей теории управления[1] выпуск и потребление продукции по плановому *демографически обусловленному* спектру представляет собой «полезный сигнал» многоотраслевой производственно-потребительской системы, а выпуск и потребление продукции по деградационно-паразитическому спектру представляет собой «собственные шумы» и помехи извне, которые присутствуют в системе, но должны подавляться и изключаться в процессе само-управления, позволяя тем самым повысить мощность и качество «полезного сигнала».

В построении работоспособной методологии такого планирования и *государственного управления в обеспечение осуществления такого рода планов* и состоит решение проблемы, обозначенной С.Окито. Но она неразрешима, если демографически обусловленные потребности и деградационно-паразитические не разделяются, и в отношении них не делается различий в политической практике общества в целом и его государства.

[1] Достаточно общая теория управления (ДОТУ) — название говорит само за себя: всякий процесс в природе и в обществе может быть интерпретирован как процесс управления или самоуправления определённого объекта в окружающей среде. Хотя достаточно общая теория управления отчасти сродни кибернетике и теории систем, но в ней разсматриваются и некоторые вопросы, которые не попали в круг интересов кибернетики и теории систем.

Курс достаточно общей теории управления читается с 1997 г. студентам *факультета прикладной математики — процессов управления* Санкт-Петербургского государственного университета по инициативе член-корреспондента АН СССР (а в последствии — РАН) Владимира Ивановича Зубова (1930 — 2000). Постановочные материалы учебного курса СПб ГУ “Достаточно общая теория управления” представлены в интернете на сайте www.vodaspb.ru , где с ними можно свободно ознакомиться в полном объёме.

Краткое изложение ДОТУ вынесено в Приложение 1.

Кроме того, для решения названной проблемы необходимо определиться и в ответе ещё на один принципиальный вопрос:

Что такое план для государства и общества?

- «Планка» на запредельно рекордной высоте, через которую должна «перепрыгнуть» на пределе своих возможностей многоотраслевая производственно-потребительская система?
- Заведомо достижимый уровень, ниже контрольных показателей которого производственно-потребительская система в своём функционировании не должна опускаться, а превышение показателей которого не только желательно, но и должно быть *гарантировано* свободой научно-технического и предпринимательского организационно-управленческого творчества?

Жизненно состоятельным является второй ответ на поставленный вопрос[1]:

Плановый спектр производства и потребления, кроме того, что он должен отвечать жизненным потребностям общества, должен быть заведомо достижим, а опережение и превышение плановых показателей, в тех случаях, когда это общественно полезно, должно быть гарантировано организацией дела и управления во всех отраслях и во всех регионах.

---

[1] И соответственно одна из принципиальных ошибок советского общества — в системном отношении к Государственному плану социально-экономического развития как к «планке» на запредельно рекордной высоте, вследствие чего искажение государственной отчётности приводило к тому, что разрабатывавшиеся планы во многом не были обеспечены ресурсами и средствами, что делало их заведомо невыполнимыми, поскольку попытки их выполнить неизбежно приводили к нарушению межотраслевых пропорций. При сохранении такого подхода на протяжении многих пятилеток положение неизбежно усугублялось.

Но это — только одна из многих ошибок принципиального характера в деятельности Госплана СССР и Госпланов союзных республик.

Вот в общем-то и вся тематика *политэкономии индустриальной цивилизации* в предельно кратком освещении. Её необходимо понимать хотя бы так укрупнённо и видеть в реальной жизни.

Но о целеполагании, о взаимоизключающем характере целей производства и разпределения продукции в обществе, о методологии планирования и плановой настройке рыночного механизма саморегуляции в традиционных социологических и экономических теориях, сложившихся в культуре толпо-“элитарных” обществ, говорить не принято, поскольку профессионалам-клеркам (экономистам, бухгалтерам, банковским финансистам, биржевым брокерам и маклерам), а также и прочей толпе не положено знать, что ими всеми управляют как роботами довольно просто: *путём формирования <u>с детских лет</u> их* ***убеждений и профессиональных навыков, объективно не соответствующих жизни****, но отвечающих субъективно избранным целям хозяев и высших заправил системы*.

Но вопреки господствующим мнениям:

> Системная целостность многоотраслевого производства является нашим общим достоянием, которое мы унаследовали от предков и которое нам предстоит передать потомкам, вследствие чего никто не является частным собственником по отношению к ней либо по отношению к её фрагментам. И никакая частная инициатива не в праве быть разрушительно-паразитической по отношению к этой системной целостности, но обязана быть созидательно-преображающей в русле приведения её и её фрагментов в лад с биосферой Земли.

Эту проблематику в настоящей работе мы осветили кратко, но по существу. Более подробно она освещена в работе ВП СССР “Краткий курс…”, которая, как показывает практика продвижения Концепции общественной безопасности в жизнь, расценивается многими как якобы необязательная для изучения и освоения ими. Но — на наш взгляд — она обязательна для изучения сторонниками Концепции общественной безопасности потому, что мы живём в цивилизации, где все и каждый зависят от системы производства и разпределения продукции, вследствие чего на темы экономики *вообще не имеет морального права высказываться*

человек, который не сформировал у себя в уме хотя бы самого общего представления о том:

- что такое межотраслевые балансы продуктообмена и финансового обмена;
- как они связаны друг с другом;
- как внутриотраслевые процессы описываются аппаратом математической статистики и теории вероятностей;
- как эти описания внутриотраслевых процессов связаны с системой бухгалтерского учёта;
- что представляет собой инструментарий настройки рыночного механизма на саморегуляцию производства и разпределения;
- как этот инструментарий выражается в межотраслевых балансах;
- как цели производства и разпределения, свойственные обществу выражаются в межотраслевых балансах;
- как должна строиться система планирования макроуровня, чтобы она порождала преемственную последовательность плановых балансов, отвечающих осуществлению нравственно здоровых целей производства и разпределения продукции;
- как должна меняться эмиссионная, налогово-дотационная (включая и субсидии), кредитная и страховая политика в процессе осуществления преемственной последовательности плановых балансов так, чтобы реальные показатели производства и потребления были бы не хуже плановых заданий и тем самым осуществились бы избранные цели.

И главное — необходимо понимать:

- почему целеполагание в системе планирования должно быть демографически обусловленным в русле избранной глобальной политики;
- как практически выявляются демографически обусловленный и деградационно-паразитический спектры потребностей;
- что именно принадлежит каждому из них в наши дни;

Это необходимо знать, чувствовать и понимать даже, если человек не собирается делать карьеру и занять со временем пост главы государства, главы правительства или министра эконо-

мики. Это необходимо знать, чтобы не позволять *«великим» комбинаторам и пустобрёхам* дурить людям головы.

И чтобы облегчить освоение этих знаний и помочь освободиться из плена околоэкономических культовых мифов, были опубликованы “Краткий курс…” и “Мёртвая вода” (начиная с редакции 1998 г.), в которых затронутые в Части 1 настоящей работы вопросы разсмотрены более обстоятельно с позиций Достаточно общей теории управления.

После внесения ясности в понимание политэкономии индустриальной цивилизации можно обратиться к разсмотрению кредитно-финансовой системы и некоторых вопросов, связанных с её функционированием, поскольку именно она является тем макроэкономическим средством, к власти которого наиболее чувствительны все без исключения «микроэкономики».

1.4. О кредитно-финансовой системе и её взаимосвязях с планированием макроуровня и микроэкономикой

Микроуровень производственно-потребительской системы общества, *помимо производственной специализации, определяющей отраслевую принадлежность фирм,* характеризуется тем, что управление внутренним продуктообменом фирмы в технологическом процессе выражается исключительно в адресном отдании приказаний и адресном предоставлении отчётности о ходе и результатах выполнения приказаний. Такой способ управления имеет естественные пределы роста структур, превысив которые, он утрачивает эффективность, а порождённые структуры саморазрушаются под бременем неизбежных ошибок администраторов.

Вследствие этого потребности людей как личные, так и обществ в целом, исторически реально не могут быть удовлетворены на основе директивно-адресного управления продуктообменом, какое обстоятельство и порождает макроуровень экономики, охватывающий множество специализированных видов разнородных производств (отраслей). Вместе с макроуровнем возникает и торговля — не управляемый директивно-адресно продуктообмен.

Торговля изначально была меновой: продукт собственного производства обменивался по одноходовой схеме «$Т_1 \Rightarrow Т_2$» непосредственно на продукт чужого производства, необходимый для удовлетворения собственных потребностей или использования в своём дальнейшем производстве.

Среди всего разнообразия продуктов были удобообмениваемые и неудобообмениваемые в прямом продуктообмене, и это обстоятельство замедляло продуктообмен макроуровня, тем самым сдерживая рост общественного производства. Вследствие этого особое положение заняли наиболее удобообмениваемые продукты, принявшие на себя роль товара промежуточного обмена (Д) в двухходовой схеме «$Т_1 \Rightarrow Д \Rightarrow Т_2$» при затруднительности или невозможности осуществления прямого обмена «$Т_1 \Rightarrow Т_2$». **Наиболее удобообмениваемые продукты образовали «денежную группу» товаров в меновой торговле.**

Можно считать, что переход общества к продуктообмену макроуровня по двухходовой схеме «$Т_1 \Rightarrow Д \Rightarrow Т_2$» положил начало становлению и развитию кредитно-финансовых систем. Изначально кредитно-финансовая система обеспечивала саморегуляцию в обществе продуктообмена макроуровня.

Впоследствии настройка режима саморегуляции стала управляемой.

При этом кредитно-финансовая система стала *средством* опосредованного *управления*[1] продуктообменом макроуровня, а «стихия» рынка продуктов и услуг подчинилась «заклинателям» денежной «стихии», которых — *исторически реально (в их большинстве)* — интересует только поддержание своей платёжеспособности в ходе операций с товарами-посредниками «Д», входящими в денежную группу. После того как, этот профессиональный паразитизм обрёл надгосударственный *мафиозно-корпоративный характер* (ещё в древности[2]), свобода частного предпринимательства и свобода торговли стали ложными мифами-наваждениями.

Однако от этих наваждений одурело большинство населения, и зависимость частного предпринимателя ПЕРСОНАЛЬНО от административного диктата государственного чиновника, рабовладельца, феодала или какого-то иного начальника сменилась не менее жестокой массовой зависимостью от денежной «стихии». Корпорация же ростовщиков и менял «прикинулась» обыкновенными частными предпринимателями и не воспринимается одуревшим большинством в качестве рабовладельцев и повелителей поработившей их всех денежной «стихии», заложниками которой стали и сами её «заклинатели» — ростовщики и менялы.

В нормальном же нравственно здоровом обществе кредитно-финансовая система должна быть средством сборки множества

[1] Т.е. средством оказания целесообразного воздействия на процесс продуктообмена.

[2] После чего хозяева Библии на её идейной основе подчинили мафиозно-корпоративный паразитизм ростовщиков целям порабощения всего человечества зависимостью от денежной «стихии».

ПРОИЗВОДЯЩИХ действительно полезные людям продукты и услуги МИКРОЭКОНОМИК в целостную макроэкономику — многоотраслевую производственно-потребительскую систему.

Вне зависимости от того, как кредитно-финансовая система справляется с задачей сборки макроэкономики, она несёт ещё одну функцию: *она является инструментом саморегуляции распределения в обществе произведённого в условиях, когда спектр предложения продукции*[1] *хоть в чём-то ниже спектра запросов общества, не ограниченных покупательной способностью физических и юридических лиц*.

Управленческой значимостью макроуровня обладают прежде всего эти две функции кредитно-финансовой системы:

- быть средством сборки макроэкономики из множества микроэкономик;
- быть инструментом саморегуляции распределения произведённого *в условиях недостаточности спектра предложения по отношению к свободным запросам общества*.

Будучи одним из средств сборки макроэкономики из множества микроэкономик[2] и инструментом УПРАВЛЯЕМОЙ саморегуляции распределения, *кредитно-финансовая система — как инструмент управления макроуровня* — в **нравственно здоровом обществе** должна обеспечивать скорейшее изчерпание дефицита предложения продукции и услуг по демографически обусловленному спектру потребностей и впредь устойчиво поддерживать продуктообмен в соответствии с потребностями общества в его полном и гарантированном удовлетворении.

---

[1] Его номенклатура шире, чем номенклатура спектра производства, поскольку в спектр предложения входят и возможности пользования природными благами (лес, пляжи и т.п.), которые общество не производит.

[2] Если вынести за скобки объединяющую всё общество культуру, то кроме кредитно-финансовой системы есть ещё одно средство сборки микроэкономик в макроэкономическую систему. Это принятая в обществе система метрологии и стандартов, без которых невозможно использование как в быту, так и в производстве продукции и услуг, поставляемых разными производителями.

Всё остальное — либо сопутствующие двум названным функциям полезные эффекты, либо разнородные извращения предназначения кредитно-финансовой системы и паразитизм на труде и жизни людей и на биосфере.

Исторически реально: *если кредитно-финансовая система неспособна поддерживать производство и разпределение макроуровня в русле указанного предназначения, то это потому, что она злоумышленно настроена так, дабы деградационно-паразитический спектр производства подавил демографически обусловленный.* В этом случае множество мелких и крупных предпринимателей, чиновников, их экономических консультантов, журналистов, чья психика порабощена "элитарными" амбициями и экономическими теориями «для клерков», являются изполнительными механизмами, ведущими общество к самоубийству и порабощению его деградировавших остатков во изполнение воли закулисных менеджеров библейско-талмудического проекта порабощения всего человечества.

> Это обстоятельство приводит к тому, что предприниматель (а равно руководитель государственного предприятия), — если он заинтересован в процветании руководимого им предприятия и семей работающих на нём людей (включая и его собственную семью), — оказывается перед необходимостью отдания предпочтения тем или иным политическим партиям и политическим деятелям. То же касается и любого труженика, предпринимателем не являющегося.

Как показывает историческая практика, нет таких политических партий и политических деятелей, которые в своих программах прямо бы заявляли, что в результате их прихода к государственной власти подавляющее большинство предприятий государственного и частного секторов народного хозяйства будут поставлены на грань банкротства или обанкротятся; что под ух руководством страна придёт к военной или культурной катастрофе. В своих предвыборных программах все они без изключения разсказывают, как всему народу будет хорошо, если они будут оказывать решающее воздействие на политику государства.

Но поскольку далеко не все из них в такого рода заявлениях опираются на экономические теории «для хозяев» и теории «для очень больших хозяев», то вопрос отдания предпочтения тем или иным политическим силам в его существе есть вопрос о том, как отличить циничных обманщиков и пустобрёхов (типа А.Гитлера, Е.Т.Гайдара и Г.А.Явлинского) от политиков, которые реально способны обеспечить развитие общества и эффективность предпринимательства в русле признаваемой большинством общества *полезности: производства, разпределения, внешней и внутренней торговли*.

А это требует соотнесения партийной пропаганды с содержательной стороной экономических *теорий «для очень больших хозяев», которых однако в публичной экономической науке толпо-“элитарного” общества не содержится*.

В публичной экономической науке «для клерков» кроме отсутствия управленчески значимых понятий, характеризующих производство и потребление в их натуральном виде (спектры демографически обусловленных и деградационно-паразитических потребностей) также отсутствует целый ряд управленчески значимых понятий, характеризующих саму кредитно-финансовую систему и её связи с продуктообменом как таковым. Собственно это обстоятельство и делает экономические теории «для клерков» метрологически несостоятельными[1] и, как следствие, — не пригодными для решения экономических задач макроуровня с наперёд «заказанными», обещанными и гарантированными результатами.

Изходным понятием, обеспечивающим метрологическую состоятельность *финансово-экономических теорий для хозяев,* является понятие: <u>инвариант прейскуранта</u>.

---

[1] Т.е. их понятийные категории не могут быть однозначно соотнесены с характеристиками экономических процессов, которые могут быть измерены и учтены объективно. Примерами таких метрологически не состоятельных категорий являются: «необходимое» и «прибавочное» рабочее время; «рабочая сила», которую наёмные персонал продаёт предпринимателям; «перенос стоимости» средств производства на продукцию в процессе производства (это — бухгалтерская операция, а не объективный процесс) — что многим памятно по изучению марксистско-ленинской политэкономии.

Инвариант прейскуранта *изначально характеризовался* тем, что в системе меновой торговли, когда продукты обмениваются друг на друга по двухходовой схеме «$Т_1 \Rightarrow Д \Rightarrow Т_2$» среди товаров денежной группы выделяется один товар, который:

- во-первых, — полноправный участник натурального продуктообмена меновой торговли в силу того, что обладает какими-то иными видами полезности помимо того, что он постоянно выполняет функцию товара посредника в двухходовой схеме «$Т_1 \Rightarrow Д \Rightarrow Т_2$»;
- во-вторых, в его количестве общепризнанно выражаются цены всех остальных продуктов на рынке во всех операциях продуктообмена меновой торговли (вследствие этого обстоятельства цена единицы учёта самого продукта-инварианта, выраженная в количестве инварианта, всегда единица, что и даёт название термину «инвариант прейскуранта»; иными словами, инвариант на инвариант всегда обменивается в пропорции 1:1).

В эпоху меновой торговли глубокой древности, как свидетельствуют законы вавилонского царя Хаммурапи, общество, признавая равноправность платежей зерном и золотом, тем самым признавало их в качестве двух инвариантов прейскуранта. Позднее в толпо-“элитарном” обществе правящая “элита”, изходя из своих деградационно-паразитических потребностей, отказала зерну в праве быть инвариантом прейскуранта, и цивилизация длительное время жила при золотом инварианте.

В экономических изследованиях и расчётах в качестве инварианта прейскуранта может быть избран всякий товар, в том числе и товар не принадлежащий к признаваемой обществом денежной группе.

Термин, понятие «инвариант прейскуранта» не нужны экономической науке и практике только в одном случае: если они не знают, как его избрать для того, чтобы изпользовать для решения задач управления макроуровня.

Но не знают они этого потому, что обслуживают потребности “элиты” по деградационно-паразитическому спектру.

Инвариант-золото служил и материалом для изготовления средств платежа — монет и стандартных слитков. В силу этого обстоятельства вся эпоха обращения золота и прочих денежных металлов в качестве средств платежа (т.е. по крайней мере, до начала XX века) представляет собой эпоху натурального продуктообмена по схеме «$Т_1$⇒Д⇒$Т_2$».

Эта эпоха отличается от эпохи меновой торговли в традиционном понимании всего лишь тем, что «фасовка» инварианта в стандартные монеты была перенесена из торговых рядов рынка в казначейство. Но это различие того же характера, что и различие между покупкой помидоров на вес на рынке и покупкой заранее разфасованных помидоров в супермаркете.

Средство платежа отличается от **инварианта прейскуранта** тем, что будучи, как и инвариант прейскуранта, измерителем цен на все товары, средство платежа может не обладать никакими иными видами достаточно широко признаваемой полезности, кроме как выполнять роль товара посредника в двухходовой схеме обмена «$Т_1$⇒Д⇒$Т_2$» либо участвовать в одноходовой схеме «Т⇒Д», когда оно принимает на себя роль средства накопления номинальной платёжеспособности.

Всякое средство платежа, не обладающее полезностью вне сферы *денежного обращения, сопровождающего и поддерживающего производственный и потребительский продуктообмен* и признаваемое в одних сделка купли-продажи, может отвергаться в других сделках купли-продажи. Но и не обладая какими-то иными видами полезности кроме как быть средством платежа и накопления номинальной платёжеспособности, средство платежа может признаваться в этих качествах достаточно широкими слоями общества на протяжении длительного времени.

В экономических теориях «для клерков», понятийный и терминологический аппарат которых бездумно унаследован из эпохи обращения монет из «драгоценных металлов» и золотого стандарта, регулировавшего обмен бумажных денег на золотые монеты и слитки, функции инварианта прейскуранта и средств платежа разсматриваются как различные функции **одних и тех же** денег.

После того как прежний инвариант прейскуранта (золото) и средства платежа (числа на кредитной и банковской бумаге и безналичные — на счетах, выражающие номинальную платёжеспособность) разделились и перестали быть **одними и теми же** деньгами, экономические теории «для клерков» утратили метрологическую состоятельность, в результате чего изчезла возможность однозначного сопоставления финансовых показателей производственно-потребительских систем со *спектрами производства и потребления в их натуральном выражении; а также изчезла автоматически гарантированная корректная сопоставимость финансовых показателей одной и той же многоотраслевой производственно-потребительской системы, относящихся к разному времени — датам и интервалам.*

Но без возможности однозначного сопоставления финансовых показателей разных дат и интервалов, показателей разных регионов невозможен ни анализ, ни прогноз, ни моделирование, ни планирование, ни управление экономикой на макро- и на микроуровнях. Вследствие этого вся экономическая наука обеспокоена только одним — как продать себя, а её расчёты и рекомендации если не прямо вредоносны, то безполезны и не интересны никому, кроме экономической тусовки.

Однако инвариант прейскуранта, будучи измерителем цен всех остальных товаров, в общем случае не является базой прейскуранта, определяющей уровни всех остальных цен, включая и *курсы валют* (их относительные цены) разных государств. Поэтому в наши дни все предложения возродить золотой стандарт произтекают из глубокого непонимания различий инварианта прейскуранта и средств платежа, а также непонимания обусловленности возможностей разпределения продукции её производством.

«Гальванизация трупа» золотого стандарта и даже возобновление золотого обращения безполезны для роста экономического благосостояния.

Так в Испании — в эпоху безупречного золотого обращения — с 1492 по 1600 год цены на товары в их золотом исчислении выросли втрое. Это произошло вследствие того, что спектр производства всей остальной продукции в расчёте на душу населения практически не изменился, а количество золота, в том числе и в

денежном обращении, значительно возросло благодаря его притоку из Америки, ограбление которой только началось.

Этот исторический факт показывает, как цена золотого инварианта упала по отношению к другому инварианту — неявному (зерну), не признаваемому обществом в таковом качестве, но вне зависимости от этого определяющему уровни и соотношения всех остальных цен. Этот пример приводит к понятию: база прейскуранта.

База прейскуранта представляет собой малочисленную группу товаров, каждый из которых обладает следующим свойством: *значительный подъём* цен на него в течение непродолжительного времени вызывает *значительный рост* себестоимости производства подавляющего большинства остальных товаров. Причиной роста себестоимости производства остальных товаров является прямое или *скрытое в полуфабрикатах и комплектующих* потребление этого продукта в производстве остальных продуктов (если не всех, то их подавляющего большинства).

Естественно, что рост себестоимости производства сопровождается ростом рыночных цен, хотя при этом изменяются и пропорции ценовых соотношений разных пар товаров, и рентабельность разных отраслей, поскольку цены обусловлены не только себестоимостью производства, но и разпределением *всегда ограниченного* платёжеспособного спроса по спектру предложения продукции и услуг.

Соответственно сказанному, для обеспечения сопоставимости экономических расчётов, экономических анализов и прогнозов, для осуществления планирования общественно-экономического развития на длительных интервалах времени следует избирать инвариант прейскуранта, *принадлежащий к его базе на протяжении всего разсматриваемого периода.*

Как известно большинству из школьного курса физики, и о чём не следует забывать обывателям, политикам и экономистам:

«Полезная работа, производимая каким-либо устройством» = «Коэффициент полезного действия (КПД) устройства» × «Количество энергии, введённой в устройство»

Однако нас может интересовать «полезная работа», производимая некой системой, но понимаемая не в смысле *механической работы* (термин физики). В этом случае «полезная работа», «полезный эффект» сохраняют количественное выражение, но обретают какую-то иную размерность, отличную от размерности в физике *единиц учёта механической работы и энергии*. В этом случае и КПД также обретает размерность:

[КПД] = [название единицы учёта полезного эффекта] / / [название единицы учёта количества энергии, вводимой в систему].

Производственная система общества также как и всё прочее подвержена действию общефизического закона сохранения энергии, одним из выражений которого является формула «про КПД».

Полезный эффект, получаемый от производственной системы общества, в его натуральном выражении — спектр производства продукции <u>конечного потребления</u>.

Но если вынести за скобки время, необходимое для наращивания производственных мощностей в каждой отрасли, и засчитать полезным также и всё внутрипроизводственное потребление промежуточных продуктов (поскольку без них невозможно обойтись в производстве конечных продуктов при существующих технологиях), то уровень производства по каждой позиции номенклатуры *спектра производства* ограничен КПД технологических процессов соответствующей отрасли и количеством, вводимой в неё энергии (коэффициенты полезного изпользования сырья и комплектующих в технологиях при таком подходе должны быть включены в энергетические КПД). Соответственно:

Весь спектр производства ограничен сверху:

- значениями отраслевых КПД технологий (размерность КПД технологий — [единица учёта количества продукции] / [кВт× час]);
- количеством энергии, вводимой в производственную систему в целом;
- распределением энергии между её отраслями.

Сказанное означает, что при переходе от натуральных показателей производственно-потребительской системы к их денежному

выражению энергетическая база прейскуранта выявляется в качестве его первичной базы. Иными словами цены на энергию, на энергоносители задают уровень всех остальных цен, *при сложившихся и медленно — по отношению к динамике производства — меняющихся запросах общества*.

Оговорка, выделенная курсивом, подразумевает, что потребности людей первичны по отношению к ценообразованию. **Все люди сопоставимы друг с другом только как потребители по демографически обусловленному спектру потребностей.** Именно поэтому управленческой значимостью обладает стоимость «нормочаса» работы, которая определяет платёжеспособность населения и, как следствие, — его покупательную способность и во многом спектр потребления. Но стоимость «нормочаса» безполезна для оценки производственных результатов.

Управленческой значимостью обладает отношение тарифов на электроэнергию и стоимости «нормочаса» в разных отраслях и регионах в сопоставлении со стоимостью демографически обусловленного спектра потребления в них[1].

---

[1] Для сопоставления: стоимость кВт×часа во всех бедных странах (в том числе и в России) порядка 1 цента, а в США и странах Европы не ниже 10 центов. Нормочас в отраслях ВПК России — 60 рублей (порядка 2 долларов), в то время как в США в тех же отраслях 17 — 20 долларов, а в Японии — 35 долларов. (Данные для 2000 г.)

Это — параметры настройки глобальной системы ограбления России и всех бедных стран. Поэтому Россию обворовывают дважды: первый раз — при экспорте электроэнергии (тарифы — коммерческая тайна РАО ЕС России, что открывает возможности к двойной бухгалтерии) и при ОБЕСТОЧИВАНИИ РЕГИОНОВ, второй раз — при импорте товаров, произведённых при высоких тарифах и высоких стоимостях нормочасов.

Соответственно экспортная политика РАО ЕЭС России противоречит интересам её народов.

В августе 2004 г. цены на бензин А-95 в России достигли уровня цен США на бензин аналогичных марок при многократно более низких доходах большинства населения. Это — тоже один из показателей паразитизма на населении России в условиях концептуально не определённого государственного управления и общественного самоуправления в ней.

Энергетическая база прейскуранта неизменно существует на протяжении всей истории цивилизации, хотя и изменяется по составу входящих в неё энергоносителей и удельному весу каждого из них в производственной деятельности общества. А вся история нынешней глобальной цивилизации может быть разделена на две эпохи:

- до середины XIX века — эпоха производства преимущественно на основе преобладания биогенной энергии, источником которой является фотосинтез растений (вследствие чего *во все эпохи* продуктивность природной флоры и культурного растениеводства лежит в основе благосостояния всякого общества и человечества в целом);
- с начала XX века — эпоха производства преимущественно на основе преобладания техногенной энергии.

Обе эпохи наложились друг на друга в несколько десятилетий второй половины XIX — первой половины XX веков, когда осуществлялся переход производства с биогенных энергоносителей на техногенные.

Соответственно сказанному общество в эпоху Хаммурапи не ошибалось, признавая зерно в качестве инварианта прейскуранта, поскольку в те времена зерно было основным источником биогенной энергии как для людей, так и для рабочего скота. Именно количество зерна, стабильно доступного для потребления, задавало «потолок», выше которого не могли подняться производственные возможности цивилизации в ту эпоху, при той технологической базе.

В наши дни и профессиональная экономическая наука, и обыватели глубоко ошибаются, избрав в качестве псевдоинварианта и псевдобазы прейскуранта доллар — платёжную единицу одной из многих стран, вопреки тому, что ни одна современная платёжная единица не принадлежит к первичной — энергетической — базе прейскуранта и вообще не является полноправным участником производственного и потребительского продуктообмена, но только сопровождает и поддерживает его.

Со второй половины XX века наилучшим инвариантом прейскурантов внутреннего рынка научно-технически развитых стран и

прейскуранта глобального рынка является **килоВатт×час электроэнергопотребления**, поскольку:

- подавляющее большинство хозяйствующих субъектов являются потребителями электроэнергии;
- тарифы на электроэнергию входят в энергетическую базу прейскуранта;
- килоВатт×час инвариантен (безразличен) и по отношению к первичным энергоносителям, потребляемым электростанциями, вследствие чего он способен пережить и смену первичных энергоносителей вследствие научно-технического обновления энергетики.
- килоВатт×час инвариантен и по отношению к переходу цивилизации от сетевого снабжения электроэнергией к каким-то иным способам и видам техногенного энергообеспечения производственно-потребительской системы и её компонентов[1].

При этом весь финансово-экономический анализ и прогнозы обретают метрологическую состоятельность и сопоставимость на исторически длительных интервалах времени на основе выражения всех расчётных и реальных цен, себестоимостей и прочих финансовых показателей в килоВатт×часах.

Но и при электроэнергетическом инварианте недопустимо забывать, что во всех прочих отраслях помимо сельского хозяйства может быть занято людей не больше, чем способна прокормить сельскохозяйственная инфраструктура и обслуживающий её персонал (в противном случае недостаточность собственного производства должна *гарантировано покрываться* импортом). Вследствие этого динамика соотношения численности занятых в сель-

---

[1] Аналогом килоВатт×часа в советском госплановском прошлом была «тонна условного топлива», технологически эквивалентная количеству энергии, получаемой при 100 %-ном КПД из тонны «условного топлива», обладающего стандартной теплотворной способностью, к которой пересчитывались количества реально употребляемых первичных энергоносителей (угля, торфа, нефти, газа, горючих сланцев, дров и т.п.), каждый из которых обладает своей теплотворной способностью.

ском хозяйстве и в остальных отраслях подчинена продуктивности сельского хозяйства и, прежде всего, — растениеводства и природной флоры (фотосинтез растений в основе всего).

Наилучший инвариант наших дней и обозримой перспективы — именно килоВатт×час электропотребления, а не «тонна условного топлива» потому, что «тонна условного топлива» — абстракция, порождённая в безплодной попытке найти базу для сопоставления результатов экономических расчётов и анализа хозяйственной деятельности *при нежелании отказаться от наследия публичной экономической науки «для клерков»*.

«Тонна условного топлива» имеет ограниченное право на существование при анализе энергетического комплекса отраслей, но она не пригодна для долгосрочного экономического анализа, прогнозирования и планирования потому, что характер её связи с реальными энергоносителями меняется вместе с изменением технологической базы производства и, прежде всего, энергетических отраслей. В отличие от неё «килоВатт×час электроэнергопотребления» остаётся одним и тем же вне зависимости от того, какой спектр первичных энергоносителей лежит в основе его получения, и как этот спектр изменяется в результате научно-технического прогресса.

Изходя из избрания неизменного килоВатт×часа техногенного энергопотребления в качестве инварианта прейскуранта, принадлежащего к его энергетической базе, долгосрочное планирование производства по демографически обусловленному спектру потребностей можно вести в форме моделирования и оптимизации вариантов разпределения в преемственности производственных циклов энергопотребления между специализированными отраслями, производящими продукцию и услуги.

Также следует иметь в виду, что план должен задавать уровни производства в отраслях, ниже которых оно не должно падать, а не рекордные высоты, в попытке «перепрыгнуть» через которые многоотраслевое производство неизбежно рухнет, не будучи обеспечено необходимыми мощностями и ресурсами.

При высказанном подходе в план изначально и целенаправленно закладывается некоторый запас устойчивости, который оставляет свободные ресурсы, необходимые для компенсации воз-

можных ошибок планирования и управления и преодоления непредвиденных обстоятельств (стихийных бедствий, катастроф и т.п.). В этом случае весь научно-технический прогресс представляет собой повышение эргономических характеристик продукции и сроков её эксплуатации (где это имеет смысл), рост отраслевых КПД, рост КПД бытовой и прочей непроизводственной техники, а также опережающий (по отношению к плану) рост энерговооруженности отраслей. Всё это идёт в запас устойчивости плана. Соответственно в реальной жизни не может быть хуже, чем было запланировано, если при осуществлении плана общественно-экономического развития государство средствами налогово-дотационной политики *поддерживает межотраслевые и межрегиональные пропорции платёжеспособности,* управляя порогами рентабельности производств сообразно плану, реагируя на реальное изменение цен рынка.

То, что Госплан СССР:

- не отказался от метрологически несостоятельной политэкономии «мрак-сизма», которая, будучи основана на категориях, не поддающихся объективному измерению, не может быть связана с практической бухгалтерией;
- пытался адаптировать к условиям СССР *управленчески безграмотные* экономические теории и модели западной науки «для клерков»;
- СВОЕВРЕМЕННО не пришёл, изходя из его же богатой практики, к высказанным выше выводам самостоятельно,

— главный *методологический порок* системы планирования в СССР и его школ финасово-экономического образования, обусловленный злонравием советской “элиты”, и научной “элиты”, прежде всего.

При “элитарном” желании сориентировать макроэкономику общества на заведомо непредсказуемый деградационно-паразитический спектр потребностей система демографически обусловленного долгосрочного планирования не только не нужна, но и является прямой помехой осуществлению всякой злонравной политики. Это положение, справедливое и для глобальной экономики человечества наших дней, объясняет и всю нравственную подоп-

лёку и характер реформ в СССР и России с 1985 по 1999 г. включительно.

Во многоотраслевой производственно-потребительской системе цены на товары, входящие в базу прейскуранта, принадлежат к числу факторов, которые прямо или косвенно задают «пороги рентабельности» — значения себестоимости производства, при падении цен ниже которых *производство и своевременное возобновление производительных сил становятся убыточными*. Базы прейскуранта играют эту роль как при **явном инварианте**, так и при не выявленном инварианте.

С появлением и признанием бумажных, так называемых «кредитных денег» и «банковских денег» (банкнот), произошло разделение явного инварианта прейскуранта (золото в те времена) и основного *средств платежа* — носителя значения номинальной платёжеспособности, признаваемой участниками продуктообмена (бумажки-«фантики»). Появление средства платежа, не обладающего никакой полезностью вне кредитно-финансовой системы, качественно изменило характер ценообразования в сопоставлении с эпохой меновой торговли (продолжавшейся до конца эпохи золотого обращения).

Вследствие разделения явного инварианта и средств платежа покупательная способность и номинальная платёжеспособность также стали различными финансово-экономическими показателями, которые могут изменяться независимо друг от друга. Различие между ними следующее:

- номинальная платёжеспособность выражается непосредственно в количестве средств платежа;
- покупательная способность выражается только в спектрах потребления — той или иной «потребительской корзине», которую можно приобрести на определённую номинальную сумму средств платежа при сложившемся номинальном прейскуранте.

Номинальная платёжеспособность является мерилом покупательной способности и экономического благосостояния только при определённом прейскуранте и определённом спек-

тре потребления («потребительской корзине»). **Сама по себе она никакой управленческой значимостью не обладает.**

Соответственно хозяевами всего являются те, кто непосредственно или косвенно, управляют в своих интересах покупательной способностью денежной единицы и распределением номинальной платёжеспособности среди участников производственного и потребительского продуктообмена. Сопутствуя этому, протекает перераспределение покупательной способности, что, в свою очередь, представляет собой опосредованное (косвенное) *управление макроуровня* производственным и потребительским продуктообменом.

Это означает, что все задачи макроэкономического управления не могут быть решены государственностью, если покупательной способностью её денежной единицы управляет международная надгосударственная ростовщическая корпорация, а активные поколения общества не понимают характера управления этими процессами и потому не умеют выработать альтернативы и защитить на её основе свою государственность и её экономическую политику. **Они — невольники заправил кредитно-финансовой системы и сами оплачивают издержки своего рабства**[1]**,** но и сами заправилы стали заложниками их же паразитизма**.**

Управление покупательной способностью денежной единицы представляет собой *управление её однозначной связью с инвариантом прейскуранта*.

В эпоху золотого стандарта законодательство об обмене бумажных и прочих «кредитных денег» на золото обеспечивало именно однозначность этой связи. Однако при переходе к явному

[1] «Сэр Josiaph Stamp, бывший президент Bank of England, также предостерегал относительно власти банковского истеблишмента: *“Если вы хотите остаться рабами банкиров и оплачивать издержки собственного рабства, позвольте им продолжать создавать деньги и управлять кредитом страны”»* (Ральф Эпперсон “Невидимая рука. Введение во взгляд на Историю, как на Заговор”, СПб, 1999, стр. 140).

электроэнергетическому инварианту тарифы на электропотребление не являются энергетическим аналогом «золотого стандарта». Причина этого состоит в том, что характер обмена кредитных денег на золото по твердому курсу (в чём и состоял смысл «золотого стандарта») отличается от характера потребления электроэнергии в производственном и потребительском продуктообмене общества.

Объём обмена «кредитных денег» на золото был обусловлен не потребностями производственного или потребительского продуктообмена (с обеспечением продуктообмена одинаково справлялись и золотые монеты, и кредитные деньги), а нервозностью и психической неустойчивостью общества, которая влекла за собой интенсивный обмен «кредиток» на золото, когда покупательная способность средств платежа действительно падала или богатым слоям общества казалось, что она вскорости может упасть. В этих случаях они искали «аккумуляторы», в которых могли бы сохранить накопленную ими покупательную способность «до лучших времён», и избавлялись от избыточной номинальной платёжеспособности, терявшей покупательную способность, вкладывая деньги в золото, ювелирные изделия, недвижимость (землю и постройки), антиквариат, произведения искусства и т.п. Если при этом спрос на золото обретал лавинообразный характер, то невозможность поддерживать «золотой стандарт» на ранее установленном уровне золотого обеспечения «кредиток» возникала как следствие уже свершившегося нарушения обращения «кредиток» и связи параметров их обращения с производственным продуктообменом как таковым.

То есть необходимость девальвации в смысле перехода к новому значению «золотого стандарта» *при неявном энергетическом инварианте прейскуранта* была следствием, но не первым знаком нарушения *энергетического стандарта обеспеченности денежной единицы*. Именно вследствие такого рода нарушения стандарта биогенной энергообеспеченности в Испании на протяжении XVI века втрое выросли цены в их золотом исчислении (т.е. золото подешевело втрое по отношению к биогенноэнергетическому инварианту прейскуранта).

Потребление же электроэнергии — это не реакция общества на какие-то нарушения в продуктообмене или в обращении «кредиток», а одна из составляющих производственного или потребительского продуктообмена как такового. При этом в обществе нет аукционов на потребление электроэнергии: по сети стоят счетчики, а о тарифах и об их изменении объявляют заранее. Кроме того, мощности электростанций и системы перераспределения энергоснабжения между регионами плюс к тому различие льготных и повышенных тарифов, обусловленное временем суток и совокупным разходом энергии потребителем в течение учётного срока, на протяжении последних нескольких десятилетий гарантировано обеспечивают покрытие запросов потребителей (в том числе и пиковых) по факту их включения в сеть энергораспределения: аварийные отключения производственных предприятий, населённых пунктов, или регионов из-за перегрузок крайне редки[1]. Вследствие этого тарифы на электропотребление связаны с параметрами денежного обращения в общем-то так же, как и все прочие номинальные цены.

Соответственно, стандарт энергообеспеченности денежной единицы, будь это драгоценная монета или номинальное средство платежа, должен метрологически однозначно связывать спектр производства в его энергетическом выражении с той совокупной номинальной платёжеспособностью общества, которая задаёт масштаб номинальных цен.

Спектр производства в его энергетическом выражении, начиная со второй половины XX века в промышленно развитых странах — количество электроэнергии, производимой в течение года[2].

---

[1] Именно такие аварийные отключения были бы прямым аналогом краха «золотого стандарта» при построении стандарта энергообеспеченности денежной единицы на основе тарифов на электропотребление.

[2] Один год — естественная единица измерения *длительности производственно-потребительского цикла,* поскольку цикличность смены сезонов определяет цикличность производства и ряда других отраслей кроме сельского хозяйства, а также обуславливает и цикличность потребительской внепроизводственной активности общества. Поэтому год — и кратные ему величины наиболее удобные расчётные длительности про-

➔➔➔

Потребление производимой продукции всех отраслей финансово выражается статистическими характеристиками: общим количеством сделок купли-продажи, их распределением по сезонам года, по специализированным рынкам, по регионам, а также стоимостью каждой из них. Совокупная стоимость сделок представляет собой годовой объём торговли в его номинальном выражении, т.е. объём товарооборота, а равно — объём оборота средств платежа.

Если, **во первых**, не происходит скоротечных (по отношению к году) структурных перестроек потребностей в производстве и потреблении вследствие воздействия на общество стихийных бедствий, тяжёлых техногенных катастроф, войн, дурных макроэкономических реформ и т.п. факторов, и **во-вторых**, производственно-потребительская система функционирует устойчиво, то структура годового продуктообмена в сопоставлении нескольких последовательных лет *изменяется плавно, т.е. без резких взлётов и падений*.

Это — балансировочный режим *саморегуляции производственно-потребительской системы общества,* к поддержанию которого дóлжно стремиться в макроэкономическом управлении.

Это — нормальный режим функционирования макроэкономики.

Для *нормальных режимов* можно считать, что значение величины номинального объёма торговли — объёма оборота средств платежа — обусловлено, прежде всех прочих факторов, значением *КАЖУЩЕЙСЯ мгновенной* совокупной номинальной платёжеспособности общества, поскольку совокупный продавец выжмет из покупателя, действительно нуждающегося в какой-то продукции, всё, что тот способен заплатить. Величина кажущейся мгновенной совокупной номинальной платежеспособности больше, чем фактическая *мгновенная* совокупная номинальная платёжеспособность общества (подчеркнутое — термины), равная количеству средств платежа, находящихся в обращении. Кажущаяся мгно-

---

изводственных циклов многоотраслевой производственно-потребительской системы.

венная совокупная номинальная платёжеспособность общества представляет собой сумму двух слагаемых: ***S***+***K***.

- ***S*** — это общая сумма номиналов средств платежа, находящаяся у потенциальных покупателей (фактическая номинальная платёжеспособность общества).
- ***K*** — объём выданных кредитов (включая и повторное кредитование) без учёта задолженности *всего общества*[1] ростовщикам по процентам.

Кажущаяся мгновенная совокупная платёжеспособность общества больше, чем сумма номиналов находящихся в обращении средств платежа ***S*** потому, что:

- вкладчики банков оценивают свою платёжеспособность с учётом *сумм на их счетах;*
- но эти суммы *послужили источниками кредитных ссуд,* с учётом взятия которых свою мгновенную платёжеспособность оценивают те, кто взял кредиты.

Вследствие это и возникает величина ***(S+K)***.

Именно величина *(S+K)* противостоит в каждый момент времени всей выставляемой на продажу товарной массе и является наивысшей номинальной оценкой её стоимости.

В торговом обороте общества она некоторым образом разпределяется между сделками, сопровождающими производственный и потребительский продуктообмен, и сделками на разного рода спекулятивных рынках (“ценных” бумаг, антиквариата, валюты,

[1] Всякая сделка кредитования *под процент* в обществе однонаправлено перекачивает покупательную способность (в виде номинальной платёжеспособности) в карманы ростовщиков независимо от желания третьих лиц, в сделке кредитования под процент не участвующих. Поскольку тем самым ущемляются права на потребление продукции и услуг третьих лиц, то это является основанием для того, чтобы *юридически считать* сделки кредитования под процент несостоятельными, а ростовщиков — юридически обязанными компенсировать нанесённый ими ущерб.

В России 1990-х — 2000-х гг. это касается, прежде всего, наиболее крупных частных банков, а в международных отношениях — МВФ и разных «клубов кредиторов» — ростовщиков-международников в особо крупных размерах.

долговых обязательств и т.п.), которые большей частью удовлетворяют паразитические наклонности некоторой части населения жить доходами, извлекаемыми из перепродаж в противофазе по отношению к колебаниям цен на предметы спекуляции.

Стандарт энергообеспеченности средств платежа определяется следующим соотношением:

«Стандарт энергообеспеченности» =
= (***S****+****K*** *) / «Энергопотенциал»* (1)

Из формулы (1) следует, что

S*+****K*** = *«Стандарт энергообеспеченности»* ×
«Энергопотенциал» (2)

Стандарт энергообеспеченности — коэффициент пропорциональности, назначение которого в системе управления макроэкономикой — контроль соответствия значения мгновенной совокупной номинальной платёжеспособности реальному (а также и возможному — в задачах планирования) *объёму производства электроэнергии, представляющему собой энергетическое выражение реального (а также и возможного) спектра производства.*

Этому назначению стандарта энергообеспеченности в системе управления макроэкономикой соответствует предположение, что статистика сделок, определяющая номинальную величину оборота средств платежа (товарооборота), медленно меняется от одного года к другому, и эти изменения допустимо «вынести за скобки» как в правой, так и в левой частях равенства, после чего сократить. В качестве величины «Энергопотенциала» в это соотношение могут входить либо годовой объём производства электроэнергии, либо совокупная мощность электростанций. Для макроэкономических систем, не обладающих самодостаточностью по производству электроэнергии, в значение величины «Энергопотенциала» должен входить и объём импорта электроэнергии.

Кредитно-финансовая система обладает способностью к устойчивому сопровождению продуктообмена в обществе (и в сфере производства, в частности), если величина *(* ***S****+****K*** *),* — и соответственно, стандарт энергообеспеченности средств пла-

тежа, — на протяжении разсматриваемого интервала времени изменяются (нарастают или уменьшаются) достаточно медленно или колеблются в ограниченном диапазоне значений, не выходя за пределы этого диапазона.

Подавляющее большинство финансовых и производственно-потребительских неприятностей, обусловленных процессами на макроуровне экономики общества, вызваны прямыми и косвенными манипуляциями с *кажущейся мгновенной* совокупной номинальной платёжеспособностью *(**S**+**K**)* по злому умыслу и невежеству, что имеет следствием изменения стандарта энергообеспеченности средств платежа как в масштабе производственно-потребительской системы в целом, так и в масштабе каких-то её функционально специализированных фрагментов. **При этом исторически реально невежество выступает лишь орудием закулисной злонамеренности: зло творится руками откровенно продажных или возомнивших о себе невежд и дураков.**

Механизм возникновения неприятностей носит следующий характер. Изменение величины *(**S**+**K**),* т.е. появление добавки *Δ(**S**+**K**)* представляет собой некоторый объём эмиссии средств платежа (либо объём их изъятия из оборота) или изменение объёма выданных кредитных ссуд. Это воздействие на кредитно-финансовую систему носит импульсный и адресный характер в том смысле, что эмиссионный или кредитный импульс мгновенно изменяет номинальную платёжеспособность не всех, а только каких-то потенциальных покупателей или каких-то определённых их групп.

Мгновенно изменив стандарт энергообеспеченности средств платежа, импульс *Δ(**S**+**K**)* вызывает волну изменения номинальной платёжеспособности, которая разпространяется по торговой сети во встречном по отношению к направленности продуктообмена направлении по мере того как, номинальная платёжеспособность импульса вовлекается в денежное обращение. Прохождение по каналам денежного обращения этой волны изменения номинальной платёжеспособности в свою очередь вызывает изменение номинальных цен на соответствующие группы товаров под давлением уменьшения или увеличения объёма номинального платёжеспособного спроса на них.

Если начальный импульс $\Delta(S+K)$ был адресован в сферу производства, то когда волна изменения номинальной платёжеспособности через зарплату и доходы частных предпринимателей изливается из сферы производства на рынок продукции конечного потребления, происходит переразпределение номинального платёжеспособного спроса между группами конечной продукции. Вследствие этого возникает общее изменение конъюнктуры рынка, которое охватывает все отрасли без изключения и спустя какое-то время вызывает вторичное изменение межотраслевых пропорций рентабельности и показателей производства в натуральном учёте (первичное изменение вызывает прохождение волны по сфере производства, если начальный импульс был адресован в неё).

Импульс $\Delta(S+K)$ вызывает необратимые изменения номинальных цен, что отличает его воздействие от сезонных колебаний платёжеспособности различных групп потенциальных покупателей и колебаний цен.

При «размазывании» импульса $\Delta(S+K)$ по продолжительному интервалу времени волна изменения цен становится невидимой на фоне разнородных колебаний цен, но происходит медленное общее изменение масштаба цен, в результате которого покупательная способность денежной единицы изменяется на всех рынках.

При этом изменение покупательной способности доходов и накоплений населения обладает наивысшей макроэкономической и политической значимостью: *«росчерк пера чиновника ⇒ рост объёма средств платежа, опережающий темпы роста энергообеспеченности производства ⇒ утрата покупательной способности доходами и накоплениями и, возможно, разпад макроэкономики на множество производственно несостоятельных микроэкономик ⇒ утрата мотивации к труду и, возможно, социально-экономический кризис»*. Этот алгоритм в 1991 г. запустил Е.Т.Гайдар[1]; потом его поддерживали все правительства без изключения до конца 1999 г.

[1] Хотя потенциал катастрофы — номинальной платёжеспособности, избыточной по отношению к товарообороту при государственном регу- ➔➔➔

Понятно, что их всех и их экономических советников учили в школе и вузах экономическим теориям «для клерков». Но «всех учили», а «первыми учениками» стали именно они. Также спрашивается: чем и о чём думают на протяжении многих десятилетий члены экономического отделения бывшей АН СССР (а ныне РАН) и остепенённые учёные темнила помельче?

В сфере производства прохождение волны $\Delta(\boldsymbol{S}+\boldsymbol{K})$ изменяет не только номинальную рентабельность предприятий, но и покупательную способность их номинальных оборотных средств. При этом, если вызванные прохождением волны $\Delta(\boldsymbol{S}+\boldsymbol{K})$ изменения финансовых показателей предприятий (отраслей) выходят за некоторые пределы (свои для каждой из отраслей), то покупательная способность оборотных средств одних предприятий (отраслей) оказывается избыточной по отношению к их производственным мощностям в натуральном учёте продукции и *технико-экономически возможным* темпам их реконструкции и наращивания мощностей, а покупательная способность других — недостаточной.

Все отрасли перевязаны друг с другом непосредственно технологически обусловленной системой пропорций объёмов взаимных поставок для нужд производства в каждой из них и для дальнейшего их развития. Поэтому в случае возникновения таких сверхкритических диспропорций в отраслях между покупательными способностями оборотных средств и производственными мощностями в их натуральном выражении кредитно-финансовая система утрачивает способность к сборке множества микроэкономик в устойчиво функционирующую макроэкономику.

Непосредственная причина этого на микроуровне состоит в том, что одни не могут купить по скоротечно изменившимся ценам (по отношению к скорости оборота их номинального капитала), то, что необходимо им для нужд собственного производства, а другие не могут безубыточно (в смысле сохранения покупательной способности их оборотных средств) продать то, что производят.

лировании всех цен, а не только базовых, — был создан в эпоху Н.С.Хрущёва — М.С.Горбачёва.

Отрасли с длительными по отношению ко времени разсасывания импульса $\Delta(\boldsymbol{S}+\boldsymbol{K})$ производственными циклами (промышленное и гражданское строительство, судостроение, сельское хозяйство и др.) наиболее чувствительны к такого рода макроэкономическим воздействиям, так как не успевают отреагировать на скоротечные (по отношению к продолжительности их производственного процесса) изменения конъюнктуры рынка, поскольку их оборотные средства связаны в «незавершёнке».

Непосредственной причиной на микроуровне, вызывающей финансовый крах таких «медленных» отраслей, является связанность их оборотных средств с «незавершёнкой» — продукцией, которой начато и которая не нужна заказчику в не завершённом виде. А скоротечные (по отношению к длительности их производственных циклов) изменения номинального прейскуранта при прохождении волны $\Delta(\boldsymbol{S}+\boldsymbol{K})$ могут привести к тому, что заказчик окажется неспособным оплатить выполненную ими работу, либо покупательная способность их оборотных средств, вырученных в результате продажи продукции на предшествующих прохождению волны $\Delta(\boldsymbol{S}+\boldsymbol{K})$ циклах, и в результате продажи ныне производимой продукции по заранее определённым договорным ценам, окажется недостаточной для продолжения и поддержания производства, а также и для развития отрасли.

Всё сказанное о прохождении волны $\Delta(\boldsymbol{S}+\boldsymbol{K})$ можно показать не на словах, а математически строго в ходе анализа уравнений межотраслевого баланса в стоимостной форме[1].

В таких макроэкономических условиях могут процветать только предприятия с быстрым оборотом капитала, и прежде всего те, что работают на удовлетворение деградационно-паразитического спектра потребностей. Это так потому, что избыточный по отношению к демографически обусловленным потребностям номинальный платёжеспособный спрос некоторых групп населения, а также спрос психологически сломленных социальных групп, при падении спектра производства может реализоваться только в удовлетворении деградационно-паразитических потребностей.

---

[1] Это сделано в работах ВП СССР “Краткий курс…” (1994 г. и более поздние редакции) и “Мёртвая вода” (начиная с редакции 1998 г.).

Аналогичное воздействие на производственно-потребительский продуктообмен оказывает перераспределение мгновенной кажущейся совокупной номинальной платёжеспособности $(\boldsymbol{S}+\boldsymbol{K})$ между рынками «реального сектора» экономики и паразитическими спекулятивными рынками. В результате такого перераспределения номинальной платёжеспособности изменяется стандарт энергообеспеченности денежной единицы в «реальном секторе» и в сфере потребления продукции большинством.

Это одна из причин, по которой спекулятивные рынки следует давить при всяком подходящем случае, чтобы исключить саму возможность осуществления сценария *«массовый психоз и без того одурелых биржевиков ⇒ крах кредитно-финансовой системы как средства сборки макроэкономики»* [1].

По отношению к описанному механизму разрушения макроэкономики под воздействием изменения и перераспределения номинальной платёжеспособности *энергетический стандарт обеспеченности средств платежа* является наилучшим контрольным и управляемым параметром макроуровня, а не только провозвестником возможных неурядиц в денежном обращении и производственно-потребительском продуктообмене. Это и отличает его от прежнего «золотого стандарта».

Высказываемые в последние годы предложения перехода к так называемому «энергорублю» по своему существу представляют предложение разработать и осуществлять государственную политику энергетического стандарта обеспеченности платёжной единицы России.

Политика государственности в отношении энергетического стандарта может быть различной. Допустимо наращивать значение $(\boldsymbol{S}+\boldsymbol{K})$ пропорционально темпам введения новых мощностей электростанций.

---

[1] На начало XXI века в мировой экономике ежегодный суммарный оборот реального сектора составлял порядка 10 % от суммарного оборота разного рода спекулятивных рынков.

Можно сохранять какое-то устоявшееся значение *(* S+K *)* неизменным или наращивать его с некоторым отставанием от темпов роста энергообеспеченности производства. В этом случае покупательная способность денежной единицы будет расти на всех рынках, что будет выражаться в прогрессирующем снижении цен и росте экономического благосостояния всех групп населения, а не только групп населения с номинальными доходами и накоплениями, избыточными по отношению к демографически обусловленным потребностям. При этом политика зарплаты и налогово-дотационная политика должна исключать получение населением доходов, избыточных по отношению к удовлетворению демографически обусловленных потребностей (во всяком случае, после того, как семья обзавелась жильем и транспортом, отвечающими стандартам демографической достаточности, её доходы, которые могут быть реализованы в личном и семейном потреблении, а не в сферах производства и благотворительности, должны быть ограничены[1]).

Такой режим функционирования кредитно-финансовой системы в прошлом назывался «сталинская политика планомерного снижения цен». И этот режим функционирования макроэкономики наиболее предпочтителен для большинства населения, согласного добросовестно трудиться по избранной профессии, а не бегать с одного места на другое в поисках «длинного рубля» либо в поисках возможности присосаться к *неиссякаемому* источнику нетрудовых доходов.

Фактором, препятствующим переводу кредитно-финансовой системы в этот режим функционирования, является ссудный процент по кредиту.

Сам по себе кредит (а не кредит со ссудным процентом) является средством быстрой подстройки номинального платёжеспособного спроса к спектру предложения продукции по заявленным

---

[1] Иными словами доходы семьи, реализуемые как инвестиции если не во все без исключения отрасли, то в определённые отрасли должны быть вне налогообложения.

ценам. При устойчивом производственно-потребительском продуктообмене и устойчивом функционировании кредитно-финансовой системы колебания соотношения ***K/(S+K)*** носят большей частью сезонный характер и мало изменяются на протяжении нескольких годовых производственных циклов[1]. Поэтому в преемственности нескольких годовых производственных циклов макроэкономической системы само по себе безпроцентное кредитование не оказывает какого-либо воздействия на ценообразование и масштаб цен.

Однако если кредитование сопровождается ссудным процентом, то ссудный процент вызывает:

- опережающий рост номинальных цен по отношению к росту спектра производства в «неизменных ценах»[2], вследствие того, что в цену продукции закладывается необходимость возврата не только кредитной ссуды, но и задолженности по процентам;
- необратимый переток номинальной платёжеспособности от общества к корпорации ростовщиков, что при свободе ростовщичества порождает её монопольно высокую покупательную способность, злоупотреблению которой не может противостоять безъидейное общество.

Вызванные ссудным процентом названные два фактора выливаются в утрату обществом в целом покупательной способности, что подтормаживает и останавливает сбыт произведённого вне

---

[1] Дробь ***1/(S+K)*** — характеристический масштабный множитель обезразмеривания всех без исключения номинальных кредитно-финансовых показателей многоотраслевых производственно-потребительских систем и их функционально специализированных фрагментов. На основе обезразмеривания по этому масштабному множителю строится теория подобия многоотраслевых производственно-потребительских систем, которая является инструментом корректного сопоставления, анализа, прогноза и планирования производственно-потребительской деятельности макро- и микро- уровня. Более обстоятельно см. работы ВП СССР “Краткий курс…” и *“Мёртвая вода”, начиная с редакции 1998 г.*

[2] Неизменные цены — неявный переход к некоторому неопределённому значению энергетического стандарта обеспеченности средств платежа, имевшему место в то время, когда «неизменные цены» были ценами действующего прейскуранта.

зависимости от качества продукции и *потребностей общества в ней как таковых,* и способно вызвать утрату кредитно-финансовой системой способности к сборке множества микроэкономик в целостную макроэкономику. При этом в обществе может возникнуть некоторый объём заведомо неоплатной задолженности *по кредиту с учётом процентов,* распределённый между всеми физическими и юридическими лицами, включая и какую-то часть наименее удачливых самих ростовщиков.

Этот объём заведомо неоплатной задолженности может быть погашен только либо за счёт дополнительной эмиссии средств платежа, либо за счёт прощения задолженности. *В первом случае при свободе ростовщичества ссудный процент, являясь генератором необратимого роста цен, вынуждает государство к сопутствующему эмиссии снижению энергетического стандарта обеспеченности денежной единицы.* Такая эмиссия всегда вызывает возражения, но отказ от неё оставляет общество и его производственно-потребительскую систему на положении финансового невольника корпорации ростовщиков, поскольку оно пребывает в удавке заведомо неоплатных долгов, на отработку которых работает безплатно, потребляя столько, сколько позволят кровопийцы-кредиторы.

Именно это произошло в России в ходе реформ начала 1990-х гг., вследствие чего все реформы до конца 1999 г. включительно — представляют собой вредительство, войну против народов СССР и России средствами четвертого приоритета обобщённого оружия (средств управления), подкрепляемую войной средствами третьего приоритета (распространение вздорных теорий о причинах и механизме длящегося несколько десятилетий социально-экономического кризиса)[1].

Поэтому для изчерпания кризиса и перехода к безкризисному развитию России участие российской стороны (как в лице её государственности, так и частных юридических и физических лиц) во всех внешних и внутренних сделках кредитования под

[1] О приоритетах средств обобщённого оружия / управления см. Приложение 1.

процент во всех формах должно быть запрещено на уровне Конституции, а нарушение этого конституционного требования должно приравниваться к измене Родине и преступлению против человечности. *Это положение прямо и недвусмысленно необходимо провозгласить и с трибуны ООН.*

Ссудный процент — «свободная» цена на кредит, входит в базу прейскуранта, *не будучи продуктом трудовой деятельности или природным благом.* Ставка ссудного процента задаётся для государств и регионов заправилами надгосударственной международной ростовщической мафиозной корпорации, узурпировавшей банковское дело, и потому не является свободным выражением баланса спроса и предложения кредитов. Но пока ростовщичество, в том числе и в банковских организационных формах юридически разсматривается как один из видов частного предпринимательства, государство не имеет мотивов к юридическому обоснованию запрета на ростовщичество. Если государство провозглашает за собой монопольное право регулировать цены баз прейскуранта, то вопрос о запрете кредитования под процент решается юридически безупречно.

Это — не запрет на банковскую деятельность и не подрыв платёжно-расчётной инфраструктуры общества. Каждый банк — центральный, государственные, все коммерческие — должны быть не «колхозами ростовщиков», как это есть ныне; а инвестиционными фондами, обеспечивающими структурную перестройку многоотраслевой производственно-потребительской системы общества и развитие производственных мощностей отраслей. Их доходы, из которых они должны пополнять свои кредитные ресурсы, могут быть только долей от прибыли, полученной в «реальном секторе» экономики в результате успешного осуществления координируемых их «мозговыми трестами» общественно полезных проектов. **Банки, чьи «мозговые тресты» не способны перейти к выполнению этой функции, не имеют права на существование.** Поэтому, если какие-то банки не справятся с переходом к безпроцентному кредитованию и рухнут, — то меньше дармоедов придётся кормить труженикам. При этом вкладчики банков (физические лица, так и юридические) как могут быть защищены государственной гарантией вкладов в пределах демогра-

фически обусловленных потребностей или производственной необходимости.

В условиях системы безпроцентного кредитования снижение тарифов на электроэнергию при наращивании энергетического стандарта обеспеченности денежной единицы, открывает дорогу к снижению номинальных цен на рынке конечной продукции по мере удовлетворения потребностей общества по демографически обусловленному спектру потребностей и искоренению деградационно-паразитического спектра потребностей.

Это — наилучший источник внутренних накоплений для общественно-экономического развития.

При этом налогово-дотационная политика должна поддерживать покупательную способность в отраслях и регионах в пропорциях, необходимых для устойчивого функционирования рыночного механизма разпределения производимой продукции в соответствии с демографически обусловленным планом общественно-экономического развития государства и общества.

Соответственно сказанному надо разценивать и декларации политических партий и политических деятелей на тему «мы хотим, как лучше», чтобы не отдавать государственную власть тем, у кого заведомо получится «как всегда» — плохо или ещё хуже.

1.5. Право собственности на средства производства

Право — это открытая возможность делать что-либо, будучи гарантированным от наносящего ущерб воздаяния за содеянное. В Русском миропонимании понятия «право» и «праведность» взаимосвязанные, а соответствующие слова — однокоренные. Вследствие этого *право* выражает *праведность,* и как следствие право — выше закона, который может выражать в жизни общества и неправедность. Утверждение о том, что «Право» и «Закон» синонимы произтекает из злонравия и представляет собой навязывание обществу смешения понятий с целью подмены *права* неправедным законом.

Соответственно, если вести освещение вопросов в системе мышления, в которой «Право» и «Закон» — синонимы, то в жизни общества необходимо разделять две категории прав:

- права объективные, дарованные Свыше человеку и человечеству, и первое из них объемлющее все прочие, — право быть наместником Божиим на Земле по совести в согласии со смыслом Откровений.
- «права» субъективные, учреждаемые в общественной жизни самими её участниками по их нравственно обусловленному произволу, который может выражать как праведность, так и несправедливость.

Вследствие этого в обществе возможны и реально имеют место конфликты между правами объективными, в следовании которым находит своё выражение Божий Промысел, и «правами» субъективными в случаях, когда творцы законов пытаются своею отсебятиной возпрепятствовать осуществлению Промысла.

Люди признают друг за другом «право» на какое угодно мировоззрение, но Бог, как сообщают Откровения, не признает за человеком права быть атеистом, т.е. отрицать Его бытие или обожествлять что-либо или кого-либо из сотворённого Им, а также не признаёт права впадать в сатанизм.

Атеисты — те, кто невнимателен или разсудочно отрицает тот реальный факт, что Бог даёт доказательства Своего бытия персонально каждому тем, что отвечает в соответствии со смыслом их

молитв изменением жизненных обстоятельств тем более выразительно, чем отзывчивее сам человек к обращениям Бога к нему через совесть, через других людей, знамения жизненными обстоятельствами, включая произведения искусств, памятники культуры и т.п.

Но и атеисты должны признать, что то, что здесь названо «объективными правами», реально существует вне зависимости от того, что они не признают Источник их произхождения, поскольку за нарушением людьми и человечеством объективных прав следует воздаяние, несущее ущерб: болезни, травмы, социальные бедствия, и глобальный биосферно-экологический кризис как наиболее мощное из всех воздаяний, которые люди смогли обрушить на свою голову.

Смысл объективных прав человека неоднократно излагался в Откровениях, но беда в том, что при фиксации Откровений в писания, названные «священными», смысл Откровений утаивался, подменялся отсебятиной, извращался, заменялся на противоположный. Но писания никогда не должны были быть основой *религии — сокровенной осмысленной связи души человека и Бога,* — а только напоминанием о необходимости таковой связи для нормальной праведной жизни людей на земле.

Вследствие этого конфликт между нормами ВСЯКОГО (включая и своды светских законов) писания, его каноническими толкованиями и реальной жизнью разрешается *верующим непосредственно Богу* человеком сообразно совести, во всей полноте восприятия конкретных жизненны обстоятельств.

Это — мировоззренческая основа для разсмотрения писаных и неписаных законов и отнесения каждого из них к одной из двух категорий:

- нормальной алгоритмике самоуправления общества в соответствии с Промыслом в конкретных жизненных обстоятельствах;
- субъективных «прав», учреждаемых изходя из деградационно-паразитической нравственности, препятствующей становлению на Земле Царствия Божиего.

Одно из многих прав — право собственности. Оно реализуется субъектами-собственниками в отношении объектов-собственнос-

ти. Реализуется оно как по оглашению, так и по умолчанию. При этом оглашения могут в жизненной практике подавляться действием умолчаний, сопутствующих оглашению. Пример чему нарушение библейской заповеди «не укради» библейским же предписанием иудеям международного ростовщичества на расовой корпоративно-мафиозной основе (Второзаконие, 23:19, 20; 28:12, см. Приложение 2).

Тем не менее, если субъективно учреждённые «права» посягают на нарушение объективно дарованных Свыше прав, то будут осуществлены объективные права, хотя может возникнуть иллюзия осуществления субъективных «прав». Пример тому, вознесение Христа, упреждающее посягательство на Его распятие, о чём сообщает кораническое Откровение (Коран, 4:156), поясняя смысл пророчества Соломона (Премудрость Соломона, гл. 2). Тем не менее «очевидцы», искренне не веруя Богу, засвидетельствовали о распятии *праведника,* после чего почти две тысячи лет поддерживают культ казни праведников в безсмысленной надежде обрести на этой вере светлое будущее вопреки прямо сказанному: *По вере вашей да будет вам.*

В концепциях общественного устройства, изходящих из благонравия, объектами собственности не могут быть люди ни гласно (рабовладение, феодализм, крепостное право), ни по умолчанию (капитализм — все в ростовщической удавке или удавке персональных «авторских» прав на объекты «интеллектуальной» собственности).

Из всех прав собственности особое место занимает право собственности на средства производства и его понимание, поскольку из них прямо или косвенно произтекает многое в законодательном регулировании экономической жизни общества.

Понятие «право собственности на средства производства» содержательно разкрывается единственно как право управления производством и распределением продукции либо непосредственно, либо через доверенных лиц.

Понятие права собственности на такие объекты, как земля, её недра, воды и другие природные ресурсы содержательно разкрывается только, как право организовать труд людей с использова-

нием этих природных ресурсов; а также как право ограничить доступ к непроизводственному их изпользованию (для отдыха, и т.п.)

Право (в смысле субъективное право, учреждённое обществом) и стоимость — категории, присущие социальной организации, а не природе. При покупке такого рода прав оплачивается всегда результат трудовой деятельности человека: в прошлом, в настоящем или возможный в будущем результат. Либо оплата стоимости природных ресурсов и благ, которые себестоимостью их производства не обладают, представляет собой ограничение номинальной платёжеспособностью возможностей пользования ими, а также создание источников оплаты работ, способствующих их воспроизводству силами самой природы.

Понятия частной и общественной собственности связаны с общественным разделением профессионализма и его возпроизводством при смене поколений в общественном объединении труда. Они содержательно разкрываются через то, как формируется круг управленцев.

Собственность частная, если персонал, занятый обслуживанием средств производства в их совокупности, не имеет осуществимой возможности **немедленно** отстранить от управления лиц, не оправдавших их доверия, и нанять или выдвинуть из своей среды новых управленцев.

Собственность общественная, если управленцы, утратившие доверие, не справившиеся с обязанностями по повышению качества управления, **немедленно** могут быть устранены из сферы управления по инициативе персонала, занятого обслуживанием данной совокупности средств производства, основой чего является условие, что социальной базой управленческого корпуса не является замкнутая социальная группа, вход в которую закрыт для представителей и выходцев из иных социальных групп.

Общественную собственность на что-либо в *её управленческом существе* невозможно ввести законом, поскольку, если господствует взгляд, что *общественное де-юре* — это без<u>хозное де-</u>

факто, то без*хозное де-факто* станет частным персональным или корпоративным. Кроме того, право отстранить управленца от должности может быть полезным только, если персонал отдаёт себе отчёт в том, что единственной причиной для отстранения является неспособность управлять с необходимым уровнем качества по поддерживаемой обществом концепции общественной жизни. В частности, причиной для немедленного отстранения может быть изпользование управленческой должности кем-либо для личного и семейно-кланового обогащения.

Но то же самое право в руках бездумной толпы и паразитирующего люмпена вытеснит из сферы управления наиболее квалифицированных и заботливых управленцев, заменит их говорунами, которые собственное должностное несоответствие будут называть саботажем подчинённых и наломают немало дров, прежде чем их прогонят; общественное же достояние в период их “правления” будет разворовано люмпенизированной толпой. Это произошло в 1917 г. и вызвало разруху; это же произходит в общегосударственных масштабах и в перестройку, и «демократизацию».

Право общественной собственности произтекает из мировоззрения как отдельных лиц, так и общества в целом, а не из юридических деклараций. Сначала должен возникнуть *нравственно*-мировоззренческий базис, обращающий **собственность на средства производства коллективного пользования** в общественную вне зависимости от её юридического оформления, а только после этого господство *общественной собственности де-факто* выразит себя юридически. Если есть только юридические формы, но нравственно-мировоззренческий базис отсутствует, то «общественная» собственность обречена быть частной собственностью корпорации негодяев-управленцев.

Это — ещё одна причина, по которой в России не состоится возобновление капитализма и не произойдет становления «гражданского общества» в том смысле, как его понимают “либералы”.

Частная собственность может быть как личной, так и “элитарно”-корпоративной. В последнем случае она по форме может выглядеть как общественная. В СССР «общенародная» государственная и кооперативно-колхозная собственность формально юри-

дически представали как общественная, но по причине “элитарной” замкнутости и неподконтрольности обществу «номенклатуры» бюрократии, начавшей из поколения в поколение возпроизводить саму себя в династиях, вся «общественная» собственность реально стала частной “элитарно”-корпоративной при попустительстве остального населения СССР. В этом выразилась реальная нравственность, господствовавшая в безпартийной части общества и в КПСС. В перестройку и «демократизацию» под этот реальный жизненный факт просто стали подводить юридическое обоснование.

Но поскольку это соответствовало жизненным идеалам далеко не всех, то и “элитарно”-корпоративная перестройка, и «демократизация» зашли в тупик, и более того: обречены на крах, поскольку в стране действует внутренняя концептуальная власть, альтернативная глобальной знахарско-демонической.

В России будет проводиться по объективному праву, дарованному Свыше, глобальная политика осуществления Царствия Божиего на Земле, которая очистит Землю ото всех ей противящихся.

Особо стоит вопрос о праве собственности на землю. Соответственно высказанным выше общим принципам, «Закон о земле» прямо должен провозглашать следующее:

* * *

1. Планета Земля не является продуктом частного или общественного производства людей, на ней живущих, и потому её поверхность (как суша, так и воды), а также и недра не могут быть товаром в их экономических отношениях. Товаром могут быть только порождения человеческой деятельности: продукты, услуги, а также некоторые права, поддерживаемые в системах внутриобщественных отношений людей.
2. Все земельные и водные угодья с их недрами на территории России (далее угодья) находятся в неотъемлемой и неотчуждаемой общественной собственности народов России и управляются по их доверенности федеральным государством.

3. Угодья могут находиться либо в открытом свободном общественном пользовании, либо в общественном пользовании, регламентируемом федеральным и местным законодательством, либо быть в частном пользовании, находясь в аренде частных физических или юридических лиц.
4. Возможность либо невозможность передачи в аренду частным юридическим и физическим лицам тех или иных угодий конкретно определяется на основании «Закона о Государственном реестре угодий».
5. С целью обеспечения регулирования землепользования средствами кредитно-финансовой системы и рыночного механизма государство предоставляет арендаторам право продажи их *прав аренды* другим физическим или юридическим лицам, которые после государственной регистрации сделки купли-продажи становятся полноправными арендаторами.
6. Все такого рода сделки подлежат обязательной регистрации в органах государственной власти по месту разположения угодий. Местные органы власти уведомляют соответствующие федеральные органы власти о предстоящей сделке, если предполагаемые к продаже права аренды угодий связаны с угодьями, включёнными в реестр угодий общероссийской (федеральной) значимости.
7. Ответственность за выявленное незаконное оформление прав аренды как с целью ведения хозяйственной деятельности, так и с целью строительства жилья для нужд семьи арендатора *возлагается на самого арендатора.* Выявленные незаконные права аренды аннулируются, постройки арендатора подлежат разрушению, угодья подлежат рекультивации с целью компенсации ущерба, нанесённого природе, убытки незаконного арендатора относятся на его счёт[1]. Если имущественное и финансовое состояние нарушителя позволяют, то противозаконный арендатор обязан сверх того оплатить из своих средств в

[1] Эта статья предназначена, прежде всего, для защиты от паразитического пожирания скоробогатыми нуворишами заповедников, водоохранных зон морей, озёр и рек, нерестилищ, зон массовых гнездовий птиц и лежбищ морского зверя.

объёме, определённом судом, работы по экологическим программам, ведущимся в регионе.

8. Чиновники органов государственной власти, соучаствовавшие или попустительствовавшие противозаконной аренде, несут ответственность на основании действующего законодательства. В случаях, если это незаконное предоставление прав аренды повлекло ущерб экологии и биоценозам региона, сопровождалось ликвидацией парков, заповедников, а также зон свободного и регламентированного общественного отдыха, то такие злоупотребления властью со стороны чиновников должны квалифицироваться органами прокуратуры и суда как особо тяжкие преступления, представляющие собой разновидность измены Родине.
9. Право аренды частного физического или юридического лица, занятого хозяйственной деятельностью, могут быть аннулированы в судебном порядке по иску органов государства, общественных организаций, других физических или юридических лиц, если они усматривают в деятельности арендатора вред, наносимый природе, обществу, государственности Российской Федерации.
10. Арендную плату (земельный налог) устанавливает государство.
11. Исходя из интересов общества, государство в праве варьировать ставки арендной платы как в отношении различных регионов РФ и характера конкретных угодий, арендуемых частными физическими и юридическими лицами, так и в отношении *арендаторов юридических лиц,* в зависимости от того являются ли они российскими или представляют в России интересы зарубежных физических или юридических лиц.
12. Предоставление прав аренды на угодья частным физическим лицам для ведения сельского, лесного или иного промышленного хозяйства осуществляется в два этапа:
    - на первом этапе физическое лицо (или группа лиц) регистрируется как собственник (собственники) частной фирмы с образованием ею юридического лица;

- на втором этапе все права аренды и смежные с ними права и обязанности закрепляются за юридическим лицом созданной фирмы.

  Настоящая статья не разпространяется на угодья, приобретаемые в аренду в качестве предусмотренных жилищным законодательством приусадебных участков при строительстве жилья частным лицам для нужд их семей. Права аренды угодий, представляющих собой приусадебные участки, регламентируются жилищным законодательством.

13. «Государственный реестр угодий», включающий в себя сведения о характере угодий и разпределении их среди частных арендаторов ведётся непрерывно. Раз в пять лет сведения о характере угодий подлежат (полной или избирательной) ревизии с целью выявления биосферно-экологической динамики регионов и конкретных угодий.

    В случае выявления деградации угодий (изчезновение лесов, обеднение биоценозов, разрушение почв, загрязнение или обмеление водоемов и т.п.) органы прокуратуры обязаны возбудить следствие и в случае установления, что деградация угодий протекает вследствие рваческого характера их эксплуатации арендаторами, виновные физические лица подлежат уголовной ответственности (т.е. юридические лица отвечают в лице их руководителей). Преступление относится к категории особо тяжких: человек обязан заботиться о благоустройстве Земли Матушки, и не в праве разрушать её.

    Переход угодий в более высокий ранг вследствие улучшения в них биосферно-экологической обстановки не может сопровождаться повышением арендной платы, взимаемой государством с арендаторов физических и юридических лиц, пользовавшихся угодьями более 3 лет на момент выявления перехода угодий в более высокий ранг. Это положение разпространяется и на наследников физических лиц, наследующих вместе с жильём и права аренды угодий в виде приусадебных участков.

    В случае продажи прав аренды угодий, чей ранг вырос, арендная плата для покупателя физического или юридического лица устанавливается соответственно фактическому рангу

угодий на момент регистрации сделки купли-продажи прав аренды.

Кроме регламентации вопросов пользования угодьями «Закон о земле» должен определять порядок осуществления государством защиты арендатора и его прав в случаях, когда его пытаются лишить права аренды или принудить к отказу от них с целью передачи права аренды на эти угодья другим физическим или юридическим лицам, имеющим свои виды на изпользование этих угодий[1].

*   *
*

Такой подход к построению земельного законодательства:

- **во-первых**, изключает возможность разпродажи России оптом и в розницу паразитам-«инвесторам», поскольку в любом случае права собственности остаются за государством, и даже в случае каких-либо массовых злоупотреблений со стороны чиновников государства, после ниспровержения такого антинародного режима вопрос о земле может быть урегулирован пересмотром арендной платы и анализом соответствия деятельности арендаторов общественным интересам, — о чём высказывают озабоченность КПРФ и аграрии (в своём большинстве благонамеренные болтуны).
- **во-вторых**, землепользование частных физических и юридических лиц регулируется средствами кредитно-финансовой системы и рыночного механизма, — о чём высказывают озабоченность буржуазные «демократы» (так называемые «правые», а по существу — парламентский инструмент осуществления библейской доктрины скупки всего у недальновидных дураков на основе иудейской международной надгосударственной ростовщической монополии).

То есть высказанный подход выражает как разнородные интересы граждан России в регуляции землепользования на основе

[1] Ситуации, аналогичные сюжету фильма “Любить по-русски”.

купли-продажи прав аренды, так и защищает государственными средствами население страны от паразитических притязаний множества гусинских, березовских, ротшильдов и паразитов-«инвесторов» рангом помельче, стесняя всевозможных козыревых, чубайсов, уренсонов, коганов и прочих в свободе обслуживания аферизма «кредиторов» и «инвесторов», прикрываемого болтовнёй о прогрессе и служении народам государства российского.

1.6. Чему должна быть подчинена экономика

В конце концов разсмотрение вопросов хозяйственной жизни общества приводит к вопросу, который в предельно упрощённой постановке предлагает выбор альтернатив:

- Жить для того, чтобы «жрать»?[1]
- Либо есть для того, чтобы жить?

Т.е. при выборе первого «смысл жизни» субъекта и сообществ таких субъектов состоит в сладострастном стремлении к удовлетворению физиологических и бытовых нужд и не более того.

А при выборе второго удовлетворение физиологических и бытовых нужд является необходимой основой для чего-то иного, составляющего смысл жизни каждого из людей и обществ.

И хотя редко кто из людей соглашается с тем, что «смысл жизни» его самого и общества в том, чтобы «жрать» — *побольше и разного в своё удовольствие,* — тем не менее, даже многие из тех, кто сочтёт оскорблением упрёк в его адрес в том, что он живёт для того, чтобы «жрать», — живут именно так. Живут именно для того, чтобы «жрать», поскольку:

- во-первых, на этот "элитарно"-паразитический режим издревле настроена производственно-потребительская система библейской цивилизации, чья концептуальная власть на протяжении многих веков стремится подчинить себе весь мир и на протяжении последнего тысячелетия определяет многое в жизни Русской многонациональной цивилизации;
- во-вторых, для того, чтобы удовлетворение физиологических и бытовых потребностей на основе единоличного и семейного труда или участия в общественном производстве стало необходимой основой для чего-то иного, составляющего смысл жизни человека и обществ, — необходимо нести в себе определённую мечту, выражающую смысл жизни, выходящий за пределы удовлетворения физиологических и бытовых потребностей.

---

[1] В случае агрессии против общества этому выбору соответствует и соглашательство с агрессором в надежде, что он не убьёт, но, поработив, всё же будет давать «пожрать».

Но выразить последнее хотя бы для себя самого, хоть в субъективно образных представлениях, хоть в словах, — и есть самое трудное для большинства людей. А если нет мечты, выходящей за пределы физиологически-бытового «пожрать» и «поиметь», то вследствие настройки производственно-потребительской системы общества правящей “элитой” на первоприоритетное удовлетворение потребностей деградационно-паразитического спектра, представления о смысле жизни типа «стать высоким профессионалом» в своём деле, «построить семью, родить и воспитать детей» и т.п. — в подавляющем большинстве случаев укладываются в алгоритмику бытия в сделанном другими выборе: *жить для того, чтобы «жрать» и «иметь».*

Именно вследствие этого научно-технический прогресс на протяжении многих веков и особенно в два последние столетия не приносит человечеству счастья, реализуясь прежде всего в вооружениях и средствах угнетения; кроме того, нравственно не здравый образ жизни порождает личностные конфликты в семьях, другие внутрисоциальные конфликты и такую статистику заболеваемости, что полностью здоровых людей почти нет[1].

И хотя многие осознают, что этот выбор недостоин человека и человечества, но чтобы наполнить содержанием иной выбор — *«производство для удовлетворения физиологических и бытовых потребностей — основа для иного смысла жизни»* — необходимо обратиться к вопросу о сути и возможностях бытия человека и человечества.

---

[1] Бич цивилизации — атеросклероз, который является причиной кариеса и пародонтоза, инфарктов и инсультов, и множества других болезней. Атеросклероз — засорение кровеносных сосудов продуктами физиологии организма под воздействием нездорового образа жизни и, прежде всего — под воздействием господствующей культуры питания, не соответствующей генетике вида «Человек разумный». Атеросклероз и вызванные им вторичные заболевания — один из проявителей деградационно-паразитического спектра потребностей в нынешней культуре.

Надо переходить к иной культуре питания, а не искать снадобий для эффективной чистки сосудов в исторически сложившейся культуре под девизом: “Жить для того, чтобы «жрать»!”

Есть объективный факт: всякая особь биологического вида «Человек разумный» может быть носителем одного из четырёх более или менее устойчивых в течение взрослой жизни типов строя психики:

- **Животный тип строя психики** — когда всё поведение особи подчинено инстинктам и удовлетворению инстинктивных потребностей, не взирая на обстоятельства.

* * *

Однако «всё поведение особи подчинено инстинктам» — это общие слова, для многих не определённые по смыслу. Поэтому кратко осветим этот вопрос[1].

Понимание характера инстинктивных программ достигается не при разсмотрении поведения той или иной особи, а при разсмотрении процесса возпроизводства новых поколений всякого биологического вида. И если обратиться к этому масштабу разсмотрения, то можно увидеть, что разкладка всего комплекса инстинктивных поведенческих программ биологического вида «Человек разумный» по психике представителей каждого из полов такова, что в соответствии с ней мужчина в процессе воспроизводства биологического вида должен обслуживать женщину — родительницу и первичную воспитательницу будущих поколений. Чтобы эта миссия мужчины осуществлялась в автоматическом режиме, инстинктивно он подчинён психологически женщине. Это находит выражение в совсем не шуточной поговорке «никто не герой перед своей женой».

Однако и женщина является носительницей инстинктов. При этом инстинктивные программы поведения женщины отличаются от мужских и запрограммированы на то:

- чтобы вовлечь мужчину в секс с собой (для этого, прежде всего прочего, надо выделиться на фоне других женщин и обратить на себя внимание[1]);

---

[1] Более обстоятельное его разсмотрение см. в работах ВП СССР: “От человекообразия к человечности”, “Диалектика и атеизм: две сути несовместны”, “Общество: государственность и семья”.

- а потом подчинить женщину миссии обслуживания ребёнка в начальный период его жизни (вследствие чего дети «вьют верёвки» из своих матерей, а те этому только умиляются);
- кроме того, именно в инстинктах женщины запрограммирована внутривидовая конкуренция в притязании на исключительные *права её само́й и её потомства* на наилучшую территорию обитания (наилучшие условия жизни).

Соответственно инстинктивно подчинённый женщине — мужчина должен обеспечить захват и защиту «лучшего места под солнцем» (это инстинктивно обусловленный источник подавляющего большинства конфликтов невесток и свекровей, проистекающих из того, что в инстинктивно обусловленных воззрениях обеих, на территории обитания семьи может быть только одна хозяйка-вожак; вторая должна либо искренне подчиниться ей, либо лицемерно имитировать покорность, либо уйти *(возможно, что и в мир иной);* а если обе женщины энергичны и обуреваемы инстинктами, то — война между ними будет протекать «до победы» одной из них в указанном смысле; либо до разпада семьи в целом или только до разпада младшей семьи; либо до перехода одной или обеих женщин к *человечному типу строя психики — о нём далее)*.

И эта инстинктивная подоплёка действий как мужчин, так и женщин, остаётся неизменной, выражая себя в жизни цивилиза-

[1] Главные культурные оболочки такого рода инстинктивных программ — косметика и мода, причём в современных условиях не всегда безопасные для здоровья женщины, включая репродуктивное здоровье и генетику: что оказывается в составе косметических средств и синтетической одежды, как оно проникает в организм и в какие химические реакции, изкажающие здоровую физиологию обмена веществ, вступает, — это большой вопрос биохимии. Но даже грубые изследования выявляют зависимость статистик заболеваний печени и почек и употребления косметических средств, в состав которых входят определённые компоненты. То же касается последствий инфильтрации в организм в процессе потоотделения продуктов разпада синтетических тканей и красок, многие из которых в организме принимают на себя роль канцерогенов.

Т.е. повседневная косметика и синтетика в одежде — ещё одна тема для государственной пропаганды, направленной против рекламы косметики и некоторых сложившихся бытовых традиций.

ции во множестве разнообразных культурных оболочек (традициях, ритуалах, этикете).

*   *
*

- **Строй психики биоробота, «зомби»** — когда в основе поведения лежат культурно обусловленные автоматизмы, а внутренний психологический конфликт «инстинкты — культурно обусловленные автоматизмы» в поведенческих ситуациях в большинстве случаев разрешается в пользу культурно обусловленных автоматизмов. Но если изменяющиеся общественно-исторические обстоятельства требуют отказаться от традиционных в той или иной культуре норм поведения и выработать новые, то «зомби» отдаёт предпочтение сложившейся традиции и отказывается от возможности творчества.
- **Демонический строй психики** характеризуется тем, что его носители способны к творчеству и волевым порядком могут переступить и через диктат инстинктов, и через исторически сложившиеся нормы культуры, вырабатывая новые способы поведения и разрешения проблем, возникающих в их личной жизни и в жизни обществ. Будет ли это добром или злом в житейском понимании этих явлений окружающим — зависит от их реальной нравственности. Обретая ту или иную власть в обществе, демонизм требует безоговорочного служения себе, порождая самые жестокие и изощрённые формы подавления окружающих. Один из наиболее изощрённых вариантов проявления демонизма — в форме принуждения окружающих к добродетельности — в качестве образца поведения привёл Ф.М.Достоевский в “Селе Степанчиково и его обитателях ” (Фома).
- **Человечный строй психики** характеризуется тем, что каждый его носитель осознаёт миссию человека — быть наместником Божиим на Земле. Соответственно этому обстоятельству он выстраивает свои личностные взаимоотношения с Богом по Жизни и осмысленно, волевым порядком искренне способствует осуществлению Божиего Промысла так, как это чувствует и понимает. Обратные связи (в смысле указания на

его ошибки) замыкаются Свыше тем, что человек оказывается в тех или иных обстоятельствах, соответствующих смыслу его молитв и намерений. Иными словами Бог говорит с людьми языком жизненных обстоятельств.

Ещё один тип строя психики люди породили сами.

- **Опущенный в противоестественность** строй психики — когда субъект, принадлежащий к биологическому виду «Человек разумный», одурманивает себя разными психотропными веществами: алкоголем, табаком и более тяжёлыми наркотиками наших дней. Это ведёт к противоестественному изкажению характера физиологии организма как в аспекте обмена веществ, так и в аспекте *физиологии биопо́ля,* что имеет следствием множественные и разнообразные нарушения психической деятельности *во всех её аспектах (начиная от работы органов чувств и кончая интеллектом и волепроявлением)*[1], характерных для типов строя психики животного, зомби, демонического (носители человечного типа строя психики не одурманивают себя). Так человекообразный субъект становится носителем организации психики, которой нет естест-

[1] При этом не стоит самообольщаться тем, кто употребляет алкоголь, курит якобы «в меру», якобы, когда хочет (а когда не хочет — то не пьёт и не курит). Реально интенсивность *систематического* воздействия разного рода дурманов на их психику такова, что говорить о трезвости их духа не приходится (последствия новогоднего фужера шампанского при разсмотрении интеллектуальной деятельности на пределе возможностей человека компенсируются через 2 — 3 года, и то же самое касается воздействия однократного употребления пол-литра пива).

Тем самым индивид, допускающий в своём рационе разные дурманы и психотропные вещества в любом количестве, — уже сходит с того пути, на котором он может стать человеком и осуществлять Божий Промысел. Особенно это касается тех, кто уже уведомлён об этом, но продолжает настаивать на том, что волен жить так, как ему захочется.

Более обстоятельно об этом см. в работе ВП СССР “Принципы кадровой политики”, бо́льшая часть которой помещена также в качестве Приложения в постановочные материалы курса “Достаточно общая теория управления” факультета *Прикладной математики — процессов управления* Санкт-Петербургского государственного университета и факультета *Безопасности ИВТОБ* Санкт-Петербургского государственного политехнического университета.

венного места в биосфере, и по качеству своего *не отвечающего складывающимся обстоятельствам поведения* **оказывается худшим из животных**[1]. И за это нарушение им самим предопределённого для него статуса в биосфере Земли он неотвратимо получает воздаяние по Жизни.

При этом, если у субъекта возникает зависимость от дурманов, то он обретает стойкое искажение своего биополя. И соответственно, по параметрам своего духа он перестаёт принадлежать к биологическому виду «Человек разумный». Кроме того большинство дурманов являются генетическими ядами, т.е. они нарушают работу хромосомного аппарата и разрушают хромосомные структуры тех, кто их принимает в свои организмы. Дефективные хромосомные структуры передаются потомству, что так или иначе подрывает их здоровье, потенциал личностного развития и творчества. Это тем более имеет место, если зачатие произходит до того, как системы возстановления хромосомных структур, действующие в организме, успевают изправить повреждения. Но если генетические яды поступают в организм слишком часто и в таких количествах, что системы возстановления хромосомных структур организма не успевают изправлять все повреждения, то потомство просто обречено на вырождение.

Именно эти обстоятельства и позволяют назвать этот тип строя психики, — порождённый самими людьми и возпроизводимый культурой общества, — опущенным в противоестественность.

Для человечного строя психики нормальна — неформальная, внедогматическая и внеритуальная вера Богу по жизни и действие в русле Промысла Божиего по своей доброй воле, т.е. для человека нормально язычество в Единобожии.

---

[1] Чарльз Дарвин некогда сказал: “Обезьяна, однажды опьянев от бренди, никогда к нему больше не притронется. И в этом обезьяна значительно умнее большинства людей” (приведено по публикации “Орангутаны — культурное племя” в газете “Известия” от 8 января 2003 г.; интернет-адрес: http://www.izvestia.ru/science/article28471).

1.6. Чему должна быть подчинена экономика

Тип строя психики обусловлен возпитанием, т.е. недостижение личностью к началу юности человечного типа строя психики — результат порочности культуры общества и неправедного возпитания со стороны родителей. Поэтому, будучи взрослым и осознавая этот факт, человек способен перейти от любого типа строя психики к человечному — основе для дальнейшего личностного и общественного развития.

В зависимости от статистики разпределения людей по типам строя психики общество порождает и свою социальную организацию и нормы этики, развивает свою культуру:

- либо способствуя консервации достигнутого состояния и рецидивам попыток рабовладения,
- либо способствуя тому, чтобы человечный строй психики был признан нормой и гарантированно возпроизводился культурой при смене поколений и достигался к началу юности подавляющим большинством людей в качестве основы для дальнейшего их личностного развития и общественного развития народов и человечества в целом.

В нашем понимании в нынешнюю эпоху хозяйственная и *в целом творческая* деятельность общества должна быть подчинена последнему — становлению культуры и глобальной многонациональной цивилизации человечности, — а для этого организация трудовой деятельности в обществе должна быть такова, чтобы:

- на одну зарплату (даже неизменную в её номинальном изчислении) можно было жить год от года лучше,
- а у людей оставались бы свободное время и силы для личностного развития, общения с друзьями и родственниками, и особо — для возпитания детей *человеками, т.е. носителями человечного типа с троя психики*.

Теперь, памятуя о высказанных выше общих положениях современной экономической реальности и жизнеречения (социологии) в целом, соотносясь с ними, можно перейти к вопросу об общественно необходимой культуре административной деятельно-

сти вообще на примере разсмотрения задачи о постановке и ведении планирования на предприятии соответственно полной функции управления. Последнее по существу является основой организации управления всяким предприятием, руководители которого намереваются жить на основе ведомого ими дела.

Часть 2.
О постановке и ведении планирования на предприятии соответственно полной функции управления

2.1. Изходные данные для разработки плана

В общем случае для осуществления *полноценного* планирования на научно-производственном объединении, где ведутся научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) и осуществляется коммерческое производство продукции, необходимы следующие изходные данные:

1. Стратегия развития и деятельности предприятия.
2. Описание кадрового состава предприятия, занятого в управлении, в НИОКР и в производстве непосредственно.
3. Описание производственных мощностей подразделений предприятия.
4. Номенклатура освоенной и осваиваемой в производстве продукции.
5. Оценки и фактические данные по трудоёмкости производства каждого из видов продукции по всей номенклатуре используемых профессий.
6. Спектр[1] потребляемых в производстве каждого вида продукции материалов, комплектующих и услуг.
7. Перечень и описание сторонних производителей (и в особенности реально являющихся поставщиками) продукции и

---

[1] Под спектром понимается совокупность: каталог-номенклатура продукции + объём производства (либо потребления) по каждой позиции номенклатуры.

услуг, потребляемых в обеспечение деятельности предприятия.

8. Перечень коммерческих предложений и договоров, уже заключённых (включая и «внутренние договора»), и характеристики каждого из них.

2.2. Стратегия предприятия

2.2.1. Назначение документа «Стратегия предприятия»

«Стратегия предприятия» — документ, предназначенный для обеспечения *координации работ на предприятии руководителями его подразделений и руководителями тематически специализированных работ* (например, научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок — НИОКР) на основе единообразного понимания ими: проблематики развития и перспектив предприятия; встающих перед предприятием задач, путей и методов их решения.

Функциональное назначение «Стратегии предприятия» состоит в том, чтобы обеспечить самоуправление *предприятия в целом* **на основе ИНИЦИАТИВНЫХ действий** руководителей подразделений и тематически специализированных работ вне области, определяемой для каждого из них должностными инструкциями и прямыми указаниями директората предприятия (заводоуправления):

- **во-первых**, при вдумчивом отношении руководителей подразделений и тематически специализированных работ к *делу фирмы в целом, которое должно быть их общим делом,* «Стратегия предприятия» является средством координации их инициативы и воли в едином русле (при формальном изполнительно-безъинициативном отношении к делу руководителей и специалистов «Стратегия предприятия» безполезна и потому не нужна);
- **во-вторых**, она освобождает службы директората предприятия от необходимости мелочной опёки всех действий каждого из нижестоящих руководителей подразделений и тематически специализированных работ в пределах их должностной компетенции, а так же в совместно выполняемых их подразделениях работах;
- **и главное** — наличие *актуальной* «Стратегии предприятия» высвобождает время директората для решения задач управ-

ления долгосрочными перспективами и предприятием в целом. *Если на это у директората предприятия нет времени или директорат не умеет этого делать и не наращивает квалификацию в этой области, то фирма обречена на суету, застой и крах.*

Кроме того:

В процессе ознакомления с существующей редакцией «Стратегии» и в ходе работы по поддержанию её в актуальном состоянии выявляются те сотрудники фирмы, кто в перспективе сможет стать руководителями фирмы, её подразделений, тематически специализированных работ или ведущими разработчиками проблем в каких-то областях её деятельности.

Соответственно разработка «Стратегии предприятия» представляется ненужной высшему руководству предприятия, если оно неукоснительно придерживается принципов: «я — начальник *(собственник),* все подчинённые — дураки *(облагодетельствованные мною ничтожества)»;* «я лучше знаю, что, кому и как делать, инициатива подчинённых неуместна потому, что они ничего не понимают в делах фирмы в целом» и т.п.[1]

Однако если такие высказывания соответствуют истинному положению дел на фирме, то тем самым её директорат разписывается в крахе его собственной кадровой политики потому, что никто иной, как сам директорат разплодил руководителей подразделений и тематически специализированных работ, которые не способны к сотрудничеству друг с другом; чья инициатива разрушительна по отношению к делу фирмы; и которым действительно нельзя ничего доверить, вследствие чего они и вынуждают вышестоящих руководителей к их постоянной мелочной опёке и контролю каждого их шага.

---

[1] Хотя кроме самонадеянного невежества часто встречается и откровенное рвачество собственников и администрации: “Мы имеем своекорыстные интересы, о которых подчинённые знать не должны, а «Стратегия предприятия», поддерживаемая коллективом, стала бы помехой их осуществлению. Поэтому «Стратегия предприятия» нам не нужна”.

2.2. Стратегия предприятия

По отношению к системе внутрифирменного планирования на предприятии «Стратегия предприятия» — документ, определяющий:

- ПРЕЖДЕ ВСЕГО, цели и задачи долгосрочного (перспективного) планирования;
- а также преемственность последовательного решения частных задач при выполнении долгосрочных программ на основе *системы среднесрочного и краткосрочного планирования, как правило, всё же имеющейся и кое-как действующей на большинстве предприятий, унаследованных нами от СССР.*

В подавляющем большинстве случаев долгосрочное (перспективное) планирование без разработки «Стратегии предприятия» и вне её русла невозможно по причине *неопределённости его целей и задач*.

Соответственно оказывается невозможным и управление долгосрочными проектами, ориентированными на длительную перспективу, продолжительность которых превозходит сроки, охватываемые среднесрочным и краткосрочным внутрифирменным планированием: т.е. оказываются невозможны разработка и создание образцов наукоёмкой продукции новых поколений, а так же *своевременная* подготовка производственно-технологической базы и кадрового корпуса к её производству, что ведёт предприятие к неизбежному краху, вследствие сдачи позиций на рынке более успешным в деле творчества нового конкурнетам.

При отсутствии «Стратегии предприятия», в которой отражены реальные возможности его развития, произведён анализ вариантов, разсмотрены возможности перехода от более предпочтительных вариантов к менее предпочтительным, если в процессе выполнения долгосрочной программы выявляется невозможность осуществления более предпочтительных вариантов, — даже при благоприятной макроэкономической обстановке — *фирма становится заложником субъективизма её высшего руководства*.

Если этот субъективизм столь же дальновиден, целеустремлён и самодисциплинирован, как субъективизм Г.Форда, А.Н.Туполева или С.П.Королёва, и обладает соответствующими организаторскими способностями, то фирма может процветать и на основе «стратегического шаманизма» её руководителя. Но субъективизм

такой проницательности, дальновидности и созидательной мощи — крайне редок.

> Поэтому в современных условиях фирма, не имеющая «Стратегии предприятия», в подавляющем большинстве случаев не имеет и перспектив и слепо идёт к своему краху, что бы ни возражало против этого утверждения её высшее, самоуверенное в своей проницательности и дальновидности, руководство.

Однако разработка «Стратегии», в которой отображены реальные возможности развития предприятия, произведён анализ вариантов, разсмотрены возможности перехода от более предпочтительных вариантов к менее предпочтительным, если на практике выявляется невозможность осуществления более предпочтительных, — тема, которой избегают авторы всех без исключения учебников и монографий по экономике, *включая и работы, якобы посвящённые специально теме стратегического планирования*.

Причиной этого глухого молчания является то, что:

> Разработка «Стратегии предприятия» требует не только и не столько знаний и навыков в области экономики и финансов и в предметной области, в которой работает предприятие, сколько является ***живой*** *психологической практикой, во многом неподдающейся формализации (т.е. не формализуемой)*.

Соответственно для разработки «Стратегии предприятия» необходимы координаторы этой *психологической прикладной практики,* которые бы владели не только теорией и навыками психологии, но знали бы предметную область той отрасли, в которой работает предприятие, и предметную область макро- и микроэкономики, включая и вопросы планирования обоих названных экономических уровней в их взаимосвязи[1].

---

[1] Школы же психологии больше заняты околофрейдистской «бытовухой», «деловыми играми» и *вопросами (большей частью в абстрактной постановке) предотвращения и разрешения конфликтов в коллективах,* а не такими специфическими прикладными вопросами как психологические аспекты научно-технического и организационно-управлеческого ➔➔➔

Координатор должен уметь вовлечь в разработку «Стратегии предприятия» множество частных специалистов как на само́м предприятии, так и за его пределами, поскольку ни один из частных специалистов не обладает всей полнотой знаний и навыков для того, чтобы написать «Стратегию» в одиночку, а сама «Стратегия» не может быть механическим объединением в одном переплёте «докладных записок» разных специалистов по вопросам, относимым в должностных инструкциях к компетенции каждого из них. При попытке сформировать «Стратегию» способом *брошюровки «докладных записок» в одном переплёте* она превращается в никчёмную макулатуру, поскольку в ней нет синтеза всего обилия частных мнений в новое качество — иерархически высшее по отношению к каждому из мнений и по отношению к их совокупности.

Пути же к такого рода синтезу открывают психологические практики, однако лежащие вне области прикладного научно-технического или финансово-экономического образования.

Но ни один вуз — ни в России, ни за рубежом — не готовит специалистов такого профиля и не даёт базовых знаний для самостоятельного становления профессионалов разных областей в таковом качестве психологов-координаторов[1].

творчества, включая и вопросы прогностики вариантов и разработки «Стратегии предприятия» на основе специализированных научно-технических знаний и прикладных навыков.

[11] Вопросы психологии в разных аспектах и в их взаимосвязях, что необходимо для построения и совершенствования такого рода психологических практик, разсмотрены в работах ВП СССР: “От человекообразия к человечности”, Диалектика и атеизм: две сути несовместны”, “От корпоративности под покровом идей к соборности в Богодержавии”, “О личностной культуре общения”, “Почему, призывая к Богодержавию, Внутренний Предиктор не приемлет Последний Завет?”, “Об имитационно-провокационной деятельности”, “Принципы кадровой политики: государства, «антигосударства», общественной инициативы” (включена в качестве приложения в самостоятельные издания ДОТУ), “Приди на помощь моему неверью…” (О дианетике и саентологии по существу: взгляд со стороны).

Вследствие этих обстоятельств *долгоживущие* процветающие фирмы в государствах со сложившимися традициями рыночной экономики работают на основе «Стратегий предприятия», но способ разработки «Стратегии предприятия» и поддержания её текущей редакции в актуальном состоянии (т.е. состоянии, отвечающем реальному положению дел и открытых объективных возможностей) в каждой из фирм — плохо формализованная отрасль её внутренней управленческой культуры, представляющая собой скорее традицию, нежели «ноу-хау» или теоретически описанную методику. По этой причине «ноу-хау» этого рода плохо поддаётся пересадке на почву иных традиций, сложившихся в других фирмах, а тем более — на почву культуры других народов.

Поэтому, если руководство предприятия приходит к выводу о необходимости вести долгосрочное стратегическое планирование, то оно оказывается перед выбором:

- либо взрастить культуру разработки «Стратегии предприятия» у себя на фирме, начав практически с нуля;
- либо заключить контракт с «консалтинговой фирмой», которая возьмёт на себя сопровождение работы предприятия в части разработки его «Стратегии» и поддержания её текущей редакции в актуальном состоянии.

При этом, если к моменту принятия решения о необходимости разработки «Стратегии предприятия» ограниченный по ёмкости рынок продукции, на котором предприятие намеревается действовать, уже поделён между малым количеством производителей, что исключает «стихию рынка» и массовую конкуренцию на нём, то обслуживающие непосредственных участников рынка «консалтинговые фирмы» также оказываются по сути его участниками, однако опосредованными, неявными.

По этим причинам *при заказе «Стратегии предприятия» на стороне существуют реальные шансы столкнуться с заведомо «недобросовестным» консалтингом высокопрофессиональной и авторитетной консалтинговой фирмы, фактической целью которого является устранение с рынка «лишнего» конкурента путём предоставления ему соответствующей по содержанию*

«Стратегии»[1]. Соответственно, если предприятие поставляет свою продукцию на рынок, обладающий названной спецификой, то фактически у него нет выбора:

> Культуру разработки и непрерывного поддержания «Стратегии предприятия» в актуальном состоянии необходимо взращивать с нуля на самум предприятии, поддерживая инициативу тех сотрудников, кто, обладая достаточно широким кругозором, проявляет интерес к такого рода деятельности и имеет к ней склонность.

Особых финансовых вложений этот путь не требует, но при поддержке директоратом инициативы тех людей, кто обладает личностным потенциалом для такого рода дела и склонностью к нему, они способны в течение нескольких лет создать фирме очень надёжное во всех смыслах положение на основе осуществления выявленных перспектив безкризисного развития.

Один из надёжных способов не иметь «Стратегии предприятия», пребывая в уверенности, что она есть или разрабатывается, — подойти к её созданию не по принципу поддержки инициативы сотрудников, имеющих способности и склонность к её разработке, а поручить возглавить её разработку «надёжным», доверенным изполнительным руководителям и специалистам, которые хорошо знают, чего и почему «невозможно сделать»[2], и потому, ограни-

---

[1] По всей видимости, в результате такого рода сделки в конце 1980-х гг. в районе Австралии погиб советский круизный лайнер «Михаил Лермонтов»: дипломированный квалифицированный лоцман, якобы не мотивировано, направил корабль на скалу, и тот затонул от полученных пробоин. Разбирательство замяли, факт подкупа и умышленного создания навигационного происшествия остался недоказанным. Но объективно — к радости постоянных участников поделённого рынка морских круизов — «лишний» конкурент изчез навсегда.

[2] Г.Форд: «Таковы все умные люди (в цитируемом источнике речь шла ранее о специалистах-профессионалах, убеждавших Форда, что двигатель внутреннего сгорания никогда не сможет стать полезной силовой установкой), они так умны и опытны, что в точности знают, почему нельзя сделать того-то и того-то, они видят пределы и препятствия. Поэтому я никогда не беру на службу чистокровного специалиста. Если бы я хотел убить конкурентов нечестными средствами, я предоставил бы им

➔➔➔

чившись такого рода мнениями и должностными инструкциями, снимающими с них ответственность, — не способны задуматься о том, как сделать то, что сейчас пока ещё «невозможно» *технически или организационно,* но уже необходимо для будущего и в *будущем объективно осуществимо*.

Дело в том, что разработка актуальной «Стратегии предприятия» требует не знаний о том, что якобы что-то невозможно сделать и почему это сделать «невозможно», а способности различать хотя бы на уровне чутья, что из того, что пока разценивается многими профессионалами как невозможное или ненужное,

- *всё же необходимо обществу и объективно осуществимо средствами, доступными фирме, в сроки, на которые простирается «Стратегия»,*
- а что так и останется пустыми фантазиями, не подкреплёнными ни потребностями людей, ни научно-техническим и организационным прогрессом общества и самуй фирмы; либо что увлекает на тупиковые направления, на которых совершённые затраты никогда и никак не оправдаются.

Тем более невозможно достичь успеха в деле разработки «Стратегии предприятия» и поддержания её в актуальном состоянии, если относиться к её разработке как к «особо престижному» виду деятельности, к которому можно допустить только родственников и любимчиков высшего руководства фирмы, и, изходя из этого, проводить кадровую политику по принципу *«в связи с назначением «имярек» на должность «главного стратега», выдать ему «искру Божию» во временное пользование»:* «Искра»-то всё таки — Божия, и дарует её не директорат (или собственник) по своему усмотрению, а Бог, кому пожелает.

полчища специалистов. Получив массу хороших советов, мои конкуренты никогда бы не смогли приступить к работе» (“Моя жизнь, мои достижения”).

Круговая порука «специалистов», не желающих творить, чей творческий потенциал угас или у кого его вовсе не было, — одна из причин отставания СССР не в генерации научно-технических и технологических идей, а в массовом внедрении достижений научно-технического прогресса в жизнь.

Фирма же, не имеющая «Стратегии предприятия», в современных условиях в подавляющем большинстве случаев не имеет и перспектив: *она тупо и слепо идёт к своему краху, что бы ни возражало против этого утверждения её высшее руководство, самонадеянно самоуверенное в своём высоком профессионализме, проницательности и дальновидности.*

2.2.2. Содержание «Стратегии предприятия»

В силу специфики разработки «Стратегия предприятия» на каждой конкретной фирме не может быть документом, столь же формализованным (содержательно и структурно), как, допустим, формализован «План счетов бухгалтерского учёта» и отчётные документы фирмы, предоставляемые ею органам государственной власти.

Поскольку потребителями «Стратегии» должны быть специалисты разных профилей подготовки, то она должна быть написана общепонятным для всех языком. Отчасти это обеспечивается автоматически тем, что большинство потребителей этого документа (при нормальном порядке его разработки и подержания в актуальном состоянии) сами же являются его разработчиками. Тем не менее, есть ряд тем, которые определяют цели и задачи для стратегического долгосрочного (перспективного) планирования на предприятии, вследствие чего они должны быть освещены в «Стратегии предприятия» ясно и определённо, а главное — во взаимосвязи друг с другом. Это:

- Обзор опыта эксплуатации и произтекающие из него перспективные технические, эргономические (включая и экологические) и финансово-экономические требования к образцам продукции и её обслуживанию в процессе эксплуатации, которые ожидаются со стороны непосредственных пользователей (эксплуатационников), со стороны обслуживающего персонала, обеспечивающего работоспособность продукции в процессе эксплуатации, а также и со стороны остального общества, в котором протекает жизненный цикл продукции.
- Обзор тенденций в проектировании аналогичной продукции и средств обеспечения её эксплуатации в стране и за рубежом

(конструкционные материалы, технологии, организация работ).

- Обзор тенденций в производстве аналогичных видов продукции в стране и за рубежом.
- **Выявление смысла термина «эффективность деятельности»**[1] **по отношению к деятельности потребителя продукции**, назначение метрологически состоятельных показателей эффективности и оценка влияния на значения показателей эффективности конструктивных и технико-технологических особенностей предлагаемой и разрабатываемой предприятием продукции.
- Обоснование состава модельного ряда перспективной продукции как уже начатой разработкой, так и той, разработку которой предлагается начать для удовлетворения перспективных требований. По отношению к каждой модели должны быть определены: её предполагаемые технические данные, эксплуатационные особенности, соответствие их обязательным и необязательным, документированным и неформализованным требованиям рынка и некоторых заказчиков персонально. В основном должны быть определены требования к конструкционным материалам, технологиям изготовления, технологиям и процедурам сервисного обслуживания в ходе эксплуатации готовой продукции, поставленной потребителю.
- Анализ возможностей удовлетворить перспективным требованиям на основе уже освоенных конструктивных решений, технологий, способов организации работ в процессе проектирования, изготовления, при сопровождении эксплуатации продукции её потребителями.
- Обзор и анализ разного рода проблем в области конструирования, конструкционных материалов, технологий изготовления и сопровождения эксплуатации, организации работ, проблем эксплуатации, возможностей утилизации продукции и

[1] Смысл термина «эффективность деятельности» может быть шире, чем *самоокупаемость деятельности,* а может даже и не включать себя в каких-то случаях самоокупаемость.

отходов её эксплуатации и т.п., которые необходимо решить для выведения перспективного модельного ряда продукции на уровень выявленных и заданных требований.

- **Выявление на основе вышеназванного смысла термина «эффективность деятельности» как по отношению к предприятию в целом, так и по отношению к его основным подразделениям, назначение метрологически состоятельных показателей эффективности для них и построение системы взаимосвязей показателей**.
- Соответственно выявленному пониманию смысла термина «эффективность деятельности» своего предприятия особо должны быть разсмотрены вопросы и возможности обеспечения предприятия кадрами управленцев и подчинённых специалистов соответствующих профилей подготовки и квалификационного уровня.

Только изходя из ответов на такого рода и на другие сопутствующие вопросы, возможна разработка эффективных долгосрочных программ создания и освоения в производстве и в эксплуатации новых образцов **наукоёмкой продукции**, которые на момент предложения их на рынке действительно будут отвечать требованиям потребителей в долговременной перспективе.

В будущей борьбе продукции за сбыт выигрывают те, кто уже сегодня, прежде всего, на уровне микроэкономики[1] превозходит своих конкурентов в культуре прогностики и в управлении долгосрочными **наукоёмкими программами** (на основе прогностики[2]).

[1] С уровня регуляции макроэкономики такого рода процессам может быть оказана поддержка, может быть обеспечена их координация, но управление макроуровня не может войти во все обстоятельства каждой из фирм, значимые для успеха научно-технического прогресса общества в целом. Это должны делать сами фирмы на микроуровне макроэкономической системы.

[2] Принципиальное замечание: управление вне устойчивой прогностики неосуществимо.

При таких тематических требованиях к содержанию «Стратегии» для многих предприятий, даже не относимых традиционно к оборонному комплексу отраслей, в исторически сложившейся культуре она тянет на высокие ограничительные грифы секретности как в процессе её разработки и поддержания в актуальном состоянии, так и при пользовании ею.

С другой стороны круг потребителей «Стратегии предприятия» должен быть достаточно широк, поскольку в противном случае, многое будет делаться на предприятии не в русле «Стратегии» как вследствие недоработок сотрудников, так и вследствие их неуместной инициативы. Это означает, что «Стратегия предприятия» должна разрабатываться изначально как минимум в двух редакциях:

- ПЕРВАЯ, полная редакция (она может иметь тот гриф, который получится в результате включения в неё тех или иных конкретных сведений), предназначенная для высшего руководства предприятия и группы разработчиков-координаторов, поддерживающих «Стратегию» в актуальном состоянии. С какими-то её отдельными фрагментами, относящимися непосредственно к их должностным обязанностям, при необходимости могут быть ознакомлены и остальные сотрудники предприятия.
- ВТОРАЯ, открытая редакция или редакция с грифом «для служебного пользования», из которой должны быть исключены сведения, подлежащие защите от несанкционированного доступа в соответствии с действующим законодательством, а также в соответствии с интересами фирмы. Эта редакция должна быть не только доступна каждому сотруднику предприятия в любое время, но более того: *на одну из служб предприятия должна быть возложена обязанность с определённой периодичностью знакомить с её текущей редакцией всех без исключения сотрудников предприятия (на эту же службу целесообразно возложить и обязанность ознакомле-*

ния в части их касающейся сотрудников предприятия и с полной редакцией «Стратегии»)[1].

Только при такой организации работы со «Стратегией» она может быть информационной основой, объединяющей множество людей в слаженный, осмысленно работающий коллектив.

Открытая редакция должна получаться из полной путём изъятия абзацев, рисунков, таблиц и т.п. фрагментов, содержащих сведения, подлежащие защите от несанкционированного доступа в соответствии с действующим законодательством (или в соответствии с интересами фирмы, например вследствие того, что они составляют «коммерческую тайну»), а также путём замены такого рода фрагментов иными, передающими общий смысл изъятых фрагментов без приведения охраняемых сведений (конечно, если сокрытие этого общего смысла и не является одной из задач информационной безопасности фирмы[2]).

Для обеспечения лёгкого перехода от полной редакции «Стратегии» к более открытым можно возпользоваться в том числе и опытом США, чья система режима секретности требует проста-

---

[1] Это не означает, что необходимо принимать «зачёты» у персонала по знанию «Стратегии»: формализм такого рода вреден. Но всё сотрудники, соучаствуя в общем деле, которое если и не приносит, то должно приносить доходы, обеспечивающие покрытие жизненных потребностей их и их семей, должны по возможностям каждого знать и развивать «Стратегию», в русле которой протекает работа каждого из них.

В ритмике деятельности предприятия удобнее всего предлагать сотрудникам «Стратегию» по их возвращении из очередного отпуска.

[2] При взгляде с позиций **достаточно общей теории управления** информационная безопасность это — устойчивое течение процесса управления объектом (самоуправления объекта), в пределах допустимых отклонений от идеального предписанного режима, в условиях не только стихийных воздействий среды и фона собственных шумов, но и в условиях целенаправленных сторонних или внутренних попыток вывести управляемый объект из предписанного режима, которые могут маскироваться под проявления стихийной активности среды.

Освещению проблематики информационной безопасности с позиций ДОТУ посвящён один из разделов второго тома работы ВП СССР “Мёртвая вода”, а также аналитическая записка 1997 г. “Четыре ступени информационной безопасности”.

новки ограничительных грифов при каждом абзаце, каждом рисунке, каждой таблице и т.п. фрагментах всякого секретного документа.

Такой подход исключает неумышленное разглашение защищаемых сведений при работе с документами, содержащими информацию разных ограничительных грифов наряду с открытой, и позволяет быстро формировать простым вычеркиванием закрытых фрагментов более открытые редакции руководящих документов, предназначенные для координации инициативы широкого круга специалистов, участвующих в разработке очень больших проектов.

Этот подход двояко удобен:

- во-первых, что именно и для чего делается, какие действительные цели преследуются, каких технико-технологических и эксплуатационных параметров предполагается достичь и т.п., знают только руководители проекта;
- во-вторых, если кто-то из участников проекта в инициативном порядке проявит способности к аналитике и «вычислит» «Стратегию проекта» в целом, то с его редакцией может быть соотнесёна полная закрытая официальная редакция «Стратегии проекта», в соответствии с которой реально ведутся работы.

При этом инициативный вариант «Стратегии» может вскрыть какие-то ошибки в официально принятой редакции, улучшить какие-то её работоспособные составляющие. При осуществлении проектов, содержащих закрытую в соответствии с действующим законодательством и интересами фирмы информацию, разработка такого рода инициативных вариантов неизбежно протекает в системе информационной безопасности предприятия, поэтому утечка охраняемой информации вследствие существования нескольких вариантов «Стратегии предприятия», отличающихся друг от друга ограничительными грифами, не более возможна, чем при проведении на предприятии всех остальных работ.

Кроме того, практика показывает:

Куда бóльшую опасность для дела представляет не утечка информации, а безконтрольное со стороны участников

проекта *внедрение извне* заведомо недостоверной информации *в узкий круг высшего руководства проекта.*

В результате этого в ряде случаев высшее руководство в обстановке повышенной секретности вырабатывает и принимает к осуществлению решения, по их сути умышленно направленные извне на *безошибочное* осуществление целей стратегий противников и конкурентов самим руководством фирмы[1]; впоследствии эти заведомо запрограммированные решения, могут быть представлены руководством фирмы как якобы «ошибочные».

Наличие «Стратегии предприятия», известной достаточно широкому кругу специалистов в редакциях, соответствующих их служебному положению, и поддерживаемой в актуальном состоянии, способно во многом заблокировать внедрение извне заведомо ложной информации в узкий круг высшего руководства, поскольку её, так или иначе, неизбежно постараются внедрить как в полный текст «Стратегии предприятия», так и в более открытые её редакции. В этом случае — при психологически (т.е. нравственно-этически) нормальном порядке разработки «Стратегии» — с высокой вероятностью неизбежно, что специалисты-разработчики текущей редакции «Стратегии» отвергнут внедряемую извне в управление фирмой вредоносную информацию. Такого рода роль «Стратегии предприятия» в обеспечении и поддержании информационной безопасности фирмы единственно может быть заблокирована только насаждением и господством на фирме принципа «начальник всегда прав: я начальник — ты дурак»; «я — собст-

---

[1] Помимо режима «секретности» как способа ограничения доступа к определённой информации это — вторая сторона «информационной безопасности» как жизненного явления, о которой забывать не следует.

Более обстоятельно об информационной безопасности см. в работе ВП СССР “Мёртвая вода”.

венник, а вы — холопы, которых я облагодетельствовал, позволив работать на МОЕЙ фирме».

2.3. Принципиальные требования к изходным данным, к задаваемым и контрольным показателям планов

2.3.1. Управленческий подход к вопросу

Если пока вынести за скобки вопрос о кадровом составе коллектива предприятия, который будет разсмотрен далее особо, то управление предприятием на основе внутрифирменного планирования, так или иначе, приводит к необходимости (с целью текущей выработки и принятия управленческих решений) получать ответы на вопросы:

- о реальной загрузке производственных мощностей;
- о резервах производственных мощностей и возможностях их загрузки работами, которые по тем или иным причинам (внезапные коммерческие предложения, инициативные НИОКР, увеличение спроса на рынке и т.п.) не включены в уже сформированный или даже в уже выполняемый план;
- о реальной и ожидаемой степени выполнения каждого из заказов (каждой из работ), включённых в план, на любую дату (а в ряде случаев и час);
- о возможности контроля соотношения реального и планового темпов выполнения работ, включённых в план;
- и иные такого рода вопросы.

При низкой степени загруженности производственных мощностей предприятия, при неразвитости на нём системы управления на основе планов, при низкой культуре разработки планов, названные и другие такого рода вопросы допускают ответы в очень широком диапазоне разброса каждого из *параметров, которые* ***признаны руководством*** *предприятия в качестве параметров, характеризующих работу предприятия в целом и его подразделений (возможно безо всяких к тому метрологических оснований)*.

И широкий разброс ответов на такого рода вопросы, их неоднозначность и несостоятельность в условиях низкой степени загруженности производственных мощностей, при дурной организации управления фирмой создаёт иллюзию, что планирование на

фирме — по существу не обязательное дело, поскольку планы (особенно календарные планы-графики) существуют сами по себе; производство во многом идёт само по себе вследствие явных ошибок в планах; а ошибки планирования компенсируются и исправляются по мере их выявления «сильными» руководителями на уровне фирмы в целом и на уровне её подразделений, которые реагирует на ситуацию в темпе её развития и как кажется в целом успешно ведут дело.

Если же предприятие работает на пределе своих технико-технологических и организационных возможностей при сложившейся на нём системе управления и оказывается перед необходимостью повысить эффективность изпользования уже имеющихся в наличии производственных мощностей, а также и доступных ему ресурсов (в том числе и в перспективе), то *развитие и совершенствование культуры планирования оказывается главным средством, позволяющим вовлечь в хозяйственную деятельность внутренние резервы и более эффективно подстраиваться под внешние обстоятельства*.

Иначе говоря, потребность в совершенной системе внутрифирменного планирования, нацеленной на предельно эффективное изпользование производственных мощностей предприятия и доступных ресурсов, обусловлена двумя обстоятельствами:

- официально декларируемая деятельность предприятия действительно является *основным* источником доходов его владельцев (высших руководителей) и подчинённых сотрудников, а не служит прикрытием какой-то иной деятельности, которая и является *основным* источником доходов предприятия, как-то разпределяемых преимущественно среди владельцев (высших руководителей) и отчасти среди подчинённых сотрудников;
- давление конкурентов и конъюнктура рынка вынуждают к выявлению смысла термина «эффективность деятельности предприятия» (эта проблематика должна быть выявлена и освещена в «Стратегии предприятия») и к достижению в

управлении предприятием максимально возможных показателей эффективности.[1]

Но система планирования требует получения ответов на вопросы того рода, что были названы в начале этого раздела, и эти ответы должны *однозначно* соответствовать реальным возможностям предприятия и положению дел на нём. Это приводит к вопросу о метрологической состоятельности планирования и управления на предприятии.

2.3.2. Метрологическая состоятельность задаваемых и контрольных показателей в задачах управления предприятием

Однако ответы на такого рода вопросы, удовлетворяющие требованиям обоснованности планов и возможностям контроля хода их выполнения, можно получить только при условии, что *сама возможность* получения состоятельных ответов изначально закладывается и в методологию внутрифирменного планирования в целом, и в каждый из планов предприятия и его подразделений, и в *культуру управления предприятием в процессе их выполнения*. Такого рода возможность должна обеспечиваться системой плановых и контрольных показателей, на основе которых действует система внутрифирменного планирования и текущего контроля и управления. Иначе говоря:

НИ ОДИН ПЛАН НЕ ДОЛЖЕН СОДЕРЖАТЬ ЗАДАВАЕМЫХ В НЁМ ПОКАЗАТЕЛЕЙ, КОТОРЫЕ НЕВОЗМОЖНО ***ОДНОЗНАЧНО*** **ПРОКОНТРОЛИРОВАТЬ** В ХОДЕ ВЕДЕНИЯ ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ЭТИМ ПЛАНОМ РАБОТ.

[1] Соответственно этим обстоятельствам практически всё сказанное в этой работе не представляет интереса в настоящее время (2000 — 2004 гг.) для директоратов большинства предприятий вне зависимости от форм собственности, а является только помехой привычному для них образу правления и паразитирования на подчинённых им трудовых коллективах.

Для этого на предприятии должна обеспечиваться метрологическая состоятельность системы внутрифирменного планирования и контроля хода выполнения работ.

Но смысл термина «метрологическая состоятельность» по отношению к задачам управления экономическими процессами на микро- и макро- уровнях отличается от понимания «метрологической состоятельности» в естественных науках, где сам исследуемый процесс или наблюдаемое явление *практически однозначно* диктует единицы измерений (метры, микроны, тонны, килограммы, штуки и т.п.) и способы измерений (непосредственные — самих величин; или косвенные — на основе непосредственного измерения каких-то иных величин и расчёта на их основе необходимых величин[1]).

В отличие от естественных наук и основанного на них инженерного дела метрологическая состоятельность в задачах управления экономическими процессами на микро- и макро- уровнях во многом обеспечивается искусством самих управленцев:

Их умением обеспечить взаимно однозначный прямой и обратный переход от финансово-экономических — плановых и регистрационных — показателей к поддающимся непосредственному измерению натуральным показателям, характеризующим каждую функционально специализированную отрасль народного хозяйства, каждое предприятие (на уровне макроэкономики), *каждое функционально специализированное подразделение в организационной структуре предприятия (на уровне микроэкономики).*

---

[1] Так количество картошки при покупке её на рынке измеряется непосредственно с помощью весов в килограммах.

Расстояния же между небесными телами измеряется косвенно: непосредственно измеряются (по возможности одновременно) угловые величины при наблюдении одного и того же объекта с разных точек, разстояние между которыми известно, после чего на основе этого известного разстояния и непосредственно измеренных угловых величин, вычисляются разстояния между небесными телами.

При этом одно и то же подразделение по отношению к разным задачам управления может характеризоваться физически различными показателями. Так мощность токарного участка по отношению к задаче обеспечения производственной программы производимыми на нём деталями выражается в его способности в течение определённого времени произвести определённое количество изделий, соответствующих конструкторской документации. Эта величина может быть соотнесена с потребностью, определяемой плановым объёмом выпуска конечной продукции предприятия и спецификацией, характеризующей единицу учёта конечной продукции. И из этого сопоставления может быть сделан вывод о достаточности либо недостаточности мощности токарного участка.

Но по отношению к задачам совершенствования и оптимизации всего *технологического процесса выпуска данного вида конечной продукции предприятия* мощность того же самого токарного участка может выражаться уже в массе стружки, которую его станки и персонал способны снять в единицу времени с заготовок из определённых марок материала и определённых типоразмеров, поставляемых на токарный участок другими функционально специализированными подразделениями предприятия или предприятиями-смежниками.

И задача оптимизации всего технологического процесса может потребовать ответа на вопрос, за что выгоднее платить: за дополнительные станки и снятие стружки на токарном участке? либо за повышение точности литья и ковки, что позволит уменьшить припуски литых и кованных заготовок на последующую механическую обработку, и тем самым, сократив объём стружки, снимаемой на токарном участке с заготовок, повысить мощность токарного участка, измеряемую единицами изделий, но в другой задаче управления?

Но и ответ на эти вопросы может быть не однозначным: при отсутствии «Стратегии предприятия» и системы долгосрочного планирования более выгодным может показаться снятие стружки, не требующее ни плана модернизации и развития предприятия, ни вложений в совершенствование оборудования литейного и кузнечно-прессового производств и повышение квалификации их персо-

нала; а разсмотрение того же вопроса в русле «Стратегии предприятия» на основе системы долгосрочного планирования может выявить острейшую необходимость реконструкции литейного и кузнечно-прессового производств и повышения их технико-технологической и организационной культуры.

Иными словами специфика *метрологической состоятельности* задаваемых и контрольных показателей планов разного иерархического уровня и разной продолжительности в системе внутрифирменного планирования состоит в том, что метрологическая состоятельность планов (а равно и их метрологическая несостоятельность) является одним из порождений методологии и культуры планирования и самого процесса планирования.

В силу специфики метрологической состоятельности в задачах управления экономическими процессами микро- и макро- уровней, определяемой функциональной специализацией предприятия в целом и его подразделений, — нет и не может быть общих *наборов* задаваемых и контрольных показателей плана, одинаково пригодных: для разных отраслей; для разных предприятий; для разных подразделений одного предприятия; для разных видов продукции, выпускаемой как предприятием в целом, так и его функционально специализированными подразделениями; для разных задач управления хозяйственной деятельностью микро- и макро- уровней.

Поскольку метрологическая несостоятельность планов — одна из тяжёлых *системных* ошибок в планировании как на макроуровне экономики, так и во внутрифирменном планировании, то если не сам план, то стандарт предприятия[1], определяющий перечень планов и алгоритмику их разработки, должен включать в себя и перечень задаваемых (а равно контрольных) показателей с анализом и обоснованием метрологической состоятельности каждого из них.

---

[1] Для решения задач управления макроуровня должен быть соответствующий государственный стандарт, обязательный для Министерства экономики (Госплана), Госкомстата и Минфина.

Метрологическая состоятельность плана работ уровня предприятия в целом включает в себя кроме нормативной базы трудозатрат и разходования материалов в производственном процессе две составляющие:

- сроки контроля хода работ по каждому из заказов и их этапов;
- контрольные показатели, *на уровне разсмотрения работы в целом одинаково пригодные для характеристики каждого из участвующих в работе подразделений*.

Одна из типичных ошибок, если даже не главная ошибка, влекущая за собой метрологическую несостоятельность плана в целом или каких-то его частей, — установление контрольных сроков выполнения работ и их этапов соответственно календарной ритмике жизни общества, а не соответственно *накладываемой на календарь общества* **плановой последовательности и продолжительности прохождения конкретным заказом однозначно разграниченных фаз технологического процесса производства определённого вида продукции, которые обусловленны технологиями и организацией работ**.

В результате такого подхода к планированию контроля хода работ на основе круглых календарных дат (конец месяца, квартала и т.п., к тому же не совпадающих с ритмикой рабочих недель) в отчётные показатели попадают не завершённые работы и этапы работ, степень готовности которых оказывается различной в зависимости от того, в каких учётных единицах измеряется объём конкретного вида таких не завершённых работ и их этапов.

Эта неоднозначность оценки степени готовности незавершённых работ и их незавершённых этапов и порождает метрологическую несостоятельность, во многом ограничивающую как возможности самого планирования, так и возможности управления предприятием и его подразделениями на основе планов.

Например, если к установленному календарному контрольному сроку при *нормальном* ходе технологического процесса истекло 90 % технологического времени и освоено 10 % «капвложений» (стоимость сырья, комплектующих, услуг и т.п., за вычетом из текущей себестоимости «незавершёнки» накладных разходов и

зарплаты сотрудников предприятия[1]), а в оставшиеся 10 % технологического времени предстоит освоить оставшиеся 90 % плановых «капвложений», то степень готовности этой работы оказывается двоякой: 90 % — по технологическому времени; 10 % — по освоенным «капвложениям». Причём в разсматриваемом примере обе столь далёкие друг от друга численные оценки степени готовности работы соответствуют идеальному (нормальному) течению технологического процесса, а каждая из них характеризует этот технологический процесс однозначно, но по-своему.

И обе они — в идеале — достоверны и истинны.

Но реальный процесс производства протекает с опережением либо с отставанием в чём-то от планового графика, а оценка степени готовности работы на основе изчерпания планового «технологического времени» оказывается во многом метрологически не состоятельной, поскольку чистое, «идеальное» «технологическое время» существует только как абстракция, а в практике хозяйственной деятельности оно оказывается «разбавленным» простоями, замедлением технологических режимов, или же наоборот ускоренным по отношению к «идеальному» течению «технологического времени» за счёт как совершенствования технологий и организации работ на интервалах времени между двумя последовательными сроками контроля, *так и за счёт «упрощения» технологий и организации работы в ущерб качеству продукции и безопасности производственного процесса для сотрудников предприятия, окружающей природной среды и окрестного населения*.

Контроль за *«упрощением»* технологий и *«упрощением»* организации работ *в ущерб качеству и безопасности* не входит в обязанности планово-экономических служб предприятий. Контроль за качеством продукции, соблюдением технологий и организации работ возлагается на Службу качества, ОТК, администрацию подразделений, руководителей и изполнителей работ. Общепринятая

[1] Разходы по оплате труда не характеризуют течение технологического процесса как такового. Кроме того, они в наибольшей степени подвержены «выводиловке» при нарушениях организации работ и срыве сроков их выполнения. Именно по этим причинам они должны быть изключены.

в настоящее время на большинстве предприятий Европы и Америки организация такого рода контроля регламентирована международными стандартами группы ISO 9000.

Но вне зависимости от того, совершён переход к управлению предприятием на основе стандартов группы ISO 9000 или на основе системы Total Quality Management (TQM — всеобщее управление качеством продукции) либо же нет, — планово-экономические службы должны интересоваться этим вопросом и ставить соответствующие задачи перед Службой качества, ОТК и другими подразделениями, на которые возложены функции следить за технико-технологическими аспектами работ, включённых в планы.

Это необходимо, поскольку такого рода «упрощение» технологий и организации работ в ущерб качеству и безопасности, кроме того, что оно может быть обусловлено разнородной криминализацией предприятия, обычно влечёт за собой искажение отчётности, что делает не соответствующей действительности нормативную базу предприятия и тем самым подрывает метрологическую состоятельность всей системы внутрифирменного планирования, лишая планы обоснованности, со всеми вытекающими из этого *неизбежными* последствиями.

При вынесении за скобки всех технико-технологических и организационных вопросов управления качеством продукции и безопасностью производства, которыми должны заниматься соответствующие службы и должностные лица предприятия, метрологически состоятельной оказывается оценка степени готовности незавершённых работ и их незавершённых этапов на основе «освоенной доли капвложений»[1], (**за вычетом накладных разходов и разходов по оплате труда из текущей себестоимости «неза-**

[1] Хотя термин «освоение капвложений» обычно применяется в строительстве, но его смысл применим ко всякому не завершенному производственному процессу, и потому он может изпользоваться и в других отраслях.

вершёнки»), но только *исключительно при ведении бухгалтерского учёта по реальным фактам израсходования ресурсов в технологическом процессе,* поскольку **именно разходы ресурсов в технологическом процессе характеризуют скорость его течения, а также отставание от планового графика или его опережение**.

Однако хотя измерение степени готовности незавершённой работы или её незавершённого этапа долей освоенных «капвложений» может быть метрологически состоятельным в смысле установления однозначной связи с самим ходом технологического процесса, но сам показатель *«доля освоенных капвложений»* и выражающие его единицы измерения (проценты освоения либо денежные) в задачах управления производством не принадлежит к классу **хронологически равномерных мер** степени завершённости работ в целом, их этапов и скорости их течения.

Последнее означает, что в реальном технологическом процессе может быть нормальным то, что в один день на одной его фазе осваивается 20 % «капвложений», а в другой день в другой его фазе осваивается 0 % «капвложений». Но кроме того, технологический процесс может быть и таким, что отставание на 1 % от графика плановых темпов освоения «капвложений» в какой-то из дней может повлечь за собой задержку всех последующих работ на очень продолжительные сроки, сопоставимые с нормальной плановой продолжительностью технологического процесса (или даже превозходящие её): на многие месяцы, а то и на годы[1] (в зависимости от вида продукции или особенностей самого технологического процесса, или условий её поставки заказчику или потребителю). И это может повлечь за собой срыв какого-то одного заказа или даже полный крах проекта, плана работ или предприятия.

Соответственно, будучи явным неудобством, *хронологическая неравномерность меры* показателя «доля освоенных капвложений» во многих случаях может потребовать пересчёта в более наглядный в силу своей **хронологической равномерности** показа-

[1] Пословица: «весной день год кормит», — об этом.

тель *фактически израсходованного технологического времени,* по которому можно судить о реальной скорости течения производственного процесса и о её соотношении с плановой.

Для того, чтобы такой пересчёт соответствовал реальной скорости течения производственного процесса, вместо фактических цен израсходованных ресурсов должны изпользоваться нормативно-плановые цены, либо при изпользовании фактических цен *плановая себестоимость*[1] работы в целом и её этапов (за вычетом накладных разходов и разходов по оплате труда) должна каждый раз пересчитываться с заменой нормативно-плановых цен на фактические.

Хотя оба подхода к такого рода пересчёту равноправны, но второй *в системе управления в целом,* хотя и более трудоёмок, — предпочтительнее, поскольку он даёт информацию не только об организационно-технологических аспектах течения производственного процесса, но и о реальной динамике номинальных финансово-экономических показателей выполняемой производственной программы по отношению к заданным планом показателям. И в принципе позволяет на основе теории подобия многоотраслевых производственно-потребительских систем соотнестись с процессами макроуровня.

Ещё раз сделаем оговорку и поясним её:

> Метрологическая состоятельность показателя «доля освоенных капвложений» обеспечивается только при условии ведения бухгалтерского учёта по реальным фактам израсходования ресурсов в технологическом процессе. То есть система бухгалтерского учёта должна быть доведена до действия в производственных, научно-изследовательских и конструкторских подразделениях предприятия, *насколько того требуют задачи улучшения показателей эффективности деятельности предприятия и его подразделений*.

Система же бухгалтерской «выводиловки», в которой баланс и отчётные показатели арифметически и юридически безупречны,

---

[1] С которой при оценке степени готовности незавершённых работ соотносятся реальные затраты — «капвложения».

но НИОКР и производство не сопровождаются бухгалтерским учётом по факту израсходования сырья, комплектующих, технологических сред и т.п., когда все или часть разходов могут быть отнесены на заказ в день его открытия или в день его закрытия, а то могут быть отнесены и на какой-то другой заказ, — делает этот показатель неработоспособным в задачах управления микро- и макро- уровней.

И «выводиловка», если она процветает в бухгалтерии предприятия и его подразделений, — одна из причин метрологической несостоятельности планов и затруднительности контроля соответствия плановым срокам реального хода продолжительных работ, в которых участвуют разные подразделения предприятия.

Другой аспект метрологической состоятельности планов уже был назван ранее как **необходимость подчинения календарных сроков контроля** *соответствия реального хода работ плановому графику* **последовательности и продолжительности прохождения конкретным заказом однозначно разграниченных фаз технологического процесса производства определённого вида продукции**.

Вопрос о назначении контрольных сроков носит двухуровневый характер:

- во-первых, это назначение определённых событий, по факту свершения которых однозначно фиксируются **начало** (подписание договора с заказчиком, либо открытие наряда-заказа на начало работ и т.п.) и **завершение работы в целом** (подписание акта сдачи-приёма работы, поступление последнего платежа в оплату продукции, вывоз продукции с территории предприятия, приём её на ответственное хранение и т.п.);
- во-вторых, это выявление и назначение контрольных рубежей, разделяющих различные этапы и фазы работы в целом, на которых возможно получение однозначных ответов в смысле «выполнено — не выполнено» в отношении фаз и этапов, в совокупности составляющих работу в целом.

Назначение такого рода контрольных событий и контрольных разграничительных рубежей из числа выявленных, на основе со-

отнесения с нормативной базой и «идеальным» «технологическим временем» выполнения каждого из этапов и фаз работ, совокупность которых составляет работу по определённому заказу в целом, задаёт календарные сроки, на которых объективно возможен контроль за соблюдением планового графика работ по реальным фактам завершения либо незавершённости определённых этапов и фаз работы в целом в назначенные плановые контрольные сроки. Но в силу своей технологической обусловленности эти контрольные сроки вовсе не обязаны совпадать с разграничительными рубежами в календарной ритмике жизни общества (конец-начало недели, месяца, квартала, года, праздники и т.п.).

> Таким образом, система контроля фактической скорости хода незавершённых работ и незавершённых этапов по доле освоенных «капвложений» может быть дублирована системой дискретного контроля по факту на основе однозначных оценок «выполнено — не выполнено». При этом система контроля по факту, будучи обусловленной технологическими процессами и организацией работ, *не зависит от постановки бухгалтерского учёта на предприятии.*

Но функциональное назначение, обусловленное возможностями каждой из систем контроля, у них различно и взаимно дополняет друг друга:

- Система дискретного контроля по факту «выполнено — не выполнено» — инструмент объективной[1] регистрации фактического хода работ по всей номенклатуре заказов, включённых в план, — с одной стороны; с другой стороны, она —

---

[1] В том смысле, что контролёр, если он профессионал, в подавляющем большинстве случаев знает, что он лжёт, докладывая о не завершённой работе или фазе работы, как о якобы завершённой.

Например, если кузов автомобиля передан на покраску без предварительной обработки (механической очистки, обезжиривания, грунтовки, сушки), то есть возможность доложить, что все подготовительные операции перед покраской завершены успешно (тем более, что пока краска не слезет уже у потребителя, то вредительство не выявится). Но не знать о том, что это ложь, при передаче неподготовленного кузова в покраску — невозможно.

один из инструментов обеспечения метрологической состоятельности плана работ на перспективу на основе нормативной базы предприятия.

Но, будучи обусловленной действующей нормативной базой предприятия и сложившейся на нём практикой организации работ, система дискретного контроля носит преимущественно регистрационно-директивный характер, и потому она не является источником информации, необходимой для совершенствования продукции, технологий и организации работ[1].

- Система контроля хода работ на основе долей освоенных «капвложений» более субъективна[2], поскольку её метрологическая состоятельность (в частности, организация бухгалтерского учёта по факту) представляет собой исключительно результат воплощения в жизнь целесообразных управленческих решений руководства предприятия и его подразделений на всех уровнях. Но она позволяет контролировать скорость течения технологического процесса практически в любой момент времени *между плановыми сроками дискретного контроля завершения этапов и фаз работ по факту «выполнено — не выполнено»*, конечно, при условии, что величина метрологических ошибок при её построении достаточно низка и не разрушительна по отношению к процессу управления.

И именно система контроля хода работ на основе долей освоенных «капвложений» способна функционировать как один из источников информации, необходимой для совершенство-

---

[1] Если хронометраж фактического изпользования рабочего времени относить не к ней, а к службе нормирования и к научной организации труда.

[2] В смысле величины доверительного интервала ошибки получаемых на её основе отчётно-контрольных данных. Естественно, что система должна быть построена так, чтобы величина такого рода ошибок в отчётно-контрольных данных позволяла обеспечить управляемость предприятия и его подразделений с требуемым качеством. «Управляемость» в самом общем смысле этого слова — свойство объекта быть управляемым.

вания технологий и организации работ на предприятии, тем в большей степени,

- чем меньше в ней бухгалтерской «выводиловки» и
- чем лучше поставлен в подразделениях учёт вовлекаемых в деятельность предприятия ресурсов по факту их разходования,

что и обеспечивает её метрологическую состоятельность и взаимно однозначное соответствие натуральных технико-технологических показателей и финансово-экономических показателей.

При учёте разходования ресурсов по факту система контроля на основе освоения «капвложений» позволяет совершенствовать нормативную базу предприятия и ставить задачи перед разработчиками продукции, технологами и организаторами работ по совершенствованию каждого из видов продукции, технологических процессов и организации работ в ходе её производства[1] с целью улучшения показателей эффективности деятельности подразделений и предприятия в целом.

* * *

Однако необходимо сделать особую оговорку: в задачах планирования и управления ходом НИОКР система контроля на основе освоения «капвложений» утрачивает метрологическую состоятельность в том смысле, что освоение «капвложений» в ходе НИОКР необходимо, но недостаточно для достижения в ней успеха, поскольку *успех НИОКР есть выражение интеллектуальной деятельности её руководителей и разработчиков,* которой подчинено разходование в ходе НИОКР ресурсов, поддающихся бухгалтерскому учёту; а крах *коллективной (в большинстве случаев)* интеллектуальной деятельности влечёт за собой безуспешность НИОКР, хотя при её проведении могут быть израсходованы

---

[1] Или шире: в течение её жизненного цикла — от задумки до утилизации.

большие объёмы разнородных ресурсов, поддающихся бухгалтерскому учёту.

> Контроль же собственно интеллектуальной деятельности руководителей, ведущих и рядовых исполнителей-разработчиков НИОКР бухгалтерскими методами принципиально невозможен.

Он невозможен потому, что ход НИОКР по его существу не характеризуется разходованием в нём ресурсов, включая и оплату труда сотрудников[1], непосредственно занятых *преимущественно* интеллектуальной деятельностью по разрешению научно-технических проблем, встающих в ходе НИОКР.

Поэтому в задачах планирования и управления НИОКР только система дискретного контроля по факту «выполнено — не выполнено», «достигнут ожидаемый результат — не достигнут» единственно может быть сделана метрологически состоятельной при условии:

- во-первых, метрологически состоятельного разграничения фаз и этапов, составляющих НИОКР в целом;
- во-вторых, при назначении метрологически состоятельных *научно-технических показателей* успеха НИОКР в целом и составляющих её фаз и этапов.

> Это касается и всех вообще видов работ, в которых определяющую «технологическую» роль играет живой человек, его труд, а не переработка в технологическом процессе каких-либо ресурсов и в особенности — ресурсов, плохо поддающихся метрологически состоятельному учёту. Метрологически состоятельный контроль за ходом такого рода работ возможен только дискретный по факту «выполнено — не выполнено»

[1] О необходимости её исключать из показателя «доля освоенных капвложений» в общем случае его применения было сказано ранее. Но могут быть и такие виды научно-иследовательских работ, в которых почти что единственные разходуемые ресурсы — чернила и бумага, стоимость которых — ничтожная доля от общей стоимости работы, бóльшую часть которой составляет зарплата. И соответственно ход такого рода работ характеризуется только системой дискретного контроля.

при соотнесении фактического времени регистрации завершения работ и их этапов с плановыми сроками.

В отношении же реальных НИОКР особенности обеспечения метрологической состоятельности дискретного контроля исключают возможность ежедневного оперативного контроля деятельности каждого сотрудника и подразделений по принципу «что сделано за текущий день?» потому, что на протяжении нескольких дней, а то недель и месяцев в ходе реальных НИОКР может только накапливаться разнородная «незавершёнка», бухгалтерский учёт которой либо невозможен, либо управленчески безсмысленен, а текущий ежедневный контроль по факту «выполнено на столько-то процентов, прирост по отношению ко вчерашнему дню составляет ещё столько-то процентов» — метрологически несостоятелен и потому неуместен.

Такого рода объективная невозможность контроля течения НИОКР между метрологически состоятельными плановыми сроками контроля завершения этапов и фаз работы приводит к тому, что в основе успеха НИОКР (насколько он возможен на основе предшествующих достижений науки и техники) лежит этика участников НИОКР, начиная от руководителя и кончая вспомогательным (техническим) персоналом.[1]

Всякая НИОКР — это этическая система, в которой определяющую роль играет взаимное доверие и честное отношение к труду самих участников НИОКР. И соответственно провал и крах НИОКР это, прежде всего прочего — крах системы этики всех её участников.

Однако, не понимая этого, многие ретивые начальники, особенно не знающие существа дела (существа НИОКР и её проблематики), будучи подвержены «административному зуду», видят

[1] Этика и цели НИОКР имеют нравственную обусловленность. Поэтому успех НИОКР — не однозначный показатель того, что в обществе всё нормально с нравственностью и этикой; также и крах НИОКР — не является однозначным показателем того, что с нравственностью и этикой в обществе дело обстоит плохо. Это утверждение справедливо от отдельно разсматриваемой НИОКР до человечества в целом.

своё призвание в осуществлении ежедневного или еженедельного «оперативного контроля» — объективно невозможного — и разводят формализм, доводя систему отчётности до абсурда и, подменяя заботой о системе регулярной отчётности заботу о деле, вредят делу. В итоге дело терпит ущерб, а то и крах.

> Система же контроля на основе учёта «капвложений» при ведении НИОКР[1] носит исключительно справочно-регистрационный характер, поскольку может только ответить на вопрос: «Сколько всё это стоит?», — но не на вопрос: «Хорошо ли, успешно ли идёт НИОКР? Достигаются ли поставленные в НИОКР цели?»

Тем не менее, она должна сопровождать ведение НИОКР точно также, как и ведение производства, поскольку при проведении на протяжении многих лет ряда НИОКР предприятием, специализирующимся в какой-либо области, система контроля на основе «капвложений» порождает нормативно-статистическую базу потребляемых в ходе НИОКР ресурсов, поддающихся бухгалтерскому учёту по факту их разходования, что является *только одной из основ* для планирования тематически сходных НИОКР и их этапов на перспективу.

* *
*

Всё сказанное здесь о метрологической состоятельности задаваемых и контрольных показателей[2] и системах контроля, хотя большей частью и не находит ясного *управленчески* мотивированного выражения и обоснования в учебниках и монографиях по микроэкономике и внутрифирменному планированию[3], тем не

---

[1] Как и всех других работ, в которых ведущую «технологическую» роль играет живой человек, его мышечный или интеллектуальный труд, а не разходование ресурсов.

[2] В нормальной системе управления множества задаваемых и контрольных показателей должны совпадать.

[3] Вера в культовый злоумышленный блеф традиционной экономической науки «для клерков» — следствие извращённого мировоззрения и ➔➔➔

менее под давлением жизненных обстоятельств находит своё выражение в практике организации управления подавляющего большинства процветающих долгоживущих фирм в странах с развитыми традициями рыночной экономики; и особенно, — в больших фирмах, устойчивость которых требует эффективного управления многими комплексами долгосрочных научно-изследовательских и производственных программ, охватывающих несколько отраслей.

В частности, изрядная доля того, что называется в бухгалтерии «аналитический учёт», представляет собой разные стороны функционирования системы контроля за ходом работ на основе показателя «освоенная доля капвложений».

А всё, что входит в теорию и практику «сетевого планирования», произтекает из выявления рубежей, разделяющих различные этапы и фазы работы в целом, на которых объективно возможны однозначные оценки «выполнено — не выполнено», «достигнут ожидаемый результат — не достигнут» по отношению к каждому из фрагментов работы и работе в целом.

При этом продолжительность этапов работ между контрольными рубежами при представлении (отображении) планов работ в виде сетевых графиков задаётся на основе *нормативной базы* «технологического времени» ведения различных видов работ, *порождаемой* системой бухгалтерского учёта разходования ресурсов и хронометражём реальных технологических операций при сло-

---

миропонимания, в которых наука об управлении якобы призвана обслуживать экономическую науку в её практических приложениях.

При этом под термином «экономическая наука» большей частью подразумевается наука о рентабельном ведении юридически допустимой деятельности, т.е. наука о достижении самоокупаемости деятельности, независимо от характера само́й деятельности.

В действительности же *экономическая наука — только одна из прикладных отраслей науки об управлении.* Вследствие этого, не освоив теории управления как таковой, невозможно быть экономистом, понимающим, что и как в экономике взаимно связано, что из чего произтекает и что чем обусловлено причинно-следственно, и как этим всем возможно и до́лжно управлять на микро- и макро- уровнях. А юриспруденция в нормальном обществе должна подчиняться диктату науки об управлении.

жившейся организации работ на предприятии, а также в ряде случаев — на основе интуитивных оценок.

2.3.3. Обеспечение совместимости разных планов предприятия: в иерархии подразделений и в хронологической структуре планов

В России наших дней на многих предприятиях наступило некоторое отрезвление от злоумышленно культивировавшегося с середины 1980-х гг. блефа о способности рынка к «автоматическому»[1] регулированию всей микро- и макроэкономической деятельности, вследствие чего перед руководством предприятий ныне встаёт вопрос о возобновлении и совершенствовании деятельности планово-экономических служб и организации внутрифирменного планирования, отвечающего условиям рыночной макроэкономики. Но и на них приходится сталкиваться с мнением о необязательности использования сетевых методов во внутрифирменном планировании или о возможности осуществления эффективного планирования вне сетевых моделей и т.п.

Такого рода воззрения произтекают из того, что, *во-первых,* жизнь не дожала эти предприятия до того, чтобы их руководство потребовало от внутрифирменного планирования обеспечить максимально высокую эффективность деятельности предприятия и его подразделений; *во-вторых,* **большинство руководителей предприятий и их подразделений** (как правило, они по образованию конструкторы и технологии), а также и большинство экономистов, в том числе и экономистов-плановиков, **не знают сетевых методов, не понимают их возможностей, и потому не умеют их применять к решению задач планирования и управления предприятиями и их подразделениями на практике; а также и к управлению проектами, в которых участвует более, чем одно предприятие**. По этой причине сетевые методы не из-

[1] Т.е. без осмысленного целенаправленного воздействия человека на рыночный механизм на макро- и микро- уровнях многоотраслевой производственно-потребительской системы — народного хозяйства страны и мирового хозяйства человечества.

пользуются просто в силу *невежества* профессионалов-администраторов, *ставшего господствующе традиционным.*

Главное, что можно сказать о сетевых моделях, состоит в следующем:

- **Структура сетевого графика (сетевой модели) одинаково пригодна для решения задач планирования, управления ресурсами и контроля хода работ как на макро- так и на микро- уровнях всякой производственно-потребительской системы.**
- **Это — одна из наилучших форм наглядного представления больших и продолжительных проектов как системы взаимосвязей составляющих их работ.**
- **И эта система членения работ на взаимно связанные составляющие может быть доведена во всех случаях до требуемой степени детальности представления каждого из этапов осуществления проекта.**

Благодаря этому управление предприятием и его подразделениями на основе сетевых моделей может быть организовано методологически единообразно в одних и тех же формах отображения информации на всех уровнях управления предприятием и его подразделениями; а также и при разработке планов и комплексных программ в пределах всей перспективы, охватываемой системой внутрифирменного планирования предприятия.[1]

[1] Единственное разумное ограничение, налагаемое на применение сетевых моделей в задачах управления производством, — это «масштаб деятельности», при достижении которого некую работу быстрее сделать на основе импровизации и устных разпоряжений, нежели документально оформить и оптимизировать в формах сетевой модели, только после чего и приступить к её изполнению.

Но и в границах такого «масштаба деятельности» сетевой подход может быть оправдан, если речь идёт не об оптимизации управления текущим производством, а о решении задач научной организации труда, т.е. о выявлении резервов в системе работ, которые позволяют повысить нормы выработки за счёт сокращения простоев, устранения паразитных операций и действий, освоения более производительных приёмов инди-

➔➔➔

Это произтекает из того, что к числу характеристик всякой сетевой модели принадлежат два набора параметров описываемого моделью проекта, работы (заказа) или их фрагментов: входной и выходной.

Соответственно, на основе обеспечения взаимно однозначного соответствия наборов входных и выходных параметров одно *множество* сетевых моделей может быть состыковано с другим *множеством* сетевых моделей; а всякий фрагмент сетевой модели может быть вычленен из неё и представлен с большей степенью детальности как условно самостоятельная сетевая модель, обслуживающая иерархически низший уровень управления или обслуживающая задачи краткосрочного планирования при осуществлении долгосрочных проектов или комплексных программ.

На тех же принципах взаимно однозначного соответствия наборов входных и выходных параметров фрагментарные сетевые модели складываются в иерархически высшие сетевые модели или хронологически более протяженные сетевые модели. При этом избыточная для иерархически высших или хронологически более продолжительных сетевых моделей детальность слагающих их компонент может быть опущена.

В практических приложениях это означает, что на основе взаимно однозначного соответствия наборов входных и выходных параметров вычлененного фрагмента укрупнённой сетевой модели и его детализированного аналога, представляющего собой условно самостоятельную сетевую модель, практически автоматически обеспечивается взаимно однозначный переход в обоих направлениях от планов одного иерархического уровня к планам другого иерархического уровня, а так же и от планов, на протяжении работы в целом охватывающих одни календарные сроки, к планам, охватывающим другие календарные сроки. И такой переход может быть осуществлён всегда *без потерь управленчески значимой — для каждого из уровней — информации,* т.е. без нарушения слаженности системы планов предприятия.

видуального труда и более совершенной организации коллективного, совершенствования конструкции технологического оборудования и т.п.

Взаимное соответствие и взаимная обусловленность планов различных иерархических уровней обеспечивается при выполнении следующего соотношения:

При попарном сопоставлении планов подразделений двух соседних иерархических уровней в структуре предприятия контрольные показатели, задаваемые в иерархически высшем плане для иерархически низшего плана, предстают в иерархически низшем плане как компоненты вектора целей, т.е. как задачи, которые предстоит решить на иерархически низшем уровне для того, чтобы был выполнен план иерархически высшего уровня.

Какие-то контрольные показатели плана, возпринятые как задачи на следующем за ним иерархически более низком уровне, могут быть трансформированы на нём в контрольные показатели для следующего в иерархии ещё более низкого уровня структурных подразделений предприятия.

С другой стороны, в общем случае разсмотрения — иерархически низшие уровни в своей деятельности неизбежно сталкиваются с проблемами, разрешение которых выходит за пределы их компетенции и должностных полномочий.

При так называемом «встречном планировании»[1] иерархически низшие уровни *ОБЯЗАНЫ уведомлять иерархически высшие уровни о возникновении таких проблем и ставить перед ними задачи по их разрешению,* поскольку это необходимо для обеспечения успешной работы иерархически низших уровней и поддержания целостности системы.

Но поскольку иерархически низшие уровни не имеют властных полномочий в отношении иерархически высших, то одна из системных ошибок в практике планирования состоит в том, что иерархически высшие уровни уведомле-

[1] По сути «встречное планирование» — процесс формирования плана, охватывающего несколько иерархических уровней в структуре предприятия (или в совокупности предприятий), протекающий в диалоге подразделений различных уровней в иерархически организованной системе.

ние их о проблемах и постановку задач перед ними иерархически низшими уровнями *не разценивают в качестве нормальной составляющей своей деятельности и процесса управления в целом,* а полагают, что они якобы имеют дело с докучливыми просителями или с попытками низших вмешаться в дела иерархически высших уровней управления.

В действительности же при таком, — обусловленном невежеством и спесью, — отношении администраторов иерархически высших уровней к *уведомлению «верхов» о проблемах и постановке перед ними управленческих задач «снизу»* рвётся один из важнейших контуров циркуляции информации в системе управления, что может повлечь за собой очень тяжёлые последствия[1].

В хронологической преемственности планов итоговые (отчётные) показатели хронологически более ранних работ становятся изходными данными для ведения хронологически более поздних работ в их очерёдности.

При этом всякий заказ (производственный или НИОКР) предстаёт как *обусловленный технологическим временем составляющих его фаз и этапов*[2] сетевой график, который при включении его в план работ привязывается к реальной календарной ритмике жизни общества. Соответственно, сводный план предприятия предстаёт как номенклатурно-календарный и представляет собой совокупность *сетевых графиков всех*

[1] В качестве примера сошлёмся на разсказ Н.С.Лескова «Левша».

Умирающий Левша бредит: *«Скажите государю: В Англии ружья кирпичом не чистят… Надо, чтобы и у нас не чистили… А то буде, как война случится, то ружья стрелять не пригодны».* — Государю не доложили, Левша помер, крымская война приключилась, износившиеся при чистке толчёным кирпичом (абразив) стволы ружей стрелять не годны, — в войне потерпели поражение.

Хотя исторически реально причины поражения России в крымской войне (фактически — второй мировой войне XIX века) были несколько иные, но ситуационно нравственно-психологически Н.С.Лесков показал всё правильно.

[2] Включая и обусловленность технологического времени особенностями организации работ на предприятии.

включённых в план заказов, привязанных к календарю, исходя из динамики загрузки и высвобождения производственных мощностей подразделений предприятия.

Алгоритмы разного назначения, предназначенные для обработки сетевых моделей в решении задач планирования и оптимизации управления работами, во множестве описаны в литературе. В мире за последние несколько десятилетий созданы и доказали свою работоспособность множество программ для ЭВМ, реализующие эти алгоритмы. Практически всё, что необходимо в практике управления предприятием и его подразделениями, в сетевых методах уже формализовано и доведено до удобных форм сбора, обработки и представления информации.

Но в управлении предприятием на основе сетевых моделей есть две плохо формализуемых *взаимно связанных* проблемы, без разрешения которых *по отношению к конкретному предприятию и конкретному проекту* применение сетевых моделей ничего, кроме вреда, принести не может:

- во-первых, необходимо найти ту степень детализации, которая обеспечивает решение задач планирования, контроля и управления на каждом иерархическом уровне в структуре предприятия и его подразделениях на основе сетевых моделей, не обременяя при этом сотрудников сбором и обработкой никчёмной для управления информации;
- во-вторых, при избранной степени детальности необходимо обеспечить метрологическую состоятельность (в смысле, определённом в предъидущем разделе) всех без изключения задаваемых и контрольных показателей всякого плана работ во всём множестве взаимно связанных сетевых моделей.

Соответственно сказанному о возможностях сетевых моделей в управлении предприятием построение системы внутрифирменного планирования (а равно её возобновление) должно основываться на освоении сетевых методов и придании метрологической состоятельности сетевым моделям деятельности конкретного предприятия и его подразделений.

Только при таком подходе к построению системы внутрифирменного планирования предприятие будет способно эффективно управляться на основе сетевых моделей тогда, когда **конъюнктура рынка неизбежно и жёстко потребует предельно достижимых и казалось бы «запредельных» показателей эффективности деятельности**.

2.4. Кадры решают всё

2.4.1. Обстоятельства общественной в целом значимости

Кадры решают всё. Кому не нравится это утверждение выдающегося управленца — большевика, государственника и хозяйственника — И.В.Сталина, тот может утешиться иной — откровенно рабовладельческой по её существу — формулировкой:

«Средства[1] представляют собой ресурсы, принадлежащие компании «А». И хотя **РАБОТНИКИ** этой **КОМПАНИИ**, вероятно, **ЕЁ НАИБОЛЕЕ ЦЕННЫЙ РЕСУРС** (выделено нами при цитировании), тем не менее они (являются / не являются) ресурсом, подлежащим бухгалтерскому учёту. Подчеркните правильный ответ» (Роберт Н. Антони, профессор Школы бизнеса Гарвардского университета, «Основы бухгалтерского учёта», первое издание на русском языке, стр. 9)[2].

Действительно, при всей очевидной значимости разнородной техники и технологий *во всех отраслях жизнеобеспечения нынешней цивилизации работают не деньги, не промышленное оборудование, не технологии и компьютерные программы, не мёрт-*

---

[1] Термин западной бухгалтерии. Средства (в их финансовом выражении) = обязательства (главным образом — долговые — перед сторонними физическими и юридическими лицами) + собственный капитал.

[2] Приверженцы «идеала» переустройства России на западный манер и «прав человека» в западном смысле всё же должны понять, что появление в курсе бухгалтерского учёта Школы бизнеса Гарвардского университета оговорки о том, что *персонал фирмы не подлежит бухгалтерскому учёту,* является ответом на вопросы аудитории с рабовладельческими замашками: рабы, будучи одним из средств производства в рабовладельческом обществе, бухгалтерскому учёту неизбежно подлежат. И если в архивах США, особенно в южных штатах, поискать документы бухгалтерской отчётности эпохи ранее гражданской войны, то они покажут, что это действительно так. Но прущие из безсознательного поползновения к организации бухгалтерского учёта персонала имеют место и в наши дни, что очень показательно характеризует нравы, психологию и истинное положение большинства людей в обществе США и Запада в целом.

вое знание, запечатлённое в книгах, не инфраструктуры, а живые люди, которые всем этим управляют или привносят в это свой (ручной или умственный) непосредственно производительный труд.

При этом подавляющее большинство продуктов и услуг, **необходимых для жизни индивида, семьи, государства в нынешней цивилизации**, таковы, что они не могут быть произведены в одиночку никем.

Их доброкачественное производство требует, чтобы не один десяток коллективов разных предприятий и учреждений работал слаженно: *«как один человек», который, как бы пребывая во множестве лиц, в одно и то же время выполнял бы в разных местах разные составные части общей им всем работы, и выполнял бы их с должным профессионализмом и добросовестно*.

Если этого нет, то — в зависимости от степени отклонения от этого идеала — почти все проекты и начинания оказываются, как максимум, неосуществимыми, а как минимум, качество их исполнения вызывает у потребителей и у части самих исполнителей нарекания. И в ряде случаев для того, чтобы проект рухнул, достаточно, чтобы кто-то один из нескольких тысяч причастных к нему работников совершил ошибку, которую не заметят или, заметив, не исправят другие сотрудники, либо чтобы кто-то один *недобросовестно, осознавая это, выполнил* свою часть общей всем работы.

Устранение вообще человека из системы производства и переход к полностью автоматизированному и роботизированному производству этой проблемы не решает, а только усугубляет её, поскольку:

- **во-первых**, во всём программном обеспечении работы автоматики, создаваемом коллективами, запечатлеваются не только достоинства, но также ошибки и пороки этих коллективов и составляющих их сотрудников;
- **во-вторых**, одно из принципиальных свойств большинства случаев применения автоматики состоит в том, что контроль правильности её функционирования и устранения её ошибок *в темпе течения автоматически управляемых (особенно*

скоротечных) процессов[1] со стороны людей большей частью невозможен.

Вследствие названных особенностей производственной базы современного общества **взаимоотношения руководителей и подчинённых, взаимоотношения работников одного иерархического статуса во всякий период времени на всякой фирме являются залогом её будущих как успехов, так и неудач**.

Соответственно наиболее разрушительным по отношению ко всякому коллективному делу является принцип руководства предприятием и его подразделениями, выражаемый общеизвестными поговорками: «я начальник — ты дурак, ты начальник — я дурак», «инициатива наказуема». Если такого рода психологическая атмосфера царит и поддерживается в коллективе «паханскими» и барскими замашками высших руководителей предприятия, то фирма обречена влачить жалкое существование вследствие того, что на ней выстраивается иерархия истинных дураков и прикидывающихся дураками «умников», порождающая должностную некомпетентность и саботаж на всех уровнях её управления. Это же касается и народного хозяйства в целом как системы, образованной множеством предприятий, управляемых на основе принципов, выраженных в этих поговорках[2].

---

[1] Показательный пример тому. Ещё в 1960 г. — на заре автоматизации и компьютеризации — в результате ошибки при построении системы автоматического управления, во время технической проверки готовившейся к испытательному старту на космодроме Байконур баллистической межконтинентальной ракеты произошёл запуск двигателя второй ступени. Реактивная струя прожгла топливные баки первой ступени, что повлекло за собой взрыв ракеты на стартовой позиции. В итоге единственной ошибки в коллективной деятельности, воплощённой в системе автоматического управления, погибли 91 человек (включая Главнокомандующего ракетными войсками стратегического назначения СССР маршала артиллерии М.И.Неделина), работавших на стартовой позиции и по близости от неё.

[2] В культуре Запада этот стиль общественного самоуправления в жанре «чёрного юмора» описывается «законами Мэрфи». Кого этот вопрос интересует, тот легко может удовлетворить свою любознательность с

➔➔➔

К сожалению, как показал ход реформ на территории СССР после 1991 г., директорский корпус в целом, за единичными исключениями, по отношению к возглавляемым ими коллективам проявил злоупотребления властью, вседозволенность и беззаботность. Директорский корпус и высшие должностные лица большинства предприятий, злоупотребляя должностным положением, подавляя и изгоняя недовольных, обогащались на переразпределении государственной собственности СССР, возомнив себя и своих родственников «солью земли» и истинными владельцами предприятий, — капиталистами в первом поколении.

Такое — практически повсеместное — отношение директорского корпуса и высших руководителей к подчинённым сотрудникам предприятий как к безправному рабочему быдлу, породило у очень многих людей в **коллективах, оказавшихся не способными организовать сопротивление разгулу барства и мафиозной вседозволенности директоров и высшей администрации предприятий,** стойкое нежелание *работать добросовестно*[1].

Реально во многих коллективах подчинённые тихо ненавидят или попросту презирают и игнорируют весь руководящий состав как людей порочных, на протяжении многих лет *систематически, нагло и безнаказанно* злоупотребляющих своим должностным положением.

И такая нравственно-психологическая атмосфера во многих[2] коллективах предприятий — главный итог «оттепели», «застоя» и «демократических реформ» в России.

помощью интернета, задав в поиск словосочетание «законы Мэрфи» или «Murphy's Laws». Настоящая же работа посвящена тому, как вырваться из-под власти этих законов.

[1] Добросовестно — значит: работать, повышая свою квалификацию, проявляя инициативу в совершенствовании продукции, технологий, организации работ, оказывая не предусмотренную должностными инструкциями помощь другим сотрудникам (включая и руководителей) в общей им всем работе.

[2] Если не в большинстве коллективов…

И соответственно, создание в коллективах нравственно-психологической атмосферы, мотивирующей добросовестный единоличный (индивидуальный) и коллективный труд, — главная проблема, которую необходимо разрешить на большинстве предприятий, для начала или возобновления их успешной общественно полезной работы, а тем самым — и для изчерпания общественно-политического кризиса российского общества в целом.

Это так, поскольку в сложившейся ныне нравственно-психологической атмосфере, будучи лишённым инициативной добросовестной поддержки окружающих, всякий личный профессионализм оказывается безплодным вне зависимости от того, каким высоким он бы ни был и к какой области деятельности он бы ни принадлежал.

Это касается профессионализма всех и каждого без исключения: начиная от профессионализма дворника или посудомойки и кончая профессионализмом действительно выдающихся деятелей науки, культуры и т.п. вплоть до главы государства.

Без разрешения проблемы *возсоздания* нравственно-психологической мотивации к добросовестному труду в КОЛЛЕКТИВАХ невозможно никакое общественное строительство: ни строительство коммунизма, ни строительство капитализма.

Если первое более или менее понятно хотя бы искренним сторонникам коммунизма, то сторонники возобновления капиталистического развития России в своём большинстве надеются решить все проблемы государственной политики и организации производства:

- подкупом — достаточно большие зарплаты тем, кто признан заправилами социальной системы «особо полезными» или *от кого так или иначе зависят многие люди и целые области деятельности общества, вследствие чего они могут эксплуатировать свою незаменимость и продавать себя по монопольно высоким ценам* (обе названные категории населения составляют привилегированное, искусственно “элитари-

зованное” меньшинство общества и отчасти «средний класс»);

- экономическим принуждением к труду — угроза потерять рабочее место при поддержании зарплаты на минимальном уровне для нелояльных и легко заменимых (они образуют большинство, практически полностью социально зависимое от государственной власти и финансово-хозяйственной власти ростовщической банковской мафии, директорского корпуса и слоя частных предпринимателей, чьи предприятия не могут обходиться без труда наёмного персонала);
- репрессиями в отношении элементов, *криминализированных самой системой вследствие того:*
    - *что культура, поддерживаемая системой, остановила и извратила личностное развитие большинства из них, по какой причине организация психики таких людей весьма далека от организации психики человека (носителя человечного типа строя психики), а так же и потому,*
    - *что в системной структуре разноликого (дикого и высокоцивилизованного — изощрённого в средствах и способах) рабовладения нет места, достойного человека, по какой причине состоявшийся человек в ней — всегда преступник по отношению к принципам построения системы.*

Тем самым сторонники возобновления капитализма в России демонстрируют, что они безпросветно тупы и в конце XX — начале XXI века, — после всего исторического опыта человечества до и после 1917 г., — не в силах понять того, что ясно было высказано ещё Г.Фордом I в первой четверти XX века.[1]

[1] См. Приложение 3. Выдержки из книги Генри Форда “Моя жизнь, мои достижения”.

Книга Г.Форда “Моя жизнь, мои достижения” должна быть включена в свод литературы, обязательной для изучения на всех финансово-экономических и инженерных специальностях вузов. В ней запечатлён безценный опыт организации и ведения производства по полной функции управления. Всякий инженер, экономист, директор, предприниматель, если их предприятие переживает кризис или испытывает проблемы, может найти в ней много полезного для изчерпания кризиса и разреше-

➔➔➔

Вопреки этому среди «деловых людей» современной России довольно много дураков, которые хотели бы жить в обществе, состоящем из *«частных предпринимателей», обладающих неоспоримыми достоинствами,* с одной стороны, и с другой стороны, — из *наёмных сотрудников (включая и представителей государственной власти на всех её уровнях), таковыми достоинствами не обладающих, «комплексующих» по поводу своей очевидной неполноценности и потому в искреннем возхищении служащих своим “благодетелям”* — «частным предпринимателям» и безропотно сносящим все их дурацкие выходки и вседозволенность.

Но общество реальных людей отличается от такого рода вздорных мечтаний, следование которым обрекает на крах всякую социальную систему, которую пытаются подогнать под этот бредовый идеал, ублажая больное себялюбие и амбиции «частных предпринимателей», — в том числе и «россиянских», преуспевших на первом этапе реформ в постсоветской России в ходе становления своих фирм и присвоения себе общенародных государственных и кооперативно-колхозных предприятий СССР.

2.4.2. Задачи кадровой политики на предприятии и реальные возможности «отдела кадров» советского типа

Хотя всё, что было сказано в разделе 2.4.1 о нравственно-психологической мотивации людей к добросовестному труду в коллективах, большей частью характеризует общество в целом и неподвластно *психологическим службам предприятий*[1]*, чьи сотрудники* в своём большинстве либо не видят этой проблемы, либо не смеют прямо указать на неё зарвавшимся высшим руководителям и владельцам фирм; хотя это всё и не входит непосредст-

---

ния проблем, порождённых их же невежеством как инженеров, организаторов и руководителей коллективной деятельности.

См. также работу ВП СССР “Форд и Сталин: О том, как жить по-человечески”.

[1] Тех, где есть психологические службы.

венно в проблематику внутрифирменного планирования в господствующем в обществе понимании его задач, но это — то, что необходимо отслеживать и учитывать, если и не во всех без исключения задачах планирования, то обязательно в задачах управления формированием профессионального состава и разпределением сотрудников предприятия по руководящим должностям на перспективу от 5 до 20 лет.

Если руководство предприятия не намеревается привести фирму к краху в ближайшие несколько лет для того, чтобы погреть руки не только на её приватизации (в чём многие преуспели в прошлом), но и на ликвидации, то во всякий период времени оно обязано думать о том:

- какие именно из всего множества видов деятельности и профессий являются ключевыми для достижения фирмой успеха в обозримом будущем;
- кто из приходящих и уже работающих на фирме *сотрудников персонально* способен освоить эти виды деятельности на высочайшем профессиональном уровне (либо уже владеет ими) для того, чтобы в обозримой перспективе:
  - возглавить руководство подразделениями фирмы, целевыми программами и направлениями работ, фирмой в целом в качестве профессиональных управленцев (администраторов, менеджеров, координаторов разнородных прикладных психологических практик и т.п.);
  - кто, будучи *подчинёнными сотрудниками, а не руководителями (в силу принадлежности к определённым профессиональным группам)* и сохраняя этот статус и впредь, войдёт в «золотой фонд» специалистов фирмы[1], чей высокий **профессионализм (а также и добросовестное отношение к труду в коллективе**) оказывает ре-

[1] В широко известном фильме “Москва слезам не верит” один из главных героев Гоша, он же Гога, он же Жора, — Георгий, как явствует из эпизода с пикником («днём рождения») принадлежит именно к этой категории не-руководителей, составляющих «золотой фонд» специалистов некоего научно-исследовательского института, без которых в нём вся высокая наука зачахнет.

шающее влияние на становление и развитие её научно-технических или проектно-конструкторских школ, на производственную культуру, техническое и эксплуатационное совершенство выпускаемой фирмой продукции.

- кто из потенциальных претендентов на руководящие должности, **обладая необходимыми профессиональными качествами**, при этом однако *обладает такими нравственно-этическими качествами, что в случае назначения их на руководящие должности, они породят в подчинённых им коллективах психологическую атмосферу, уничтожающую нравственно-психологическую мотивацию к добросовестному труду, а кадровую политику будут проводить на основе принципа угодничества лично перед ними или перед вышестоящими руководителями в ущерб развитию кадрового корпуса управленцев и формированию «золотого фонда» специалистов фирмы.* **ИМЕННО ПРЕТЕНДЕНТОВ, НЕСУЩИХ ТАКОГО РОДА НРАВСТВЕННО-ЭТИЧЕСКИЕ КАЧЕСТВА, В ПРИНЦИПЕ НЕДОПУСТИМО НАЗНАЧАТЬ НА РУКОВОДЯЩИЕ ДОЛЖНОСТИ**[1].

Решение такого рода задачи управления *обеспечением предприятия высокопрофессиональными кадрами* соответственно его текущим и перспективным потребностям в специалистах разных, но определённых профилей подготовки, требует организации соответствующего учёта и классификации работающих на предприятии сотрудников.

Также необходим и анализ характера образования, получаемого детьми сотрудников фирмы, поскольку во многих случаях поддержание семейственных традиций работы на фирме способствует сплочённой работе её коллектива в преемственности поколений,

[1] К этой категории принадлежат, в частности, честолюбцы, норовящие так или иначе на узаконенных или же на незаконных основаниях узурпировать в качестве своих личных достижений результаты коллективного труда и «переписать» на подчинённых свои собственные ошибки и недоработки в постановке целей и организации работ подчинённых им коллективов и *подчинённых сотрудников персонально*.

поскольку создаёт в семьях сотрудников фирмы уверенность в завтрашнем дне. В укреплении семейственности на фирмах и создании фирмами систем социального обеспечения и обслуживания быта семей своих сотрудников — одна из причин японского «экономического чуда»: *японцы обошли конкурентов из других стран в создании нравственно-психологической мотивации добросовестного труда сотрудников.*

Однако из этой области поддержания кадровой политикой фирмы «трудовых династий» до́лжно исключить династическую преемственность должностей высшего руководства фирмой, должностей руководителей НИОКР и ведущих разработчиков образцов продукции.

> Биологически и социально обусловленные закономерности наследования профессионально значимых показателей таковы, что на тысячу одарённых родителей, достигших реальных успехов в своей области деятельности, приходится на порядки меньшее количество детей и внуков, способных достичь тех же или бульших высот в той же или иной профессиональной области.

Именно по этой причине:

> «Династическое наследование» должностей высших руководителей, руководителей НИОКР и ведущих разработчиков перспективных образцов продукции на фирме, стремящейся к устойчивому процветанию в обозримой перспективе, должно быть прямо запрещено её Уставом.

Нарушение этого принципа, даже оправданное профессиональными качествами тех или иных *претендентов персонально*, этически неуместно, поскольку, создав единичный прецедент, оно оказывает развращающее воздействие на коллектив и общество в целом:

- во-первых, такой прецедент создаёт предпосылки к тому, чтобы повлечь за собой формальное тиражирование «династического наследования» должностей высших руководителей, руководителей НИОКР и ведущих разработчиков без каких

бы то ни было к тому оснований профессионального характера;

- во-вторых, достаточно широко разпространившееся формальное тиражирование «династического наследования» уничтожает стимул к добросовестному труду и профессиональному совершенствованию, подавляющего большинства сотрудников, поскольку они отказываются от профессионального роста, изходя из предубеждения (убийственно часто *по отношению к научно-техническому и общественно-экономическому прогрессу* оправдываемого жизнью), что их творческий созидательный потенциал не будет возтребован, поскольку все соответствующие должности всё равно будут заняты роднёй высшего начальства; или им придётся задаром работать на удовлетворение честолюбивых амбиций и алчности профессионально несостоятельных наследников высокого начальства, занявших свои должности по «династическому праву».

И то, и другое наносит прямой ущерб делу, чему наглядный пример научно-техническое отставание СССР, обусловленное в масштабах всего государства во многом кадровой политикой времён «застоя». Поэтому при разсмотрении проблемы в масштабах государства, также необходимы и меры защиты должностей высших управленцев, руководителей научных и проектно-конструкторских школ и ведущих разработчиков от «династического обмена» между собой разных предприятий и учреждений детьми и прочей роднёй высоких начальников.

Но унаследованная от СССР **система отделов кадров**, сохранившаяся на многих предприятиях почти что в не изменившемся виде, с её неувядаемой обеспокоенностью вопросами, подобными вопросам: о пребывании в годы Великой Отечественной войны самих сотрудников и их родственниках на временно оккупированной фашистами территории[1]; о совершённых ими и родствен-

[1] Пребывание на временно оккупированной территории однако не помешало, если даже не *способствовало косвенно* тому, чтобы М.С.Горбачёв возглавил КПСС и государственность СССР, и стал «лучшим немцем» какого-то года. Во всяком случае, есть люди, которые после 1991 г. задаются вопросом о том, *что М.С.Горбачёв делал и как относился к*

➔➔➔

никами поездках за границу; о наличии родственников за рубежом; о наличии загранпаспорта и т.п., — **не годится для решения задачи формирования на обозримую перспективу кадрового корпуса управленцев и «золотого фонда» подчинённых специалистов предприятия**[1].

Главная причина этого состоит в том, что кадровые службы типа «советский отдел кадров» и их руководство большей частью стоят вне организационно-технологического процесса работы подавляющего большинства предприятий и только регистрируют приём и увольнения сотрудников, отпуска, больничные, прогулы без уважительных причин, общий стаж и тому подобные показатели, большей частью не имеющие отношения к задачам формирования корпуса управленцев и «золотого фонда» подчинённых специалистов, необходимых для успешной работы фирмы в будущем. То, чем заняты отделы кадров «советского типа», — необходимо, но к разсматриваемой задаче формирования кадрового корпуса предприятия на обозримую перспективу большей частью отношения не имеет.

Однако иного положения кадровые службы и не могут занимать в случае, если фирма не разработала «Стратегии предприятия», в которой освещён и вопрос о кадрах и соответственно которой они могли бы вести поиск готовых специалистов на сторо-

---

произходящему, находясь на временно оккупированной территории СССР; и как приобретённые в тот период особенности нравственности и психики выразились в дальнейшем в его жизни, общественно-политической и государственной деятельности?

[1] Большинство такого рода вопросов уже давно (и особенно после разпада государственности СССР) утратили актуальность. А ответы на вопросы о семейном положении сотрудников и его изменении — пустое ханжество государственной бюрократии и директорского корпуса, только обострявших своей политикой зарплаты и социального обеспечения на протяжении всех лет реформ проблемы в жизни большинства семей граждан России — сотрудников тех или иных фирм. И хотя такого рода информация действительно необходима для обеспечения поддержки этого сотрудника и его семьи (а то и нескольких семей, в которых *фактически* растут его дети) системами социального обеспечения государства и самой фирмы, однако на протяжении всех лет реформ якобы интерес фирм в лице их отделов кадров к этой стороне жизни сотрудников был пустым.

не, организовывать подготовку и переподготовку сотрудников предприятия, анализировать перспективные потребности в резервировании и пополнении управленческого корпуса и «золотого фонда» специалистов предприятия, изходя из сложившейся возрастной и половой структуры и семейных обстоятельств соответствующих категорий сотрудников.

Но чтобы понять, как решать задачу формирования кадрового корпуса предприятия на перспективу, необходимо осветить вопросы взаимосвязи кадрового состава и процесса управления предприятием на продолжительных интервалах времени.

2.5. Полная функция управления, кадровый корпус и организационно-штатная структура предприятия

2.5.1. Полная функция управления: понятие и непонимание

Вопрос о формировании кадрового корпуса предприятия взаимосвязан с вопросом о построении его организационно-штатной структуры[1] и вопросом о возможностях и целесообразности её изменения в настоящее время и в обозримой перспективе. По существу:

> Вопрос о кадрах и вопрос об оргштатной структуре предприятия — два взаимно обуславливающих друг друга вопроса в организации процесса управления работой предприятия; *и в особенности — предприятия развивающегося, растущего*.

Однако в подавляющем большинстве случаев вопрос о планировании развития кадрового корпуса предприятия разсматривается в литературе вне его связи с принципами построения *организационно-штатной структуры предприятия, которая представляет собой один из инструментов управления предприятием;* а вопрос об обусловленности оргштатной структуры предприятия разнородными факторами, в том числе и возможностями кадрового обеспечения клеток штатного разписания живыми людьми, обладающими <u>необходимыми, **во-первых, личностными (прежде всего — нравственно-этическими) качествами** и, *во-вторых,* профессиональными качествами</u>[2], — просто обходится молчани-

---

[1] Здесь и далее под оргштатной структурой понимается номенклатура подразделений и должностей на предприятии и порядок их подчинённости и ответственности друг перед другом.

[2] Для успешной работы в должности необходимо и то, и другое. Но приоритетность должна быть такая: нравственно-этические качества личности более значимы, чем профессионализм при разсмотрении функционирования фирмы на продолжительных интервалах времени.

Необходимо пояснить, что сказанное — не противопоставление «хорошего человека» «хорошему профессионалу», поскольку, во-первых, нет такой профессии «хороший человек», а, во-вторых, в исторически

➔➔➔

ем, будто он вовсе не имеет никакого отношения к планированию[1], вопреки тому, что отсутствие человека — носителя определённых личностных качеств, знаний и навыков — делает неработоспособной в качестве средства управления предприятием оргштатную структуру, архитектура которой соответствует желательной алгоритмике управления.

И хотя разсмотрение вопросов кадровой политики на предприятии изолированно от вопроса об оргштатной структуре отчасти допустимо в задачах текущего и краткосрочного планирования на предприятиях, успешно функционирующих в более или менее стабильных и экономически благоприятных для них условиях (в молчаливом предположении о неизменности оргштатной структуры в этих условиях), но в задачах стратегического долгосрочного планирования — такое недопустимо.

Дело в том, что организационно-штатная структура предприятия, наилучшим образом отвечающая исторически сложившимся особенностям жизни общества, всегда обусловлена двояко:

- **во-первых**, полной функцией управления по отношению к предприятию и соответствующей ей сетевой моделью, в которой выражается профиль предприятия (о профильной сетевой модели речь пойдёт в следующем подразделе);
- **во-вторых**, возможностями кадрового обеспечения.

И если высшие руководители предприятия не чувствуют этой двоякой обусловленности и не согласуют с нею свою административную деятельность, то они в большей или меньшей степени теряют управление предприятием, что влечёт за собой тот или иной ущерб как предприятию и его сотрудникам, так и обществу в целом.

сложившейся культуре «хороший человек» обязан обладать хотя бы минимальным общественно-приемлемым профессионализмом в какой-либо одной или нескольких областях деятельности.

[1] Это — ещё одно следствие извращённого мировоззрения и миропонимания, в которых наука об управлении якобы призвана обслуживать экономическую науку в её практических приложениях. Хотя нормально экономическая наука — одна из прикладных отраслей науки об управлении.

«Полная функция управления» — термин **достаточно общей теории управления,** употребляемый по отношению к *определённому (во всех случаях)* объекту. Полная функция управления — это своего рода многовариантная матрица-сценарий объективно возможного управления (иначе говоря — пустая и прозрачная форма, наполняемая содержанием в процессе управления). Она включает в себя следующие преемственные этапы циркуляции и преобразования информации в процессе управления:

1. Выявление и опознавание фактора среды, с которым сталкивается субъект-управленец.
2. Формирование навыков разпознавания выявленного фактора на будущее.
3. Формирование вектора целей[1] управления в отношении данного фактора и внесение этого вектора целей в общий вектор целей своего поведения (самоуправления) на основе **решения задачи об устойчивости объекта управления в смысле предсказуемости его поведения в среде с учётом этого фактора**.
4. Формирование концепции управления на основе **решения задачи об устойчивости объекта управления в смысле предсказуемости его поведения в среде** (предсказуемости в той мере, какой требует управление с заданным уровнем качества).
5. Организация целесообразной управляющей структуры, несущей концепцию управления.
6. Контроль (наблюдение) за деятельностью структуры в процессе управления, осуществляемого ею.

[1] В общем случае под вектором понимается иерархически упорядоченный список. В данном случае имеется в виду список целей, обусловленных выявленным фактором. Иерархическая упорядоченность целей в списке означает, что цели включены в него в порядке, обратном порядку последовательного отказа от них в случае невозможности осуществления всей совокупности целей.

7. Ликвидация структуры в случае ненадобности или поддержание её в работоспособном состоянии до следующего использования.

Пункты 1 и 7, как определяющие начало и завершение процесса управления, всегда неизбежно присутствуют, а промежуточные между ними пункты можно так или иначе объединить или разбить ещё более детально. Осуществление полной функции управления *всегда* предполагает **инициативу и творчество** людей в выявлении и разрешении разнородных проблем, как непосредственно относящихся к их должностным обязанностям, так и выходящих за их круг, что требует, чтобы разум не был скован каким-либо догматизмом и не находился в плену какой-либо предубеждённости.

На первый взгляд может показаться, что понятие полной функции управления — очевидное, само собой разумеющееся понятие, и здесь по существу не о чем говорить. Но есть одно — *ключевое по отношению ко всем процессам управления* — обстоятельство, на которое вряд ли обратило внимание большинство читателей настоящей работы, и которому не уделяют должного внимания подавляющее большинство авторов, пишущих на темы управления и планирования.

Чтобы пояснить, о чём далеко не банальном идёт речь, прокомментируем рисунок из журнала «Эксперт», № 28, 2000 г., которым иллюстрируется одна из статей, посвященных проблемам российской экономики на уровне предприятия.

На первый взгляд нижеследующий рисунок прекрасно иллюстрирует понятие полной функции управления по отношению к предприятию. А терминологические отличия в наименовании этапов полной функции управления, *приведённые нами согласно достаточно общей теории управления, с одной стороны,* и с другой стороны, помещённые на приведённом рисунке, — казалось бы непринципиальны и управленчески незначимы.

Однако это только на первый взгляд. В действительности приведённый рисунок является показательным примером безсодержательного подхода к описанию процессов управления как таковых, поскольку *КЛЮЧЕВАЯ ПРОБЛЕМАТИКА управления, разрешение которой в обстоятельствах реальной жизни только и позволяет организовать процесс управления (самоуправления),* осталась в схеме, приведённой на рисунке, не отображённой. Дело в том, что:

> Никакое управление невозможно, если нет устойчивости объекта в смысле предсказуемости его поведения под воздействием среды, его внутренних изменений и факторов, которые возможно избрать (или которые уже избранны) для осуществления управляющего воздействия.

И это — главное, что определяет как **принципиальную невозможность** осуществления управления, так и **принципиальную возможность** его осуществления. Именно поэтому устойчивость в смысле предсказуемости поведения — ключевое обстоятельство к вхождению во всякий процесс управления, *в том числе — и в управление предприятиями народного хозяйства всех форм*

собственности и их подразделениями. А всякое управление разрушается сразу же, как только по тем или иным причинам изчезает устойчивость объекта в смысле *предсказуемости его поведения (в той мере, которая необходима для поддержания управления с заданным качеством)*.

Однако в литературе, посвящённой проблематике теории и практики управления, необходимость предсказуемости поведения объекта для обеспечения управления им, как правило, подразумевается по умолчанию. То есть необходимость предсказуемости поведения для обеспечения управления объектом вводится в разсуждения авторов в неявном виде; а внимание читателей сосредотачивается на теоретических и *физических (экспериментальных)* моделях, *как уже доказано практикой их применения,* позволяющих решать задачу о предсказуемости поведения объекта в определённых задачах управления, свойственных той отрасли деятельности, которую разсматривают авторы.

В большинстве технико-технологических приложений теории управления этого оказывается достаточно просто в силу примитивности даже наиболее сложных технических объектов в их сопоставлении с системой внутренних и внешних взаимосвязей общества в целом и его подсистем, к числу которых принадлежат объекты и субъекты экономики микро- и макро- уровней. Поэтому в приложении разнородных версий теории управления к проблематике обществоведения, включая производственно-потребительские и финансовые аспекты жизни общества и функционирования предприятий народного хозяйства всех форм собственности, такой подход обладает ограниченной работоспособностью главным образом по двум причинам:

- во-первых, и *это главное,* сами претенденты в управленцы, если они *непосредственно* сталкиваются с вопросом о предсказуемости поведения объекта в среде в процессе управления, в большинстве своём не готовы к решению этой задачи потому, что в учебно-методической литературе по теории управления и её прикладным версиям (в частности менеджменту) этот вопрос обычно обходится стороной или же его осуществлённое некотором образом решение по отношению к

каким-то конкретным задачам вводится в разсуждения по умолчанию *как объективная данность*.

- во-вторых, попытка опереться на формально-теоретические модели социологии и экономики, построенные на весьма ограниченном количестве факторов[1], также не всегда достигает успеха, поскольку эти модели в общем случае разсмотрения представляют собой языковое выражение моделирования общественных и финансово-экономических процессов на глубинных уровнях психики самих разработчиков формальных моделей.

  Такого рода моделирование на глубинных уровнях психики разработчиков формально-теоретических моделей протекает в субъективных образах, свойственных личности каждого из них, и кроме того оно обусловлено личностными особенностями организации их психики[2]. При этом в творчестве разработчиков моделей участвуют и субъективные образы тех жизненных явлений и управленчески значимых факторов, для отображения которых в культуре общества может не быть адекватных формальных средств[3], но которые обуславливают успешность или безуспешность применения получаемых формальных моделей к решению определённых задач.

- в-третьих, многие формальные модели в силу разных причин (в том числе и вследствие методологических ошибок при их построении) метрологически несостоятельны, т.е. некоторая

[1] В том числе загрублением описаний реальности путём *сведения средствами математической статистики и теории вероятностей множеств* (в которых каждый элемент может обладать неповторимым своеобразием) к нескольким характеристикам — числовым значениям или математическим функциям.

[2] Не личным опытом, не знаниями и или какой-то иной информацией, а именно особенностями организации психики на основе её компонент: мировоззрение; иерархия приоритетности инстинктов, культурных традиций, интеллекта, интуиции, памяти и т.п.

[3] Так практика судостроения сложилась ранее возникновения своей теоретической основы — закона Архимеда, теоретической и экспериментальной гидромеханики и других инженерных наук. Однако авиация развивалась уже преимущественно на основе упреждающего развития теории.

часть изходных данных, необходимых для их работы, не может быть объективно измерена и вводится в них в процессе применения на основе метода «экспертных оценок».

При этом в жизни могут возникать обстоятельства, в которых модель могла бы дать правильный ответ на основе мнений какого-то одного или нескольких экспертов. Но именно эти мнения в неё не попадут потому, что будут отброшены «ситом» аппарата математической статистики и теории вероятностей как *якобы ошибочные, поскольку они далеко выпадают из общей статистики более или менее «близких» (в некотором смысле) мнений других экспертов*[1].

Поэтому попытка субъекта-управленца опереться в своих действиях на ту или иную прикладную теорию, описывающую предметную область его сферы управления, путём подстановки своих изходных данных в свойственные теории формальные модели, в ряде случаев может оказаться неадекватной реальным обстоятельствам. В такого рода случаях в общем-то работоспособная формальная модель общественных и финансово-экономических процессов может непредсказуемо для её пользователей утрачивать работоспособность. Причина этого в том, что реальный процесс управления может быть чувствительным не только к параметрам, вводимым в формальную модель на основе метода «экспертных оценок», но может быть чувствительным и к факторам, не отображённым в ней.

---

[1] Иными словами, в жизни могут возникать ситуации, в которых необходимо не формально решать: закладывать в формально-теоретическую модель мнения, отброшенные при статистическом анализе? либо закладывать в неё некие мнения, полученные на основе статистической обработки мнений множества экспертов?

Причина этого в том, что с точки зрения достаточно общей теории управления, вероятность (оценка вероятности) события обратно пропорциональна некоторой «мере качества и мощности» потребного управления. Иными словами событие с вероятностью наступления 1 вообще не нуждается в управлении; событие с изчезающе малой вероятностью наступления требует управления, с устремляющимися к безконечности мерами «качества» и «мощности».

Кроме того сам процесс управления *всегда и во всех случаях, без каких-либо исключений* может осуществляться *только* в соответствии с не зависящей от субъекта-управленца объективной матрицей-сценарием объёмлющего управления, представляющей собой также полную функцию управления, но иерархически высшую по отношению к разсматриваемому процессу. **Соответственно для успешного осуществления управления разсматриваемым процессом должна быть изначально гарантирована его устойчивость в русле течения совокупности объёмлющих его процессов**[1].

Вследствие этих обстоятельств во многих процессах управления (и прежде всего, в из ряда вон выходящих задачах управления) решение задачи об устойчивости в смысле предсказуемости поведения объекта управления с погрешностью, безопасной для осуществления управления, может основываться не на теориях и формальных моделях, а на разнородных психологических практиках и личностной культуре психической деятельности — т.е. на субъективизме конкретных людей.

При этом возможность освоения тех или иных психологических практик и решения задачи о предсказуемости поведения на их основе обусловлена реальной нравственностью субъекта вследствие того, что реальные нравственные мерила субъекта управляют всей алгоритмикой его психики[2].

То есть в каких-то ситуациях решение задачи о предсказуемости поведения объекта в процессе предполагаемого управления может быть полностью обусловлено личностными факторами, и прежде всего, — реальной нравственностью самих

---

[1] Именно вследствие совокупности названных особенностей *решения непосредственно задачи о предсказуемости как таковой* для подавляющего большинства «экспертов» все финансово-экономические кризисы возникали внезапно-непредсказуемо (включая и «экспертов»-практиков, теорий не знающих, но действующих на рынках реального и спекулятивного секторов экономики).

[2] Об этом см. работу ВП СССР “Диалектика и атеизм: две сути несовместны”.

управленцев, претендующих по существу на управление по полной функции. Но именно этими обстоятельствами социология и экономическая наука как макро-, так и микро- уровней большей частью неоправданно пренебрегают.

Сказанное об устойчивости по предсказуемости поведения объекта управления по отношению к приведённому рисунку из «Эксперта» означает следующее:

- наблюдение и описание взаимодействия объекта управления со средой безполезно, если на основе полученного описания-модели **невозможно** решение задачи о предсказуемости *многовариантного* поведения объекта в среде под воздействием среды, внутренних процессов в объекте и факторов, избранных для осуществления управляющего воздействия;
- в условиях непредсказуемого поведения объекта **невозможно** целеполагание (на рисунке обозначено изображением стрелковой мишени с надписью «цель»), поскольку невозможно разделение всего вообразимого множества предполагаемых целей управления:
  - на цели объективно осуществимые (достижимые), и на цели иллюзорные (мнимые);
  - на цели не осуществимые в сложившихся обстоятельствах и при имеющихся ресурсах, но осуществимые в каких-то иных обстоятельствах или при ином обеспечении ресурсами (т.е. которые могут быть осуществлены в два этапа: на первом этапе — создание или ожидание необходимых обстоятельств и привлечение достаточных ресурсов, на втором — собственно осуществление избранных целей);
- в условиях отсутствия устойчивости объекта в смысле предсказуемости поведения **невозможны** ни выработка целесообразных управленческих решений, ни их осуществление.

Соотнесение рисунка с определением понятия полной функции управления и с вопросом о предсказуемости поведения объекта управления показывает, что **при описании процессов управления,** — а тем более **при описании методологии управления, — терминология должна быть предельно точной по смыслу. Т.е. всё должно называться своими именами: описания — описа-**

ниями, прогнозирование (по существу решение задачи о предсказуемости поведения) — прогнозированием и т.д. И это является основой *для однозначного понимания* всех без исключения проблем управления как технико-технологического, так и общественного и финансово-экономического характера, а также и способов их разрешения *в конкретных жизненных обстоятельствах*.

Невнятная, разплывчатая, не определённая по смыслу терминология, подобная той, что употреблена на приведённом рисунке из «Эксперта»[1], влечёт за собой и «невнятное», вялое, разплывчатое «управление», а также — и внутренне конфликтное управление, в котором одни действия направлены против достижения успехов другими действиями, и т.п. Это всё может вызвать катастрофу управления как «взрывного» и лавинообразного, так и «вяло текущего» характера с заблаговременно непредсказуемыми последствиями.

Результат осуществления такого рода «управления» В.С.Черномырдин, в бытность свою премьер-министром РФ, некогда охарактеризовали словами: *«Хотели, как лучше, а получилось, как всегда»*[2]. Почему получилось, «как всегда» плохо, — можно понять из другого высказывания В.С.Черномырдина, смысла которого он не понял и сам: *«Я бы с удовольствием доложил программу действий до 3000 года (редкие хлопки в зале), но сначала надо решить, что делать сейчас»* (из выступления 27 марта 1993 г. на девятом внеочередном съезде народных депутатов РСФСР[3]).

---

[1] На разсматриваемом рисунке написано «наблюдение», «описание», а успех дела требует читать: вместо «наблюдение» — «создание модели процесса управления»; вместо «описание» — «моделирование с целью решения задачи о предсказуемости поведения» и т.п.

[2] Хотя знающие искусствоведы утверждают, что автором этого афоризма является М.Жванецкий.

[3] Том самом, на котором Б.Н.Ельцин появился на трибуне то ли выпивши, то ли провокационно изобразив пьяного, по какому вопросу А.В.Коржаков не внёс ясности в своих возпоминаниях (“От разсвета до заката”) о совместной его с Б.Н.Ельциным деятельности.

Тогда Верховный Совет РФ упустил прекрасную возможность избавиться от “всенародно избранного” с формулировкой, по сути аналогич-

➔➔➔

Если соотнести это высказывание с понятием о полной функции управления, то ясно: не решив задачу об устойчивости в смысле предсказуемости и не сформировав долгосрочную концепцию управления (политическую стратегию государства), никак невозможно целесообразно решить, «что делать сейчас». Однако показательны не только эти высказывания В.С.Черномырдина сами по себе и невнятная реакция на них аудитории, но и мировоззренческая подоплёка такого рода высказываний.

24 октября 1996 г. «Независимая газета» опубликовала на первой полосе статью “Грядущая катастрофа и как с нею бороться? Вслед за Лениным на этот вопрос попытались ответить Чубайс и Черномырдин”. В ней сообщается о первом заседании Временной чрезвычайной комиссии (ВЧК) по сбору налогов в бюджет[1], на котором В.С.Черномырдин высказал ещё одну *эпохальную* фразу: *«Теорией нам сейчас заниматься некогда»*.

Из последней фразы встаёт характеристика всей послесталинской эпохи как *эпохи беззаботности, безответственности и рвачества, сложившихся на основе агрессивного невежества, которое вытеснило заботливость и профессионализм из всех отраслей деятельности на протяжении активной жизни двух поколений*.

Действительно: *«сейчас»* чиновникам государства, бизнесменам, руководителям предприятий и их подразделений «некогда» заниматься теорией (причём в обоих аспектах: создавать новые теории и осваивать теоретические наработки других людей); *«в прошлом»* им тоже было «некогда» заниматься теорией; но и *«в будущем»* им тоже будет «некогда» заниматься теорией потому, что они — безвольные «тряпки», одержимые, постоянно порабо-

ной ГАИ-шной: «Лишить гр. Ельцина Б.Н. прав главы государства и отстранить от должности за управление государством в пьяном виде, во избежание дальнейшего нарастания количества жертв, морального и материального ущерба».

[1] Была создана в 1996 г. и некоторое время действовала.

щённые разнородной суетой, в которой наиболее ярко выражается их несдерживаемое желание *хапнуть прямо сейчас и побольше*[1].

Если же *чиновники, бизнесмены, руководители предприятий и их подразделений* **сами не находят времени, чтобы подзаняться теорией,** то это означает, что *они — марионетки, т.е. биороботы* неких практикующих теоретиков-социологов и обладателей практически эффективных «know-haw», которые сами остаются вне опосредованно управляемых ими процессов, и для кого общество является объектом, на котором они паразитируют.

Однако и редакция «Эксперта», и подавляющее большинство его читателей не лучше чиновников и бизнесменов, поскольку «съели» пустое словоблудие оторвавшихся от жизни «теоретиков» *на темы об организации управления предприятиями России наилучшим образом,* которым сопровождается приведённый нами рисунок. Это показывает, что общество наше, и прежде всего, — научная и управленческая “элита”, которая сама для себя издаёт «Эксперт», — управленчески безграмотны. И при этом в обществе нет и теоретически не формализованной культуры управления на основе практических навыков[2].

Соответственно положение дел в стране при сохранении такого агрессивно невежественного отношения к теории управления и её приложениям к разрешению проблем общественной жизни может только усугубляться, а вожделенные практические результаты (хотим как лучше) будут недостижимы по причине отсутствия *удобопонимаемого* теоретического описания алгоритма возникновения и поддержания кризиса и путей выхода из него.

Иными словами, вне зависимости от того, что происходит «сейчас», необходимо найти время, чтобы *«прямо сейчас»*

[1] На это у них время находилось и находится, а вот на то, чтобы думать и заниматься теориями, — на это времени нет…

[2] Это могло бы быть подобным тому, как большинство умеющих ездить на двухколесных велосипедах не могут написать уравнения теоретической механики, описывающие динамику велосипеда, чтобы на их основе объяснить, почему они не падают.

заняться теорией, — это единственная возможность _выйти из кризиса, если не «завтра», то «послезавтра»,_ избежав тем самым катастрофы.

В таких условиях выход из затяжного кризиса управления, который мы переживаем, возможен в наименее болезненной форме, прежде всего, через освоение *жизненно состоятельной* достаточно общей теории управления предельно широкими слоями общества, поскольку именно теория управления — язык междисциплинарного общения, обеспечивающий взаимопонимание в общем коллективном деле специалистов разных областей.

И в данном случае теория — стимулятор роста в обществе культуры управления как таковой на всех уровнях: от управления подразделениями предприятий до управления государством и процессами глобальной политики[1]. А нам — *для осуществления безкризисного развития*[2] — необходимы не пустые слова о необходимости организации управления и сопровождающие их принципиально не стыкуемые с реальной жизнью схемы осуществле-

---

[1] Под глобальной понимается политика, цели которой затрагивают всё человечество, всю глобальную цивилизацию.

[2] В 1990-е гг. в российской прессе частят термины «устойчивое развитие», «концепция устойчивого развития» и т.п.

Термин «устойчивое развитие» придуман не нами. Он родился в культуре, где языком международного общения является английский. В английском языке термин-оригинал звучит как «sustainable development». Но глагол «to sustain» имеет значение «выдержать», прилагательное «sustainable» имеет значение «стойкий». То есть Запад ведёт речь не об *устойчивом развитии человечества в ладу с Космосом,* что можно подумать, прочитав перевод на русский этой терминологии, а о стойком выживании под давлением обстоятельств, порождаемых разладом цивилизации и объёмлющей её жизнь Объективной реальности. Иначе говоря, в русском языке этот термин должен звучать как «боевая устойчивость развития человечества», что приводит к вопросу: «Кто враг?» — и ответу на него: «Бог и Мироздание… Победа будет за Богом».

Есть ли смысл нам присоединяться к концепции «of sustainable development»? либо лучше развивать и поддержать альтернативную концепцию безкризисного развития?

ния «менеджмента», а дееспособная культура управления, устойчиво возпроизводимая и совершенствуемая обществом в преемственности поколений.

2.5.2. Объективная обусловленность оргштатной структуры и субъективизм руководства

После того, как в разделе 2.3.2 мы разсмотрели *членение* больших работ (проектов) на составляющие их фрагменты, *необходимо обусловленное возможностью дискретного контроля хода работ и их этапов по факту «выполнено — не выполнено»* и в предшествующем разделе определились в существе полной функции управления, открывается очевидность следующего факта:

Полная функция управления и профильный для предприятия характер его технико-технологической деятельности диктуют:

- управленчески состоятельное разпределение функциональной нагрузки по подразделениям предприятия;
- взаимосвязи функционально специализированных подразделений предприятия друг с другом;
- обязанности и полномочия их руководителей;
- а также и *всё то в организации работ, что способно обеспечить достижение наивысших показателей эффективности деятельности в управлении фирмой,* которые должны быть определены в «Стратегии предприятия».

При этом:

«Профиль фирмы» находит своё выражение в том, что обусловленные принятыми технологиями сетевые модели большинства выполняемых фирмой проектов и договорных работ при какой-то избранной степени детализации обладают тождественной или во многом сходной структурой, отличающей их от построенных аналогичным путём сетевых моделей предприятий других отраслей.

Сетевые же модели работ, *сопутствующего и дополняющего характера*[1] *(а также эпизодического, т.е. «непрофильного»),* нормально составляющие меньшую долю объёма работ в деятельности предприятия, представляют собой какие-то фрагменты того типа *обобщённой сетевой модели, в которой выражается «профиль предприятия»* (далее эта модель называется «профильная сетевая модель»); при этом в них могут быть фрагменты, выходящие за границы профильной сетевой модели, которые однако не обладают самостоятельной значимостью (т.е. экономической жизнеспособностью).

Реально на большинстве предприятий, которые обладают *историей, продолжительностью подчас в несколько веков,* и которые успели ещё в далёком прошлом специализироваться на выпуске каких-то определённых видов продукции, профильная сетевая модель остаётся почти неизменной на протяжении многих лет. Причина этого в том, что профильная сетевая модель обусловлена технологиями, основной набор которых на большинстве специализировавшихся и успешно работающих предприятий меняется достаточно медленно.

На таких предприятиях как бы «сама собой» на протяжении длительного времени успевает сложиться технологически обусловленная оргштатная структура, определяющая, прежде всего, тот или иной *порядок (направленность) подчинения и ответственности руководителей подразделений в иерархии административного состава предприятия*. Сложившаяся таким путём оргштатная структура многих предприятий в большинстве случаев достаточно хорошо «автоматически» соответствует профильной сетевой модели и полной функции управления[2], вследствие чего на основе «естественно-исторически» сложившейся оргштатной

---

[1] Одним из назначений непрофильной деятельности и деятельности дополняющего характера может быть наиболее полное использование производственных мощностей, которые при осуществлении только профильной деятельности предприятия были бы загружены работой неравномерно: эпизодически, пульсирующе-циклически и т.п.

[2] Насколько необходимость управления по полной функции диктуется исторически сложившимися обстоятельствами.

структуры и дело на них идёт — как бы «само собой» — более или менее успешно некогда заведённым и унаследованным от прошлого порядком.

Кроме того в периоды экономического подъема обществ на вновь организуемых предприятиях оргштатные структуры в подавляющем большинстве случаев принимались и принимаются по образцу оргштатных структур, которые уже успели в деле доказать свою управленческую эффективность на более старых предприятиях тех же отраслей. Поэтому в периоды общественно-экономической стабильности и подъёма и на вновь создаваемых молодых предприятиях дело тоже идёт более или менее успешно как бы «само собой» на основе традиционных типов оргштатных структур, сложившихся в отрасли.

Длительность процесса «естественно-исторического» формирования и настройки оргштатных структур предприятий в отраслях и принятие оргштатных структур для новых предприятий в периоды общественно-экономической стабильности и подъёма по готовому образцу-прототипу, уже доказавшему свою работоспособность, приводит к тому, что **характер обусловленности оргштатной структуры делом (в формальном выражении дела — профильной сетевой моделью) и полной функцией управления остаётся в целом не выявленным и не осознаётся ни администраторами, ни экономической наукой**.

Вследствие этого множественные и разнообразные проблемы, прямо или косвенно связанные с оргштатными структурами предприятий, возникают, когда под давлением тех или иных обстоятельств многоотраслевая производственно-потребительская система общества в целом или некоторые отрасли народного хозяйства оказываются перед необходимостью быстрой[1] структурной перестройки[2] или технико-технологического обновления. При этом некоторая часть существующих предприятий изменяет свой про-

[1] По отношению к скорости естественно-исторического «само собой» образования и изменения оргштатных структур.

[2] Структурная перестройка — изменение качественного состава отраслей народного хозяйства и пропорций мощностей разных отраслей в его составе.

филь, произсходит множественное образование новых[1] предприятий с нуля, слияние ранее существовавших самостоятельных предприятий, разпад ранее целостных предприятий на несколько новых самостоятельных предприятий, выделяющихся из состава первичных.

Такого рода множественные процессы в производственно-потребительской деятельности общества характеризуются *в разсматриваемой нами области управления предприятием* тем, что во многих случаях неоткуда взять готовый к изпользованию прототип-образец оргштатной структуры, на основе которого новое или реорганизованное предприятие могло бы *заведомо* успешно работать. И соответственно, в таких обстоятельствах их руководители непосредственно сталкиваются с технико-технологическим диктатом самого дела и общественно-экономических процессов как в пределах самого предприятия, так и процессов, объёмлющих деятельность предприятия, а также и с диктатом *полных функций управления разного иерархического уровня (по отношению к администрации предприятия) и разного произхождения*.

После государственного краха СССР государственно обособившиеся общества, выделившиеся из состава СССР, переживают как раз такой период, в котором администрация предприятий непосредственно сталкивается с жизнью.

Однако вузовские курсы типа «организация производства» и «организация НИОКР» советской эпохи, а также и аналогичные им по разсматриваемой проблематике курсы разнородного «менеджмента», импортированные с Запада в постсоветскую эпоху, по существу не дают читателю понимания того, что оргштатная структура по своему предназначению и существу представляет собой один из инструментов управления делом (управления предприятием).

Соответственно в них не разсматриваются и вопросы:

- поддержки оргштатной структурой предприятия *алгоритмики собственно технологического процесса* (включая и взаи-

[1] По признаку новизны технологий и профиля деятельности.

модействие со смежниками и субподрядчиками), которая выражается в профильной сетевой модели предприятия;

- поддержки оргштатной структурой предприятия *алгоритмики процесса управления как такового (т.е. разсматриваемого изолированно от технологических процессов предприятия),* свойственной во всех отраслях всем без изключения достаточно большим предприятиям, на которых работа в структурных подразделениях разного рода (включая и чисто управленческие) выполняется на профессиональной основе разными специалистами большей частью без совместительства должностей[1];
- включения оргштатной структурой предприятия *алгоритмики собственно технологического процесса* в *алгоритмику процесса управления как такового.*

Однако именно жизненно состоятельное решение на практике именно этих вопросов порождает *управляемость предприятия как замкнутой системы*[2] структурным способом[1].

---

[1] Имеется в виду то обстоятельство, что директорат, бухгалтерия, отдел кадров, *службы информационной поддержки (библиотеки, архивы)* и т.п. — чисто управленческие подразделения — наличествуют в структуре подавляющего большинства предприятий вне зависимости от того, к каким отраслям они принадлежат, чем и на основе каких технологий они занимаются. Хотя сами по себе названные и прочие чисто управленческие подразделения безполезны, но без них реально ни один достаточно сложный технико-технологический производственный комплекс или комплекс проведения НИОКР оказывается неработоспособным.

В структуре же предприятия все управленческие подразделения и подразделения, поддерживающие профильную сетевую модель, должны быть взаимно увязаны так, чтобы в управлении предприятием достигались наивысшие показатели эффективности его деятельности, заданные в «Стратегии предприятия».

[2] «Замкнутая система» — термин теории управления. «Замкнутость» понимается в том смысле, что система управления и объект управления замкнуты друг на друга цепями прямых и обратных связей. Однако этот термин громоздкий, и потому достаточно часто подразумевается, что система управления — неотъемлемая часть объекта, и соответственно в ряде случаев под объектом управления понимается «замкнутая система», что обычно ясно из контекста.

➔➔➔

Слепота экономической науки и теорий менеджмента к указанной совокупности вопросов — одна из причин того, что оргштатная структура не воспринимается многими руководителями в качестве одного из инструментов управления делом (управления предприятием).

С другой стороны, об этом функциональном предназначении оргштатной структуры вполне можно догадаться и самостоятельно без того, чтобы искать готовые рецепты для решения специфических проблем выживания и развития своих предприятий в вузовских курсах «организации производства» советской эпохи или

Под прямыми связями в теории управления понимаются каналы, по которым информация (управляющий сигнал) передаётся в объект; под обратными связями в достаточно общей теории управления понимаются каналы, по которым в систему управления передаётся информация о состоянии объекта и среды, в которой объект находится.

Понятие об *отрицательных* обратных связях отражает факт построения системы управления объектом таким образом, что обнаружение системой управления отклонений объекта от предписанного режима идеального управления вызывает появление управляющего воздействия, направленного в сторону возвращения объекта к идеальному режиму. Положительные обратные связи характеризуются противоположным свойством реакции системы управления на отклонение процесса управления от идеального режима.

Управляемость замкнутой системы — объективное свойство её самой, характеризуемое каким-то набором параметров-показателей. Управляемость обусловлена как обеспечением приемлемых характеристик самого объекта при его создании, так и соответствием объекту системы управления им и параметров её настройки в конкретных обстоятельствах.

[1] При структурном способе управления информация передаётся адресно по вполне определённым элементам структуры, сложившейся (или целесообразно сформированной) ещё до начала процесса управления.

При безструктурном способе управления таких, заранее сложившихся, структур нет. Происходит безадресное циркулярное разпространение информации в среде, способной к порождению структур из себя при установлении информационно-алгоритмических взаимосвязей между слагающими среду элементами.

О структурном и безструктурном управлении см. также в Приложении 1 и в постановочных материалах учебного курса “Достаточно общая теория управления”.

в импортированных с Запада новомодных теориях разнородного менеджмента.

Но, как признался В.С.Черномырдин, чиновникам (а также бизнесменам) в их большинстве некогда изучать и вспоминать теории. Думать же самостоятельно они далеко не все умеют и не всегда того желают, поскольку в толпо-“элитарном” обществе их изполнительность, а не их творчество в разрешении возникающих проблем обеспечивает им как спокойное существование при должности, так и дальнейшее продвижение по служебной лестнице. Поэтому, если такие администраторы (а их, к сожалению, большинство) пытаются решать возникающие проблемы своим умом, то часто совершают ошибки, в том числе и системообразующего характера.

Одну из наиболее тяжёлых управленческих ошибок системообразующего характера, произтекающую из невозприятия *орг-штатной структуры как таковой* в качестве инструмента управления, представляют собой попытки многих администраторов в разных областях деятельности управлять делом (в том числе и управлять предприятием) на основе формирования так называемой «своей команды».

В *«свою команду» в худшем смысле этого термина* людей подбирают по их личностным качествам. Главные из них — личная преданность «старшо́му» и *изполнительность без вопросов и возражений,* вследствие чего на последнем месте в иерархии требований к членам «своей команды» оказываются их реальные профессиональные знания и навыки. И тем более после знаний и навыков оказываются *способности, от возможности реализовать которые в деле зависит будущее фирмы:*

- осваивать недостающие знания и навыки в темпе вхождения в новые должности и принятия на себя обязанностей и полномочий, соответствующих новым должностям[1];

[1] Способность осваивать необходимые профессиональные знания и навыки в темпе вхождения в должность по своему существу есть способность к самообразованию. И она со второй половины XX века обретает всё бульшую значимость в быстро меняющемся обществе. Обстоятельно ➔➔➔

- творчески разрешать проблемы, с которыми сводит дело (в том числе и организовывать разрешение проблем на основе коллективной деятельности).

При этом внутри «своей команды» выстраивается некоторая иерархия личностных отношений и *система «союзов» и «противовесов», в которой выражается принцип «разделяй и властвуй»*. Положение усугубляется тем, что в целях поддержания и изменения «баланса сил» в системе союзов-противовесов в оргштатной структуре предприятия *под членов команды персонально* создаются должности и подразделения, в существовании которых реально нет функциональной необходимости: ни производственной (включая и НИОКР), ни управленческой; либо функциональная нагрузка которых и должностные полномочия их руководителей, перепутаны как по характеру соответствия блокам профильной сетевой модели, так и по порядку следования в полной функции управления.

Поэтому принцип построения «своей команды» как иерархии личностных отношений в системе союзов-противовесов приводит к тому, что порядок взаимодействия подразделений, подчинённых членам «своей команды», перестаёт соответствовать профильной сетевой модели предприятия; а технологически обусловленная профильная сетевая модель и *сетевая модель взаимодействия чисто управленческих подразделений в процессе управления предприятием*[1] оказываются взаимно не обусловленными (не связанными друг с другом), т.е. в реальной жизни оказываются неизбежно конфликтными, как по поводу ведения дела (управления им), так и по поводу личной неприязни членов «своей команды».

см. об этом в работах ВП СССР “Мёртвая вода”, “Приди на помощь моему неверью…” и других, в которых разсматривается воздействие на общество изменения соотношения эталонных частот биологического (скорость обновления поколений, составляющих общество) и социального времени (скорость обновления общественно значимых технологий и иных знаний и навыков).

[1] Деятельность чисто управленческих подразделений и подразделений информационной поддержки, о которых говорилось ранее, также может быть представлена в виде сетевого графика (сетевой модели).

Однако даже при господстве на предприятии такого рода «командного подхода» к организации управления некоторое соответствие должностных полномочий (профиля деятельности) членов «своей команды» функциональной специализации подконтрольных им подразделений неизбежно сохраняется. Происходит это потому, что члены «команды» обычно всё же являются выходцами в сферу управления из каких-то определённых областей неуправленческого профессионализма, а большинству людей психологически свойственно избегать брать на себя управление делом, существа которого они не знают[1].

Но вопреки этому «остаточному профессионализму» при подходе к организации процесса управления предприятием на основе описанного принципа «своей команды» *производство и НИОКР как таковые,* грубо говоря, «мешают жить» членам «команды» администраторов предприятия, а сама «команда» администраторов действительно *мешает жить* персоналу предприятия, производству, НИОКР, потребителям продукции предприятия и обществу в целом.

При таком подходе к *ОРГАНИЗАЦИИ управления* предприятием и его подразделениями «команда» обособляется от остального коллектива и противопоставляет себя ему: замыкается в себе, а остальных сотрудников, подчас обладающих более высокими профессиональными знаниями и навыками, необходимыми для

---

[1] Они избегают этого не потому, что их пугает в будущем возможность уголовной ответственности за вредительство, а равно преступную халатность (что отчасти сдерживало неумех-карьеристов в эпоху И.В.Сталина), а потому, что им (даже в эпоху нынешней безответственности) не хочется быть посмешищем в глазах подчинённых даже за дополнительную плату.

А администраторы, которых можно назвать «тонкими психологами» на основании того, что они способны «нутром учуять» специалиста-профессионала и могут интуитивно отличить его от пустоцвета-пустобрёха, что *позволяет им в принципе успешно, формируя команды профессионалов и опираясь на них, руководить* ***всяким делом,*** **не зная его существа**, — встречаются очень и очень редко. Но всё же такие эффективные *психологи — управленцы любого профиля* — встречаются в жизни общества и пользуются уважением специалистов профессионалов, работающих под их руководством.

решения задач управления и задач, подчинённых задачам управления предприятием и его подразделениями, пытается более или менее успешно «употреблять» в качестве якобы бездушных орудий-инструментов, все качества которых определены их местом в штатном разписании и тарифно-квалификационным справочником, или, *непрестанно* подавляя их нравственно-психологически, сделать из сотрудников безропотно-покорных холопов.

В результате этих особенностей принцип «своей команды» в попытках *организации процесса управления* на его основе приводит к тому, что:

- объект — в разсматриваемом нами случае это предприятие — утрачивает *управляемость (как свойство замкнутой системы)* вследствие того, что оргштатная структура предприятия не разценивается его руководством как инструмент управления и в процессе “подстройки” её под «свою команду» перестаёт соответствовать профильной сетевой модели и полной функции управления делом;
- «своя команда», построенная на систематических нарушениях нравственно-этических норм человеческого общежития, *не способна управлять ничем,* поскольку способ её существования — борьба за продвижение своих членов на должности с более высокими окладами или должности, престижность которых выражается в каких-то иных формах, а первой жертвой борьбы за место в «команде» становится именно организация процесса управления.

Вследствие этого неукоснительное проведение в жизнь принципа «своей команды» в экономически благополучном обществе становится залогом неизбежного краха подвластной этому принципу фирмы в более или менее отдалённом будущем. А если стремление администраторов управлять на основе принципа «своей команды» становится достаточно широко разпространённым явлением в обществе, то всё общество обречено на затяжной кризис управления (что и имеет место в России на протяжении всего времени с начала перестройки в 1985 г.).

Иными словами, несостоятельность попыток управления чем-либо на основе принципа «своей команды» — один из ярких примеров того, что диктат полной функции управления делом

и самого дела носит объективный по отношению к управлению характер, и этот диктат невозможно обойти окольными путями.

От этого диктата невозможно избавиться, поскольку даже со сменой профиля фирмы диктат одного дела неизбежно сменится диктатом другого дела. Но чем более глухо к этому диктату высшее руководство фирмы, — тем дальше управление фирмой от возможного наилучшего (с точки зрения общественной пользы, а не с точки зрения осуществления паразитических интересов участников «своей команды») в данных обстоятельствах[1]. И соответственно необходимо видеть и понимать:

- в чём и как диктат полной функции управления и самуго дела выражается,
- и как оргштатная структура должна приводиться в соответствие с его требованиями.

С построением оргштатной структуры связано ещё одно управленчески значимое обстоятельство, которому также необходимо подчиниться для обеспечения работоспособности оргштатной структуры предприятия в качестве инструмента управления. Дело в том, что, хотя управленческое решение может вырабатываться и приниматься к изполнению как единолично, так и коллективно, но:

При проведении в жизнь любого принятого к изполнению решения ответственность за его выполнение может быть только персональной и *единоличной*.

И персонально возлагаемая *единоличная* ответственность — помимо профессиональных знаний и навыков, личностных нравственно-психологических и этических качеств — *должна*

[1] Конечно, если руководство фирмы намерено привести её к краху и очистить поле деятельности для конкурентов, то оно должно строить оргштатную структуру фирмы вопреки этому диктату и заниматься постоянной реорганизацией, дабы никакая структура не могла устояться, показать свою истинную работоспособность и стать основой для дальнейшего совершенствования под диктатом дела и полной функции управления делом.

быть обеспечена как объективными возможностями выполнения решения, так и предоставленными субъекту-управленцу должностными полномочиями, позволяющими воплотить в жизнь объективные возможности.

Принцип персональной единоличной ответственности за осуществление принятых к изполнению решений необходимо неукоснительно соблюдать и в тех случаях, когда объём работы по проведению решения в жизнь превозходит возможности одного человека и требует согласованной работы множества людей, как это имеет место во всех отраслях народного хозяйства на подавляющем большинстве предприятий и в их подразделениях.

Казалось бы здесь нет предмета для обсуждения, поскольку очевидно и общепринято, что во всяком подразделении может быть только один начальник, который, естественно, и несёт персональную единоличную ответственность за деятельность этого подразделения перед вышестоящими руководителями[1]. Но в практике управления предприятиями осуществление принципа персональной единоличной ответственности состоит не в том, чтобы во главе всякого подразделения поставить одного-единственного начальника, а в том, как работы, в совокупности составляющие профильную сетевую модель, распределить между подразделениями предприятия (т.е., как блокам профильной сетевой модели поставить в соответствие подразделения предприятия и управленчески

---

[1] Кроме того, при попытках осуществить управление предприятием на основе принципа «своей команды» в «команде» персональная ответственность подразумевается не как ответственность за дело, а как ответственность за отсутствие личной преданности вышестоящим «руководителям дела» (поэтому вопрос об отсутствии профессионализма и неспособности его обрести и поддерживать — один из последних в «команде» и не всегда обязательный вопрос). Основанием для кары в заурядных случаях нанесения ущерба делу, не требующих назначения виновного для публичной показательной «порки» или казни, является не факт нанесения ущерба делу, а отсутствие личной преданности вне зависимости от результатов деятельности. Об ответственности за дело в «своей команде» её заправилы вспоминают только тогда, когда свою вину за ущерб, нанесённый ими делу, им необходимо списать на кого-то из подчинённых для того, чтобы уйти от ответственности самим.

связать подразделения друг с другом в соответствии с полной функцией управления делом).

Иными словами осуществление принципа персональной единоличной ответственности состоит в *заблаговременном (упреждающем события)* нахождении работоспособного ответа на вопросы:

- что именно включить в функциональную нагрузку каждого подразделения (иными словами: какие именно функционально специализированные подразделения необходимы для поддержки оргштатной структурой работ по профильной сетевой модели);
- как и чем обеспечить возможности несения подразделениями возлагаемой на каждое из них функциональной нагрузки (необходимы: сооружения, технологическое оборудование, документация и «ноу-хау» технологических процессов, кадры и т.п.);
- как связать подразделения друг с другом так, чтобы должностные полномочия их руководителей и сотрудников соответствовали профильной сетевой модели, а оргштатная структура, *получив кадровое насыщение (включая и штат руководителей подразделений),* стала бы одним из инструментов управления предприятием по полной функции.

Поскольку во главе всякого подразделения действительно может стоять только один единственный начальник, то в *разрешении названных проблем на практике* и состоит искусство разпределения персональной единоличной ответственности за дело в целом и за его составляющие.

Без такого рода разпределения персональной единоличной ответственности управление коллективной деятельностью людей невозможно, вследствие чего оказывается невозможным и осуществление больших проектов ни в бизнесе, ни в политике, ни в какой бы то ни было иной области деятельности.

И соответственно сказанному ранее:

К распределению персональной единоличной ответственности, должностных обязанностей и полномочий руководителей подразделений необходимо подходить, начиная не от оргштатной структуры, уже как-то сложившейся на предприятии или избранной в качестве образца для подражания[1], а **к оргштатной структуре — *для обеспечения её соответствия требованиям настоящего времени и обозримой перспективы* — необходимо идти, соотносясь с полной функцией управления делом, начиная:**

- **от выявления профильной сетевой модели, т.е. от образующих её во взаимосвязи друг с другом рубежей дискретного контроля по факту «выполнено — не выполнено»,**
- **от наличествующих кандидатур на занятие *должностей руководителей подразделений (прежде всего)* в предполагаемой оргштатной структуре.**

И естественно, что после построения целесообразно работоспособной оргштатной структуры необходимо в дальнейшем поддерживать взаимное соответствие в системе *«дело, которым живёт фирма, — профильная сетевая модель — люди — полная функция управления — оргштатная структура»*.

---

[1] На большинстве предприятий сложившейся «естественно-исторически» более или менее целесообразно по отношению к делу либо извращённой в годы реформ борьбой администраторов-мародёров в «команде» за поддержание и изменение между ними «баланса сил».

2.6. Взаимное соответствие в системе «дело — профильная сетевая модель — люди — полная функция управления — оргштатная структура»

Но прежде, чем излагать принципы, обеспечивающие взаимное соответствие компонент в названной системе процессов, повторим кратко кое-что из сказанного ранее, обращая внимание на взаимосвязи компонент этой системы, а не на суть самих компонент.

* * *

Жизнь фирмы охватывает продолжительные интервалы времени, во многих случаях превосходящие продолжительность жизни людей. На протяжении этих интервалов времени дело, которым занята фирма, представляет собой совокупность работ (проектов), каждая из которых по отношению к задачам управления фирмой характеризуется моментом её начала и моментом её завершения. Эти события — начала и завершения каждой работы — наличествуют в сетевых моделях всех без исключения работ, и ими (при привязке к реальным датам) идентифицируется в процессе управления предприятием всякая работа в потоке его деловой активности.

Членение каждой из работ на более или менее самостоятельные этапы и фазы, из которых складывается работа в целом, обусловлено как используемыми на предприятии технологиями, так и возможностью дискретного контроля в отношении всякого этапа работы и работы в целом по факту «выполнено — не выполнено».

Такое членение необходимо для планирования работы коллектива предприятия и обеспечения управления им в ходе выполнения плана и позволяет всякую работу представить графически в виде сетевой модели. Поток работ в деловой активности фирмы в этом случае предстаёт как последовательность сетевых графиков, соответствующих конкретным работам, хронологический сдвиг начал и завершений которых друг относительно друга определяется при оптимизации плана работ, исходя из динамики высвобождения производственных мощностей и критериев *эффективности деятельности* фирмы (критерии эффективности деятельно-

сти фирмы должны быть определены в «Стратегии предприятия»).

На основании множества сетевых моделей *работ, образующих в совокупности дело, которым живёт фирма*[1], можно построить профильную сетевую модель предприятия.

Оргштатная структура предприятия должна выражать принцип персональной единоличной ответственности: за дело фирмы в целом; за каждую из работ в потоке деловой активности фирмы; за каждую из составляющих всякой работы. И соответственно принципу *персональной единоличной ответственности* в смысле этого термина, определённом в конце предъидущего раздела, во главе всякого подразделения предприятия может стоять только один единственный начальник.

*　　　*
*

При этом вопрос о персональной единоличной ответственности за дело фирмы в целом обладает своей спецификой, отличающей его от персональной единоличной ответственности за деятельность функционально специализированных подразделений в составе предприятия. Здесь поясним его суть кратко.

В зависимости от состава учредителей (собственников) во главе предприятия может стоять:

- Либо один единственный руководитель — координатор управления по полной функции, несущий персональную единоличную ответственность прежде всего за организацию управления предприятием по полной функции, из которой произтекают все прочие виды его ответственности перед известным ему кругом лиц.

  Для этого и учредители, и руководитель предприятия должны как минимум знать, что такое полная функция управления и как она может быть осуществлена в коллективной деятельности специалистов-профессионалов на предприятии.
- Либо коллективный орган управления по полной функции.

---

[1] А равно на основании сетевой модели некой «типичной» для предприятия или наиболее общей (по составу фрагментов) для него работы.

> Самое печальное для многих фирм состоит в том, что в качестве такого коллективного органа управления по полной функции может оказаться собрание акционеров, совет директоров и т.п., участники которых не имеют ни малейшего понятия о полной функции управления и способах её осуществления в процессе управления предприятием, вследствие чего не могут и справиться с выпавшей на их долю миссией.

Если управление предприятием по полной функции профессионально и эффективно осуществляет некий коллективный орган, то на предприятии необходим «изполнительный директор», несущий полноту персональной единоличной ответственности перед этим коллективным органом за осуществление выработанной этим органом совокупности решений. При этом целесообразно вхождение «изполнительного директора» в состав этого коллективного органа, профессионально осуществляющего управление по полной функции, поскольку,

- **во-первых**, именно на «изполнительного директора» возлагается ответственность за воплощение в жизнь вырабатываемых и принимаемых к изполнению решений, и,
- **во-вторых**, непосредственно управляя фирмой, именно он должен лучше других знать пределы возможного и соответственно — удерживать коллективный орган управления от принятия к изполнению заведомо не осуществимых решений.

В разсматриваемом случае коллективного управления по полной функции управленческая целесообразность персональной изключительно единоличной ответственности «изполнительного директора» за деятельность предприятия в целом возникает только в результате изъятия из компетенции руководителя предприятия каких-то начальных этапов полной функции управления. При этом на руководителя предприятия — единоначальника, но не *полновластителя (в смысле управления по полной функции)*, — гласно либо по умолчанию, вне зависимости от того понимается либо нет этот факт, по существу возлагается ответственность за изполнение решений, выработанных и принятых к изполнению другими (хотя, возможно, и при его участии в их разработке). В

этом случае руководитель предприятия по умолчанию становится по существу «изполнительным директором».

Руководители же подразделений предприятия по характеру возлагаемых на них должностных обязанностей и полномочий не являются *управленцами по полной функции по отношению к делу фирмы и потоку её деловой активности* и могут нести персональную единоличную ответственность только за какие-то <u>определённые для каждого из них</u> этапы *полной функции управления в отношении предприятия*.

2.6.1. Дело⇒ сетевые модели ⇒ оргштатная структура

Сетевая модель (сетевой график) всякой работы в предельно укрупнённом виде, лишённом какой бы то ни было детальности, представляет собой:

- два кружочка, которыми обозначены события — начало и завершение работы,
- и линию, соединяющую эти два кружочка, которая обозначает саму работу как таковую.

Начало и завершение работы по своему существу представляют собой рубежи дискретного контроля по факту «выполнено — не выполнено» по отношению к работе в целом («начата — не начата», «завершена — не завершена» — соответственно).

Всякая дальнейшая детализация сетевой модели представляет собой замену, *линии, соединяющей два соседних опорных рубежа дискретного контроля по факту «выполнено — не выполнено»,* эквивалентной ей сетью, образуемой при более детальном разсмотрении работы:

- выявленными рубежами, на которых объективно возможен дискретный контроль составляющих работу фрагментов по факту «выполнено — не выполнено» на интервалах между разсматриваемыми опорными рубежами дискретного контроля;
- линиями, по которым в этой эквивалентной сети осуществляется переход от начального опорного рубежа к завершающему опорному рубежу дискретного контроля через систему промежуточных рубежей дискретного контроля, выявленных между опорными рубежами.

При этом на некоторых рубежах дискретного контроля могут иметь место разветвления единой работы на несколько технологически и организационно не обуславливающих друг друга фрагментов, которые могут выполняться одновременно, параллельно друг другу разными людьми и подразделениями. Соответственно, на некоторых рубежах дискретного контроля могут завершаться несколько параллельно выполняемых технологически и организационно не обуславливающих друг друга фрагментов работы в целом[1].

Сетевые графики сопровождаются текстовыми данными:

- всякий РУБЕЖ ДИСКРЕТНОГО КОНТРОЛЯ подразумевает завершение каждой из ведущих к нему работ и в этом смысле (завершения работ) он именуется «**событие**» (это в сетевом планировании — термин), и характеризуется:
  - моментом времени (дата, время суток) — реального или идеального технологического, отсчитываемого от предъидущего рубежа дискретного контроля или отсчитываемого от начала работы в целом по «критическому пути» (смысл этого термина поясняется ниже), ведущему к этому рубежу;
  - идентификационными данными (номером и т.п.), позволяющими устанавливать взаимно однозначное соответствие дискретно контролируемых событий в реальном технологическом процессе и их символических образов — событий-дубликатов в сетевой модели;
- всякий ЭТАП (ФАЗА) РАБОТЫ В ЦЕЛОМ, обозначаемый в сетевой модели как линия, соединяющая два преемственных рубежа дискретного контроля («события»), именуется «**работа**» (это в сетевом планировании — термин) и характеризуется:
  - своей продолжительностью в реальном, в запланированном или в идеальном технологическом времени, отсчи-

[1] Собственно такого рода разветвления и слияние фрагментов работ на некоторых рубежах дискретного контроля и порождают образ некой сети как графическое представление работы в целом.

тываемой от рубежа дискретного контроля, с которого начинается разсматриваемая работа;

- идентификационной информацией по технологическому и организационному существу соответствующей работы;

При замене предельно укрупнённой сетевой модели более детальной эквивалентной сетью выясняется, что общая продолжительность работы от её начала до определённого рубежа дискретного контроля, к которому ведёт несколько параллельно выполняемых цепей последовательных этапов, вычисляемая на основе идеального технологического времени, накапливающегося в каждой цепи из нескольких, определяется неоднозначно.

Но планирование и управление на основе планирования требуют однозначности, которая должна соответствовать возможностям и практике реализации возможностей в жизни. Такого рода однозначность вносится в сетевые модели в соответствии со следующей аналогией:

На местности есть несколько путей, каждый из которых ведёт из пункта «А» в пункт «Б», и время движения по каждому из них разное. Если большая группа путешественников в пункте «А» разделяется на мелкие партии, каждая из которых идёт своим путём в пункт «Б», то спрашивается: когда вся группа соберётся в пункте «Б»?

— Когда придёт та партия, которая движется в пункт «Б» самым продолжительным по времени путём.

Так и в сетевых моделях: рубеж дискретного контроля характеризуется *наибольшей из возможных* продолжительностью технологического времени, отсчитываемого по каждой из ведущих к этому рубежу цепочек преемственных этапов от начала работы в целом (а равно от какого-то иного опорного рубежа дискретного контроля, из которого выходят несколько цепей), поскольку только завершение са́мой продолжительной из работ, выполнение которой контролируется на разсматриваемом рубеже, позволяет начать последующие этапы работы, которым он даёт начало.

Эта цепочка (последовательность), представляющая собой подмножество работ в пределах сети, в терминах приведённой ранее

аналогии называется «критическим путём»[1], по той причине, что запаздывание сроков выполнения составляющих её этапов работы в целом влечёт за собой запаздывание срока наступления события, соответствующего разсматриваемому рубежу дискретного контроля. Все остальные «пути», ведущие к разсматриваемому рубежу дискретного контроля, имеют некоторый запас времени на задержку, определяемый разностью продолжительности «критического пути» и продолжительности каждого из них. Поэтому, если необходимо ускорить наступление события, соответствующего разсматриваемому рубежу дискретного контроля, то необходимо ускорить (насколько это возможно) проведение этапов работы, лежащих на критическом пути; и при этом не разорвать их преемственности, чтобы между этапами не возникало пауз, когда один этап завершён, а ему преемственный не может быть начат по причине организационной или технологической неготовности.

Также необходимо сделать одну принципиальную оговорку:

> Сетевой график — в общем случае — не является аналогом алгоритма выполнения изображаемой с его помощью работы, поскольку — в отличие от алгоритма — сетевой график не может включать в себя в явном виде циклы.[2]

Сказанное означает, что если некоторый из этапов работы в целом, представляет собой замкнутую в кольцо последовательность действий, а параметры выхода из этого цикла определяются результатами, достигнутыми в очередном прохождении кольца, то такой цикл может содержаться в сетевой модели только в «скрытом виде»[3]. Т.е. разработчики сетевой модели и те, кто опирается

---

[1] Критический путь и его параметры выявляются в сети с помощью алгоритма Форда. Об этом см. специальную литературу.

[2] Т.е. сетевой график — более «загрублённое» формализованное отображение дела, нежели графическое изображение алгоритма дела как такового.

[3] Например, если в алгоритме выполнения работы встречается последовательность фрагментов работы в целом типа «1) разработка проекта устройства “A”, 2) изготовление устройства “A”, 3) испытания опытных экземпляров устройства “A”, 4) анализ результатов испытаний, 5) принятие решения 5.1) либо о доработке конструкции устройства “A” (т.е.

➔➔➔

на неё в процессе управления должны знать, какие именно работы, соединяющие два последовательных рубежа дискретного контроля подобно прочим работам, в действительности представляют собой «скрытые циклы». Соответственно планирование и контроль работ, представляющих собой в сетевом графике как «скрытые циклы», — особая подзадача в сетевом планировании и управлении на основе сетевых моделей.

* * *

И здесь мы оказываемся перед вопросом: сопровождать повествование *нашими* иллюстрациями либо же нет?

Дальнейшее изложение необходимо требует, чтобы у читателя были образные представления не только о том, что представляют собой сетевые графики, но и как они соотносятся с реальным делом. Мы бы могли сопроводить дальнейшее повествование своими иллюстрациями, однако это стало бы для большинства читателей своего рода «введением в абстракционизм», поскольку за нашими схемами и картинками для большинства читателей не было бы известных им реальных дел и соответствующих образов.

Поэтому, чтобы сформировать собственную систему навыков отображения дела в форме сетевой модели, читателю предлагается взять бумагу и карандаш и изобразить в виде сетевой модели какое-нибудь хорошо *знакомое конкретно* ему дело: домашнюю подготовку к приёму гостей по случаю какого-либо праздника, включающую в себя уборку квартиры, оповещение гостей, закупку продуктов, приготовление блюд, сервировку стола, создание возможностей обеспечить ночлег всем или некоторым гостям и т.п.; ремонт в квартире, например, — кухни, включающий в себя замену трубопроводов, плиты, проводки и электрооборудования, приведение к красивому виду пола, стен, потолка, покупку и раз-

---

передача управления к п. 1), либо 5.2) начало следующего этапа работ с изпользованием устройства “А”», — то такая последовательность может быть включена в сетевую модель только в скрытом виде, например, как работа с условным названием «создание устройства “А”», а завершением её может быть по существу п. 5.2 изходного для построения сетевого графика алгоритма: «приёмка устройства “А”, дающая начало следующему этапу работ с изпользованием устройства “А”».

становку мебели; ремонтно-профилактические работы с автомобилем в гараже; что-то из своей профессиональной деятельности или что-либо ещё, — любое дело можно представить в форме сетевой модели.

Как ясно из сказанного выше о том, что представляет собой сетевой график и замена его фрагментов эквивалентными сетями, занятие это — не трудное, хотя требует аккуратности и внимательности при членении проекта в целом на составляющие его работы-фрагменты, чтобы ничто не было упущено и чтобы не была разорвана преемственность в последовательности выполнения работ-фрагментов.

И предложенное выше надо сделать хотя бы один раз для того, чтобы дальнейшее не воспринималось как абстракционизм, не имеющий отношения к реальности, или как “само собой” разумеющиеся банальности.

*   *
*

Данные выше самые общие представления о том, что представляют собой сетевые модели в целом и составляющие их элементы, позволяют перейти к разсмотрению вопроса об обусловленности профильной сетевой моделью оргштатной структуры предприятия. Как уже было сказано, дело, которым живёт фирма, выражает себя в профильной сетевой модели. При этом в общем случае разсмотрения организации планирования и управления на плановой основе на больших предприятиях *(типа научно-производственных объединений — НПО, — где ведутся собственные НИОКР в обеспечение разработки образцов наукоёмкой продукции и технологий её производства и обслуживания на более или менее отдалённую перспективу)* дело выражает себя в двух профильных сетевых моделях:

- сетевая модель некой «типичной» для настоящего времени НИОКР, соответствующей производственному профилю предприятия;
- сетевая модель выполнения заказа на производство партии продукции, в отношении которой все принципиально значи-

мые НИОКР завершены и которая в конструктивно-технологическом отношении готова к массовому производству.

Далее, где различие существенно, сетевые графики первой из названных категорий будем именовать «сетевая модель НИОКР», а вторые — «сетевая модель коммерческого производства».

Поскольку в сетевых моделях должна выражаться система дискретного контроля течения технологического процесса по факту «выполнено — не выполнено», то обеспечение работоспособности системы дискретного контроля на основе единоличной персональной ответственности при построении оргштатной структуры предприятия в соответствии с профильной сетевой моделью требует:

1. Чтобы в компетенции всякого структурного подразделения — и соответственно в единоличной персональной ответственности начальников подразделений — находились фрагменты работы в целом,
   - начиная от рубежа дискретного контроля по факту «выполнено — не выполнено», на котором работа (или составляющий её фрагмент) принимается разсматриваемым подразделением к дальнейшему выполнению, и
   - завершая рубежом дискретного контроля, на котором выполненный фрагмент работы передаётся последующим исполнителям в цепочке технологической преемственности этапов (или заказчику — для этапа, завершающего работу в целом);

Иными словами переход работы от одного изполнителя к другому иначе как на рубеже дискретного контроля по факту «выполнено — не выполнено» недопустим, поскольку представлял бы собой грубую системную управленческую ошибку[1].

2. Чтобы в сетевой модели не было фрагментов:
   - за которые не отвечает никто.

[1] Речь идёт не о ситуациях чрезвычайных, а о нормальном процессе управления.

Если это произходит, то руководить такими работами и отвечать за них приходится либо администрации фирмы (директорату) непосредственно; либо они управляются случайно назначенными людьми по остаточному принципу в свободное от их основной работы время; либо они остаются неуправляемыми, что выясняется внезапно и способно привести к краху дело (проект) в целом.

- или за которые *как бы* на равных[1] отвечают несколько должностных лиц одновременно, что неизбежно порождает управленчески неприемлемую смесь из полной беззаботности, неразберихи и круговой поруки с целью назначения виновного из числа непричастных.

Если же работа в действительности такова, что требует одновременного участия в ней нескольких функционально специализированных административно не подчинённых друг другу подразделений, то в отношении этой работы должен быть заранее назначен ответственный единоначальник-координатор, которому необходимо предоставить соответствующие полномочия в отношении воздействия на руководителей причастных к работе подразделений в ходе её выполнения. Таким координатором работы может быть назначен кто-то из руководителей сотрудничающих подразделений, либо другой человек, обладающий необходимыми знаниями и навыками для координации деятельности подразделений при осуществлении такого рода роботы.

Однако возможность эффективной реализации принципа единоначалия и сопутствующей ему единоличной персональной ответственности на деле в ситуациях такого рода обусловлена нравственно-этически, поскольку даже алгоритмически безупречная организация управления (в смысле разпределения обязанностей и ответственности)

---

[1] Здесь оборот речи «как бы» указывает на нереальность коллективной заботы и ответственности разных людей на равных. В жизни «ответственность *как бы* на равных» представляет собой коллективную беззаботность, наносящую ущерб делу, о чём и говорит пословица «у семи нянек дитя без глазу».

может быть опрокинута несоответствием нравственности и этики людей потребностям дела.[1]

---

[1] Случай из реальной управленческой практики.

Весной 1949 г. было принято решение о создании нескольких новых зенитно-артиллерийских полков войск ПВО страны. Один из вновь создаваемых полков начал формироваться (т.е. получать личный состав и технику) во второй половине 1949 г. Зиму 1949 — 50 гг., холодную, снежную и ветреную, полк перезимовал частично в казармах других войсковых частей, а частично в землянках на побережье Каспийского моря в районе Бакинских нефтепромыслов. Перезимовал без каких-либо чрезвычайных происшествий медицинского характера вроде массовых простуд, обморожений, вспышек пневмонии, туберкулёза, педикулёза (вшивости) и т.п.

Весной 1950 г. полк, по завершении укомплектования, был перебазирован к месту постоянной дислокации, где имелось только два барака, в которых раньше жили пленные японцы. В этих бараках и пришлось разместиться полку. Здесь силами личного состава полка за 1950 — 1951 гг. был построен военный городок: казармы для солдат, склады, гаражи и парки для хранения и обслуживания техники, здание штаба и административных служб полка, «финские домики» для семей офицеров и сверхсрочников в соответствии со штатной численностью полка (из расчёта один двухкомнатный домик на две семьи, т.е. комната на семью при общей кухне; неженатые офицеры и сверхсрочники — по четыре человека в домик). Хотя это и не вожделенный ныне многим «евростандарт», но бытовые условия, позволяющие людям спокойно жить, служить и отдыхать после работы, были созданы для личного состава полка и членов семей военнослужащих в разумные сроки.

При этом обеспечение проектной документацией, снабжение стройматериалами и финансирование обеспечило командование района ПВО (к тому же оказавшегося на территории двух соседствующих военных округов), а организация и проведение строительных работ, начиная от привязки объектов к местности и кончая сдачей в эксплуатацию, была возложена на личный состав полка.

При такого рода обустройстве «хозяйственным способом» в месте постоянной дислокации приказом командира полка «заместителем командира полка по строительству» (должность, не предусмотренная для полка штатом) был назначен рядовой срочной службы, окончивший до призыва строительный техникум и успевший с полгода поработать на одной из строек, а офицеры полка и подчинённый им личный состав при привлечении их приказом командира полка к строительным работам ставились в подчинение рядовому срочной службы, назначенному на “должность” заместителя командира полка по строительству.

➔➔➔

Применение этих принципов к профильным сетевым моделям позволяет получить на их основе:

- перечень функционально специализированных подразделений предприятия и
- перечень работ и продукции (сырья, комплектующих, услуг), которые предприятие само производить не может.

Это решение позволило обеспечить и профессиональную компетентность при выполнении строительных работ как таковых (построенные объекты были поставлены в пример как лучшие командирам специализированных строительных частей, которые вели аналогичные работы в регионе), и управляемость строительства, и возможность сочетания строительных работ силами личного состава полка с боевой и политической подготовкой в процессе превращения в боевую часть «личного состава», выделенного для вновь создаваемого полка.

И такое было возможно потому, что и офицеры, и солдаты в те годы в Советской Армии действительно были по большей части товарищами, а воинские звания и занимаемые должности определяли не иерархию личностных прав и повинностей во взаимоотношениях людей — офицеров, сверхсрочников и состава срочной службы, — а преимущественно организацию службы по военной специализации части (если кто помнит фильм “Чапаев” (Ленфильм, 1934 г.), то в нём есть монолог Чапаева на тему: “Я вам командир в строю, а вне строя я вам — товарищ”, — т.е. возпитание товарищеского отношения людей друг к другу было одной из целей государственной политики в ту эпоху).

«Самострой» же для полка был делом вынужденным, а не профильным по отношению к военной специализации полка, и в успехе «самостроя», в котором офицеры были подчинены рядовому срочной службы, выразилась господствовавшая в обществе товарищеская этика, обусловленная реальной нравственностью многих людей в то время.

Эта история кому-то может показаться невозможной, если соотноситься с практикой армейской службы после 1953 г., а тем более после 1985 г., однако нет в ней вымысла: она — правда жизни того времени, хотя и не вся правда: в частности, сформировав полк де-юре, командование не в праве заявлять командиру полка: “Ты мужик изворотливый, крутись, обустраивай жизнь полка сам, как можешь”, — поскольку в жизни это «как можешь» реально выражалось в прямом *целенаправленном* нарушении действовавшего в СССР законодательства и приказов вышестоящего командования вплоть до нарушения прямых приказов И.В.Сталина. Но всё произошло без неприятностей типа расследований со стороны военной прокуратуры потому, что командир полка «не грел руки» на строительстве сам, и не позволял «греть руки» другим.

При этом применение названных выше принципов к сетевой модели НИОКР обладает своеобразными отличиями от применения их же к сетевой модели коммерческого производства.

На основе сетевой модели НИОКР выделяются:

- функционально-специализированные подразделения, которые по характеру их деятельности должны войти в состав проектно-конструкторского[1] бюро (КБ);
- функционально-специализированные подразделения, которые должны войти в состав «опытного производства», нормально не занятого массовым производством продукции для коммерческого сбыта;
- перечень работ и продукции (сырья, комплектующих, услуг), которые предприятие само производить не может, в отношении НИОКР разпадается на две составляющие:
  - перечень продукции, которая может быть заказана на стороне;
  - перечень «зависающих» работ, т.е. таких, для получения результатов которых, необходима организация соответствующих новых подразделений на своём предприятии или на сторонних предприятиях либо необходимо создание новых специализированных сторонних или «дочерних» фирм (или как минимум — поиск, привлечение, взращивание с нуля специалистов-единоличников, которые могли бы выполнить эти работы)[2].

---

[1] Или «опытно-конструкторского».

[2] В связи с тем, что ранее шла речь о построении профильной сетевой модели НИОКР на основе «типичной» для данного времени НИОКР, соответствующей производственному профилю предприятия, у кого-то может встать вопрос: “*Откуда в «типичной» НИОКР могут взяться «зависающие» работы?*”

В данном случае, слово «типичная» по отношению к НИОКР не означает «традиционная», в том смысле, что в «традиционной» НИОКР решаются какие-то задачи приспособления к требованиям заказчика (или потребителя) набора ставших традиционными («типичными») научно-технических достижений, проектно-конструкторских и технологических решений. Слово «типичная» по отношению к НИОКР в данном случае подразумевает необходимость разрешения в её ходе проблем развития,

➔➔➔

Из сетевой модели коммерческого (массового) производства нормально не должны произтекать ни потребности в организации мощного КБ, ни потребности в организации специализированного опытного производства; и уж тем более из неё не должен возникать перечень «зависающих» работ, появление которых неизбежно в пионерских НИОКР, требующих для достижения намеченных результатов применения принципиально новых материалов, комплектующих и технологий, научных и инженерных экспериментальных и расчётных методов.

Однако, если подразделения КБ, опытного производства и коммерческого производства создать в соответствии с перечнями функционально-специализированных подразделений, полученными на основе профильных сетевых моделей НИОКР и сетевых моделей коммерческого производства, — то они сами по себе не смогли бы осуществить ни НИОКР, ни технологический процесс производства продукции вследствие своей структурной обособленности.

Сначала в этом аспекте разсмотрим деятельность совокупности производственных подразделений.

которые типичны для соответствующей отрасли и потребителей её продукции в данной время.

Например для автомобильной промышленности, типичные проблемы на протяжении всей истории существования отрасли: сокращение разхода топлива и масел, увеличение пробега без обязательного техобслуживания, повышение надёжности (в смысле снижения статистики отказов техники при нормальной эксплуатации), разработка и внедрение средств активной и пассивной безопасности автомобиля, совершенствование эргономичности при езде и обслуживании и т.п.

Хотя «типичные» проблемы могут и не осознаваться большинством общества, но всё же общество объективно заинтересовано в их разрешении, что требует проведения соответствующих НИОКР, управления ими и внедрения их результатов в повседневность. Поэтому *действительно выдающиеся* учёные и конструкторы-разработчики должны видеть эти проблемы и разрешать их в «типичных» НИОКР своей отрасли, в сетевых графиках которых неизбежно будут возникать те или иные «зависающие» работы всякий раз, когда традиционные решения не позволяют достичь поставленных целей.

Вследствие структурной обособленности производственных подразделений предприятия — *для осуществления технологического процесса как целостности* — в ходе выполнения каждого заказа они нуждаются в координации извне деятельности каждого из них.

На большинстве предприятий такой координацией извне деятельности производственных подразделений в процессе выполнения каждого заказа занимается специализированное управленческое подразделение, именуемое «служба главного диспетчера». Она контролирует продвижение каждого заказа по цепочке технологической преемственности, контролирует загрузку и высвобождение производственных мощностей в процессе выполнения каждого заказа и осуществляет продвижение в производство очередных заказов из текущей производственной программы по мере высвобождения производственных мощностей.

В связи с вопросом о координации работ разных подразделений при выполнении производственной программы, включающей в себя несколько заказов, необходимо указать прямо на одно обстоятельство. Практика показывает, что:

> «Опытное производство», обслуживающее НИОКР, так или иначе должно быть выделено в самостоятельную группу подразделений предприятия, должно быть структурно обособлено от коммерческого производства.

Т.е. должны быть организованы если не опытные цеха, то участки, работающие на опытное производство; если не участки, то должны быть созданы специализированные бригады или выделены отдельные специалисты, предназначенные для работы в опытном производстве и свободные от обязанности быть постоянно занятыми в коммерческом производстве. Иными словами:

> При планировании коммерческого производства, производственные мощности, выделенные для опытного производства, считаются не существующими.

Но что именно необходимо тому или иному предприятию (опытно-экспериментальный завод, опытные цеха, участки или отдельные специалисты), должно определяться в каждом конкрет-

ном случае в зависимости от возможностей финансировать ведение НИОКР и потребностей в объёмах и характере продукции опытного производства.

Если же опытное производство структурно не обособлено от коммерческого, то оно неизбежно мешает ритмике коммерческого производства. Необходимость поддерживать договорную дисциплину поставок продукции в коммерческом производстве и неизбежная непредсказуемость хода НИОКР ведут к тому, что коммерческое производство вынужденно обслуживает потребности НИОКР по остаточному принципу вследствие того, что на непродолжительных интервалах времени оно обладает более высоким приоритетом, чем НИОКР. Поэтому:

> Попытка реализовать опытное производство в обеспечение потребностей НИОКР на производственных мощностях, обслуживающих коммерческое производство, всегда идёт в ущерб НИОКР и соответственно — в ущерб стратегическим (т.е. на продолжительное время) перспективам развития предприятия.

В большинстве такого рода случаев совмещения в одних подразделениях опытного и коммерческого производства ущерб, наносимый НИОКР коммерческим производством, не является следствием недопонимания руководителями подразделений коммерческого производства значимости НИОКР, хотя такое тоже встречается.

Причина несочетаемости в одних производственных подразделениях коммерческого и опытного производства лежит в низкой предсказуемости результатов испытаний опытных образцов наукоёмкой продукции: *поломка или нештатная работа только что завершённого производством опытного экземпляра — не редкость, а обычное явление в ходе НИОКР; но такого рода поломки и сбои в работе наукоёмких экспериментальных образов (после выявления их причин и внесения соответствующих изменений в конструкцию и технологию) требуют ранее не запланированного создания в темпе плана-графика НИОКР новых экспериментальных образцов или ремонта ранее сделанных.*

Такой реальный порядок хода НИОКР не укладывается в ритмику коммерческого (серийного) производства продукции, в от-

ношении которой нет принципиальных проблем проектно-конструкторского или технологически-организационного характера.

Кроме того, далеко не все работы, необходимые для успеха НИОКР, могут быть выполнены при квалификации персонала и технологическом оборудовании, которыми разполагает коммерческое производство: нормально **опытное производство**, хотя и не нуждается в конвейере и не требует массовости в производстве своей продукции, в **некоторых (если не во всех) аспектах применяемых технологий, организации работ и квалификации персонала уже сегодня должно являть собой завтрашний и послезавтрашний день коммерческого производства**.

Однако если в какие-то периоды времени мощности опытного производства оказываются не загруженными по своему прямому назначению, то (если позволяет ресурс оборудования, себестоимость производства на нём продукции и другие факторы) они могут быть загружены работой по выполнению заказов из программы коммерческого производства. Но при этом лучше их загружать работой не по текущим заказам, которые уже находятся в коммерческом производстве, а работой на задел — т.е. на те заказы, которые коммерческому производству предстоит выполнять по завершении текущих.

Причина этого та же самая: опытное производство существенно менее предсказуемо, нежели серийное коммерческое; а возникновение внезапных потребностей в выполнении каких-то работ в обеспечение НИОКР, обладающих для опытного производства и *перспектив предприятия в целом* наивысшим приоритетом, не должно вызывать необходимости изменения управления текущей программой коммерческого производства вследствие того, что опытное производство должно отложить на время выполнение каких-то работ, выполняемых им в интересах коммерческого производства.

Если же свободные мощности опытного производства работают на задел для программ коммерческого производства последующих периодов, то этой проблемы не возникает: всякий задел, выполненный опытным производством под определённые заказы и технологически доведённый до того или иного рубежа дискретного контроля, принимается как данность при начале работы

коммерческого производства над содержащей эти заказы производственной программой, освобождая его от необходимости выполнять какие-то работы по тем или иным заказам из принятой к изполнению производственной программы.

И хотя опытное производство должно быть структурно обособлено от коммерческого производства, координировать их деятельность может общая служба главного диспетчера.

Однако служба главного диспетчера по возлагаемым на неё функциям не является разработчиком производственных программ, в соответствии с которыми она координирует деятельность производственных подразделений, хотя производственные программы в процессе их разработки согласовываются со службой главного диспетчера. Разработчиком программы опытного производства является КБ, а разработчиком программы коммерческого производства — планово-экономические службы директората фирмы.

Вследствие этого обстоятельства обе производственные программы (опытного и коммерческого производства) оказываются по существу обособленными документами, определяющими продвижение заказов в производство в определённый месяц (квартал, год, а в некоторых отраслях и на более продолжительные сроки). И соответственно *по отношению к характеру деятельности службы главного диспетчера*, общей для коммерческого и опытного производства, различие обоих производств будет состоять в том, откуда в службу главного диспетчера поступают производственные программы опытного и коммерческого производства. Соответственно, в этом случае и за выполнение программ опытного и коммерческого производства служба главного диспетчера должна отвечать перед разными должностными лицами (о такого рода ситуациях речь пойдёт далее).

Как и подразделения, осуществляющие технологический процесс в ходе производства продукции, работа подразделений КБ в ходе выполнения НИОКР, тоже нуждается в координации извне. По отношению к определённой НИОКР функции диспетчерской службы (управление ходом НИОКР) несёт её руководитель, а при разработке нескольких НИОКР одновременно или при большом

объёме работ по одной НИОКР — аппарат директора КБ (главного или генерального конструктора).

Если бы производство на предприятиях носило бы разовый эпизодический характер *в соответствии с невесть откуда взявшейся производственной программой,* то в оргштатной структуре предприятия можно было бы ограничиться только производственными подразделениями и службой главного диспетчера, координирующей их работу (аналогично могла бы быть организована и работа КБ). Однако потребность предприятия (общества) в устойчивом ведении производства на протяжении длительных интервалов времени, включающих в себя выполнение множества производственных программ и обновление ассортимента выпускаемой продукции, требует решения ряда задач, не имеющих непосредственного отношения к *функциям службы главного диспетчера — управлению продвижением заказов по стадиям технологического процесса и управлению технологическими процессами в производственных подразделениях.* И упомянутая выше разработка производственных программ коммерческого и опытного производства — только одна из такого рода задач, решение которых по отношению к производственному процессу как таковому носит обслуживающий характер.

> Но поскольку такого рода обслуживающие задачи, суть которых лежит вне производственного процесса, относятся к более ранним этапам *полной функции управления предприятием в целом*, чем управление непосредственно производством, то они доминируют над производством в том смысле, что участники производства как такового (а также и потребители продукции, т.е. в конечном итоге — общество в целом) оказываются в зависимости от того, насколько успешно эти задачи ставятся и решаются руководством предприятия.

При этом задачи такого рода не обусловлены характером производства (т.е. профилем предприятия), а обусловлены макроэкономическими факторами, культурой общества и его образом жизни. В соответствии с названными обстоятельствами необходимость непрестанной постановки и решения такого рода задач в процессе управления предприятием приводит к тому, что орг-

штатная структура предприятия необходимо включает в себя подразделения непроизводственного характера.

Подразделения непроизводственного характера разделяются на две категории:

- в своём большинстве функционально специализированные подразделения непроизводственного характера образуют структуру, которая несёт алгоритмику управления предприятием в целом (на многих предприятиях эта структура называется «**заводоуправление**», и далее мы будем пользоваться этим термином, подразумевая именно этот смысл);
- кроме подразделений, непосредственно осуществляющих процесс управления предприятием в целом, некоторая часть непроизводственных подразделений несёт разного рода функции, вспомогательного (обеспечивающего) характера по отношению к заводоуправлению, к КБ и производству (опытному и коммерческому): это — склады, транспорт, охрана, подразделения, поддерживающие работоспособность инфраструктур предприятия, осуществляющие уборку и благоустройство территории и помещений и т.п.

Т.е. непроизводственные подразделения образуют две группы, которые могут быть названы: управленческая и вспомогательная.

Поскольку функции этих непроизводственных подразделений обусловлены не профилем предприятия (характером НИОКР и производства), а общими для множества предприятий макроэкономическими и социальными факторами, то перечни подразделений непроизводственного характера для разных предприятий (в том числе и для предприятий разных отраслей) во многом совпадают.

Если предприятие разсматривать как системную целостность, то на основе функционирования непроизводственных подразделений, образующих в совокупности заводоуправление, происходит включение алгоритмики технологического процесса (соответствующей профилю предприятия) в алгоритмику управления предприятием в целом (обусловленную не профилем предприятия, а макроэкономическими факторами, культурой общества и теми или иными социальными факторами).

* * *

В цели настоящей работы не входит выработка и предъявление читателю предельно универсальной оргштатной структуры предприятия, из которой предприниматель или директор мог бы вычеркнуть[1] те подразделения, которые его предприятию не нужны или эффективную деятельность которых на его предприятии по разным причинам невозможно обеспечить. Поэтому мы не будем перечислять все задачи, которые встают на уровне управления предприятием по полной функции, и строить структуру, наилучшим образом (с нашей точки зрения) позволяющую решить каждую из такого рода задач и управлять их совокупностью.

Одной из целей настоящей работы является высказать те управленческие принципы, соотнесение которых с жизнью, с потребностями любого реального предприятия и имеющимися у его руководителей возможностями, позволяет думающему человеку, знающему своё *дело (в смысле разработки и производства продукции),* построить и развивать оргштатную структуру предприятия, эффективную в качестве инструмента управления; а при необходимости, — выявить и устранить ошибки, объективно наличествующие в архитектуре оргштатной структуры, исторически сложившейся на его предприятии, не позволяющие ей быть эффективным инструментом управления.

* *
*

К числу такого рода общеуправленческих задач по отношению к предприятию в целом относятся: разработка «Стратегии предприятия»; поддержание коммерческих и в целом деловых взаимоотношений с заказчиками и поставщиками; юридическое обеспечение внешней и внутренней деятельности предприятия; разра-

---

[1] Подобно тому, как это происходит при установке на компьютер пакетов прикладного программного обеспечения таких, как «Микрософт офис» или «Корел Дро», «Автокад» и т.п., когда пользователь выбирает сам, что именно из предлагаемого разработчиком набора программ и вариантов их настройки ему действительно необходимо или может быть реализовано при имеющихся в его разпоряжении аппаратных средствах.

ботка долгосрочных, среднесрочных, краткосрочных и текущих планов ведения НИОКР, коммерческого производства, строительства сооружений, развития и обновления производственно-технологической базы и информационно-алгоритмического обеспечения деятельности; поддержания в работоспособном состоянии инфраструктур предприятия, зданий, оборудования; организация и ведение бухгалтерского учёта; кадровая политика; политика социального обеспечения и защищённости сотрудников и членов их семей и т.п.

Процесс постановки и решения каждой из такого рода задач может быть представлен в виде сетевого графика на основе тех же принципов (выявления рубежей дискретного контроля по факту «выполнено — не выполнено» и разпределения единоличной персональной ответственности должностных лиц), о применении которых речь шла ранее при разсмотрении вопроса об организации системы производственных подразделений, непосредственно участвующих в НИОКР и производстве, и вопроса о координации их деятельности. Соответственно по отношению к каждой *задаче обслуживающего производство характера* можно получить свой перечь функционально специализированных подразделений со своими (по характеру их деятельности) «диспетчерскими службами» (хотя исторически сложилось так, что в системе управления предприятий в России за ними закрепились иные названия).

Особенность только в том, что: если профильные сетевые модели НИОКР и производства представить разположенными рядом друг с другом на горизонтальной плоскости, то сетевые модели решения задач, обслуживающего по отношению к НИОКР и производству характера, удобнее представить в вертикально разположенных плоскостях над плоскостью сетевых моделей НИОКР и производства. Причём множество этих вертикальных сетевых графиков оказывается не однородным по характеру включения каждого из них в интегральный трёхмерный сетевой график, отображающий функционирование предприятия в целом. Они будут различаться по локализации событий-начал и событий-завершений каждого из таких «вертикальных» сетевых графиков.

Наиболее значимые места локализации событий-начал:

- на границе юрисдикции предприятия во взаимодействии с внешней средой (таковы сетевые графики работ, начало которым даёт обращение на предприятие внешних физических и юридических лиц и, прежде всего, — заказчиков продукции предприятия);
- в аппарате руководителя предприятия (изполнительного директора, председателя совета директоров);
- в подразделениях, работающих в «автоматическом» режиме в соответствии с нормативными документами (охрана, служба режима, местная противопожарная служба и т.п.);
- а также особо укажем — в прогнозно-аналитической службе предприятия, НОРМАЛЬНО работающей в режиме свободного выявления проблем и поиска путей и средств их разрешения на основе инициативы её сотрудников вне режима жёсткой и однозначной определённости круга интересов и должностных обязанностей (компетенции) каждого из них[1].

События-завершения могут быть локализованы в любом подразделении предприятия, и в частности:

- в аппарате руководителя предприятия;
- в подразделениях КБ;
- в подразделениях опытного и коммерческого производства;
- на границе юрисдикции предприятия во взаимодействии с внешней средой;
- в подразделениях заводоуправления;
- во вспомогательных подразделениях непроизводственного характера.

При этом сетевые модели решения разных задач непроизводственного характера могут содержать одинаковые — общие — компоненты[2], что способно породить в оргштатной структуре дублирующие друг друга подразделения, работающие под руководством

[1] О необходимости её наличия и обеспечении эффективности её работы на основе названных принципов на большинстве предприятий даже не подозревают, хотя это — главное для успеха фирмы в условиях рыночной саморегуляции макроэкономики.

[2] Например, такое может иметь место в деятельности бухгалтерии и планово-экономических служб.

разных вышестоящих начальников. Если это происходит, то неизбежно приводит к неоднозначности информации, характеризующей состояние одних и тех же дел на предприятии, что управленчески недопустимо. Наличие же одного единственного функционально специализированного подразделения, решающего такого рода общие задачи, требует организации особого рода управления им, поскольку де факто в русле решения разных задач оно должно работать на разных внешних по отношению к нему руководителей, курирующих решение каждой из задач[1].

Если такого рода подразделение оказывается в подчинении у какого-то одного из вышестоящих руководителей, в круг компетенции которого не входят **ВСЕ без исключения** задачи, в решении которых должно участвовать это подразделение, то кураторы прочих задач оказываются не властны над решением своих задач, т.е. объективно не могут исполнять возлагаемые на них должностные обязанности.

Такого рода ситуации должны выявляться, а оказавшиеся в них подразделения должны образовывать особую категорию подразделений, подчиняясь непосредственно либо аппарату руководителя предприятия, либо тем должностным лицам, кто курирует решение всех без исключения задач, в решении которых участвует каждое из такого рода подразделений.

Кроме того, события-завершения и какие-то промежуточные события в сетевых графиках «вертикального» разположения оказываются локализованными в подразделениях КБ и производственно-технологических подразделениях.

По существу всё это означает, что:

Принцип *«у каждого руководителя подразделения во всей его разнородной деятельности — только один непосредственный начальник»* в оргштатной структуре предприятия не может

---

[1] Пример такого рода ситуации был показан ранее, когда речь шла об управлении опытным и коммерческим производством общей для них диспетчерской службой, над которой по линии коммерческого производства — одно начальство, а по линии опытного производства — другое начальство. И соответственно в системе должна быть обеспечена согласованность управления диспетчерской службы по обеим линиям.

быть реализован по отношению ко всем без исключения подразделениям.

Неизбежно существование подразделений, в которых в одних вопросах непосредственный начальник руководителя подразделения — одно должностное лицо; в других вопросах — другое должностное лицо, принадлежащее к другой *тематически специализированной «вертикали власти» в оргштатной структуре предприятия.*

И хорошая организация управления предприятием в целом и во всех его структурных подразделениях предполагает, что один и тот же руководитель какого-то из подразделений предприятия не должен получать по разным тематически специализированным спускающимся к нему «вертикалям власти» взаимно исключающих друг друга разпоряжений вышестоящих руководителей.

Против сказанного может последовать возражение в том смысле, что в соответствии с требованиями нормативных документов вопросы координации и субординации подразделений и их руководителей отражаются в «Положениях о …» (каждом из подразделений предприятия), должностных инструкциях, контрактах о найме на работу и т.п. документах.

Да, такого рода макулатура существует в изобилии на всех государственных предприятиях и на множестве предприятий частного сектора. Есть только одно «но»:

Ни на одном из предприятий нет специализированной **«службы организации управления и профильной деятельности»**, которая бы занималось анализом соответствия оргштатной структуры предприятия потребностям управления как такового и управления профильной деятельностью предприятия.

Но как должно быть ясно из всего вышеизложенного: *если оргштатная структура — один из инструментов управления предприятием, который должен нести алгоритмику управления предприятием в целом по полной функции, включая управление постановкой и решением обслуживающих задач, управление НИОКР, управление опытным и коммерческим производством,*

— то на больших предприятиях необходима специализированная служба настройки этого инструмента[1].

И по характеру требований к её деятельности служба, которую мы условно назвали: *«служба организации управления и профильной деятельности»,* — должна строиться на привлечении в неё сотрудников с высшим базовым образованием, включающим в себя достаточно общую теорию управления, теорию алгоритмов, программирование, психологию.

> Если «службы организации управления и профильной деятельности» на предприятии нет, то все существующие на нём «Стратегии предприятия», «Положения о…» (каждом из подразделений предприятия), должностные инструкции и т.п. руководящие документы — вздор, который годится только для ***формальной*** *отчётности перед залётными контролёрами*[2], но не пригоден для осуществления эффективной работы предприятия на их основе.

На достаточно большом предприятии, в оргштатной структуре которого имеется 2 — 3 уровня в иерархии функционально специализированных подразделений, не может быть объективной потребности в «службе организации управления и профильной деятельности» только в том случае, если официально декларируемая деятельность предприятия — всего лишь прикрытие какой-то иной деятельности его владельцев (команды его высших руководителей), вследствие чего его оргштатная структура — не инстру-

[1] Такой службой в советском прошлом не смогла стать служба НОТ (научной организации труда), которую создали на многих предприятиях в директивно-обязательном порядке, но так и не смогли понять, чем её занять, что в конце концов породило расшифровку аббревиатуры «НОТ» во многих коллективах — «новый отряд тунеядцев».

[2] Залётные контролёры не могут заменить собой отсутствующую «службу организации управления и профильной деятельности» — да и не их это дело. А для того, чтобы проанализировать все «Положения о …» (подразделениях достаточно большого предприятия) на предмет выявления, *во-первых,* их алгоритмической состоятельности и, *во-вторых,* соответствия делу, — нескольких дней работы залётных контролёров на предприятии явно недостаточно.

мент управления, а поле боя за высокооплачиваемые или престижные в каком-то ином качестве должности или ширма, необходимая для сокрытия от посторонних глаз истинной деятельности предприятия[1].

Нормальная организация управления любым коллективом в наши дни требует, чтобы ею занимался профессионально хотя бы один человек на уровне руководства фирмы в целом (в заводоуправлении, в совете директоров).

Высказав это, необходимо особо обратить внимание на то, что на достаточно больших предприятиях:

- организация управления — это построение системы управления и поддержание её в работоспособном состоянии;
- управление — это процесс, протекающий в системе управления, несомый ею.

Т.е. это — два разных дела, которыми профессионально далеко не всегда могут заниматься одни и те же люди.

Безусловно, если «Положения о …» (каждом из подразделений предприятия) содержат вздорные требования к организации взаимодействия их руководителей и персонала в процессе работы (то же касается и должностных инструкций), то жизненная практика не примет этот административный бред. «Положения о …» и должностные инструкции будут лежать на полках, а руководители подразделений и сотрудники будут выстраивать систему личностных взаимоотношений, на основе которой и будут работать.

Конечно, хорошо, если на предприятии складывается система личностных товарищеских взаимоотношений руководителей подразделений, сотрудников друг с другом, позволяющая быстро и эффективно без документирования и документооборота выявлять и разрешать многие проблемы, а также вести дело. Но современное производство, НИОКР, характер взаимодействия с внешней средой таковы, что без документирования и документооборота они невозможны, поскольку требуют ознакомления с одной и той же информацией разных людей, в разное время, подчас вне возмож-

---

[1] Микро-пример такого рода фирм — “Рога и копыта” О.Бендера.

ностей прямого личностного общения носителей той или иной информации. Такого рода потребности в информации участников дела в состоянии обеспечить только документирование и документооборот.

Необходимость документирования деятельности и документооборота — ещё одна причина, обязывающая к тому, чтобы оргштатная структура обладала архитектурой, соответствующей и потребностям управления как такового и потребностям ведения профильной деятельности предприятия, поскольку в документообороте информация распространяется соответственно тому, как это предусматривает оргштатная структура и весь набор «Положений о …» (каждом из подразделений). Вся информация технико-технологического характера (реже организационного) носит персонально обезличенный, безадресный характер; а если она носит адресный характер, то адресуется должностным лицам персонально на основе соотнесения их должностных обязанностей и полномочий с характером информации.

И если оргштатная структура как инструмент управления и носитель документооборота обладает дефектами, то больший вред делу наносят не те случаи, когда до того или иного руководителя доводится не нужная ему в деле информация. Очевидно, что такое разпространение информации представляет собой «собственные шумы» системы управления и хотя в каких-то случаях они могут способствовать разширению кругозора людей, но просеивать горы информационного мусора для того, чтобы в них найти что-то полезное, — это потери времени, от которых подавляющее большинство персонала должно быть избавлено принципами построения и функционированием системы управления предприятием. Однако менее очевидно и менее понятно, что:

> Больший вред делу наносят те случаи, когда информацию требуют с тех, кто её не может предоставить вследствие каких-то дефектов в оргштатной структуре; а также, когда оргштатная структура такова, что информация систематически не доходит до тех, кому она действительно необходима в их работе.

Если такое произходит вследствие *управленческой (по её существу — информационно-алгоритмической)* дефективности орг-

штатной структуры, то люди могут хорошо работать только, если они своими силами и на основе хороших личностных взаимоотношений и *доверия*[1] успешно преодолевают систему организации управления и профильной деятельности, сложившуюся на предприятии[2]. При этом неизбежно, что почти все они разценивают как *профессионально не состоятельных идиотов и вредителей высших руководителей предприятия*[3], которые создали и поддерживают управленчески дефективную оргштатную структуру.

Если же оргштатная структура не содержит дефектов такого рода (либо содержит их достаточно мало), то система личностных взаимоотношений руководителей подразделений, сотрудников всё равно складывается в коллективе. Но в этом случае система личностных взаимоотношений свободна от задачи преодолевать сложившуюся на основе оргштатной структуры систему организации работ, и потому сотрудники предприятия в их личной и коллективной деятельности могут не преодолевать систему организации работ, а эффективно работать, опираясь на неё.

При этом для обеспечения успешности работы коллектива на основе системы личностных товарищеских взаимоотношений оргштатная структура, «Положения о…» (каждом из подразделений) и должностные инструкции не должны строиться в соответствии с принципом «как можно более детально описать, что и кому можно делать, а что нельзя». Для обеспечения успешности работы коллектива на основе системы личностных товарищеских взаимоот-

---

[1] Оно особенно необходимо в случаях, когда для того, чтобы хорошо сделать дело необходимо преодолевать не только дефективность оргштатной структуры, но и систематически нарушать *режим “секретности”,* который автоматически (т.е. сам по себе) вовсе не обеспечивает информационно-алгоритмическую безопасность дела.

[2] Поскольку должностные полномочия подавляющего большинства из них не позволяют им изменить оргштатную структуру, то для них это единственная возможность делать дело, не опираясь на систему, а вопреки ей.

[3] Неизбежность такого рода оценки коллективом их деятельности — ещё один стимул для руководителей предприятий к тому, чтобы задуматься о построении управленчески состоятельной оргштатной структуры.

ношений, кроме того, что в «Положениях о…» (каждом из подразделений) и должностных инструкциях должны быть определены только самые общие вопросы разпределения должностных полномочий, ответственности и взаимодействия подразделений и должностных лиц, названные и другие руководящие документы должны прямо указывать, что не оговорённые в них вопросы должны решаться в творчески-инициативном порядке в русле «Стратегии предприятия» в её развитии соответственно общественной пользе и действующему законодательству.

Иными словами, *отсутствие в «Положении о…» (том или ином подразделении) или в должностной инструкции прямого предписания делать или не делать что-либо, отвечающее профилю подразделения, а так же специализации тех или иных сотрудников персонально,* **не может быть основанием для отказа от выполнения каких-то работ, выполнение которых необходимо для совершенствования дела**, если профессионализм сотрудников позволяет выполнить эти работы или их образовательный и квалификационный уровень достаточен для того, чтобы войти в эти виды деятельности и наработать в них соответствующие профессиональные навыки.

В такого рода требовании, которое должно содержаться уже в самих организационных документах, выражается защита предприятия как от бездумной шаблонности при проведении работ, обрекающей дело на застой и в перспективе — на крах, так и от «итальянских забастовок»[1].

[1] «Итальянская забастовка» — забастовка или саботаж в работе, основанный на том, что все существующие законы, руководящие документы предприятия об организации работа и должностные инструкции участники «итальянской забастовки» начинают неукоснительно соблюдать во всех их пунктах. В результате под воздействием неувязок в разных документах или *процедурной несостоятельности их требований* (т.е. неосуществимости на основе принятых процедур) коллективная деятельность разсыпается. Вследствие неукоснительного следования персонала законам государства, должностным инструкциям и прочим руководящим документам предприятия «итальянская забастовка» во многих случаях юридически ненаказуема.

В связи с разсматриваемым нами вопросом также полезно вспомнить пословицу: «Были бы кости — мясо нарастёт», — которая, естественно, подразумевает здоровую, анатомически правильную костную систему (скелет). Соотношение оргштатной структуры и личностных взаимоотношений сотрудников в процессе работы предприятия подобны взаимоотношениям скелета и мышечной системы человека. Мышечную систему несёт скелет, а при работе мышцы опираются на скелет. Пороки же развития скелета или его повреждения (деформации, отсутствие или разрушение каких-то компонент) не дают работать мышцам так, как должно, либо вообще полностью лишают человека каких-то возможностей.

Живое, творчески развиваемое дело, невозможно втиснуть в параграфы законов, инструкций, других руководящих документов, но управленчески грамотно составленные документы могут и должны быть внутренней скелетной основной, несущей свободно развиваемое людьми дело.

И это соотношение должно обеспечиваться как содержанием организационных документов, так и соответствующей нравственностью и психологией сотрудников и, прежде всего, — руководителей формальных и неформальных коллективов и фирмы в целом.

Это — общие принципы административной деятельности, которые касаются и оргштатной структуры предприятия: она должна быть построена управленчески грамотно — так, чтобы личностные взаимоотношения людей на её основе могли бы выразиться в их совместной эффективной работе на предприятии.

Представление дела как совокупности задач (работ), каждая из которых может быть разчленена на составляющие её фрагменты на основе выявления рубежей дискретного контроля по факту «выполнено — не выполнено»; соответствие принципу персональной единоличной ответственности за составляющие фрагменты задачи (работы) между рубежами дискретного контроля при определении функциональной нагрузки подразделений и должностных лиц (руководителей подразделений), — позволяют постро-

ить *управленчески состоятельную* (в смысле алгоритмической безупречности соответствия делу) оргштатную АБСТРАКТНО ВОЗМОЖНУЮ структуру предприятия. Слова «АБСТРАКТНО ВОЗМОЖНУЮ» в данном случае подразумевают следующее обстоятельство:

> Поскольку работают люди, а не клетки штатного разписания соответственно оргштатной структуре, то реальная управленчески состоятельная оргштатная структура предприятия может отличаться от абстрактно возможной структуры (или желательной), представляющейся идеальной.

Для того чтобы реальная оргштатная структура предприятия, получаемая в процессе упрощения *абстрактно возможной* алгоритмически безошибочной оргштатной структуры, сохранила свою управленческую состоятельность, необходимо соотносить абстрактные пожелания в отношении оргштатной структуры с реальными возможностями её кадрового обеспечения в настоящем и обозримой перспективе.

Поэтому вернёмся к проблематике кадрового обеспечения деятельности предприятия и разсмотрим вопросы продвижения сотрудников по оргштатной структуре и *управленчески целесообразные* возможности развития оргштатной структуры путём создания в ней новых функционально специализированных подразделений и новых должностей.

2.6.2. Люди + полная функция управления ⇒ оргштатная структура

Многим известен анекдот:

Директор фирмы вызывает менеджера по кадрам и даёт ему указание: “Срочно найдите среди персонала молодого, талантливого, инициативного человека с широким кругозором, который лет через двадцать сможет занять мой пост”.

В конце дня менеджер по кадрам докладывает: “Такой человек у нас действительно есть, это N из отдела X. Какие будут дальнейшие указания?”

— Немедленно увольте его под любым предлогом…

Жизнь большинства предприятий в СССР, а ныне и в России в большинстве случаев далека от этого анекдота, но не в том смысле, что руководители директоратов предприятий, выявив среди персонала тех, кому они через 10 — 20 лет могли бы передать руководство предприятием, отдают указания о целенаправленной работе с выявленными кандидатами, а в том смысле, что в своём большинстве в своей практической деятельности руководители предприятий просто не доходят до вопроса о том, кто спустя 5 — 20 лет будет возглавлять их предприятия и подразделения в структуре предприятий.

Отделы кадров «советского типа» (на многих предприятиях в прошлом во взаимодействии с КГБ, а ныне с ФСБ), когда они занимаются подбором кандидатов для выдвижения на руководящие должности, сосредотачивают своё внимание преимущественно на анкетном прошлом[1].

Прошлое, только отчасти отображённое в анкетах и *характеристиках*[2], конечно, во многом является основой будущего, но всё же **человек по своей сути** — не конечный одноразово запрограммированный автомат, не способный выйти из алгоритмики заложенных в него программ, и потому *прогнозам на основе анкетного прошлого* в отношении человека свойственна некоторая непредсказуемость будущего. Иными словами при таком подходе, ошибки в кадровой политике неизбежны вследствие того, что многие люди на протяжении жизни нравственно-психологически изменяются, начинают иначе относиться к другим людям, к делу, обретают новые знания и навыки.

И чем быстрее протекают такого рода изменения, чем они сильнее в отношении той или иной определённой личности, чем большее количество людей оказываются под воздействием факто-

---

[1] С переходом России к рыночной многосекторной экономике в употребление вошли так называемые «резюме», в которых претендент на должность пишет о себе сам, что хочет, возлагая на кадровую службу предприятия тяжёлую задачу: понять из одного — двух листов текста, что он собой в действительности представляет, и что его приход несёт фирме в будущем.

[2] К тому же не всегда написанных доброжелателями или написанных правдиво.

ров, влекущих такого рода изменения, — тем тяжелее ошибки в кадровой политике. Причём ошибочность кадровой политики, отдающей приоритетную значимость *прошлому, только отчасти зафиксированному в анкетах и характеристиках,* неизбежна как в случае изменения людей «в лучшую сторону», так и в случае изменения «в худшую сторону»[1].

Поскольку мы живём в эпоху после изменения соотношения эталонных частот биологического и социального времени, то разнородные факторы жизни общества подвигают не отдельных людей, а социальные группы к тому, чтобы они так или иначе изменялись на протяжении жизни в нравственно-психологическом отношении.[2] Это ещё одна из причин, почему отдел кадров «совет-

---

[1] Последнее в большинстве случаев означает, что пороки нравственности и психики, которые субъект был вынужден скрывать для того, чтобы обрести хорошую репутацию с целью продвижения по лестнице карьеры, обнажаются по мере того, как субъект занимает всё более высокое и высокое положение в иерархии должностей. **Обретение власти никого не развращает: оно просто открывает дорогу проявлениям вседозволенности и разпущенности, в результате чего обнажаются скрываемые прежде пороки нравственности и дефекты психики.**

[2] Суть явления, названного здесь изменение соотношения эталонных частот биологического и социального времени, поясним кратко.

Всякий природный и социальный процесс, в котором можно выявить ту или иную периодичность, может быть избран в качестве эталонного процесса измерения времени. Соответственно время в биологическом смысле может измеряться по факту обновления в популяции поколений живых организмов (например, 90 % новых особей = единица продолжительности времени). Поскольку жизнь общества в нашей цивилизации обусловлена технико-технологически, то время в социальном смысле может измеряться по факту обновления в культуре общественно значимых прикладных знаний и навыков (например, 90 % некогда в прошлом зафиксированных историками технико-технологических знаний утратили актуальность = единица продолжительности времени).

Единицы измерения времени, построенные на разных процессах-эталонах, могут быть соотнесены друг с другом. Если соотносить единицы времени, построенные на биологическом и социальном эталонах в ранее определённом смысле каждого из них, то:

- в прошлом через почти что неизменный (с нашей точки зрения) в технико-технологическом отношении мир проходило несколько поколе-

➔➔➔

ского типа» не в состоянии решать в наши дни возлагаемые на него задачи[1]:

- формировать уже сегодня кадровый состав управленцев, которым предстоит принять управление фирмой в будущем;
- формировать «золотой фонд» подчинённых сотрудников, чей профессионализм и добросовестность предопределяют и определяют уровень технико-технологической и организационной культуры, а так же и качество продукции, производимой фирмой.

Соответственно этому обстоятельству глава фирмы из анекдота, с которого мы начали этот раздел, по существу прав в постановке вопроса о том, кто из нынешних сотрудников фирмы сможет управлять ею спустя 10 — 30 лет. Другое дело, что, если с выявленными носителями творческого управленческого потенциала

ний людей, осваивая один раз в жизни какой-то набор профессиональных знаний и навыков;

- в наши дни (со второй половины XX века) на протяжении жизни одного поколения успевает смениться несколько поколений техники и технологий, вынуждая людей на протяжении жизни непрестанно осваивать новые знания и навыки даже для того, чтобы удерживать свой профессиональный статус на прежнем уровне, а не только для того, чтобы его повысить.

В таких условиях преимуществом обладают те, чья личностная культура чувств и мышления позволяет выработать стратегию изменения себя, а воля — позволяет её осуществить.

Если эти изменения себя самого целесообразны по отношению к тому, что издревле называется «неизменные вечные ценности», а по сути представляет собой *Праведность — нормы нравственности и этики, единые для Бога и всех субъектов, которым дана свобода выбора и свобода формирования линии поведения на будущее,* — то субъект в жизни защищён и устойчив; если нет, то прежде, чем он столкнётся с непереносимыми для него неприятностями, у него есть возможность одуматься и придать другую направленность своим личностным изменениям.

Хуже всех перспективы тех, кто по жизни идёт в режиме не внемлющего ничему автомата, и тех, кто нацелился на то, чтобы «отпрессовать» Мир под себя и «ухватить Бога за бороду».

[1] Кроме того, этически порочно «загонять человека» в его негативное прошлое (если оно у него было негативным) снова, закрывая ему те или иные возможности перехода к иному — лучшему — будущему в его личностном развитии.

поступать так, как об этом повествует анекдот, то в условиях дикого капитализма такой глава фирмы рискует через 10 — 15 лет сам стать нищим «бомжом»[1].

> В целях обеспечения безкризисного развития предприятия необходимо среди персонала непрестанно выявлять носителей задатков и личностного потенциала развития (включая и профессиональный рост), которые позволят выявленным кандидатам-претендентам в будущем возглавить те или иные функционально специализированные подразделения предприятия и фирму в целом.

Но вопрос: *Как выявить среди персонала носителей разного рода творческого потенциала?* — не имеет ответов, лежащих вне жизни и конкретного дела. К тому же **в нынешней культуре России навыки и знания выявления носителей такого рода творческого потенциала далеко не общедоступны**.

Однако печальный опыт кадровой политики Российской империи и СССР, пришедших к краху, является иллюстрацией не того факта, что будущее абсолютно неведомо и предлагаемый подход к организации кадровой политики невозможен; их печальный опыт показывает, что до Великой октябрьской социалистической революции и в послесталинском СССР, такого рода знаниями и навыками злоупотребляли, применяя их исключительно во вред всему обществу в целях разрушения его образа жизни, а не для его со-

[1] А в условиях государственно регулируемого производства и распределения при господстве такой кадровой политики неизбежны: сначала — застой, а потом (как его завершение) — государственный переворот в той или иной форме, поскольку потенциально лучшие управленцы оказываются вне сфер хозяйственной и государственной жизни общества. вследствие чего некоторым из них нет причин поддерживать и защищать правящий режим, а другим есть прямая причина содействовать тому, чтобы режим ушёл в прошлое. И они, будучи потенциально лучшими управленцами, — если не будут психологически сломлены обстоятельствами и властью, — могут реализовать свой личностный и профессионально-управленческий потенциал путём уничтожения исторически сложившейся общественно-экономической формации и построения новой формации, более отвечающей их жизненным идеалам.

вершенствования[1], и потому подавляли носителей потенциала и «задвигали» их на такие должности и места, где данный им Свыше потенциал не мог быть реализован (т.е. кадровая политика в её статистической массе велась именно так, как это описывает анекдот)[2].

Тем не менее **кадровая политика**, *основанная на упреждающем подборе кандидатов в будущие руководители с целью предоставления им условий для личностного развития и обретения необходимых знаний и навыков ещё в тот период их жизни, когда те ничем не успели зарекомендовать себя,* — **возможна**. И есть уходящие в древность свидетельства того, что:

> Разумные общества при управлении своей кадровой политикой по полной функции управления уделяют внимание именно потенциалу развития человека на той стадии развития личности, когда «анкета» и «личное дело» ещё по существу пусты.

Так в книге английского этнографа XIX в. Э.Б.Тайлора *“Первобытная культура”* (Москва, 1989 г., сокращенное переиздание по изданию 1896 г.) сообщается, что уже первобытные общества имели *сложившиеся процедуры (ритуально оформленные психологические практики)*, опираясь на которые, они из числа детей в возрасте 7 — 14 лет заблаговременно избирали тех, чей личностный потенциал развития позволит им впоследствии стать высококвалифицированными управленцами (вождями — военными и хозяйствующими руководителями, шаманами).

---

[1] Это не значит, что во времена И.В.Сталина кадровая политика была безупречна (иначе бы не было ни Н.С.Хрущёва, ни последующих “вождей” и “коммунистических” господ помельче), но в его времена в кадровой политике примеры другого рода носили массовый характер, благодаря чему СССР под его общим руководством был подготовлен к победе в войне, победил в ней и стал сверхдержавой № 2.

[2] В сталинскую же эпоху истории СССР обе названные стратегии кадровой политики («задвигать» и «продвигать») боролись друг с другом, но сторонники стратегии «подавлять и задвигать» тогда оказались сильнее. Успехи же СССР под руководством И.В.Сталина — выражение того, что И.В.Сталин был сторонником стратегии «выявлять и продвигать носителей творческого потенциала».

Быть высококвалифицированными управленцами означает — преобразовывать близкие к нулю вероятности желанных событий в близкие к единице (100 %) оценки качества управления при осуществлении действий, направленных на воплощение желаний в жизнь.

По существу «дикарей» интересовали не высокие вероятности *безпроблемной (по отношению к спокойствию вышестоящего начальства)* службы кандидатов в будущем, получаемые ныне на основе анкетных данных «кадровиками», а *высокие вероятностные предопределённости способности человека выявлять и разрешать заранее непредсказуемые проблемы, что представляет собой выражение личностного своеобразия на основе развития с детства чувства меры, нравственности и личностной воли*.

Эти *процедуры — носительницы соответствующих психологических практик* — были погашены и извращены “элитаризовавшимися” кланами практически повсеместно на Земле при переходе от первобытнообщинного жизненного строя к клановому — толпо-“элитарному” общественному устройству[1]. Причина этого в том, что в условиях кланово-“элитарного” угнетения общества всякой правящей “элите” важно, КТО управляет, но не важно КАК, поскольку она, обладая почти безраздельной *внутрисоциальной властью*, в сфере потребления производимого и доступного обществу продукта вседозволенно берёт себе *всё по вожделению,* обделяя всех остальных, ущемляя их в правах удовлетворить их *даже жизненные* потребности.

Обществу же, не раздавленному клановым паразитизмом “элиты” (якобы “лучших” людей), важно КАК управляют, и потому

---

[1] Т.е. термины «первобытно-общинный» и «родоплеменной» подразумевают разные аспекты жизни человечества в «доцивилизационный» (в современном понимании) период. И в общем случае «первобытно-общинный» и «родоплеменной» — не одно и то же, поскольку толпо-“элитарное” общество — родоплеменное, хотя может развить высокую цивилизацию, резко контрастирующую с первобытностью по многим показателям её культуры.

оно заблаговременно среди детей *ищет тех, КТО со временем будет способен управлять общественно приемлемым образом делами общественной в целом значимости*. И потому:

> России и человечеству в целом для разрешения нынешнего глобального биосферно-экологического и социального кризиса необходимо возродить *кадровую политику, выражающую в русле Божиего Промысла принцип «выявлять и продвигать носителей творческого потенциала»,* поскольку тот же принцип в русле бизнес-корпоративного, племенного, национального или государственного эгоизма неизбежно вырождается в свою противоположность, что влечёт за собой многие бедствия.

“Элита” тоже ищет среди детей носителей управленческого потенциала, но для того, чтобы поработить их (сказки “Морозко”, “Золушка” — об этом тоже) или *уничтожить (один из множества такого рода случаев зафиксирован в Новом Завете, когда Ирод повелел истребить множество младенцев, надеясь убить в их числе Христа).*

К теме выявления потенциала мы обратимся обстоятельно далее при разсмотрении вопроса об организации и принципах работы прогнозно-аналитической службы предприятия. Здесь же пока ограничимся утверждением, что задача выявления потенциала, позволяющего со временем его носителям возглавить функционально специализированные подразделения предприятия и фирму в целом, — проще, нежели задача, стоявшая перед вождями и шаманами первобытных обществ, искавших себе преемников среди детей; она проще в том смысле, что не требует владения каким бы то ни было экстрасенсорными способностями, позволяющими читать запечатлённые в духе людей ещё не разкрытые страницы их многовариантных судеб.

Дело в том, что поскольку на предприятия для работы приходят люди преимущественно взрослые[1], самостоятельные (насколько это обеспечивает культура общества), то *чем ближе взаимоот-*

---

[1] Труд несовершеннолетних — явление имеющее место, но не определяющее лицо коллективов большинства предприятий.

ношения людей в коллективе к нормальным человеческим заботливо-доброжелательным взаимоотношениям товарищества, — тем носители разнородного творческого потенциала (организационно-управленческого и подчинённо-профессионального) более инициативны. Т.е. они выявляют себя сами, если им не мешать, не подавлять их желание работать творчески и не пытаться поработить их, чтобы они в ущерб себе и окружающим ишачили на паразитирующее меньшинство[1].

В сказанном здесь нет ничего нового. Это — диктат здравого смысла в управлении коллективной деятельностью людей в обществе. По существу на этих принципах кадровой политики Г.Форд создал 100 лет тому назад (в 1903 г.) свою «автомобильную империю». И эти же принципы кадровой политики со ссылками на успехи работы «Форд моторс компани» Г.Форд излагает в своей книге “Моя жизнь, мои достижения”, вышедшей первым изданием ещё в 1922 г.[2]:

«Отбор <кандидатов для продвижения на руководящие должности>[3] не труден. Он происходит сам собой вопреки всякой болтовне о недостатке случаев выдвинуться вперёд. <Однако> Средний работник больше дорожит приличной работой, чем повышением.

Едва ли более 5 % всех тех, кто получает заработную плату <т.е. активного взрослого населения>, согласятся

---

[1] Реализовать себя в том или ином творчестве (в демоническом самоутверждении или в русле Промысла) и для этого искать востребованности обществом в том или ином качестве — это закономерность психологии личности, если субъект не является носителем животного типа строя психики или типа строя психики «зомби».

Хотя и среди «зомби» могут встречаться субъекты, запрограммированные на профессиональный рост и профессиональное совершенствование, но их профессионализм обычно изолирован от других аспектов жизни общества, вследствие чего они и как личности самоизолируются от остального коллектива. Но проблески творческой человечности встречаются и у них, поэтому к ним тоже надо быть внимательным, чтобы в то время, когда в них активизируется что-то человеческое, помочь «зомби» удержаться в этом человечном качестве.

[2] На русском языке была впервые опубликована в СССР в 1924 г.

[3] Здесь и далее в цитатах перевода в <угловых скобках> наши поясняющие вставки.

взять на себя сопряжённые с повышением платы ответственность и увеличение труда <т.е. увеличение заботы об общем деле>. Даже число тех, которые хотели бы подняться в начальники бригад, составляет только 25 %, и большинство из них изъявляют готовность на это лишь потому, что оплата здесь выше, чем у машины, <т.е. — у станка>. Люди с влечением к механике, но боящиеся собственной ответственности, по большей части, переходят к изготовлению инструментов, где оплата значительно выше, чем в обыкновенном производстве. Подавляющее большинство, однако, желает оставаться там, где оно поставлено. ОНИ ЖЕЛАЮТ БЫТЬ РУКОВОДИМЫМИ, ЖЕЛАЮТ, ЧТОБЫ ВО ВСЕХ СЛУЧАЯХ ДРУГИЕ РЕШАЛИ ЗА НИХ И СНЯЛИ С НИХ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ <И ЗАБОТУ>[1] (выделено нами при цитировании). Поэтому главная трудность, несмотря на большое предложение, состоит не в том, чтобы найти заслуживающих повышения, а <в том, чтобы найти> желающих получить его» (Г.Форд, “Моя жизнь, мои достижения”, гл. 6. “Машины и люди”).

Такое отношение людей к вхождению в управление их общим делом представляет собой результат извращения толпо-“элитарной” культурой нравственности и личностного развития большинства людей. Поэтому они не чувствуют течения событий должным образом и неадекватно осмысляют произходящее, вследствие чего не видят и перспектив в их разнообразии. А без этого управлять чем-либо невозможно. Соответственно дефицит управленцев во всяком толпо-“элитарном” обществе неустраним, и это, с одной стороны, — его беда, а с другой стороны, — опасность для окружающих.

Тем не менее, и в обществе с таким раскладом населения по нравственно-психологическим типам Г.Форд на своём предприятии (в период его становления и работы под руководством Г.Форда) создал нравственно-психологическую атмосферу, в ко-

[1] Такова общая статистика толпо-“элитаризма”. По существу такого рода отношение к жизни многих людей стирает различие между человеком и *рабочим скотом, хозяин которого несёт ответственность за действия скота и заботу о скоте*.

торой будущие руководители, необходимые для работы и развития предприятия, сами находили себя:

«Весь наш персонал как для фабрики, так и для бюро, приглашается различными отделами. Как уже упомянуто, мы никогда не приглашаем компетентных лиц[1]. Каждый должен начинать с нижней ступени рабочей лестницы — старый опыт у нас ни во что не ставится. Так как мы не придаём никакой цены прошлому наших работников, то оно никогда и не компрометирует их. Я лично ещё ни разу не встречал совершенно плохого человека. Кое-что доброе скрывается во всяком человеке, ему нужно только дать случай разкрыться. По этой причине мы никогда не спрашиваем о прошлом человека, ищущего у нас работы — мы нанимаем ведь не прошлое, а человека. Если он сидел в тюрьме, то нет оснований предполагать, что он снова попадёт в неё. Я думаю, напротив, что, если только ему дать возможность, он будет особенно стараться не попасть в неё снова. Наше бюро служащих[2] никому поэтому не отказывает на основании его прежнего образа жизни — выходит ли он из Гарварда[3] или из Синг-Синга[4], нам всё равно; мы даже не спрашиваем об этом. Он должен иметь только одно: желание работать. Если этого нет, то, по всей вероятности, он не будет добиваться места у нас, ибо, вообще, довольно хорошо известно, что у Форда занимаются делом.

Повторяю: мы не спрашиваем о том, чем был человек. Если он посещает университет, то, в общем, он подвигается вверх быстрее других, но тем не менее он должен начать снизу и сперва показать, что он может. Каждый сам держит своё будущее в руках. Слишком много болтают о непри-

---

[1] Имеются ввиду профессионалы, главное свойство которых — они знают, что и почему из того, что требуется для развития, якобы невозможно сделать. Г.Форд предпочитал брать на работу людей, которые не знают, что и почему невозможно сделать, а ищут путей и средств к тому, чтобы сделать почитаемое «профессионалами» невозможным, если это необходимо для развития предприятия и совершенствования продукции.

[2] «Бюро служащих» — так Г.Форд называет свой «отдел кадров».

[3] Один из наиболее престижных университетов, питомник правящей “элиты” США.

[4] В то время одна из наиболее известных тюрем США, где содержались наиболее опасные преступники.

знанных людях. У нас каждый получает приблизительно точно ту степень признания, которой заслуживает.

Честному человеку у нас чрезвычайно легко пробиться в люди. Однако многие, умея работать, не умеют думать над чем-нибудь. Такие люди поднимаются вверх постольку, поскольку этого заслуживают. Человек заслуживает быть может повышения за своё прилежание, однако это невозможно, потому, что ему не хватает нужных свойств для роли начальника. Мы живём не в мире снов. Я полагаю, что в грандиозном процессе отбора на нашей фабрике каждый в конце концов попадает туда, куда заслуживает.

(…) Волна вынесет под конец способного человека на место, принадлежащее ему по праву. Может быть, он не получил бы его, если бы организация — выражение, которым я очень неохотно пользуюсь, — была бы строгой, если бы существовала известная предписанная рутина, автоматически подвигающая вперёд. Но у нас так мало титулов, что всякий, кто по праву мог бы найти себе применение к чему-нибудь лучшему, очень скоро и получает это лучшее. То, что для него нет «свободных» постов, не является препятствием, так как у нас, собственно говоря, нет никаких «постов». У нас нет готовых постоянных мест — наши лучшие работники сами создают себе место. Это нетрудно для них, так как работы всегда много и, если нужно, вместо того, чтобы изобретать титулы, дать работу кому-нибудь, кто желал бы подвинуться вперёд, — к его повышению не встретится никаких препятствий. Назначение не связано ни с какими формальностями; данное лицо сразу оказывается при новом деле и получает новое вознаграждение.

Таким путём сделал свою карьеру весь наш персонал. Руководитель фабрики начал с машиниста. Директор крупного предприятия в Ривер-Руже первоначально был «изготовителем образцов». Руководитель одного из наших самых важных отделов поступил к нам в качестве уборщика мусора. Во всём нашем производстве нет никого, кто ни пришёл бы к нам просто с улицы. Всё, что мы сделали доныне, создано людьми, которые своим уменьем дали свидетельство своих способностей» (Г.Форд, “Моя жизнь, мои достижения”, гл. 6. “Машины и люди”).

«Величайшее затруднение и зло, с которым приходится бороться при совместной работе большего числа людей, за-

ключается в чрезмерной организации и произтекающей отсюда волоките[1]. На мой взгляд, нет более опасного призвания, чем так называемый «организационный гений». Он любит создавать чудовищные схемы, которые, подобно генеалогическому древу, представляют разветвления власти до её последних элементов. Весь ствол дерева обвешан красивыми круглыми ягодами, которые носят имена лиц или должностей. Каждый имеет свой титул и известные функции, строго ограниченные объёмом и сферой деятельности своей ягоды.

(…) Но, по моему мнению, **предприятие вовсе не машина. Оно представляет собой рабочее общение людей, задача которых, как уже сказано, — работать** (выделено нами при цитировании), а не обмениваться письмами[2]»

---

[1] При волоките реально дело подменяется не доходящими до управленческих решений разговорами о нём, о путях и способах его улучшения; документированием, избыточным по объёму и неадекватным по содержанию, и потому не нужным для дела и управления им (не говоря уж о том, что весь этот объём документов невозможно прочитать), но требующим такого количества персонала, что разходы на его содержание сопоставимы с разходами на содержание персонала, занятого в деле реально.

[2] Это ещё раз о подмене дела документированием: обмен «деловыми документами» — бумагами и файлами, которые никто не читает или на основе которых вырабатываются решения с большим опозданием по отношению к потребностям дела, что только тормозит его.

Одни из главных причин вырождения дела в избыточное и неадекватное документирование:

- недоверие сотрудников друг другу, выражающееся в производстве документов на всякий случай для того, чтобы застраховаться от ответственности за ошибки или недоработки: «слово к делу не пришьёшь», а так есть документ, в котором что-то написано по поводу чего-то и появляется возможность на него сослаться — вот видите, мы ещё когда писали, но непреодолимые обстоятельства и безответственность других людей привели к негативным последствиям, за которые возлагать вину на нас — несправедливо;
- отсутствие взаимопонимания сотрудников и понимания многими из них своего соучастия в общем деле на основе молчаливого «само собой разумения», вследствие чего присутствующие в общей деятельности умолчания разными людьми понимаются по-разному и объективно возникает необходимость раскрыть умолчания, как можно подробнее и задокументировать их.

➔➔➔

(Г.Форд, “Моя жизнь, мои достижения”, гл. 6. “Машины и люди”).

Фрагменты из книги Г.Форда мы привели не в том порядке, в котором они разположены в оригинальном тексте. Их последовательность мы изменили так, чтобы она более соответствовала названию настоящего подраздела *«Люди + полная функция управления ⇒ оргштатная структура»,* тем более, что именно этой обусловленности одного другим Г.Форд следовал в своём руководстве «Форд моторс компании».

Обратим внимание на то, что Г.Форд предостерегал от **чрезмерной** заорганизованности, при которой оргштатный монстр с детально разписанными должностными полномочиями, запретами и обязанностями, придуманными для безжизненных клеток штатного разписания, становится помехой коллективной работе и творчеству живых людей. То есть, Г.Форд не был невольником *оргштатной структуры, какова бы она ни была и каким бы путём она ни сложилась.*

Г.Форд пишет о том, как работают люди:

> Если людям открыты *возможности работать инициативно-творчески, осмысленно делая свою часть общего дела,* то каждый из них сам заинтересован в том, чтобы вступить в общение с теми, кто знает и умеет то, что необходимо ему для

Т.е. в любом варианте волокита и бюрократизация — выражение нравственно-психологического нездоровья сотрудников и коллектива в целом.

И поскольку работа современного предприятия невозможна без документирования, так как именно оно обеспечивает доступ разных людей к информации в разное время по мере возникновения у них потребности, что невозможно в личном общении, необходимо взращивать в коллективе культуру, при которой документирование не перерастает в бюрократизм, подменяющий собой дело.

В частности, как сообщают легенды, Чингис-хан приказал отрубить голову писцу, когда ему на подпись принесли документ, в котором основной объём составляло перечисление титулов Чингис-хана, а не внятное изложение сути дела. Г.Форд был мягче: он просто увольнял бюрократов и безжалостно сокращал все не нужные ему в управлении делом должности — клетки штатного разписания.

того, чтобы внести с их помощью свой вклад в общее дело и тем самым помочь и им внести в общее дело их вклад. При этом люди более заинтересованы в успехе дела, а не в документировании с целью ухода от ответственности в случае его провала, и потому производят действительно необходимый для работы минимум общепонятных для них *по существу рабочих текстов*, а не «документов», формализованных до почти полного изчезновения из них смысла, но вполне соответствующих сложившейся номенклатуре документооборота и предназначенных для не причастных к делу проверяющих и архива.

В этом процессе полная функция управления делом в целом некоторым образом разпределяется по психике соучаствующих в деле людей. И соответственно этому разпределению полной функции управления делом в целом люди вступают в деловое общение на предприятии. Поскольку это разпределение полной функции управления по психике людей изменяется вследствие личностного развития людей, прихода на предприятие новых членов коллектива, технико-технологических изменений в само́м деле, то прежняя оргштатная структура становится в чём-то не соответствующей этому разпределению полной функции управления.

Соответственно этим обстоятельствам Г.Форд, будучи *полновластителем (в пределах традиций и законов США тех лет)* на «Форд моторс», предпочитал создавать должности под определённых людей, соответственно тем фрагментам полной функции управления общим делом в целом, которые те принимают на себя по своей инициативе. И Г.Форд был в этом прав.

Принцип создания должностей под определённых людей соответственно разпределению среди них полной функции управления внешне формально похож на принцип формирования «своей команды», об управленческой несостоятельности которого речь шла ранее. Однако он отличается от него по сути, поскольку целью формирования «своей команды» в данном случае является несение «командой» полной функции управления делом, а не удержание той или иной группой лиц завоёванного ими положения в оргштатной структуре или дальнейшее продвижение по иерархии

власти вне зависимости от того, что происходит с самим делом и коллективом предприятия.

Однако было бы ошибочно думать, что мнение Г.Форда об «организационных гениях» и *оргштатной структуре с перечнем должностей, полномочий и обязанностей каждой из них (это Г.Форд именует «организация»)* вместе с описанным принципом создания должностей под определённых людей, являющихся носителями определённых знаний и навыков в распределении между ними полной функции управления делом, противоречит сказанному нами в разделе 2.6.1 и опровергает его. В обоих случаях речь идёт об обусловленности оргштатной структуры полной функцией управления делом, с той лишь разницей, что:

- в разделе 2.6.1 речь шла о выражении полной функции управления делом в оргштатной структуре через технологический процесс (дело как таковое);
- в настоящем же разделе речь идёт о выражении той же полной функции управления делом в оргштатной структуре через людей, в этом деле соучаствующих.

То есть, если оргштатная структура не документирована, но люди коллективно работают на основе профессиональной специализации их труда на протяжении достаточно продолжительного срока времени, то, если заняться изучением того, как они взаимодействуют друг с другом в процессе работы и чем каждый из них занимается, — можно выявить реально сложившуюся оргштатную структуру и её задокументировать. Поскольку в процессе работы коллективов в подавляющем большинстве случаев дело от одного сотрудника передаётся другим сотрудникам на рубежах дискретного контроля по факту «выполнено — не выполнено», то выявленная и задокументированная оргштатная структура не может сильно отличаться от абстрактно возможной структуры, которую можно построить на основе изучения (или разработки) технологического процесса и отображения его в сетевых моделях.

Различия между версиями оргштатных структур, полученных двумя описанными выше путями, неизбежны. Но эти различия могут быть отнесены к следующим категориям:

- Ошибки в построении на основе сетевых моделей архитектуры структуры как инструмента управления, устранённые в жизни деятельностью самих сотрудников.
- Отклонения архитектуры выявленной «само собой» сложившейся оргштатной структуры от абстрактно возможного алгоритмически безупречного идеала, возникшие вследствие особенностей разпределения полной функции управления *среди сотрудников в их определённом персональном составе*. Т.е. некоторая часть сотрудников выходит за пределы своих абстрактно-идеальных полномочий и должностных обязанностей в интересах дела, подстраховывая или помогая другими сотрудникам.

  Т.е. при наличествующем в реальности персональном составе сотрудников “ошибки” этой категории могут компенсироваться за счёт личностных качеств и особенностей профессионализма тех сотрудников, кто работает в той области структуры, которая содержит эти казалось бы ошибочные отклонения архитектуры структуры от абстрактного алгоритмически безупречного идеала. Такого рода отклонения могут становиться ошибками в построении оргштатной структуры и сказаться на качестве работы коллектива в случае изменения персонального состава сотрудников, работающих в этой зоне структуры, но могут долгое время не проявляться, если вновь приходящие люди перенимают сложившуюся организацию работ и поддерживают её своими действиями.
- Различия, не являющиеся ошибками в построении архитектуры и отклонения от абстрактного идеала, не чреватые ошибками, в которых выражается приспособление абстрактно возможной алгоритмически безупречной структуры к реальной работе предприятия.

  Такого рода различия могут быть обусловлены реальными объёмами соответствующих работ, наличием или отсутствием кадров необходимой профессиональной подготовки, возможностями финансирования. Произтекая из специфики работы предприятия в *определённых* условиях, они выражаются в том, что:

- на предприятии может иметь место совмещение должностей там, где абстрактно-возможная оргштатная структура предусматривает наличие нескольких специализированных должностей;
- вместо нескольких желательных в абстрактно возможной структуре специализированных подразделений в действительности может работать только одно подразделение, несущее тот же фрагмент сетевой модели и те же функции (или может работать даже один человек[1]);
- вместо одного подразделения (или цепочки подразделений) может быть несколько параллельных подразделений (или цепочек подразделений) — так в однородных цехах разных предприятий может быть разное количество участков и технологических линий;
- вместо постоянно работающих подразделений или сотрудников могут быть периодически или эпизодически привлекаемые сотрудники с неполной занятостью или не входящие в постоянный штат совместили или работающие на основе договоров люди извне.

Если вернуться к тому, что пишет Г.Форд, то следует вспомнить, что фирма «Форд моторс компании» была создана в 1903 г. и успешно развивалась до 1929 г., пока не началась «великая депрессия»[2]. До этого времени под руководством самого Г.Форда

---

[1] Хотя встречаются ситуации, описываемые поговоркой «где одному делать нечего — здоровый коллектив справится».

[2] Макроэкономика США, подвластная ростовщической корпорации, враждебна труженику и как производителю продукции, и как её потребителю. Г.Форд не был властен над макроэкономикой США. Те, кто был над нею властен, злоумышленно устроили «великую депрессию». В ней погибли многие предприятия и многие пострадали. Среди пострадавших была и «Форд моторс»: из 36 входивших в её состав заводов 25 были вынужденно закрыты.

Это было следствием именно макроэкономических факторов, а не результатом ошибок администрации «Форд моторс» в выборе и осуществлении стратегии деятельности предприятия.

С другой стороны, книга Г.Форда “Моя жизнь, мои достижения” вышла в свет за 7 лет до начала в 1929 г. «великой депрессии». 7 лет —

➔➔➔

люди на «Форд моторс» росли профессионально. По мере того как люди росли профессионально, они расширяли дело. И соответственно процесс развития предприятия выражался по мере профессионального роста его сотрудников в расширении его оргштатной структуры за счёт создания новых подразделений в ходе их специализации и увеличения числа занятых на предприятии.

Г.Форд был не только выдающийся инженер, но и тонкий психолог (по крайней мере в границах области автомобильного дела), и ему оставалось только не мешать этому *психологически естественно* обусловленному процессу роста, поддерживать его и самому соучаствовать в нём. В 1922 г. в своей книге Г.Форд описывал именно этот процесс, когда люди вносили свой вклад в дело и создавали сами новые должности «под себя» в деле, расширяемом их же инициативно-творческим коллективным трудом.

Однако неизбежно достижение всяким предприятием некоторых пределов роста как вследствие ограниченности потребностей общества в его продукции, так и вследствие того, что «конкуренты» тоже не бездействуют и удерживают свою долю рынка. По достижении этой стадии развития возможности создания должностей «под себя» самими же сотрудниками *в процессе их профессионального роста* если и не изчезают полностью, то ограничиваются ситуациями, когда происходит технико-технологическая революция в отрасли, к которой принадлежит предприятие, либо в области, в которой сосредоточены потребители его продукции.

В обоих вариантах такого рода революций только разработчики и носители новых возтребуемых этой ситуацией знаний, навыков и идей имеют шансы создавать должности под себя, делая дело.

Все остальные могут занимать только освобождающиеся должности в более или менее стабильной оргштатной структуре, *если высшее руководство предприятия поддерживает её состоятель-*

срок вполне достаточный для того, чтобы общество могло подумать над сказанным в ней, начать изменять свою нравственность и этику (включая и деловую этику — этику бизнеса) и поставить потенциальных организаторов «великой депрессии» в состояние невозможности её осуществления.

ность в качестве инструмента управления[1]. И такой режим работ должен быть характерным для подавляющего большинства предприятий, вышедших из стадии становления и не являющихся «фирмами-однодневками», созданными для того, чтобы отсасывать из оборота деньги, вместо того, чтобы делать общественно полезное дело. К разсмотрению этого режима работы предприятия мы и перейдём.

.... Работа не завершена ....

1 марта 2001 г. — 10 сентября 2004 г.

---

[1] Однако в этом случае могут возникать ситуации, в которых «хорошие по нынешним временам сотрудники становятся непримиримым врагами подрастающих им на смену в деле лучших сотрудников будущих времён». Т.е. пословица «лучшее — враг хорошего» в предельно широком смысле не верна. Лучшее — добродетельнее хорошего и не враг ему, но хорошее действительно — может стать непримиримым врагом лучшему, идущему ему на смену.

Приложения
1. Достаточно общая теория управления в кратком изложении

Всякая вещь есть форма проявления безпредельного разнообразия.

К. Прутков

Зачем это надо?

Всякий разум — индивидуальный или соборный — в иерархии взаимной вложенности структур Мироздания решает прежде всего задачи **управления**[1] по отношению к иерархически низшим системам и задачи самоуправления в пределах возможностей, предоставленных иерархически высшим объемлющим по отношению к нему управлением.

Управление возможно на основе практических навыков, которые индивид-управленец более или менее целенаправленно и осознанно использует, развивает и накапливает в качестве своего жизненного опыта. Какая-либо теория **ему лично** для осуществления управления в общем-то не нужна, если он достаточно чувствителен и внимателен к тому, что и как произходит в сфере его управленческой деятельности. Передача управленческих навыков другим — тем, кто только вступает в сферу управленческой деятельности, — также возможна без каких-либо теорий, если они (вступающие в сферу управления), в свою очередь, чувствуют то, что произходит в сфере их деятельности, видят как реагирует на

---

[1] Хотя это слово и непривычно, но лучше сказать упра**воления**, поскольку управление без **воли** невозможно. Слово “воля” имеет в Русском языке два значения: 1) свобода, 2) подчинение возможностей и, освоенных человеком, и его способностей достижению *избранных им* определённых целей.

это управленец-учитель, и способны хорошо вообразить себя на его месте в различных управленческих ситуациях.

Но процесс передачи управленческих навыков в какой-либо отрасли общественной деятельности без опоры на понятийный и терминологический аппарат теории управления во многом похож на возпитание мамой-кошкой котят: кто проникся произходящим процессом управления и смог вообразить себя в нём, а потом вести себя в качестве управленца в реальных жизненных ситуациях — молодец, а кто не смог — набьёт себе много шишек. С последним можно было бы и согласиться — в конце концов это его шишки и набьёт он их себе, если бы не одно “но”: набьёт он их не только себе, но и окружающим, поскольку всякое действие в обществе, а тем более общественно-управленческое действие, затрагивает множество людей, подчас не в одном поколении. Поэтому обществу для передачи управленческой культуры от поколения к поколению всё же лучше передавать её на основе теории, а не *исключительно* на основе принципов взаимоотношений мамы-кошки с подрастающими котятами: иными словами, теория и принципы взаимоотношений мамы-кошки с подрастающими котятами должны взаимно вспомоществовать друг другу в процессе обучения.

Фактически так оно и есть: все частные отрасли прикладной науки развили свой понятийный и терминологический аппарат, на основе которого передаются знания от поколения к поколению. Фактически во всех частных отраслях прикладного знания речь идёт об управления теми или иными процессами, относящимися к их “предметной области”, хотя управление этими процессами и не называется управлением: медицина лечит и калечит, а не управляет здоровьем и болезнями; химия “химичит”, а не управляет синтезом и разпадом химических соединений; архитектура и строительство что-то воздвигают, а не управляют проектированием и возведением объектов и т.п.

Так в каждой отрасли деятельности существует свой понятийный и терминологический аппарат, и подчас одно и то же слово в одной отрасли означает одно, а в другой — нечто совсем иное: так на транспорте слово “тендер” — ныне анахронизм, которым обозначают прицеп для паровоза с водой и топливом; в англоязычной

экономической терминологии “тендер” — заявка на подряд, предложение (деловое). В результате, если специалисты нескольких отраслей собираются вместе для того, чтобы впервые выявить и решить некоторую общую для них проблему, то прежде, чем начать собственно её решать, они изведут уйму времени для того, чтобы выработать некий общий для них профессиональный слэнг (подмножество языка, употребляемое в какой-то области деятельности), на котором общество впоследствии будет описывать выявление и решение проблем такого рода, если основоположники достигнут успехов и общественного признания.

Но не всегда специалисты разных отраслей могут найти или выработать общий язык (слэнг), и тогда они не могут выявить проблему, ради которой собрались, не могут перевести её в разряд задач и разрешить её. В этом случае они повторяют судьбу строителей Вавилонской башни, описанную в Библии (Бытие, 11:1 — 9).

Это касается всех проблем и задач, будь то мелкие житейские домашние дела, или же общественно полезное функционирование государственности. И более того: представители Науки и Религии (как отраслей культуры цивилизации), одинаково заявляя о том, что они работают на благо человечества, непрестанно конфликтуют друг с другом на протяжении всей памятной истории человечества. При этом в Науке процесс специализации зашёл настолько далеко, что не только представители разных наук не могут понять друг друга, но даже представители разных разделов одной и той же науки утрачивают взаимопонимание. То же касается и всех исторически сложившихся вероучений (так называемых “мировых религий”): они не только не могут прийти к единому пониманию богословских и социологических объективных истин, но каждое из них породило в прошлом множество сект и продолжают плодить новые секты. Это — единственно общее Науке и Религии в нынешней цивилизации — непрестанно усугубляет положение дел как внутри общества, так и в его взаимоотношениях с Природой.

Однако, всякий процесс в Мироздании может быть интерпретирован (представлен, разсмотрен) в качестве процесса управле-

ния или самоуправления. По этой причине понятийный и терминологический аппарат именно теории управления как таковой является обобщающим, что позволяет с его помощью единообразно описывать разные процессы: общеприродные, биологические, технические, и тем более — все социальные и процессы психической деятельности.

Но обретя понятийный и терминологический аппарат какой-либо теории управления, не следует утрачивать и то, что свойственно *котятам под руководством мамы-кошки,* — *воображения себя в ситуациях управления.* В противном случае, “управленец” — начётчик-догматик, вдоволь нахватавшись терминологии, свойственной теории, формально-логически правильно оперируя ею, так и не сможет войти в практику управления конкретными процессами и будет выглядеть посмешищем на фоне теоретически безграмотных управленцев-практиков, чувствующих жизнь и воображающих себя в ситуациях *управления обстоятельствами*.

Единообразное описание разнородных процессов с привлечением достаточно общей теории управления позволяет стоять на фундаменте всех частных наук; легко входить в любую из них[1]; и при необходимости — найти общий язык со специалистами в них: т.е. ***понятийный и терминологический аппарат достаточно общей теории управления — средство междисциплинарного общения специалистов разных частных отраслей знания и деятельности;*** средство объединения разрозненных научных знаний и прикладных навыков в гармоничную целостность, необходимую для безопасной жизни и деятельности отдельных людей и коллективов, слагающих общество. В этом — главное достоинство понятийного и терминологического аппарата теории управления.

[1] За исключением наук, которые также как и теория управления сами являются языками описания Мироздания: таких как математика, грамматика и т.п., аппарат которых тем не менее, может быть привлечён и к описанию процессов управления.

1. Достаточно общая теория управления в кратком изложении

Во всём многообразии процессов[1] (со-бытий) при разсмотрении их в качестве процессов управления или самоуправления можно выявить присущее им всем общее, и соответственно этому общему построить понятийный и терминологический аппарат *достаточно общей теории управления.* Далее разсмотрим кратко все её категории в их взаимосвязях.

Категории достаточно общей теории управления и их взаимосвязи

В теории управления возможна постановка всего двух задач.

- *Первая задача:* мы хотим управлять объектом в процессе его функционирования сами непосредственно. Это *задача управления*.
- *Вторая задача:* мы не хотим управлять объектом в процессе его функционирования, но хотим, чтобы объект — *без нашего непосредственного вмешательства в процесс* — самоуправлялся в приемлемом для нас режиме. Это *задача самоуправления*.

Для осознанной постановки и решения каждой из них и обеих задач совместно (когда одна сопутствует другой) необходимы три набора информации:

Вектор целей управления (едино: самоуправления, где не оговорено отличие), представляющий собой описание идеального режима функционирования (поведения) объекта. Вектор целей управления строится *по субъективному произволу* как иерархически упорядоченное множество частных целей управления, которые должны быть осуществлены в случае идеального (безошибочного) управления. Порядок следования частных целей в нём — обратный порядку последовательного вынужденного отказа от каждой из них в случае невозможности осуществления полной совокупности целей. Соответственно на первом приоритете векто-

[1] Процесс — со-бытие во множестве взаимно вложенных процессов-событий, бытие которых протекает совместно,

ра[1] целей стоит самая важная цель, на последнем — самая незначительная, отказ от которой допустим первым.

Одна и та же совокупность целей, подчинённых разным иерархиям приоритетов (разным порядкам значимости для управленца), образует разные вектора целей, что ведёт и к возможному различию в управлении. Потеря управления может быть вызвана и выпадением из вектора некоторых *объективно необходимых для управления процессом* целей, и выпадением всего вектора или каких-то его фрагментов из объективной матрицы возможных состояний объекта, появлением в векторе объективно и субъективно взаимно исключающих одна другие целей или неустойчивых в процессе управления целей (это всё — различные виды дефективности векторов целей). Образно говоря, вектор целей — это список, перечень того, чего желаем, с номерами, назначенными в порядке, обратном порядку вынужденного отказа от осуществления каждого из этих желаний.

Вектор (текущего) состояния контрольных параметров, описывающий реальное поведение объекта по параметрам, *входящим в вектор целей*.

Эти два вектора образуют взаимосвязанную пару, в которой каждый из этих двух векторов представляет собой упорядоченное множество информационных модулей, описывающих те или иные параметры объекта, *определённо* соответствующие частным целям управления. Упорядоченность информационных модулей в векторе состояния повторяет иерархию вектора целей. Образно говоря, вектор состояния это — список, как и первый, но того, что воспринимается в качестве состояния объекта управления, реально имеющего место в действительности.

---

[1] В наиболее общем случае под термином «вектор» подразумевается — не отрезок со стрелочкой, указывающей направление, а упорядоченный перечень (т.е. с номерами) разнокачественной информации. В пределах же каждого качества должна быть определена хоть в каком-нибудь смысле мера качества. Благодаря этому сложение и вычитание векторов обладают некоторым смыслом, определяемым при построении векторного пространства параметров. Именно поэтому вектор целей — не дорожный указатель “туда”, хотя смысл такого дорожного указателя и близок к понятию “вектора целей управления”.

1. Достаточно общая теория управления в кратком изложении

Поскольку восприятие субъектом состояния объекта не идеально, во-первых, — в силу искажения информации, изходящей от объекта, “шумами” среды, через которую проходят информационные потоки; носит характер, обусловленный особенностями субъекта в восприятии и переработке информации, то вектор состояния всегда содержит в себе некоторую ошибку в определении истинного состояния, которой соответствует некоторая объективная неопределённость для субъекта управленца. Неопределённость *объективна, т.е. в принципе не может быть устранена усилиями субъекта*. Другое дело, что объективная неопределённость может быть как допустимой, так и недопустимой для осуществления целей конкретного процесса управления.

Вектор ошибки управления, представляющий собой “разность” (в кавычках потому, что разность не обязательно привычная алгебраическая): “вектор целей” — “вектор состояния”. Он описывает отклонение реального процесса от предписанного вектором целей идеального режима и также несёт в себе некоторую неопределённость, унаследованную им от вектора состояния. Образно говоря, вектор ошибки управления это — перечень неудовлетворённых желаний соответственно перечню вектора целей с какими-то оценками степени неудовлетворённости каждого из них; оценками либо соизмеримых друг с другом числено уровней, либо числено несоизмеримых уровней, но упорядоченных ступенчато дискретными целочисленными индексами предпочтительности каждого из уровней в сопоставлении его со всеми прочими уровнями.

Вектор ошибки — основа для формирования оценки качества управления субъектом-управленцем. Оценка качества управления не является самостоятельной категорией, поскольку на основе одного и того же вектора ошибки возможно построение множества оценок качества управления, далеко не всегда взаимозаменяемых.

Структура и соотношение информации, образующей перечисленные вектора, показаны на приводимом в конце главы 15 рисунке 8.

Ключевым понятием теории управления является понятие: *устойчивость объекта в смысле предсказуемости поведения в оп-*

*<u>ределённой мере под воздействием внешней среды, внутренних изменений и упра-**воле**-ния;</u>* или, если коротко, — устойчивость по предсказуемости. Управление *в принципе невозможно*, если поведение объекта непредсказуемо в достаточной для этого мере.

<u>Полная функция управления</u> — это своего рода пустая и прозрачная форма, наполняемая содержанием в процессе управления; иными словами, это матрица объективно возможного управления — мера управления, как процесса *триединства материи-информации-меры*[1]. Она описывает преемственные этапы циркуляции и преобразования информации в процессе управления, начиная с момента формирования субъектом-управленцем вектора целей управления (или выявления субъективной потребности в управлении в отношении того или иного объекта-процесса в среде, с которой взаимодействует субъект) и включительно до осуществления целей в процессе управления. Это — система *стереотипов отношений* и *стереотипов преобразований* информационных модулей, составляющих информационную базу управляющего субъекта, моделирующего на их основе поведение (функционирование) объекта управления (или моделирующего процесс самоуправления) в той среде, с которой взаимодействует объект (а через объект — и субъект).

Содержательным фрагментом полной функции управления является *<u>целевая функция управления</u>*, т.е. концепция достижения в процессе управления одной из частных целей, входящих в вектор целей. Концепции управления по отношению ко всем частным целям образуют совокупную концепцию управления. Далее большей частью речь идёт именно о <u>совокупной концепции управления</u>. Там, где имеется в виду одна из частных концепций (целевых функций управления), это оговорено особо. Для краткости, и чтобы исключить путаницу с полной, целевую функцию управления там, где нет особой необходимости в точном термине, будем называть: *<u>концепция управления</u>*. Концепция управления наполняет

[1] Тема триединства материи-информации-меры освещена в работах ВП СССР “Мёртвая вода”, “Диалектика и атеизм: две сути несовместны” и др.

конкретным управленческим содержанием все либо часть этапов полной функции управления.

После определения вектора целей и допустимых ошибок управления по концепции управления (целевой функции управления) в процессе реального управления осуществляется замыкание информационных потоков с вектора целей на вектор ошибки (или эквивалентное ему замыкание на вектор состояния). Иными словами, в процессе управления информация о векторе состояния (или векторе ошибки управления) соотносится с вектором целей и на основе этого соотнесения вырабатывается и осуществляется управляющее воздействие.

При формировании совокупности концепций управления, соответствующих вектору целей, *размерность пространства параметров* вектора состояния увеличивается за счёт приобщения к столбцу контрольных параметров дополнительно параметров, объективно и субъективно-управленчески информационно-алгоритмически связанных с контрольными, — параметров, описывающих состояние объекта, окружающей среды и системы управления.

Эти — дополняющие вектор состояния информационно-алгоритмически связанные с контрольными — параметры разделяются на две категории:

- управляемые — которые могут быть непосредственно изменены воздействием со стороны субъекта, что повлечёт за собой и изменение контрольных параметров. В изменении значений непосредственно управляемых параметров выражается <u>управляющее воздействие</u> (они образуют вектор управляющего воздействия);
- свободные — которые изменяются при изменении непосредственно управляемых, но не входят в перечень контрольных параметров, составляющих вектор целей управления. Все объективно возможные значения свободных параметров в процессе управления признаются допустимыми.

Так, для корабля: угол курса — контрольный параметр; угол перекладки руля — (непосредственно) управляемый параметр; угол дрейфа (между вектором скорости, т.е. направлением движе-

ния в текущий момент времени и плоскостью симметрии корабля, называемой диаметральной плоскостью) — свободный параметр.

Или другой пример: для систем “искусственного климата” контрольным параметром может быть температура воздуха в помещении, а относительная влажность воздуха в нём может быть свободным параметром. Включение относительной влажности воздуха в список контрольных параметров потребует дополнения системы устройствами поглощения избыточной влаги и увлажнения чрезмерно обезвоженного воздуха.

Далее под вектором состояния понимается в большинстве случаев этот расширенный вектор, включающий в себя вектор текущего состояния контрольных параметров, повторяющий иерархическую упорядоченность вектора целей. Набор непосредственно управляемых параметров может быть также иерархически упорядочен (нормальное управление, управление в потенциально опасных обстоятельствах, аварийное и т.п.) и образует вектор управляющего воздействия, выделяемый из вектора состояния, и потому вторичный по отношению к нему. При этом, в зависимости от варианта режима управления некоторые из числа свободных параметров могут пополнять собой вектор целей и вектор управляющего воздействия.

Полная функция управления в процессе управления осуществляется без*структурным способом* *(управления)* и *структурным способом*.

При структурном способе управления информация передаётся адресно по вполне определённым элементам структуры, сложившейся (или целесообразно сформированной) ещё до начала процесса управления. Качество управления обеспечивается при этом двумя факторами:

- **архитектурой структуры**, т.е. функциональной нагрузкой её элементов (включая каналы информационного обмена) и упорядоченностью (организацией, иерархией) элементов в структуре;
- характеристиками работоспособности, функциональной пригодностью самих элементов, входящих в структуру, для осуществления возлагаемых на них функций (своего рода “квалификационным” уровнем элементов).

1. Достаточно общая теория управления в кратком изложении

При безструктурном способе управления таких, заранее сложившихся, структур нет. Произходит безадресное циркулярное разпространение информации в среде, способной к порождению структур из себя при установлении информационно-алгоритмических взаимосвязей между слагающими среду элементами. Структуры складываются и разпадаются в среде в процессе безструктурного управления, а управляемыми и контрольными параметрами являются вероятностные и статистические характеристики массовых явлений в управляемой среде: т.е. средние значения параметров, их средние квадратичные отклонения, плотности разпределения вероятности каких-то событий, корреляционные функции и прочие объекты раздела математики, именуемого *теория вероятностей и математическая статистика.*

Структурное управление в жизни **выкристаллизовывается** из *безструктурного.*

Объективной основой безструктурного управления являются *объективные вероятностные предопределённости* и *статистические модели, их описывающие* *(а также и прямые субъективные оценки объективных вероятностных предопределённостей, получаемые вне формализма процедур алгоритмических статистических моделей: человек к этому объективно способен),* упорядочивающие массовые явления в статистическом смысле, позволяющие отличать одно множество от другого (или одно и то же множество, но в разные этапы его существования) на основе их статистических описаний; а во многих случаях выявить и причины, вызвавшие отличие статистик.

Поэтому, слово "вероятно" и однокоренные с ним, следует понимать не в ставшем обыденным смысле "может быть так, а может быть сяк", а как указание на возможность и существование объективных вероятностных предопределённостей, обуславливающих объективную возможность осуществления того или иного явления, события, пребывания объекта в некоем состоянии, а также и их оценок средствами математической статистики и теории вероятностей; и соответственно как утвер-

ждение о существовании средних значений “случайного” параметра (вероятность[1] их превышения = 0,5), средних квадратичных отклонений от среднего и т.п. категорий, известных из теории вероятностей и математической статистики.

С точки зрения достаточно общей теории управления, теория вероятностей (раздел математики) является математической теорией мер неопределённостей в течении событий. Соответственно: значение вероятности, наблюдаемая статистическая частота, а также их разнообразные оценки есть меры неопределённости возможного или предполагаемого управления. Они же — меры устойчивости переходного процесса, ведущего из определённого состояния, (в большинстве случаев по умолчанию отождествляемого с настоящим), к каждому из различных вариантов будущего во множестве возможных его вариантов, в предположении, что:

1. Самоуправление в разсматриваемой системе будет протекать на основе прежнего его информационно-алгоритмического обеспечения без каких-либо нововведений.
2. Не произойдет прямого адресного подключения иерархически высшего или иного управления, внешнего по отношению к разсматриваемой системе.

Первой из этих двух оговорок соответствует взаимная обусловленность: чем ниже оценка устойчивости переходного процесса к избранному варианту, тем выше должно быть качество управления переходным процессом, что соответственно требует более высокой квалификации управленцев[2]. То есть: во всяком множестве сопоставимых возможных вариантов, величина, *обратная вероятности (либо её оценке) “самоосуществления” всякого определённого варианта*, представляет собой относительную (по отношению к другим разсматриваемым вариантам) меру эффективности управления и соответственно — профессионализма управлен-

[1] Число от 0 до 1, по существу являющееся оценкой объективно возможного, мерой неопределённостей; или кому больше нравится в жизненной повседневности — надежды на “гарантию” в диапазоне от 0 %-ной до 100 %-ной.

[2] Кадры решают всё.

ца, необходимых для осуществления именно этого варианта из разсматриваемого множества.

$$\text{Мера необходимой эффективности управления} = \frac{1}{\text{Вероятность “самоосуществления” определённого варианта}}$$

Вторая из этих двух оговорок указует кроме всего на возможность конфликта с иерархически высшим объемлющим управлением. В предельном случае конфликта, если кто-то избрал зло, упорствует в его осуществлении и изчерпал Божеское попущение, то он своими действиями вызовет прямое адресное вмешательство в течение событий Свыше. И это вмешательство опрокинет всю его деятельность на основе всех его прежних прогнозов и оценок их устойчивости — мер неопределённостей.

Векторы целей управления и соответствующие им режимы управления можно разделить на два класса: *балансировочные режимы* — колебания в допустимых пределах относительно неизменного во времени вектора целей управления; *манёвры* — колебания относительно изменяющегося во времени вектора целей и переход из одного балансировочного режима (или режима манёвра) в другой, при которых параметры реального манёвра отклоняются от параметров идеального маневра в допустимых пределах. Потеря управления — выход вектора состояния (или эквивалентный ему выход вектора ошибки) из области допустимых отклонений от идеального режима (балансировочного либо маневра), иными словами, — выпадение из множества допустимых векторов ошибки.

Манёвры разделяются на *сильные* и *слабые*. Их отличие друг от друга условно и определяется субъективным выбором эталонного процесса времени и единицы измерения времени. Это разделение манёвров на сильные и слабые произтекает из того, что во многих случаях моделирование слабых маневров может быть существенно упрощено за счёт пренебрежения целым рядом факторов, без потери качества управления.

Всякий частный процесс может быть разсмотрен (представлен) как процесс управления или самоуправления в русле процесса объемлющего иерархически высшего управления и может быть описан в терминах перечисленных основных категорий теории управления. Это позволяет соотнести названные категории теории управления с одной из особенностей психики человека.

Человеческое сознание может одновременно оперировать с семью — девятью объектами. При описании любой из жизненных проблем в терминах теории управления, общее число одновременно употребляемых категорий не превозходит девяти:

1. Вектор целей.
2. Вектор состояния.
3. Вектор ошибки управления.
4. Полная функция управления.
5. Совокупность концепций управления (целевых функций управления).
6. Вектор управляющего воздействия.
7. Структурный способ управления.
8. Безструктурный способ управления.
9. Балансировочный режим (либо манёвр).

Это означает, что информация, необходимая для постановки и решения на практике всякой из задач управления может быть доступна сознанию здравого человека в некоторых образах *вся без исключения*, одновременно и упорядочено, как некая мозаика на основе соотнесения образных представлений с категориями теории управления, а не безсвязно-разрозненно, подобно стекляшкам в калейдоскопе. Главное для этого — отдавать себе отчёт в том, что именно в жизни следует в процессе осознания действительности связать с каждой из категорий теории управления, чтобы не впадать в *калейдоскопический идиотизм* — буйно или вяло текущую махровую шизофрению.

*　　　*
*

Эта особенность психики человека придаёт особую общественную значимость общей теории управления в практике жизни: если какие-то категории оказываются п у с т ы м и и (или) поведение объекта неустойчиво в смысле предсказуемости его поведения, то это означает, что человек, претендующий им управлять (равно ввести в приемлемый ему режим самоуправления) не готов — не то что к решению, но даже к постановке задачи, с которой столкнулся или за которую взялся; и потому он, *обнаружив “пустоту” или неопределённость некоторых из перечисленных категорий,* может осознанно заблаговременно остановиться и переосмыслить произходящее, чтобы не сотворить беды, впав в калейдоскопический идиотизм.

В противном случае он вероятностно предопределённо обречён стать тупым орудием в руках того, кто решил задачу о предсказуемости поведения в отношении него самого.

Управление всегда *концептуально определённо:* 1) в смысле определённости целей и иерархической упорядоченности их по значимости в полном множестве целей и 2) в смысле определённости допустимых и недопустимых *конкретных* средств осуществления целей управления. Неопределённости обоих видов, иными словами, неспособность понять смысл различных определённых частных и объемлющих концепций управления, одновременно проводимых в жизнь, порождают ошибки управления, вплоть до полной потери управляемости по провозглашаемой концепции (чему может сопутствовать управление по умолчанию в соответствии с некой иной концепцией, объемлющей или отрицающей первую).

Методологический тест на управленческое шарлатанство или отсутствие шарлатанства — алгоритм метода динамического программирования (см. гл. 14 полного издания ДОТУ, а также специально посвящённую ему литературу). *Его возможно построить и запустить в работу (если позволяют вычислительные мощности) только при определённости вектора целей и соответствующих вектору целей концепций управления, а так же при условии, что вектор целей и концепции управления не потеряют устойчивость на интервале времени, в течение которого длится*

процесс управления. Последнее условие выражает не всегда поддающуюся алгоритмической формализации деятельность в ладу с иерархически высшим объемлющим управлением.

Тем не менее, как показало время, прошедшее после первых публикаций достаточно общей теории управления, есть индивиды, которые увидели в ней очередное посягательство носителей “механистических воззрений” на устранение “особой духовности” их самих и человечества в целом, а не одну из возможностей осмысленно и эффективно организовать свойственное им мировосприятие и мышление, а тем самым — организовать и обстоятельства их собственной жизни.

Такое отношение к достаточно общей теории управления выражает противопоставление человеком себя Объективной реальности, частью которой человек является и в которой протекают одни и те же процессы, которые могут быть описаны единообразно. Поэтому если кому-то достаточно общая теория управления как язык описания этих процессов не нравится, то пусть найдёт или создаст лучший язык для такого общего и единообразного описания процессов в Объективной реальности. Кроме того, ему не вредно самому подумать о том, почему, когда он приходит в поликлинику или вызывает скорую помощь, то у него не вызывает истеричного неприятия тот факт, что медицина употребляет терминологию, общую для всех биологических отраслей науки и практики, в которой одним и тем же понятийным аппаратом описываются явления, имеющие место в жизни растений, животных, человека? Конечно, человек обладает своеобразием, отличающим его ото всего прочего в Объективной реальности, но всё же он — её часть, а его своеобразие — выражение общих закономерностей её бытия, к тому же не освоенное подавляющим большинством живущих на Земле людей.

В нашем же понимании достаточно общая теория управления — мера осознанного возприятия и осмысления управления как такового. Она необязательна для индивидов управленцев-практиков, чьи безсознательные уровни психики достаточно хорошо справляются с моделированием, выбором и осуществлением возможностей управления. Но она необходима для возстановления и обеспечения единства безсознательного и сознательного в процес-

сах управления, каковыми являются все события жизни человека. Те же, кому она неприемлема, могут жить с той мерой единства и разсогласования сознательного и безсознательного, какая “сама собой” сложилась в их психике.

* * *

При взгляде с позиций достаточно *общей теории управления* на жизнь обществ на исторически длительных интервалах времени (сотни и более лет), средствами воздействия на общество, осмысленное применение которых позволяет управлять его жизнью и *смертью*, являются:

1-й ПРИОРИТЕТ. Информация *мировоззренческого* характера, методология, осваивая которую, люди строят — индивидуально и общественно — свои “стандартные автоматизмы” распознавания и осмысления частных процессов в полноте и целостности Мироздания и определяют в *своём возприятии* иерархическую упорядоченность их во взаимной вложенности. Она является основой *культуры мышления* и полноты управленческой деятельности, включая и *внутри-общественное полновластие.*

В материалах Концепции общественной безопасности содержательная сторона первого приоритета разсматривается в работе “Диалектика и атеизм: две сути несовместны”.[1]

2-й ПРИОРИТЕТ. Информация летописного, *хронологического,* характера всех отраслей Культуры и всех отраслей Знания. Она позволяет видеть направленность течения процессов и соотносить друг с другом частные отрасли *Культуры в целом* и отрасли Знания. При владении сообразным Мирозданию *мировоззрением*, на основе *чувства меры*, она позволяет выявить частные

[1] Её объём более 400 страниц текста в формате, аналогичном формату настоящей книги. Прочитать “Диалектику и атеизм: две сути несовместны” — большой труд. Но для тех, кого история философии не интересует, дело несколько упрощается, поскольку для понимания проблематики и возприятия сути — достаточно прочитать только вторую часть названной книги.

процессы, воспринимая “хаотичный” поток фактов и явлений в *мировоззренческое “сито” — субъективную человеческую меру распознавания.*

3-й ПРИОРИТЕТ. Информация *факто-описательного* характера: описание частных процессов и их взаимосвязей — существо информации третьего приоритета, к которому относятся вероучения религиозных культов, светские идеологии, технологии и фактология *всех отраслей* науки.

4-й ПРИОРИТЕТ. Экономические процессы, как средство воздействия, подчинённые чисто информационным средствам воздействия через финансы (деньги), являющиеся предельно обобщённым видом информации экономического характера.

5-й ПРИОРИТЕТ. Средства геноцида, поражающие не только живущих, но и последующие поколения, уничтожающие *генетически обусловленный потенциал* освоения и развития ими культурного наследия предков: ядерный шантаж — угроза применения; алкогольный, табачный и прочий наркотический геноцид, пищевые добавки, все экологические загрязнители, некоторые медикаменты — реальное применение; “генная инженерия” и “биотехнологии” — потенциальная опасность.

6-й ПРИОРИТЕТ. Прочие средства воздействия, главным образом силового, — *оружие* в традиционном понимании этого слова, убивающее и калечащее людей, разрушающее и уничтожающее материально-технические объекты цивилизации, вещественные памятники культуры и носители их духа.

Хотя однозначных разграничений между средствами воздействия нет, поскольку многие из них обладают качествами, позволяющими отнести их к разным приоритетам, но приведённая *иерархически упорядоченная* их классификация позволяет выделить доминирующие факторы воздействия, которые могут применяться в качестве средств управления и, в частности, в качестве средств подавления и уничтожения управленчески-концептуально неприемлемых явлений в жизни общества.

При применении этого набора внутри одной социальной системы это — обобщённые средства управления ею. А при применении их же одной социальной системой (социальной группой) по отношению к другой, при несовпадении концепций управления в них, это — *обобщённое оружие*, т.е. средства ведения *войны*, в самом общем понимании этого слова; или же — средства поддержки самоуправления в иной социальной системе, при отсутствии концептуальной несовместимости управления в обеих системах.

Указанный порядок определяет приоритетность названных классов средств воздействия на общество, поскольку изменение состояния общества под воздействием средств высших приоритетов имеет куда большие последствия, чем под воздействием низших, хотя и протекает, как правило, медленнее и без “шумных эффектов”. То есть, на *исторически длительных* интервалах времени быстродействие растёт от первого к шестому, а необратимость результатов их применения, во многом определяющая эффективность решения проблем в жизни общества в смысле *раз и навсегда*, — падает.

Четвертый приоритет первенствует над пятым, поскольку финансы — система безструктурного управления, способная в сочетании с 1, 2, 3 приоритетами вызвать к действию 5 и 6, но не наоборот.

Первый приоритет не покупается и не нанимается, не отторгается силой, поскольку собственное миропонимание — это единственный продукт труда, который не отчуждается от человека ни по его воле, ни вопреки его воле. Чужим умом не проживешь, если самому лень **организовать своё же мышление** или своего ума нет. Отсюда произтекает и самовластье концептуальной власти, в интеллектуальной схеме управления предиктор-корректор.

2. Библейская доктрина порабощения всех — подлинная «социальная доктрина» антирусской “православной” церкви

«Не давай в рост брату твоему (по контексту единоплеменнику-иудею) ***ни серебра, ни хлеба, ни чего-либо другого, что возможно отдавать в рост; иноземцу*** (т.е. не иудею) ***отдавай в рост, чтобы господь бог твой*** (т.е. дьявол, если по совести смотреть на существо ростовщического паразитизма) ***благословил тебя во всём, что делается руками твоими на земле, в которую ты идешь, чтобы владеть ею»*** (последнее касается не только древности и не только обетованной древним евреям Палестины, поскольку взято не из отчёта о расшифровке единственного свитка, найденного на раскопках, а из современной, массово изданной книги, пропагандируемой всеми Церквями и частью “интеллигенции” в качестве вечной истины, данной якобы Свыше), — *Второзаконие, 23:19, 20*. ***«И будешь господствовать над многими народами, а они над тобой господствовать не будут»,*** — *Второзаконие, 28:12*. ***«Тогда сыновья иноземцев*** (т.е. последующие поколения не-иудеев, чьи предки влезли в заведомо неоплатные долги к племени ростовщиков-единоверцев) ***будут строить стены твои*** (так ныне многие семьи арабов-палестинцев в их жизни зависят от возможности поездок на работу в Израиль) ***и цари их будут служить тебе*** (“Я — еврей королей”, — возражение одного из Ротшильдов на неудачный комплимент в его адрес: “Вы король евреев”)***; ибо во гневе моем я поражал тебя, но в благоволении моем буду милостив к тебе. И будут отверзты врата твои, не будут затворяться ни днем, ни ночью, чтобы было приносимо к тебе достояние народов и приводимы были цари их. Ибо народы и царства, которые не захотят служить тебе, погибнут, и такие народы совершенно истребятся»,*** — *Исаия, 60:10 — 12.*

Иерархии всех якобы-Христианских Церквей, включая и иерархию Русского Православия, настаивают на священности этой мерзости, а канон Нового Завета, прошедший цензуру и редактирование еще до Никейского собора (325 г. н.э.), провозглашает её

от имени Христа, безо всяких к тому оснований, до скончания веков в качестве благого Божьего Промысла:

«Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков. Не нарушить пришёл Я, но изполнить. Истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна иота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не изполнится всё», *— Матфей, 5:17, 18.*

Это — конкретный смысл социальной доктрины Библии, злобным безумием которого заразилась правящая “элита” Руси в общении с Византией, уже умиравшей от того же самого библейского яда.

* * *

И пусть православная патриотическая общественность честно ответит себе на вопрос:

> Может ли от Бога произтекать мерзостная доктрина установления расового “элитарно”-невольничьего строя, распространяемого до глобальных масштабов на основе мафиозно организованной паразитической культуры ростовщичества, обеспечивающего расовой международной мафии монопольно высокую платёжеспособность на любых торгах, где нет Идеи[1]?

Хотя есть и иные мнения, — провозглашающие святость Библии как боговдохновенного писания *безотносительно к смыслу её текста и подтекста,* — но мы придерживаемся того, что приведённая доктрина — мерзость, и от Бога она изходить не может. Соответственно этому мы и действуем по свободной совести в вере Богу.

* * *

Как видно из приведённого, это всё — в пределах четвёртого приоритета обобщённых средств управления-оружия. Но в XX веке заправилы библейского проекта, изчерпав возможности аг-

[1] «Никакое богатство не может перекупить влияния обнародованной мысли», — А.С.Пушкин.

рессии средствами не выше четвёртого приоритета, решили подняться на третий приоритет.

В жизни общества есть два взаимно обуславливающих друг друга вопроса, ответы на которые либо открывают возможности личностного и, как следствие, общественного развития, либо закрывают их:

- обеспечение доступности достижений культуры (произведений искусств, науки, проектно-конструкторской мысли и т.п.) всем и каждому, что необходимо для личностного развития людей в процессе освоения ими достижений культуры прошлого и её преемственного развития;
- обеспечение обществом жизни тех, кто отдаёт свои силы художественному, научному, техническому и другими видами поисково-творческой деятельности.

Вследствие того, что поисково-творческие виды деятельности далеко не всегда могут сочетаться с доходным участием в общественном объединении труда, то вся история нынешней глобальной цивилизации полна биографиями тех, кого современники считали чудаками и дармоедами, кого они если не затравили, то позволили умереть в нищете; а их потомки — заслуженно — считали тех же людей выдающимися творцами, кто на десятилетия, а то и на века был впереди миропонимания, господствовавшего в обществе в период их жизни.

То что наряду с не признаваемыми толпо-“элитарным” обществом творцами в то же самое время в нём всегда существуют заслуженно отвергаемые *графоманы, которым по существу нечего сказать ни современникам, ни потомкам, но которые пытаются представить себя истинными творцами,* — не является оправданием для того, чтобы общество и государственная власть уходили от ответа делами жизни на эти два взаимосвязанных вопроса.

Подчеркнём ещё раз: это — два разных, хотя и взаимосвязанных вопроса, их недопустимо смешивать, а тем более — недопустимо якобы давая ответ на вопрос об обеспечении жизни занятых поисково-творческой деятельностью узурпировать и делать недоступными людям их достижения в области искусств, науки проектно-конструкторской деятельности.

Но именно это и произходит под концептуальной властью заправил библейского проекта при господстве в обществе Я-центричного миропонимания.

В мире создаётся глобальная система управления распределением информации — т.е. ещё одна система мафиозной власти над обществом — на основе законодательства об «авторских и смежных правах». Монопольно высокая платёжеспособность одних и нищета других, обеспечиваемая организованным корпоративным ростовщичеством и биржевыми спекуляциями, позволяет:

- сначала узаконить институт «авторских и смежных прав» под предлогом якобы защиты интересов авторов и финансового обеспечения возможности получения ими доходов от эксплуатации своих произведений;
- потом это законодательство и практика его применения позволяет скупать авторские права на художественные произведения, изобретения, научно-техническую и иную информацию;
- и на третьем этапе складывается система, которая позволяет управлять доступом к корпоративно-мафиозно присвоенным таким путём достижениям культуры и соответственно — *управлять направленностью развития культуры, на основе распространения одной информации и преследования, распространителей другой под предлогом якобы нарушения ими “авторских” и смежных прав*.

Это вовсе не наш вымысел. С действием этой системы столкнулся ещё Г.Форд, когда доказывал в суде своё право выпускать автомобили вопреки патенту, выданному на имя некоего Г.Зельдена. Об этом Г.Форд пишет следующее:

«На нашем пути всё же встречались тернии. Ведение дела затормозилось грандиозным судебным процессом, поднятым против нашего Общества[1] с целью принудить его присоединиться к синдикату автомобильных фабрикантов. Последние изходили из ложного предположения, что рынок

[1] «Форд моторс».

автомобилей ограничен, и что поэтому необходимо монополизировать дело. Это был знаменитый процесс Зельдена. Расходы на судебные издержки достигали иногда для нас весьма крупных сумм. Сам, недавно скончавшийся Зельден, имел мало общего с упомянутым процессом, который был затеян трестом, желавшим при помощи патента добиться монополии. Положение сводилось к следующему:

Георг Зельден заявил ещё в 1879 году патент на изобретение, охарактеризованное следующими словами: «постройка простого, прочного и дешёвого уличного локомотива, имеющего небольшой вес, легко управляемого и достаточно мощного, чтобы преодолевать средние подъёмы».

Эта заявка была законно зарегистрирована в департаменте привилегий под входящим номером, пока в 1895 году по ней не был выдан патент.

В 1879 году при первоначальной заявке никто ещё не имел понятия об автомобиле, в момент же выдачи патента самодвижущиеся экипажи давно уже были в ходу.

Многие техники, в том числе и я, занимавшиеся много лет проектированием автомобилей, с изумлением узнали в один прекрасный день, что разработка самодвижущегося экипажа защищена патентом много лет тому назад, хотя заявитель патента указал только идею и ничего не сделал в смысле её практического осуществления» (Г.Форд, “Моя жизнь, мои достижения”, гл. 3. “Начинается настоящее дело”).

Г.Форд выиграл процесс, и потому в истории есть автомобильная фирма «Форд моторс». С той поры дело “защиты” «авторских и смежных прав» продвинулось гораздо дальше. Обратимся к интервью, которое дал сайту Правда.ру 27.06.2002 контент-редактор журнала “Мир Интернет” и один из учредителей общественной инициативы iFREE[1] Александр Сергеев:

«А.Сергеев: Под предлогом защиты интересов автора распространение информации во всех её проявлениях искусственно ограничивается почти непреодолимыми финансовыми или правовыми барьерами, — говорится в Манифесте iFREE. — В результате само творчество вне корпора-

---

[1] По первым буквам: Information Free — информация, освободить.

тивных рамок, дающих юридическую и финансовую поддержку, обречено быть либо незаконным, либо маргинальным.

(…)

Теперь об угрозе культуре. Авторское право закрепляет принципиальное разделение всех людей на авторов и потребителей культуры. Но такое разделение противоречит современным тенденциям развития искусства и науки[1]. Конечно, традиционные формы сугубо авторского творчества сохранятся, но на их фоне все большее значение приобретает совершенно иная, неавторская культура. Это фанклубы, хэппенинги, совместное музицирование, публичные дискуссии, телеконференции, сетевые проекты с неопределенным и переменным составом участников[2].

Неавторская культура существовала всегда, например, в форме фольклора. Ее главное отличие от авторской культуры — отсутствие строгого деления на потребителя и автора. Здесь скорее есть участники и лидеры. С появлением книгопечатания, звукозаписи, радио, телевидения неавторская культура была отодвинута на задний план, поскольку только профессиональные авторы и редакторы могли надлежащим образом организовать дорогостоящую печатную площадь и не менее дорогое эфирное время.

Интернет открывает совершенно новые возможности для развития неавторской культуры. Но за 500 лет, прошедшие после Гуттенберга и особенно в XX веке, мы почти забыли о ее существовании. Современное копирайтное законодательство даёт авторской культуре огромное преимущество перед неавторской. Оно даёт эффективный метод присваи-

---

[1] Оно противоречит самой сути человека и потому является одним из ликов сатанизма.

[2] Но сетевые проекты в интернете — это только начало: на этих же принципах могут строиться научные, проектно-конструкторские, политические и другие проекты. В них выражается деятельность на основе виртуальных структур, о чём было сказано ранее в основном тексте настоящей книги.

вания культурных ценностей[1] и ограничивает доступ к ним широкой общественности.

Но будущее именно за неавторской культурой. И не надо думать, что неавторская культура обязательно будет маргинальной. Профессиональное авторство сформировалось лишь в ответ на вызов книгоиздателей. Доминирующая форма взаимодействия с культурой меняется. После эпохи вещания она вновь возвращается к общению. И это обязательно должно отразиться на юридических нормах, регламентирующих деятельность в сфере культуры. В первую очередь на авторском праве — главном препятствии, стоящем на пути неавторской культуры.

Вопрос: На постсоветских просторах копирайту еще не было случая разгуляться. Но вот в России готов, кажется, аналог Digital Millennium Copyright Act 1998 (DMCA) — поправки к Закону РФ «Об авторском праве и смежных правах». В законопроекте о поправках — и ответственность за обход технических средств защиты авторских и смежных прав, и запрет на изготовление и распространение устройств, используемых для обхода или облегчения обхода средств защиты… Да и еще много чего. А если поправки примут[2]?

А.Сергеев: **Если поправки примут, то законодательство у нас будет еще хуже, чем в Америке, где по части свободы распространения информации уже приближается к уровню, характерному для тоталитарных государств** (выделено нами при цитировании). Кстати, в США уже обсуждается следующий законопроект — о запрете производства и продажи аппаратуры и программного обеспечения, не

[1] Теми, кто сам по себе — творчески бесплоден и непричастен к созданию каких-либо произведений художественного, научного проектно-конструкторского и иных видов творчества.

[2] Деятельность Думы РФ в направлении подчинения России западной концепции “авторских” и смежных прав — ещё один антинародный акт в её деятельности, выражение злонравного бездумья одних и идиотизма других думских деятелей.

оснащенных встроенными средствами контроля авторско-правовой информации[1].

Многообразие видов информационной деятельности и информационных отношений безгранично. Любой из них кому-то может оказаться кому-то невыгодным. Если у соответствующего лобби достаточно сил, эту деятельность запрещают. А вот лобби свободы часто оказывается слабее. Свобода теряется понемногу, почти незаметными порциями. Каждая из них в отдельности выглядит несущественной. Но ведь капля камень точит.

Вот недавно пришло сообщение — некоторые компании пытаются через суд запретить ставить ссылки не на первые страницы своих сайтов, поскольку это может создавать у посетителя несколько иное впечатление от ресурса, чем планировал автор, создавая веб-сайт. Даже в советское время[2] никому не приходило в голову запретить ссылаться на определенные страницы книг. Но вот кому-то эта практика не выгодна.

Вообще чем больше запретов, тем больше на них можно сделать денег. Схема очень простая и известна со времен инквизиции — вводим новый публичный запрет — моральный, юридический, политический, — а потом начинаем продавать индульгенции…»

И хотя проблема общественностью выявлена, однако А.Сергеев ведёт речь только о продаже “индульгенций” с целью наживы. Главное же осталось вне понимания и ясного выражения, т.е. в умолчаниях, наличие которых необходимо заправилам библейского проекта порабощения всех:

---

[1] Это ещё — один шаг в построении системы скупки информации на основе ростовщичества и корпоративно-мафиозного контроля за её распространением.

[2] Вообще-то в советское время законодательство об авторских и смежных правах было направлено на то, чтобы достижения культуры были наиболее легкодоступны людям для освоения. То, что при этом бюрократия особенно в послесталинские времена, подавляла творчество и творцов, — это вопрос, имеющий отношение не к законодательству как таковому, а к практике его применения.

Формируется и набирает силу один из видов мафиозной власти над обществом, осуществляемой не грубым диктатом, а опосредованно — на основе управления распространением угодной заправилам библейского проекта информации и преследования тех, кто распространяет неугодную информацию, под предлогом якобы нарушения ими авторских прав. В промежуточном итоге — под узаконенной властью международной мафии ростовщиков, — ставших скупщиками © copyright’ов, — в значительной степени оказывается направленность развития культуры в целом и науки и техники, в частности.

Так **подменяя** *вопросом о защите якобы интересов творцов нового от паразитизма на их творчестве* **вопрос о доступности людям всех достижений культуры**, библейская «мировая закулиса» пытается осуществить свои рабовладельческие притязания новыми средствами.

Русские представления об авторских правах сводятся к тому, что **авторское право это — право человека, одарённого Богом, в свою очередь одарить остальных людей плодами своего творчества в русле искреннего понимания им Божиего Промысла**. Они несовместимы с мерзостью западной концепции “авторских” и смежных прав и выражающим их законодательством.

Игнорируйте законодательство об “авторских” и смежных правах ради общественной пользы, и Бог в Вам в помощь.

Только в кошмарном сне-наваждении Иисус может предстать в качестве сутяги, отстаивающего в суде свой © copyright на Евангелие. Но само появление института © copyright’а на Западе представляет собой выражение того, что Запад живёт под властью Нового Завета, мафиозно приватизированного и извращённого также, как ранее был мафиозно приватизирован и извращён Завет, данный Свыше через Моисея.

3. Выдержки из книги большевика-предпринимателя Генри Форда I “Моя жизнь, мои достижения”[1]

«Если бы я преследовал только своекорыстные цели, мне не было бы нужды стремиться к изменению установившихся методов. Если бы я думал только о стяжании, нынешняя система оказалась бы для меня превосходной; она в преизбытке снабжает меня деньгами. Но я помню о долге служения. Нынешняя система не даёт высшей меры производительности, ибо способствует разточению во всех его видах; у множества людей она отнимает продукт их труда. Она лишена плана. Все зависит от степени планомерности и целесообразности».

«Вполне естественно работать в сознании, что счастье и благосостояние добываются только честной работой. Человеческие несчастья являются в значительной мере следствием попытки свернуть с этого естественного пути. Я не собираюсь предлагать ничего, что бы выходило за пределы безусловного признания этого естественного принципа. Я исхожу из предположения, что мы должны работать. Достигнутые нами до сих пор успехи представляют из себя, в сущности, результат некоего логического постижения: раз уж нам приходится работать, то лучше работать умно и предусмотрительно; чем лучше мы будем работать, тем лучше нам будет. Вот что предписывает нам, по моему мнению, элементарный, здравый человеческий смысл».

«Работы сколько угодно. Дела — это ни что иное как работа. Наоборот, спекуляция с готовыми продуктами не имеет ничего общего с делами — она означает не больше и не меньше, как более пристойный вид воровства, не поддающийся искоренению путем законодательства. Вообще, пу-

---

[1] Цитируется фрагментарно по файлу, взятому из интернета.

См. также работу ВП СССР “Форд и Сталин: О том, как жить по-человечески”. Оригинальное название книги Г.Форда “My Life and Work”

тем законодательства можно мало чего добиться: оно никогда не бывает конструктивным. Оно неспособно выйти за пределы полицейской власти, и поэтому ждать от наших правительственных инстанций в Вашингтоне или в главных городах штатов того, что они сделать не в силах, значит попусту тратить время».

«Нравственный принцип — это право человека на свой труд. Это право находит различные формы выражения. Человек, заработавший свой хлеб, заработал и право на него. Если другой человек крадет у него этот хлеб, он крадет у него больше чем хлеб, крадет священное человеческое право».

«Благополучие производителя зависит, в конечном счете, также и от пользы, которую он приносит народу. Правда, некоторое время он может вести свои дела недурно, обслуживая исключительно себя. Но это ненадолго. Стоит народу сообразить, что производитель ему не служит, и конец его недалек. Во время военного подъема производители заботились, главным образом, о том, чтобы обслуживать себя. Но как только народ увидел это, многим из них пришел конец. Эти люди утверждали, что они попали в полосу «депрессии». Но дело было не так. Они попросту пытались, вооружившись невежеством, вступить в борьбу со здравым смыслом, а такая политика никогда не удаётся. Алчность к деньгам — вернейшее средство не добиться денег. Но если служишь ради самого служения, ради удовлетворения, которое даётся сознанием правоты дела, то деньги сами собой появляются в избытке. Деньги, вполне естественно, получаются в итоге полезной деятельности. Иметь деньги абсолютно необходимо. Но нельзя забывать при этом, что цель денег — не праздность, а умножение средств для полезного служения. Для меня лично нет ничего отвратительнее праздной жизни. Никто из нас не имеет на нее права».

«Нам нужны художники, которые владели бы искусством индустриальных отношений. Нам нужны мастера индустриального метода с точки зрения как производителя, так и продуктов. Нам нужны люди, которые способны преобразовать безформенную массу в здоровое, хорошо организован-

ное целое в политическом, социальном, индустриальном и этическом отношениях. Мы слишком сузили творческое дарование и злоупотребляли им для тривиальных целей. Нам нужны люди, которые могут составить план работы для всего, в чем мы видим право, добро и предмет наших желаний».

«Не принято называть служащего компаньоном, а все же он не кто иной, как компаньон. Всякий деловой человек, если ему одному не справиться с организацией своего дела, берет себе товарища, с которым разделяет управление делами. Почему же производитель, который тоже не может справиться с производством с помощью своих двух рук, отказывает тем, кого он приглашает для помощи в производстве в титуле компаньона? Каждое дело, которое требует для ведения его более одного человека, является своего рода товариществом. С того момента, когда предприниматель привлекает людей в помощь своему делу — даже если бы это был мальчик для посылок, — он выбирает себе компаньона. Он сам может быть, правда, единственным владельцем орудий труда и единственным хозяином дела; но лишь в том случае, если он остается единственным руководителем и производителем, он может претендовать на полную независимость. Никто не может быть независимым, если зависит от помощи другого. Это отношение всегда взаимно — шеф является компаньоном своего рабочего, а рабочий товарищем своего шефа; поэтому как о том, так и о другом, безсмысленно утверждать, что он является единственно необходимым. Оба необходимы. Если один проталкивается вперед, другой — а, в конце концов, и обе стороны — страдают от этого».

«Капитал, произтекающий сам собой из предприятия, употребляемый на то, чтоб помогать рабочему идти вперёд и поднять своё благосостояние, капитал, умножающий возможности работы и одновременно понижающий издержки по общественному служению, будучи даже в руках одного лица, не является опасностью для общества. **Он ведь представляет собой исключительно ежедневный запасный рабочий фонд, доверенный обществом данному лицу и идущий на пользу общества. Тот, чьей власти он подчи-**

нен, отнюдь не может разсматривать его как нечто личное. Никто не имеет права считать подобный излишек личной собственностью, ибо не он один его создал. Излишек есть общий продукт всей организации» (выделено нами при цитировании).

«Работа — тот краеугольный камень, на котором покоится мир. В ней коренится наше самоуважение. И работодатель обязан выполнять ещё больший труд в свой рабочий день, чем его подчиненные. Предприниматель, который серьезно относится к своему долгу перед миром, должен быть и хорошим работником. Он не смеет говорить: «я заставляю на себя работать столько-то тысяч человек». В действительности, дело обстоит так, что он работает для тысяч людей, — и чем лучше работают, в свою очередь, эти тысячи, тем энергичнее он должен стараться поставлять на рынок их продукты».

«Чего нам не хватает — это внимания к человеческому элементу в нашей деловой жизни. И решение всей проблемы заключается в признании товарищеского отношения людей между собой. Пока каждый человек не является чем-то самодовлеющим и не может обойтись без всякой помощи, мы не можем отказаться от этого товарищеского отношения.

Это основные истины тарифного вопроса. Весь вопрос лишь в разпределении прибыли между сотрудниками. Плата должна покрыть все разходы по обязательствам рабочего за пределами фабрики; внутри фабрики она оплачивает весь труд и мысль, которые даёт рабочий. Продуктивный рабочий день является самой неизчерпаемой золотой жилой, которая когда-либо была открыта. Поэтому плата должна была бы, по меньшей мере, покрывать разходы по всем внешним обязательствам рабочего. Но она должна также избавить его от заботы о старости, когда он будет не в состоянии работать да и, по праву, не должен больше работать.

Если бы при этом дело шло изключительно о самом работнике, об издержках его собственного содержания и по праву принадлежащем ему доходе, то все это было бы весьма простой задачей. Но он не является обособленным индивидуумом. Он в то же время гражданин, который вносит

свою долю в благосостояние нации. Он глава семьи, быть может, отец детей, и должен из своего заработка обучить их чему-нибудь полезному. Мы должны принять во внимание все эти обстоятельства. Как оценить и вычислить все те обязанности по отношению к дому и семье, которые лежат на его ежедневном труде? Мы платим человеку за его работу: сколько должна дать эта работа дому, семье? Сколько ему самому в качестве гражданина государства? Или в качестве отца? Мужчина выполняет свою работу на фабрике, женщина — дома. Фабрика должна оплатить обоих».